

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

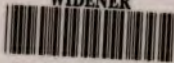
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

HN BIEB 8

KIEVSKII MITROPOLIT LEROFEI
MALITSKII

A. BELGORODSKII

Reprinted on Demand
by

University
Microfilms
International

Ann Arbor • London

КІЕВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ
ІЕРОФЕЙ МАЛИЦКІЙ

(1796—1799 г.г.).

А. Бѣлгородскаго.

КІЕВЪ.

Тип. И. И. Горбунова, Крещ., д. Дегтерева, № 38-й.
1901.

Печатать дозволяется. 30 июля 1901 г.

Ректоръ Кіевской духовной Академіи, *Епископъ Димитрій.*

Оттискъ изъ журнала «Труды Кіевск. дух. Академіи», 1900—1901 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	стр.
<i>Предисловіе</i>	I
<i>Введеніе.</i> Краткая біографія Героея Малицкаго до вступленія его на кафедру Кіевской митрополіи (включительно).	1
<i>Задача дѣятельности митрополита Героея Малицкаго.</i>	14
<i>Глава первая.</i> Устройство правильной организаціи въ системѣ епархіального управленія.	22
<i>Глава вторая.</i> Внѣшнее и внутреннее благоустройство новоприсоединенныхъ церквей	49
<i>Глава третья.</i> Опредѣленіе на священно- и церковно-служительскія мѣста	93
<i>Приложеніе къ главѣ:</i> а) число душъ прихожанъ, б) число церквей и с) священно-церковно-служителей .	130
<i>Глава четвертая.</i> Фанатичныя преслѣдованія православнаго духовенства со стороны помѣщиковъ въ связи съ усилившеюся въ царствованіе Павла Петровича пропагандою униатскаго и особенно католическаго вѣроученія	133

II

<i>Глава пятая. Деятельность митрополита Геродея по отношенію къ Кіевской духовной Академіи . . .</i>	<i>166</i>
<i>Прибавленіе къ главѣ. Возстановленіе Кіево-Братскаго монастыря.</i>	<i>206</i>
<i>Заключеніе</i>	<i>222</i>

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Задачей настоящаго сочиненія служить описаніе дѣятельности Кіевскаго митрополита Героея Малицкаго за трехлѣтній періодъ управленія его Кіевскою митрополіею *въ связи съ общими состояніемъ епархіальныхъ дѣлъ въ это время (1796—1799 г.)*.

О личности Кіевскаго митрополита Героея Малицкаго не существуетъ въ исторической литературѣ никакихъ специальныхъ изслѣдованій. Всѣ имѣющіяся въ печати свѣдѣнія о митрополитѣ Героеѣ ограничиваются краткими замѣтками, и при томъ случайными, записанными лишь только „по поводу“. Первоисточниками ихъ являются свѣдѣнія, сообщаемыя м. *Еггеніемъ Болховитиновымъ* („Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи“ Кіевъ, изд. 1825 г. 278—285 стр.), *Викторомъ Аскоценскимъ* („Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“ Кіевъ, изд. 1856 г., П ч., стр. 387—406) и *пр. Филаретомъ*, архіеп. Черниговскимъ („Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи“ Чер., изд. 1873—4 г., I кн., 103 стр; II кн. 27—29 стр., 206 и 208 стр; III кн. 27, 226 стр.; IV кн. 106 стр.; V кн. 6—8 и 11 стр.). Справедливость требуетъ сказать, что и эти, имѣющіяся въ печати, свѣдѣнія не представляютъ собою чего либо цѣннаго, и суть только біографическіе очерки и замѣчанія, большею частію отрывочнаго, формулярнаго характера, и притомъ не всегда *достоверные*.

II

Главными источниками, которыми пользовался авторъ при выполненіи своей задачи, послужили для него: 1) документы, найденные въ архивѣ Кіевской духовной Консисторіи; 2) такъ называемыя „указныя книги“, представляющія собой ежегодныя собранія указовъ Св. Синода; 3) рукописи, хранящіяся въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора, и 4) рукописные акты, принадлежащіе Кіевской духовной Академіи. Печатные источники заключаются въ нѣкоторыхъ,—весьма немногихъ,—документахъ, обнародованныхъ по преимуществу въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Кіевской Старинѣ“.

Изъ пособій, которыми *пользовался авторъ* при освѣщеніи описываемой эпохи, должны быть упомянуты сочиненія слѣдующихъ лицъ:

1) *Козловича* „Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ“ Спб. 1873; „Чтенія по исторіи Западной Россіи“. Спб. 1884 г.

2) *Рункевича* „Исторія Минской архіепископіи“ (1793—1832 г.г.) Спб. 1893 г.

3) *Крыжановскаго* „Очерки быта южно-русскаго сельскаго духовенства въ XVIII в.“ Собраніе сочиненій, т. 1-я, 391 стр. (Кіевъ 1890 г.).

4) *П. Знаменскаго* „Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра“. Каз. 1873 г.; „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.“ Каз. 1881 г.

5) *Хойнацкаго* „Западно-русская церковная униа въ ея богослуженіи и обрядахъ“. Кіевъ, 1871 г.

6) *Серебреникова*—„Кіевская Академія съ половины 18 вѣка до преобразованія ея въ 1819 г.“ Кіевъ 1897 г.

Другія сочиненія и статьи будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Краткая біографія Героея Малицкаго до вступленія его на кафедру Кіевской митрополіи (включительно).

Героей, въ міръ Іоанникій ¹⁾ Малицкій, родился въ г. Черниговѣ въ 1727 году. Кто были его родители, какъ протекли дѣтскіе годы его жизни,—отвѣтить на эти вопросы, за отсутствіемъ данныхъ, мы не имѣемъ возможности. О полученномъ имъ образованіи существуютъ два мнѣнія: по одному (м. Евгений и Аскоченскій ²⁾), Іоанникій Малицкій учился въ Черниговской семинаріи; по другому (м. Макарій и архіеп. Филаретъ ³⁾), онъ относится къ числу воспитанниковъ Кіевской Академіи.

Но оба эти мнѣнія невѣрны. Въ Синодальной „вѣдомости“ (представленной на Высочайшее разсмотрѣніе) о кандидатахъ на Кіевскую митрополію по смерти Самуила Миславскаго читаемъ, между прочимъ: „Героей, обучался въ *Воронежской семинаріи* философіи и богословіи и языкамъ еврейскому, греческому и латинскому“ ⁴⁾.

¹⁾ Риз. Кіев.-Соф. собора № 181: „Исторія о Воронежской семинаріи“, к. 16.

²⁾ „Опис. К. Соф. соб.“, стр. 278; „Кіевъ“, 2 т. стр. 387.

³⁾ „Исторія Кіевской Академіи“, стр. 173; „Истор. ст. опис. Чер. епар.“, кн. 1, стр. 103.

⁴⁾ Арх. Св. Синода. Дѣло 1796 г. № 126 (отпечатано въ Кіев. Еп. Вѣд. 1877 г. № 17, стр. 457).

Кіевск. митроп. Героей Малицкій.

Изъ Воронежа Иоанникий Малицкій какимъ то. невѣдомымъ для насъ, образомъ попадаетъ въ Троице-Сергievскую лавру и состоитъ здѣсь (хотя и неизвѣстно гдѣ именно) учителемъ¹⁾. Основываясь на послѣдующемъ, можно, впрочемъ, съ нѣкоторою вѣроятностію предположить, что онъ былъ вызванъ туда намѣстникомъ лавры Кирилломъ Ляшевецкимъ²⁾, который въ продолженіе всей своей дальнѣйшей жизни оказывалъ ему особенное, чисто родственное покровительство. Такъ, когда Ляшевецкій по Высочайшему указу 6 августа 1758 года, былъ назначенъ Воронежскимъ епископомъ, то, при отправленіи на епархію, онъ взялъ вмѣстѣ съ собою и Малицкаго. Въ томъ же 1758 году послѣдній принялъ (на тридцать первомъ году отъ рожденія) монашество, съ нареченіемъ имени Героея, и определенъ еп. Кирилломъ въ члены Воронежской консисторіи³⁾. Въ 1759 году іеромонахъ Героеей назначенъ (съ оставленіемъ въ прежней должности) епархіальнымъ проповѣдникомъ, преподавателемъ риторики и логики въ Воронежской семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ ея *первымъ* „префектомъ“⁴⁾.

Воронежская семинарія переживала въ это время начальный періодъ своего существованія, отличавшійся, естественно, неустойчивымъ и случайнымъ характеромъ. Пр. Кириллъ, „яко пастырь, собственнымъ опытомъ знавшій цѣну и достоинство наукъ“⁵⁾, прилагалъ всемѣрныя старанія къ

¹⁾ Ркн. Киев. Соф. Соб. № 181, № 17.

²⁾ Это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени и особенно славился какъ отличный проповѣдникъ. Можетъ быть, онъ вызвалъ Малицкаго для замѣщенія какой либо учительской должности въ Лаврской семинаріи. Ср. „Исторію Троицкой Лаврской семинаріи“ Смирнова, стр. 96—97.

³⁾ Киев. Еп. Вѣд 1877, № 17, стр. 457.

⁴⁾ Ркн. Киев. Соф. Соб. № 181, л. 17 об.

⁵⁾ Ibid, л. 18. Эта рукопись представляеть собою въ большинствѣ случаевъ погодный обзоръ вѣдншихъ судебъ Воронежской семинаріи отъ момента ея возникновенія и до начала 1787 г. Есть основанія думать, что авторомъ ея былъ Евгений Болховитиновъ (Ср. „М. Евгений, какъ ученый“ Шмурло, стр. 167).

тому, чтобы установить въ ней болѣе прочную организацію. Достояннаго сотрудника и ревностнаго помощника находить онъ себѣ въ лицѣ префекта Героея, который, за отсутствіемъ ректора, былъ главнымъ начальникомъ Воронежской семинаріи. Историки послѣдней отзываются описываемое время, какъ періодъ особеннаго ея процвѣтанія: увеличенъ нѣсколько контингентъ преподавателей; ученическая бібліотека значительно пополнилась „греческими, латинскими и русскими книгами“; для общежитія воспитанниковъ выстроены новыя корпусы¹⁾.

Особое значеніе этотъ періодъ (1758—1761 г.г.) Воронежской семинаріи получаетъ въ сравненіи съ ближайшими, послѣдующимъ періодомъ, когда для нея настала „роковая эпоха“²⁾. Дѣло въ томъ, что въ концѣ 1761 г. (10 дек.) пр. Кирилъ,—этотъ главный меценатъ семинаріи, былъ переведенъ въ Черниговъ, куда вмѣстѣ съ собою взялъ опять и префекта Героея. Въ семинаріи осталось всего лишь два учителя: синтаксиса—іеромонахъ Смарагдъ и инопимы—Тимофей Далматовъ. Какъ нарочно, первый изъ нихъ умираетъ, и семинарія остается при одномъ учителѣ низшаго класса. Въ довершеніе кризиса, новый преосв. Іоанникій, будучи самъ изъ „неучившихся“ и имѣя даже „нѣкоторую ненависть

¹⁾ Вид. ср. Ворон. Еп. Вѣд. 1872 г. № 1. стр. 10 „Материалы для Воронежской семинаріи“.

Желая получить болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Героея Малшаго въ званіи префекта Воронежской семинаріи, мы обращались письмомъ къ преподавателю Воронежской семинаріи Паму Никольскому (приготовившему въ печати ея „исторію“), прося его подѣлиться съ нами выходящими у него о томъ свѣдѣніями. Вотъ какой отвѣтъ мы получили: „на вашъ запросъ я почти ничего не могу сообщить вамъ. Дѣло въ томъ, что въ семинарскомъ архивѣ сохранились дѣла за первые годы существованія семинаріи (1746—1765). Дѣла эти ранѣе хранились въ архивѣ консисторіи, и матеріалъ за 1745—1753 г.г. былъ извлеченъ для Ворон. Епарх. Вѣд. въ 1866—1868 г.г. Но послѣ этого консисторскій архивъ былъ перенесенъ въ другое помѣщеніе, и тогда семинарскія дѣла куда-то пропали“ (отъ 8 окт. 1898 г.).

²⁾ Ркн. К.-Соф. соб. № 181, л. 18 об.

къ латинскому языкоученію и наукамъ“, не только не считъ за нужное позаботиться о пріисканіи новыѣхъ учителей, но даже совсѣмъ закрылъ семинарію, распустивъ учениковъ по домамъ ¹⁾...

Такъ рушились тѣ благопріятные результаты, которые были достигнуты ревностными заботами пр. Кирилла и префекта Героея!

По пріѣздѣ въ Черниговъ, іеромонахъ Героеей въ половинѣ 1762 года былъ посвященъ во игумена Рождественскаго Думницкаго монастыря, расположеннаго въ 35 верстахъ отъ Чернигова и 9 верстахъ отъ заштатнаго города Березны. Дѣятельность его въ этомъ монастырѣ была направлена по преимуществу на внѣшнее благоустройство сей древней обители. За десятилѣтнее управленіе онъ успѣлъ соорудить новый каменный храмъ, построить каменные погреба и самый монастырь обнести каменною оградомъ ²⁾. Совершенно обновившійся послѣ того видъ обители, можетъ быть, и былъ причиною того, что Героею присвоено наименованіе „Думницкаго“, каковое прозваніе осталось за нѣмъ и по уходѣ изъ монастыря ³⁾.

Къ описываемому же времени относится знакомство Героея Малицкаго съ великомоцнымъ канцлеромъ Екатерининскаго царствованія Александромъ Андреевичемъ Безбородко, родители котораго были одними изъ главныхъ благодѣателей Думницкаго монастыря и, какъ сосѣди, „водили знакомство“ съ его настоятелемъ ⁴⁾.

Въ 1772 году Героеей былъ переведенъ въ Черниговъ и назначенъ на мѣстникомъ архіерейскаго Борисоглѣбскаго

¹⁾ Ibid., т. 18 об. 19.

²⁾ Фаларетъ „Ист. ст. опис. Черн. еп.“, кн. 3, стр. 226.

³⁾ „Русскій біографическій словарь“, изданный подъ наблюденіемъ предсѣдателя Импер. рус. ист. общ. А. А. Половцова, т. 2, стр. 172.

⁴⁾ Русск. Арх. 1874 г., томъ IX „Канцлеръ князь Безбородко“, Н. П. Григоровича, стр. 569.

монастыря¹⁾. Съ этихъ поръ, находясь постоянно на виду высшаго епархіальнаго начальства²⁾, Герооей могъ замѣтнѣе проявлять свои дарованія, а посему и быстрее стать подвигаться по ступенямъ іерархической лѣстницы. Такъ, чрезъ два года онъ уже былъ посвященъ въ санъ архимандрита и определенъ настоятелемъ Черниговскаго Елецкаго Успенскаго монастыря. Никакихъ свѣдѣній о пребываніи его здѣсь не сохранилось, за исключеніемъ лишь только того, что ему въ силу Высочайшаго указа 10 апрѣля 1786 года, пришлось передавать въ гражданское вѣдомство монастырскія пѣгнія³⁾.

По указу 20 апрѣля 1786 года, архим. Герооей, съ оставленіемъ въ прежней должности, назначается *первымъ* ректоромъ Черниговской семинаріи. Съ этого времени начинается новый періодъ семинаріи—третій, какъ учебнаго заведенія вообще, и первый, какъ семинаріи въ собственномъ смыслѣ. До сихъ поръ это былъ „училищный коллегіумъ“, въ которомъ преподаваніе велось только префектомъ и нѣсколькими учителями; а теперь онъ превратился, подъ главнымъ начальствомъ ректора, въ полную духовную семинарію,—съ богословскимъ, философскимъ, риторическимъ, пиитическимъ, верхне- и ниже-граматическими классами⁴⁾... Какова была дѣятельность арх. Герооея въ теченіе двухлѣтняго управленія его Черниговской семинаріей,—мы не знаемъ⁵⁾.

¹⁾ Филаретъ. Цит. соч., кн. 4, стр. 106.

²⁾ Въ это время прежняго покровителя Герооея,—пр. Кирилла,—уже не было въ живыхъ (умеръ 14 мая 1770 года).

³⁾ Филаретъ. Цит. соч., кн. 3, стр. 27.

⁴⁾ „Картины изъ прошлаго Черниговской духовной семинаріи“ въ Черн. Ел. Изв. 1898 г. № 16, стр. 640 и № 17, стр. 665. Сравн. Филаретъ. Цитов. соч., кн. 2, стр. 206 и 208.

⁵⁾ Къ сожалѣнію, печатаніе вышеупомянутыхъ „Картинокъ“ (содержаніе которыхъ доведено до интересующаго насъ періода семинаріи) почему то пріостановилось; безуспѣшны были и наши попытки—найти что либо дѣльное среди рукописей, хранящихся въ архивѣ Черниговской семинаріи.

27 сентября 1788 года умеръ Черниговскій епископъ Оеофилъ Игнатовичъ. Въ числѣ другихъ кандидатовъ (между которыми былъ архіеп. Минскій Викторъ Садковскій), на открывшуюся вакантную кафедру Св. Синодъ представилъ на Высочайшее благоразсмотрѣніе и архимандрита Герооея, который и былъ избранъ императрицей.

„Изъ представленныхъ Намъ отъ Синода кандидатовъ, читаемъ въ имянномъ Высочайшемъ указѣ отъ 28 октября 1788 года ¹⁾, всемилостивѣйше повелѣваемъ быть епископомъ Черниговскимъ—Успенскаго Елецкаго Черниговскаго монастыря Архимандриту и Ректору семинаріи—Герооею“.

Сохранились нѣкоторыя подробности, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что своимъ необычнымъ избраніемъ (помимо другихъ, болѣе заслуженныхъ, претендентовъ) архим. Герооея значительно обязанъ вліянію вышеупомянутаго всеильнаго канцлера Ал. Андр. Безбородко. Въ письмѣ послѣдняго къ своей матери (отъ 6 ноября 1788 года) мы находимъ, между прочимъ, такія строки: „приложенное при семъ письмо къ новому нашему архіерею—Герооею—прошу приказать доставить. Когда я подносилъ докладъ Ея Императорскому Величеству, то государыня весьма за благо приняла, что о. архимандритъ удостоенъ, отозвавшись о немъ похвалами и приказавъ его пожаловать тотчасъ въ сей санъ“ ²⁾.

Хиротонія новоизбраннаго епископа была поручена Кіевскому митрополиту Самуилу Миславскому, совмѣстно съ проживавшимъ тогда въ Кіево-Печерской лаврѣ митрополитомъ Лакедемонскимъ Серафимомъ; она совершена 6 декабря, въ праздникъ святителя Христова Николая, въ домовоіи митрополитчьеіи церкви ³⁾.

¹⁾ Указ. кн. 1788 г. № 60-В.

²⁾ Русск. Арх. 1874 г., тетр. IX, стр. 569. Цит. соч. Григоровича.

³⁾ Конс. Арх. Дѣло 1788 года безъ №-а; Ук. кн. за 1788 г. № 60.

О дѣятельности пр. Геродея за восьмилѣтнее управление его Черниговскою епархіею сохранились въ печати весьма скудные и отрывочныя свѣдѣнія. При немъ продолжались безпокойства по случаю передачи недвижимыхъ монастырскихъ имѣній въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ. Такъ, между прочимъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 11 ноября 1790 года, ему повелѣвалось со всею своею свитою переселиться на жительство въ загородный упраздненный Троицкій монастырь; архіерейскій же домъ, бывшій въ крѣпости, определено занять гражданскими присутственными мѣстами. О томъ, гдѣ должна была помѣщаться послѣ того духовная дикастерія, и изъ кого составить ея членовъ, если она должна быть не въ городѣ,—вовсе не подумали. Преосвященный успѣшилъ построить подъ дикастерію два дома близъ стѣнъ монастыря, а также приступилъ къ исправленію монастырскихъ аданій, остававшихся въ теченіи четырехъ лѣтъ¹⁾ безъ всякаго хозяйственнаго пригляданія.

Къ описываемому же времени относится дѣятельность еп. Геродея по возобновленію кафедральнаго Преображенскаго собора,—этого древнѣйшаго (изъ всехъ уцѣлѣвшихъ въ Россіи храмовъ) памятника русскаго церковнаго зодчества, построеннаго въ 1024 году храбрымъ сыномъ равноапостольнаго—Мстиславомъ, княземъ Черниговскимъ.

Преосв. Филаретъ въ пятой книгѣ своего „Историко-статистическаго описанія Черниговской епархіи“ отмѣчаетъ „заботливую настойчивость“ и „непосредственныя личныя распоряженія“ пр. Геродея, которыя во многомъ ускорили приведеніе этого храма въ надлежащее благолѣпіе²⁾.

¹⁾ Троицкій монастырь закрытъ по Высочайшему указу 10 апр. 1786 г., съ тѣмъ, чтобы въ немъ помѣстить университетъ, который правительство проектировало учредить въ г. Черниговѣ (этотъ проектъ не состоялся). Филаретъ. Цит. соч., кн. 2, стр. 27—29; срав. „Черниговскіе іерархи“—Тр. К. д. Акад. 1860 г., кн. 2-я, стр. 272.

²⁾ См. стр. 6—8 и 11-ю.

Вотъ и всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя сохранила намъ исторія о дѣятельности Героея, въ бытность его Черниговскимъ епископомъ. Можно еще упомянуть о косвенномъ участіи его въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ, когда, во исполненіе синодальныхъ предписаній, онъ посылалъ въ Слущкъ (резиденцію главнаго дѣятеля по воссоединенію, Минскаго архіепископа Виктора Садковскаго) и на Украину монашествующих¹⁾, священниковъ²⁾, св. муро и антиминсы³⁾. Между тѣмъ Провидѣніе готовило Героею Малицкому высшее назначеніе.

5 января 1796 года скончался знаменитый Кіевскій митрополитъ Самуилъ Миславскій. Временное управленіе митрополіей было поручено викарному епископу Переяславскому—Амфилохію⁴⁾. Вдовство Кіевской епархіи продолжалось почти три мѣсяца; только 1 апрѣля данъ былъ Св. Синоду имянной Высочайшій указъ, который гласитъ: „всемилоостивѣйше пожаловали Мы епископа Черниговскаго Героея митрополитомъ Кіевскимъ, повелѣвая ему быть архимандритомъ Кіево-Печерскія лавры и именоваться членомъ Синода Нашего“⁵⁾. 6 мая полученъ былъ въ Черниговѣ и Синодальный указъ (отъ 13 апрѣля), объявлявшій пр. Героею о Всемилостивѣйшемъ его награжденіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предписывавшій ему: 1) принести опредѣленную на сей случай присягу (по приложенной къ указу печатной формѣ); 2) учинить денежный расчетъ съ Черниговскою дикастеріей и 3) не забирая изъ архіерейскаго дома никакого казеннаго или цер-

¹⁾ Рунковичъ „Исторія Минской архіепископій“, стр. 165 и 323, Минск. Епарх. Вѣдомъ за 1892 г. „Матеріалы для исторіи Минской епархіи“—Письма Виктора къ Героею: LXXVIII (№ 12, стр. 348), XCI (№ 16, стр. 461) и CXVI (№ 19, стр. 353—4).

²⁾ Рунковичъ, цит. соч., стр. 214, 228—28, 282.

³⁾ Ibid., стр. 186 и 249.

⁴⁾ Указъ им. 1796 г. № 15.

⁵⁾ Указъ им. 1796 г. № 29.

ковнаго имущества, а также никого изъ духовныхъ лиги, — слѣдовать во вновь вѣренную епархію ¹⁾). Въ тотъ же день были посланы изъ Св. Синода указы въ Кіевскую дикастерію и въ духовный соборъ Кіево-Печерской лавры ²⁾). Этими указами повелѣвалось, по предварительномъ увѣдомленіи гражданскаго правительства, предписать всѣмъ монастырямъ и церквамъ Кіевской епархіи о достолюбомъ воспоминаніи, — при богослуженіи, — имени новаго митрополита. Отъ 7 мая Кіевская дикастерія „нижайше“ рапортовала преосв. Герою, что синодальное предписаніе въ точности исполнено, а „во всемъ прочемъ ожидается архипастырское повелѣніе“ ³⁾).

Между тѣмъ начались приготовленія къ достойной встрѣчѣ новаго владыки-митрополита.

Въ засѣданіи 7 мая присутствующіе члены Кіевской дикастеріи, имѣя разсужденіе о томъ, что долгъ паствы — приготовить для перваго прибытія Архипастыря надлежащую встрѣчу, опредѣлили слѣдующее. На главномъ тракѣ между Черниговомъ и Кіевомъ, въ селеніи Козелецкаго уѣзда Лемешахъ ⁴⁾), должны были собраться игумень Козелецкаго Георгіевскаго монастыря, вице-ректоръ Кіевской Академіи архимандритъ Аонасій и благочинный священникъ Дзюрковский. При выходѣ изъ кареты Его Высокопреосвященства, уполномоченныя лица поздравляютъ его съ благополучнымъ вступленіемъ въ предѣлы Кіевской епархіи и при этомъ подносятъ по русскому обычаю хлѣбъ-соль и „приличную“ икону. Если позволить время, то имъ предписывалось тотчасъ же послѣ встрѣчи поспѣшить впередъ митрополитичьяго поѣзда въ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ук. кн. 1796 г. № 30; Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 50; Лаврск. Арх. Связка 56, № 1158.

³⁾ Все дальѣйшее описаніе встрѣчи митрополита Героя замѣстовано изъ цит. выше Дѣла Конс. Арх. 1796 г. № 50.

⁴⁾ Съ этого селенія начиналась тогдашняя Кіевская епархіа, простиралась, какъ извѣстно, и на лѣвую сторону Дѣпра.

г. Козелець, чтобы усилить и здѣсь, вмѣстѣ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, снова привѣтствовать владыку. Колокольный звонъ долженъ встрѣчать и провожать митрополита какъ въ г. Козельцѣ, такъ и во всѣхъ другихъ селеніяхъ Козелецкаго, Остерскаго и Кіевскаго уѣздовъ, въ которыхъ имѣютъ быть остановки митрополичьяго поѣзда; около же всѣхъ церквей, лежащихъ на пути стѣдованія новаго архиепископа, должны были стоять въ парадныхъ облаченіяхъ приходскіе священно-церковно-служители. И если бы въ какомъ селеніи карета Его Высокопреосвященства остановилась, то священникамъ предписывалось тотчасъ же приблизиться къ ней и „благопристойнымъ образомъ“ поднести владыкѣ крестъ и блюдо со св. водою. Въ томъ случаѣ, если бы митрополитъ пожелалъ посѣтить церкви, то священно-церковно-служители, предшествуя ему, обязывались встрѣтить его обычною архіерейскою встрѣчею, то есть, пѣніемъ „Достойно есть“, чтеніемъ малой эктении и провозглашеніемъ многолѣтія; изъ церкви до кареты должны провожать также „по надлежущему“.

Наконецъ, въ ближайшія къ г. Кіеву селенія (Бровары, Димерку и Семиполку) определено было послать нарочныхъ гонцовъ для объявленія тамошнимъ приходскимъ священникамъ, чтобы они, на случай извѣстнаго быть въ тѣхъ мѣстахъ отдыха митрополита, приложили всемѣрныя старанія къ наилучшему приему архиепископа.

Такъ спѣшить приготовиться Кіевъ къ достойной встрѣчѣ своего новаго владыки-митрополита. Между тѣмъ необходимая сдѣла епархіальныхъ дѣлъ и вышеупомянутый денежный расчетъ съ дикастеріей задержали нѣсколько преосв. Героевъ въ Черниговѣ. Торжественный въѣздъ его въ Кіевъ состоялся лишь въ понедѣльникъ 26 мая. Ко времени прибытія митрополита, на правомъ берегу р. Днѣпра собрались всѣ присутствующіе члены Кіевской дикастеріи, чтобы привѣтствовать владыку отъ лица всего городского духовенства

съ благополучнымъ вступленіемъ во св. градъ—мать городовъ Русскихъ. Неизвѣстно, были ли при этомъ представители и отъ гражданскаго вѣдомства, хотя, основываясь на общепринятомъ порядкѣ нашего времени, нужно думать, что были. Вообще это быть, по выраженію Аскоченскаго¹⁾, „праздничный день“ для всѣхъ Кіевлянъ: они сѣтали своего новаго архипастыря.

29 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, состоялось вступленіе вновь прибывшаго митрополита на кафедрѣ Кіевской митрополіи—первое служеніе его въ Софійскомъ соборѣ. Это былъ новый, не менѣе торжественный, праздникъ для всего Кіева. Къ девяти часамъ утра у св. воротъ Софійскаго собора собрались въ полныхъ парадныхъ облаченіяхъ какъ всѣ настоятели Кіевскихъ монастырей съ „начальнѣйшею“, по ихъ разсмотрѣнію, братією, такъ и все бѣлое городское духовенство съ своимъ церковнымъ причтомъ²⁾. Колокольный звонъ всѣхъ церквей г. Кіева, Печерскихъ, Подольскихъ и Старо-Кіевскихъ, продолжался съ момента выѣзда митрополита изъ лавры и до пріѣзда его въ Кіево-Софійскій соборъ. Краснорѣчивый проповѣдникъ Кіевскій, — кафедральный протоіерей Іоаннъ Леванда, — привѣтствовалъ новаго архипастыря, при входѣ его во св. Софію, прекрасною рѣчью, которую мы позволимъ себѣ привести цѣликомъ.

„Преосвященнѣйшій владыко! Милосердый отецъ и архипастырь нашъ!

Пастырь нашъ изъ мертвыхъ восталъ и говоритъ: радуйтесь! паства, тецы на радость сію! познай гласъ его! прииди къ нему! миръ и благословеніе пришли съ нимъ.

¹⁾ „Кіевъ“, т. 2, стр. 388.

²⁾ Къ этому времени въ приходскихъ церквахъ литургія уже были отслужены.

Отецъ нашъ возвращается! Чада, цѣлуйте руки его! Не Самуилъ ли? имя другое, но сердце тожь, любовь и кротости, истина и милость, вся добродѣтель та же; тотъ же Духъ Божій на немъ; тотъ же образъ, образъ великаго архіерея, прошедшаго небеса. въ немъ; тотъ же образъ жизни, тѣже правила его, то же избраніе Отца небесъ въ немъ, то же великія Матери отечества благоволенія о немъ, тѣ же токи щедротъ отъ престола Божія, то же діяніе отрады отъ престола монаршаго на насъ чрезъ Ангела сего. Духъ, иже въ Самуилѣ, во святителѣ семъ сугубѣ. Сего душа наша чаяла, сего сердце просило. О семъ съ небожителями ходатайствовать Самуилъ. Онъ, отъ горнихъ селеній приницающъ къ намъ, приѣмлетъ участіе въ жребіи семъ, восхищающемъ насъ. Что мы потерю называли, то перемѣна небесныхъ милостей была, то была точка времени, въ которой выходили новыя опредѣленія судьбы. Надобно было намъ сиротами быть, чтобъ наградиться толикимъ отцемъ.

Восхищайся церкви, зря покровительство небесъ! Восхищайся достоиніе Вышняго! Ангель твой посланъ къ тебѣ. Восхищайся Христова стадо! Пастырь твой уже приходитъ къ тебѣ. Восхищайтесь чада! отецъ вашъ съ вами есть.

Гряди, о Ангель церкви, во святилище, ожидающее Тебя! Храмъ славы отверзъ Тебѣ врата, а чада повинovenія отверзли сердце свое Тебѣ. Се овцы, *яже слушаютъ гласа Твоего, идутъ по Тебѣ; по чуждему же не идутъ, яко не знаютъ чуждаго гласа.* Глашай ихъ по имени! готовы исполнить волю Христову, волю Твою, и симъ образомъ быти счастливыми“¹⁾.

При общемъ торжествѣ. Кіевская Академія также не осталась въ сторонѣ. Она въ свою очередь сѣбѣ шла къ новому протектору и несла съ своей стороны поздравленія,

¹⁾ „Слова и рѣчи Іоанна Лесаиди“, часть III, стр. 13—15.

называемыя въ „радостныхъ чувствованійхъ музъ“¹⁾. „Оды, рондо, акростихоны, сонеты, мадригалы, по выраженію Аскоченскаго, сыпались градомъ.“²⁾

Вотъ, наиримѣръ, образецъ академической музы:

„Простри, о пастырь, свѣтлы взоры
На музъ, блаженнѣйшихъ тобой!
Онѣ, составивъ нѣжны хоры,
Свой воспѣвають въкъ златой.
Пермесскимъ жаромъ пламенѣютъ
Сердца питомцевъ нѣжныхъ музъ;
Къ тебѣ, къ тебѣ благоговѣять,
Отецъ, безсмертный славой музъ!
Они усерды строятъ лиру
И днесь всему вѣщаютъ міру:
„Приспѣли къ намъ златые дни,
Течетъ нынѣ то пріятно время,
Когда, отряси скорбей время,
Вкушаемъ радости дни!“³⁾

Такъ среди всеобщихъ проявленій искренняго восторга и радости вступилъ преосв. Іерофей на кафедру Кіевской митрополіи.

¹⁾ Такъ озаглавляется одинъ, бывшій въ нашемъ распоряженіи сборникъ студенческихъ стихотвореній, написанныхъ по случаю прибытія въ Кіевъ митрополита Іерофея. Было не мало и другихъ стихотвореній, поднесенныхъ воспитанниками Академіи, изъ которыхъ нѣкоторыя написаны на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Всѣ онѣ напечатаны въ Академической типографіи при Кіево-Печерской лаврѣ. Сравни Аскоченскій; цит. соч., т. 2, стр. 545, прим. 421.

²⁾ „Кіевъ“, т. 2, стр. 338. „Carmina ravesugisim“ Иринея Фальковскаго въ ркн. К.-Соф. собора за № 580, стр. 167 (на лат. яз.)

³⁾ Ibid., стр. 328—389.

Задача дѣятельности митрополита Геродея Малицкаго.

„Части, епархію мою нынѣ составляющія, предвозвѣщаютъ мнѣ большія хлопоты; быть воля Божіей, на Коего помощь и надѣюсь“¹⁾.

Такъ писать, между прочимъ, митрополитъ Геродей преосв. Варлааму, епископу Житомирскому, кратко указывая на задачу своей дѣятельности. Но, ясныя для современника, слова митрополита требуютъ для насъ нѣкотораго изъясненія. Прежде всего мы должны указать, что это за части, составлявшія при митрополитѣ Геродеѣ Кіевскую епархію, а во-вторыхъ, почему онѣ предвозвѣщали ему „большія хлопоты“.

Первый вопросъ приводитъ насъ къ опредѣленію *границъ Кіевской епархіи* описываемаго нами времени.

Границы малороссійскихъ епархіи во второй половинѣ XVIII вѣка отличались особенной неустойчивостью. Каждое новое территориальное приобрѣтеніе Россійскаго государства на югъ и западъ Россіи сопровождалось учрежденіемъ новыхъ и размежеваніемъ старыхъ губерній. Несовпаденіе границъ епархіи и губерній еще болѣе усиливало затрудненія въ ихъ распредѣленіи и порождало чрезвычайно важныя

¹⁾ Конс. Арх. Письмо митрополита Геродея къ еп. Житомирскому отъ 8 ноября 1797 г. за № 2877.

[The text in this section is extremely faint and illegible, appearing as a series of horizontal lines.]

[The text in this section is also extremely faint and illegible, appearing as a series of horizontal lines.]

- [illegible]
- [illegible]
- [illegible]

не легко ориентироваться во всѣхъ территориальныхъ измѣненіяхъ другихъ малороссійскихъ епархій, то это въ гораздо большей степени нужно сказать относительно Кіевской. Иногда единственно-возможнымъ и надежнымъ путемъ къ точному установленію границъ Кіевской епархіи служить опредѣленіе тѣхъ духовныхъ правленій и благочиній, которыя были подѣланы Кіевской дикастеріи, и названія которыхъ встрѣчаются въ различныхъ дѣлахъ Консисторскаго архива.

Задачей нашего сочиненія не требуется—прослѣдить всѣ постепенныя измѣненія границъ Кіевской епархіи въ XVIII в., и мы указываемъ лишь только тѣ, которыя имѣли мѣсто при митрополитѣ Герооѣ.

При вступленіи митрополита Героога на Кіевскую митрополию, составъ Кіевской епархіи опредѣлился слѣдующимъ образомъ. На лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра были расположены уѣзды: часть Кіевского, Остерскій, Козелецкій, Пирятинскій, Лубенскій, Золотоношскій и Переяславскій; на правомъ: другая часть Кіевского уѣзда и три округа—*Роженская*, Богуславская и Бѣлоцерковская¹⁾. Послѣднія области только-что предъ назначеніемъ митрополита Героога отошли къ Кіевской епархіи отъ Пязславской и Брацлавской губерній (1795 г.)²⁾. Это были земли, присоединенныя къ Россіи по второму раздѣлу Польшей (1792 г.)³⁾.

Но этотъ составъ не надолго оказался устойчивымъ. Всѣ предшествовавшія измѣненія границъ Кіевской епархіи были только какъ бы приготовленіями къ самому важному измѣненію, по которому въ составъ ея должны были войти мѣстности, расположенныя на одномъ лишь правомъ берегу

¹⁾ Конс. Арх. Дѣла 1796 г., № 66 и 102; 1797, № 2 и др. Укази. кн. 1796 г. № 56.

²⁾ Ук. кн. 1795 г. № 23.

³⁾ Полн. св. зак. XXIII т. № 17, 108 (Височайшій маниф. отъ 27 марта 1793 г.).

неудобства въ управленіи. Разобраться во всѣхъ запутанныхъ и сбивчивыхъ разграниченіяхъ и точно представить себѣ границы малороссійскихъ епархій въ это время представляется дѣломъ въ высшей степени нелегкимъ. Да и для самаго правительства того времени это распределение и разграниченіе новоприсоединенныхъ областей по губерніямъ и епархіямъ долго составляло большое затрудненіе и едва закончилось только къ самому концу прошлаго столѣтія¹⁾. Указомъ отъ 4 августа 1799 года императоръ Павелъ I повелѣлъ границы всѣхъ вообще епархій сообразовать съ границами губерній и „самыя названія епархій для большаго однообразія переименовать по званію тѣхъ губерній, въ коихъ каедры ихъ состоятъ“²⁾. Соответственно этому Высочайшему повелѣнію, Св. Синодъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ, который и былъ утвержденъ государемъ 16 октября 1799 года³⁾. Съ этихъ поръ епархія стали сохранять болѣе или менѣе устойчиво свои территоріальныя границы.

Кіевской епархіи пришлось испытать, преимущественно предъ всѣми другими малороссійскими епархіями, особенно частыя переименуванія своихъ предѣловъ. На протяженіи почти всего XVIII в. мы видимъ, что при каждомъ митрополитѣ, и при томъ иногда по нѣскольку разъ, мѣнялись границы ея территоріи. Постепенно сокращаясь все болѣе и болѣе, объемъ Кіевской митрополіи къ концу этого столѣтія сталъ почти вдвое менѣе, сравнительно съ прежнимъ. Никакихъ официальныхъ бумагъ, которыя бы давали ключъ къ точному представленію всѣхъ этихъ территоріальныхъ измѣненій, не сохранилось въ мѣстныхъ архивахъ до нашего времени, а показанія, существующія въ печати, отличаются сбивчивостію и запутанностію. Вслѣдствіе всего этого, если

¹⁾ Румкевичъ. „Исторія Мниской архіепископіи“, стр. 157.

²⁾ Полн. св. зак. № 19.070. Цитир. по соч. Румкевича 447 стр.

³⁾ Полн. св. зак. № 19.156. Ibid.

не легко ориентироваться во всѣхъ территоріальныхъ измѣненіяхъ другихъ малороссійскихъ епархій, то это въ гораздо большей степени нужно сказать относительно Кіевской. Иногда единственно-возможнымъ и надежнымъ путемъ къ точному установленію границъ Кіевской епархіи служить опредѣленіе тѣхъ духовныхъ правленій и благочиній, которыя были подвѣдомы Кіевской дикастеріи, и названія которыхъ встрѣчаются въ различныхъ дѣлахъ Консисторскаго архива.

Задачей нашего сочиненія не требуется—простѣдить всѣ постепенныя измѣненія границъ Кіевской епархіи въ XVIII в., и мы указываемъ лишь только тѣ, которыя имѣли мѣсто при митрополитѣ Герооѣ.

При вступленіи митрополита Герооа на Кіевскую митрополию, составъ Кіевской епархіи опредѣлился слѣдующимъ образомъ. На лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра были расположены уѣзды: часть Кіевского, Остерскій, Козелецкій, Пирятинскій, Лубенскій, Золотоношскій и Переяславскій; на правомъ: другая часть Кіевского уѣзда и три округа—*Роженская*, Богуславская и Бѣлоцерковская¹⁾. Последнія области только-что предъ назначеніемъ митрополита Герооа отошли къ Кіевской епархіи отъ Пязлавской и Брацлавской губерній (1795 г.)²⁾. Это были земли, присоединенныя къ Россіи по второму раздѣлу Польшей (1792 г.)³⁾.

Но этотъ составъ не надолго оказался устойчивымъ. Всѣ предшествовавшія измѣненія границъ Кіевской епархіи были только какъ бы приготовленіями къ самому важному измѣненію, по которому въ составъ ея должны были войти мѣстности, расположенныя на одномъ лишь правомъ берегу

¹⁾ Конс. Арх. Дѣла 1796 г., № 68 и 102; 1797, № 2 и др. Укази. кн. 1796 г. № 56.

²⁾ Ук. кн. 1795 г. № 23.

³⁾ Полн. св. зак. XXIII т. № 17, 108 (Высочайшій маниф. отъ 27 марта 1793 г.).

ръкя Днѣпра. Фактически это измѣненіе послѣдовало 1 сентября 1797 года. Въ имянномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ въ этотъ день Св. Синоду, читаемъ: „*Кіевскую епархію должны составить части, по ту сторону (т. е. правую) Днѣпра лежація, а прочія, отшедшія отъ Кіевской въ Малороссійскую губернію, за будутъ учреждены особою епархією, которую поручить въ управленіе коадьютору Кіевской митрополіи*“, викарному епископу Переяславскому и Бориспольскому¹⁾.

Въ силу этого указа,—уѣзды, расположенные на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, т. е. почти вся прежняя Кіевская епархія, отошли къ новоучрежденной епархіи Переяславской. Послѣдняя имѣла теперь свою собственную консисторію, получала указы непосредственно изъ Св. Снода и вообще стала вполне самостоятельной епархіей, завися лишь „по коадьюторству“ отъ Кіевского митрополита²⁾. Изъ прежней Кіевской епархіи остались, такимъ образомъ, только часть Кіевского уѣзда и три вышеупомянутыя округа, образовавшія въ это время три уѣзда—Кіевскій, Васильковскій и Богуславскій. Вновь же отошли къ Кіевской епархіи слѣдующіе уѣзды: а) отъ Брацлавской губерніи—Махновскій, Липовецкій, Пятигорскій и Сквирскій, б) отъ Вознесенской—Уманскій, Екатеринопольскій, Чигиринскій и Черкасскій, в) отъ Волинской—Радомысльскій³⁾.

Съ этого времени обновленная Кіевская епархія получила довольно устойчивый и неизмѣнный видъ, въ которомъ остается и донынѣ. Границы ея стали совпадать съ границами губерніи, и она стала заключать въ себѣ слѣдующіе нынѣшніе двѣнадцать уѣздовъ: Кіевскій, Васильковскій, Каневскій (Богуславскій), Таращанскій (Пятигорскій), Звениго-

¹⁾ Указ. им. 1797 г. № 174.

²⁾ Ibid., § 5—6. Конс. Арх. Дѣло 1797 безъ № (не сохранилась обертка).

³⁾ Указ. им. 1797 г., № 174, § 4. Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 29.

Кіевск. митроп. Героофъ Малюкскій.

родскій (Екатеринопольскій), Черкасскій, Чигиринскій, Уманскій, Липовецкій, Сквирскій, Махновскій и Радомысльскій ¹⁾).

Къ сказанному мы должны сдѣлать небольшое добавленіе. Хотя *фактически* окончательное видоизмѣненіе Кіевской епархіи произошло по указу 1 сентября 1797 года, но подготовительныя работы къ нему начались еще въ 1796 году. Такъ въ Высочайшемъ указѣ отъ 30 ноября 1796 года мы читаемъ: „г. Кіевъ съ его окружностію, по положенію его за рѣкой Днѣпромъ, отъ Малой Россіи отдѣлать для того, что къ оному особая губернія изъ возвращенныхъ къ имперіи Нашей отъ Польши земель приписана будетъ“ ²⁾. Въ декабрѣ того же года изъ Св. Синода были разосланы къ епархіальнымъ архіереямъ—Екатеринославскому, Брацлавскому и Житомирскому—указы съ „строжайшимъ предписаніемъ“ сочинить въ возможной скорости и аккуратности въдомости и ревизскія сказки о числѣ церквей и священноцерковно-служителей, находящихся въ тѣхъ уѣздахъ, которые имѣли отойти въ составъ Кіевской епархіи ³⁾. Съ своей стороны, и митрополитъ Героеей, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, также посылать объ этомъ подтвердительныя предписанія. Задержка въ присылкѣ этихъ въдомостей и была, нужно думать, одной изъ причинъ, почему давно рѣшенное измѣненіе Кіевской епархіи осуществилось только 1 сентября 1797 года.

Мы объяснили, такимъ образомъ, первую половину словъ приведеннаго въ началѣ главы письма м. Героеей къ

¹⁾ Въ 1844 г. въ Кіевской губерніи и епархіи причислены были отъ Волынской—г. Бердичевъ, куда переведены изъ Махновки уѣздныя присутственныя мѣста, а въ числѣ ихъ и духовное правленіе съ штатомъ собора. Кіев. Епарх. Вѣд. 1861 г. № 1, стр. 14. „Предѣлы Кіевской епархіи“. П. I.

²⁾ Ук. вл. 1797 г., № 10.

³⁾ Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 2-й. Подольск. Еп. Вѣд. 1873, № 12. „Избраніе духовенства въ Брацлавской епархіи десатоначальниковъ или благочинныхъ“, стр. 403—404.

еинскому Варлааму, гдѣ онъ писалъ о частяхъ, составлявшихъ его епархію. Теперь мы должны объяснить вторую половину этихъ словъ, а именно рѣшить вопросъ, почему тѣ части предвѣщали митрополиту особенно „большія хлопоты“, такъ что онъ, какъ бы не надѣясь на свои силы, предавалъ все волѣ Божіей.

Мы видѣли, что составъ Кіевской епархіи при м. Героѣѣ совершенно обновился. Въ него вошли мѣстности, только что (1793) возвращенныя къ Россіи отъ Польши. Населеніе этихъ мѣстностей пережило на чужбинѣ тяжкую годину. Во-первыхъ, это были—тяжелыя и мучительныя угнетенія социально-экономическаго характера, со стороны дикаго фанатизма польскихъ пановъ, а во-вторыхъ,—нравственно-религіозныя, со стороны разнообразныхъ ухищреній римско-католической и іезуитской пропаганды. Слишкомъ двухсотлѣтнее угнетенное положеніе русскаго народа среди разлагающаго вліянія польскаго общества, въ которомъ царило полнѣйшее отсутствіе порядка и дисциплины, именно то извѣстное „безнарядье“ (niezad), которое и погубило нѣкогда славную Рѣчь Посполитую,—все это несомнѣнно наложило на характеръ русскаго народа глубокіе, трудно изгладимыя слѣды. Возвратившись изъ тяжелой и долгой неволи на родину,—народъ этотъ казался какъ бы не роднымъ членомъ обще-русской семьи. Такъ сильна была деморализація Польши! И только вѣра православная, которая была, по выраженію одного изъ слѣдователя, „лучемъ его русской души“¹⁾, только одна она и обнаруживала въ немъ родственныя черты съ кореннымъ населеніемъ Россіи. Народъ, по выраженію другаго церковнаго историка, „рвался изъ униі въ православіе“²⁾, что особенно нужно сказать относительно интересующихъ насъ

¹⁾ Рувевичъ—цит. соч. стр. 57.

²⁾ Колосовичъ „Чтенія по Исторіи Западной Россіи“, стр. 305.

областей ¹⁾). Главная дѣятельность предшественниковъ митрополита Героея и была естественно посвящена прямой потребности времени, — *дѣлу возсоединенія униатовъ съ православною церковью*. Хорошо извѣстно, какими блестящими результатами окончилась эта ихъ дѣятельность: „торжество православія“ было полное, вся Малороссія какъ будто бы совсѣмъ и не знала никогда униі ²⁾). Положили предшественники митрополита Героея и начало нѣкоторому *церковному благоустройству* въ интересующихъ насъ областяхъ, хотя мы и не можемъ назвать его прочнымъ основаніемъ. При той спѣшной дѣятельности, когда все, если позволительно такъ выразиться, шито было на живую нитку, конечно, оказалось много недостатковъ и шероховатостей, исправленіе которыхъ и предоставлялось постѣдующему времени. П намъ кажется, что съ нашей стороны не будетъ ошибкой, если мы скажемъ, что именно въ дѣлѣ церковнаго благоустройства митрополиту Героею приходилось начинать дѣло прямо съ начала. Мы не хотимъ этими словами представить дѣятельность предшественниковъ митрополита Героея въ темномъ свѣтѣ. Напротивъ утверждаемъ: большаго, чѣмъ ими сдѣлано, въ тотъ періодъ времени и нельзя было сдѣлать. Ихъ дѣятельность была прямымъ отвѣтомъ потребности своего времени. Но *сicut спіце*. Текущая жизнь не стояла на одномъ мѣстѣ, а намѣчала новыя и новыя задачи.

Необходимо было:—1) устроить въ новоприсоединенныхъ областяхъ болѣе правильную организацію въ системѣ епархіальнаго управленія; 2) озаботиться о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ возсоединившихся съ православіемъ церквей, которыя во многихъ отношеніяхъ сохраняли еще слѣды недавно бывшей униі; 3) установить точныя и опредѣленные правила для желающихъ получить священство;

¹⁾ Коллонтай „Исторія возсоединенія униатовъ“, стр. 355.

²⁾ Коллонтай „Чтенія по исторіи В. Россіи“, стр. 307.

4) охранять православіе отъ продолжающейся (и особенно усилившейся въ царствованіе Павла Петровича) пропаганды католическаго и униатскаго вѣроученія, а также защищать и православное духовенство отъ фанатичныхъ пресѣдованій помѣщиковъ и ихъ управителей и, наконецъ 5) поднять стоявшій на весьма низкой степенн умственнй уровень православнаго духовенства.

Вотъ та великая и отвѣтственная задача, тѣ самыя „большія хлопоты“, о которыхъ писать митрополитъ Героеей преосв. Варлааму. Изложеніе того, какъ выполнена была имъ эта задача—и составить предметъ нашего сочяненія¹⁾. При этомъ попутно мы будемъ касаться и *общаго теченія епархіальныхъ дѣлъ*; а съ другой стороны, не будемъ выдѣлять изъ общаго разсужденія обзора дѣятельности митрополита Героеея въ отношеніи къ той, расположенной на правомъ берегу р. Днѣпра,—незначительной части Кіевскаго уѣзда, которая издавна входила въ составъ Кіевской епархіи.

¹⁾ Мы не касаемся совсѣмъ дѣятельности митрополита Героеея по отношенію къ той значительной части Кіевской епархіи, которая до 1 сентября 1797 г. была расположена на лѣвомъ берегу р. Днѣпра. Объясненіемъ сего служатъ то, что всѣ „дѣла“, относящіяся къ этой дѣятельности, вѣсти были въ Переяславскую консисторію (Указ. кн. 1797 г. № 174, § 4). Намъ кажется, что для окѣнн дѣятельности митрополита Героеея отсутствіе этихъ дѣлъ не можетъ быть большимъ ущербомъ, такъ какъ вполнѣ естественно предположить, что его вниманіе было обращено преимущественно на новоприсоединенныя области.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Устройство правильной организаціи въ системѣ епархіальнаго управленія.

Устройство правильной организаціи въ системѣ епархіальнаго управленія было первой, весьма важной задачей дѣятельности митрополита Героея по отношенію къ новоприсоединеннымъ областямъ.

Три извѣстныхъ намъ округа, Рожевская, Богуславская и Бѣлоцерковская, только-что предъ назначеніемъ митрополита Героея вошедшія въ составъ Кіевской епархіи, находились въ весьма неорганизованномъ состояніи. Наблюденіе за церквами и священно-церковно-служителями было здѣсь весьма слабое. Такъ, на 86 церквей Рожевской округи учреждено было всего лишь одно духовное правленіе (Чернобыльское) и одно благочиніе. Въ Богуславской и Бѣлоцерковской округахъ дѣло обстояло еще хуже. Церкви этихъ округъ не были строго разграничены и часто поручались,—при томъ въ весьма большомъ количествѣ,—одному и тому же благочинному. Въ вѣдѣніи, на примѣръ, Каневского благочиннаго (Іоанна Крупы) состояло сорокъ церквей изъ Богуславской и десять изъ Бѣлоцерковской округи. Благочинный Бѣлоцерковскій (Василій Зражевскій) завѣдывалъ 89-ю церквами, расположенными въ округѣ того же названія. Наконецъ, Стависская протопопія управлялась лицомъ, которое имѣло

свое мѣстопробываніе въ Каневѣ, т. е. приблизительно за 100 верстъ отъ нея ¹⁾).

Естественно, что, при такомъ распредѣленіи церквей, наблюденіе за церковнымъ благочиніемъ и поведеніемъ священно-церковно-служителей должно было сопровождаться многими неисправностями и недочетами. Св. Синоду не было извѣстно даже числа церквей и церковно-служителей, находившихся въ этомъ новоприсоединенномъ краѣ. И хотя имъ давно былъ посланъ указъ, предписывавшій доставить „ревизскую вѣдомость“, но онъ оставался безъ исполненія до пріѣзда митрополита Героева ²⁾. Но и онъ долго не могъ собрать всѣхъ, требуемыхъ Св. Синодомъ, свѣдѣній, встрѣчая неопредолѣмое затрудненіе въ неспособности бывшихъ тамъ священно-служителей исполнять какія либо канцелярскія работы. Рапортуя въ Св. Синодъ (отъ 18 іюля 1796 года) только о числѣ церквей, находившихся въ трехъ, извѣстныхъ намъ, округахъ,—митрополитъ Героевъ просилъ отстрочки въ доставленіи „обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о церквяхъ и церковно-служителяхъ ³⁾. Медленность въ исполненіи Синодальнаго указа митрополитъ мотивировалъ, между прочимъ, и тѣмъ, что, до предполагаемаго гражданскимъ правительствомъ открытія въ новоприсоединенномъ краѣ уѣздовъ, „приступить къ сочиненію изъ ревизскихъ сказокъ по указанной формѣ вѣдомости, съ показаніемъ, какова и гдѣ церковь должна быть соборною или тре-дву и одно-приходною. не удобно“, такъ какъ не было еще извѣстно, „сколько изъ

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 92. и 1796, № 4. Остальные церкви Богуславской и Білоцерковской округъ порушены были Корсунскому духовному управленію и Богуславскому благочинному (Стефану Левандовскому), хотя о районѣ ихъ вѣдѣнія не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

²⁾ Указъ имп. 1796, № 56.

³⁾ Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 66, рапортъ митрополита Героева за № 80. Изъ рапорта узнаемъ, что въ Богуславской округѣ было 154 церкви,—въ Білоцерковской 147 и Рожавской—86 церквей.

какой округи и въ какой уѣздъ будетъ причислено селеній, а съ ними вмѣстѣ и церквей¹⁾.

Хотя 29 октября 1796 года, по указу Императрицы Екатерины II²⁾, и велѣно было открыть въ Киевской губерніи пять уѣздныхъ городовъ (Каневъ, Корсунь, Богуславъ, Васильковъ и Димерь),—но, за смертію его виновницы и вступленіемъ на престолъ новаго императора, исполненіе указа было пріостановлено, а вмѣстѣ съ тѣмъ не состоялось и предполагаемое открытіе уѣздовъ.

Но митрополитъ Героевъ, прилагая „всемирное стараніе“ къ выполненію вышеупомянутаго синодальнаго указа о присылкѣ ревизскихъ вѣдомостей, а также заботясь о „порядочнѣйшемъ смотрѣніи церковнаго благочинія и поведенія священно и церковно-служителей“³⁾, уже не дождался открытія уѣздовъ и направилъ свою дѣятельность на учрежденіе въ новоприсоединенныхъ округахъ необходимыхъ органовъ епархіальнаго управленія. Онъ собственноручно раздѣлилъ всѣ церкви на сравнительно небольшіе округа, поручивъ ихъ вѣдѣнію отдѣльныхъ благочинныхъ. Предусматривая возможные, при новомъ распредѣленіи церквей, случаи вѣдѣтельности одного благочиннаго въ округѣ, порученный вѣдѣнію другого, митрополитъ предписалъ дикастеріи составить росписаніе съ точнымъ перечисленіемъ, *сколько* и *какія* именно церкви *числу* вѣдомству подлежатъ⁴⁾. Чтобы достигчь возможно лучшаго уснѣха въ наблюденіи церковнаго благоустройства новоприсоединенныхъ областей, митрополитъ Героевъ не ограничился однимъ только увеличеніемъ числа благочинныхъ, повелѣвъ послѣднимъ „безъ продолженія вре-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ „Хронологическій указатель указовъ и правительственныхъ распоряженій по губерніямъ Зап. Россіи, Бѣлороссіи и Малороссіи“, изд. Рубинштейна № 673 (Пол. Св. зак. № 17526), стр. 181.

³⁾ Кона. Арх. Дѣло 1796 г., № 75.

⁴⁾ Ibid. И см.: цитир. выше 1797 г. № 4; 1797 г. № 18 и др.

менн⁴ избрать себѣ въ помощь десятонаачальниковъ. Избранные кандидаты (по два на каждое мѣсто) вмѣстѣ съ актами выборовъ должны были представляться митрополиту, отъ котораго зависѣло окончательное утверждение ихъ въ должности. Иногда, впрочемъ, бывали случаи избранія десятонаачальниковъ и по усмотрѣнію однихъ только благочинныхъ ¹⁾).

Указанныя распоряженія митрополита Іероодея не были окончательными, а служили лишь временной мѣрой, удовлетворявшей неотложной потребности.

Между тѣмъ, наступало послѣднее измѣненіе границъ Кіевской епархіи. Приготовляясь заблаговременно къ этому весьма важному событію, митрополитъ предпринялъ нѣкоторыя предварительныя мѣры. Въ письмѣ отъ 6 апрѣля 1797 года въ Кіевскому гражданскому губернатору, — Василию Ивановичу Милашевичу, митрополитъ просилъ „обстоятельнаго“ увѣдомленія, „какіе именно города должны составлять Кіевскую губернію, а потому и епархію, и сколько къ каждому изъ нихъ причислено мѣстечекъ и селъ, имѣющихъ церкви, а буде можно и принадлежащихъ къ нимъ въ приходъ деревень“ ²⁾). На другой день былъ полученъ и отвѣтъ. Извѣщая митрополита о предстоящемъ измѣненіи границъ Кіевской губерніи, по вновь изданному о ней Высочайшему штату, губернаторъ писалъ, между прочимъ: „раздѣляя всѣ части (губерніи) на двѣнадцать уѣздовъ, имѣю представить на утвержденіе Правительствующему Сенату, и когда апробовано будетъ, не упущу доставить Вашему Высокопреосвященству о состояніи Кіевской губерніи карту“ ³⁾. Не дожидаясь формальнаго подтвержденія по-

¹⁾ Ковс. Арх. Дѣло 1796 г. № 62.

²⁾ Письмо за № 914. Ковс. Арх. Дѣло 1797 г., № 29.

³⁾ Ibid. письмо губернатора за № 846. Къ сожалѣнію, ни въ какой упоминаемой имъ въ письмѣ картѣ ни въ духовной консисторіи, ни въ канцеляріи Кіевского генералъ-губернатора.

лученнаго отъ губернатора извѣстія, митрополитъ Героеей даетъ немедленно приказъ на имя Кіевской духовной дикастеріи о немедленномъ сношеніи съ консисторіями тѣхъ епархій, отъ которыхъ имѣютъ отойти къ Кіевской тѣ или другіе уѣзды. Въ силу этого приказа, дикастерія должна была требовать, чтобы Брацлавская консисторія, за отъѣздомъ своего преосвященнаго (Іоанніакія) въ Москву, сама отъ себя, а Екатеринославская и Житомирская— съ доклада своимъ епархіальнымъ архіереямъ, тотчасъ же учинили предварительныя предписанія тѣмъ духовнымъ правленіямъ или благочиннымъ, которые находились въ имѣющихъ отойти къ Кіевской епархій уѣздахъ. По этимъ предписаніямъ, духовныя правленія и благочинныя должны были заблаговременно: 1) привести въ надлежащій, строго соответствующій указной формѣ, порядокъ всѣ ревизскія сказки о священно и церковно-служителяхъ и ихъ дѣтяхъ, 2) „со всякою исправностію“ сочинить слѣдующія вѣдомости: а) сколько къ какому приходу принадлежитъ слободъ и деревень, какъ онѣ называются и какъ далеко отстоятъ отъ приходскихъ церквей; б) сколько въ каждомъ приходѣ находится, порознь мужскаго и женскаго пола, душъ, исповѣдующихъ православную вѣру; в) въ какихъ мѣстахъ учреждены духовныя правленія, и кто въ нихъ состоитъ присутствующими. Всѣ эти вѣдомости по составленіи должны содержаться „въ такой готовности“, чтобы въ присылкѣ ихъ въ Кіевскую дикастерію не встрѣтилось „ни остановки, ни затрудненія“¹⁾.

Нечего и говорить, что эти предварительныя мѣропріятія митрополита Героеея должны были сопровождаться самыми благими результатами, хотя ему и пришлось преодолѣть немалыя, встрѣтившіяся на пути, прѣпятствія²⁾.

¹⁾ Цит. выше дано кон. Архива 1797 г. № 29.

²⁾ Только одинъ преосв. Варлаамъ, еп. Житомирскій, немедленно и въ высшей степени сочувственно отказался на предварительныя мѣропріятія митрополита Героеея. Мы имѣемъ слѣдующее писмо его къ митрополиту отъ 25 мая

27 августа 1797 года последовалъ, наконецъ, Высочайшій указъ, утверждавшій докладъ Сената объ окончательномъ установленіи границъ Кіевской губерніи и объ открытіи въ ней двѣнадцати уѣздовъ. Три извѣстныхъ намъ округа, Рожевская, Богуславская и Бѣло-церковская, вмѣстѣ съ частью Кіевского уѣзда, образовали собою уѣзды Кіевскій, Васильковскій и Богуславскій¹⁾. Черезъ четыре дня последовалъ и другой Высочайшій указъ, по которому Кіевская епархія входила въ границы губерніи²⁾.

1797 г.: „получивъ предписаніе Вашего Высочайшаго Престола, тотчасъ я приказалъ приготовить церкви Радомисльскаго уѣзда къ сдачѣ въ епархію Вашего Высочайшаго Престола. А какъ вслѣдствіи воли В. В.—ства консисторія Ваша Житомирская еще лѣтънѣе изобразила, то я и усугубилъ мое рвеніе къ тому, чтобы дѣло сдѣлано было и скоро к, сколько возможно, исправно. Вслѣдствіе чего, въ третій уже разъ послалъ въ Радомисльское Правленіе указы, и я немедленно оттуда возжелѣвшихъ репортовъ ожидаю“. Ibidem. Брацлавская консисторія, за отсутствіемъ своего преемственнаго, не рѣшалась до его пріѣзда приступать къ исполненію предписанія Кіев. дикастеріи. Екатеринославская же, по приказанію своего преосв. Гавриила, прислала такой, довольно оскорбительный, отвѣтъ: „если сіи (Уманскій, Екатеринопольскій, Чигиринскій и Черкасскій) уѣзды повѣрно будутъ указомъ Св. Прав. Синода причислены къ епархіи Кіевской, оныя вѣдомости съ прочими дѣлами въ свое время доставлены будутъ въ сію дикастерію, изъ которыхъ она довольноное можетъ имѣть свѣдѣніе въ своемъ требованіи. Прежде-временно же и къ двойному затрудненію приступать надобности не усматривается... Относительно же до разстоянія селеній отъ приходскихъ своихъ церквей, то въ оную дикастерію вѣрнѣе можетъ доставить свѣстіе гражданское правительство“. На второе же побудительное требованіе Кіевской дикастеріи и совѣтъ не последовало никакого отвѣта. Тогда митрополитъ Іеросей репортовалъ на благоусмотрѣніе Св. Синода.— Намъ кажется, что Екатеринославскій архіерей оскорбился слишкомъ требовательной формой предписанія Кіевской дикастеріи. Самое же предписаніе, какъ мы знаемъ, было ему хорошо извѣстно изъ указа Св. Синода, посланнаго еще въ декабрѣ 1796 года (Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 2).

¹⁾ Рубинштейнъ „Хронолог. указатель“ № 697 (Пол. Св. зак. № 18,117), стр. 187.

²⁾ Указъ, кн. 1797 г. № 174.

Теперь митрополитъ Геродей могъ приступить къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ въ дѣлѣ организаціи епархіального управления.

Прежде всего, примѣнительно къ гражданскому дѣленію Кіевской губерніи на двѣнадцать уѣздовъ, и всѣ церкви Кіевской епархіи были распределены на двѣнадцать округовъ. А такъ какъ новоприсоединенные уѣзды не вошли въ составъ Кіевской губерніи въ прежнемъ своемъ видѣ, а были заново разграничены, то, соотвѣтственно этому разграниченію, и въ дикастеріи были составлены точные „реестры“ какъ тѣмъ селеніямъ и церквамъ, которыя отходили отъ одного и поступали въ другой уѣздъ, такъ и вообще—находящимся въ каждомъ уѣздѣ. Реестры были разосланы въ духовныя правленія съ предписаніемъ,—безъ всякаго промедленія времени, отослать въ соотвѣтствующія мѣста всѣ „безъ изъятія“ дѣла, указы и вѣдомости отходившихъ селеній, до которыхъ отноудъ и ни въ чемъ впредь не касаться¹⁾.

Административнымъ центромъ церквей каждаго уѣзда было духовное правленіе. Самымъ удобнымъ мѣстомъ пребыванія духовныхъ правленій естественно могъ служить уѣздный городъ. Такъ дѣйствительно и обстояло дѣло въ девяти, только что присоединившихся къ Кіевской епархіи, уѣздахъ.

¹⁾ Ковс. Арх. Дѣло 1794 г. № 122.

Какъ велико было число церквей, отошедшихъ къ Кіевской епархіи по указу Св. Синода 1 сентября 1797 г. можно видѣть изъ слѣдующаго росписанія:

1) Изъ *Брацлавской губерніи*—375, а именно по уѣздамъ: а) Инновольскому—106 к., б) Пятигорскому—99 к., в) Махновскому 86 к., и д) Сквирскому 84 церкви.

2) Изъ *Екатеринославской губерніи* 404, а именно по уѣздамъ—а) Екатеринославскому—102, б) Чигиринскому—97, в) Уманскому—111 и д) Черкасскому—94 церкви.

3) Изъ *Волынской губерніи*—Радомисльскому уѣзду—66 церквей.

Итого—845 церквей.

(Росписаніе это составлено на основаніи слѣдующихъ дѣлъ консистор. Архива 1797 г.: № 7, 107 и 110).

Но не такъ было во вновь учрежденныхъ уѣздахъ—Кіевскомъ, Васпыковскомъ и Богуславскомъ. Существовавшія здѣсь два духовныя правленія (Чернобыльское и Корсунское) находились не въ уѣздныхъ городахъ, а потому и были митрополитомъ Герооємъ закрыты. Первое—по указу отъ 26 февраля 1798 года ¹⁾, а второе—по указу отъ 21 января того же года ²⁾. Церкви, состоявшія прежде въ вѣдомствѣ Чернобыльскаго духовнаго правленія, а теперь вошедшія въ составъ Кіевскаго уѣзда,—поручены были вѣдѣнію особо избранныхъ благочинныхъ. На мѣсто же Корсунскаго духовнаго правленія было учреждено Богуславское, въ которое и были перенесены изъ перваго всѣ, необходимыя для присутственнаго мѣста, принадлежности. Обстоятельства открытія Богуславскаго духовнаго правленія таковы. Изъ Кіевской дикастеріи, по приказанію митрополита, посланъ былъ указъ, предписывавшій всему уѣздному духовенству собраться въ городъ Богуславъ и, съ общаго добровольнаго согласія, изыскать средства для содержанія какъ самаго духовнаго правленія, такъ и будущихъ при немъ канцелярскихъ служителей. Нужно думать, что подобныя собранія для совмѣстнаго обсужденія носили иногда довольно бурный характеръ, такъ какъ митрополитъ Герооєй совѣтовалъ въ данномъ случаѣ собравшемуся духовенству воздерживаться отъ всякихъ споровъ и вообще соблюдать во всемъ приличное сану „благоустройство и еднomyслие“ ³⁾. Во главѣ новоучрежденнаго духовнаго правленія поставленъ былъ заслуженный уѣздный протоіерей Стефанъ Левандовскій ⁴⁾, въ домъ котораго и помещалось первое время „присутствіе“, хотя митрополитъ и

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 39.

²⁾ Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 7.

³⁾ Цит. выше дѣло конс. Архива 1797 г. № 7.

⁴⁾ Принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ. Рук. зап. Цит. соч. стр. 183.

прилагать стараніе къ приобрѣтенію казеннаго, нежилаго строенія ¹⁾).

Еще раньше открытія Богоуславскаго духовнаго правленія митрополитомъ Героосемъ учреждено было духовное правленіе въ Васильковѣ. Точныхъ свѣдѣній о времени и обстоятельствахъ его учрежденія не сохранилось, хотя упоминанія о немъ встрѣчаются раньше 1798 года. По всей вѣроятности, оно получило свое существованіе тотчасъ же послѣ открытія Васильковскаго уѣзда.

Не доставало, такимъ образомъ, одного только духовнаго правленія для Кіевскаго уѣзда. Рапортуя въ началѣ 1799 года Св. Синоду о состоящихъ въ Кіевской епархіи одиннадцати духовныхъ правленіяхъ, митрополитъ проситъ разрѣшенія учредить и двѣнадцатое для Кіевскаго уѣзда. Свою просьбу онъ мотивировалъ тѣмъ, что въ г. Кіевѣ съ „давнихъ временъ“ существовало три духовныхъ правленія, да въ уѣздѣ Кіевскомъ, именно въ мѣстечкѣ Трипольѣ, четвертое, но всѣ они, по представленію его предмѣстника митрополита Самуила, въ силу „тогдашнихъ обстоятельствъ“ были закрыты ²⁾. Въ настоящее же время, вслѣдствіе неимѣнія въ Кіевскомъ уѣздѣ ни одного духовнаго правленія, возникли большія затрудненія въ правильномъ теченіи епархіальныхъ дѣлъ. Духовной дикастеріи, на ряду съ своею спеціальною задачей, приходится заниматься многочисленными дѣлами обширнаго Кіевскаго уѣзда ³⁾, какъ то: составленіемъ указныхъ вѣдомостей, рѣшеніемъ многочисленныхъ просьбъ, жалобъ и т. п. Умножалась чрезъ это и лишняя канцеляр-

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 64.

²⁾ Во время митрополита Самуила Кіевскій уѣздъ не былъ такъ обширенъ и не представлялъ тѣхъ „нестроений“, которыя существовали при митрополитѣ Героосѣ.

³⁾ Въ 1797 и 1798 гг. въ Кіевск. уѣздѣ было по 108 цер., а въ 1799—104 н., такъ какъ церкви предмѣстствъ г. Кіева (Плоскаго, Куремени, Пріорки, Забрынка и Кудрявца) были причислены къ городу.

ская переписка: вмѣсто того, чтобы, напримѣръ, послать какое либо предписание въ одно духовное правленіе,—приходилось писать отдѣльно каждому благочинному. Все это въ значительной степени отнимало у дикастеріи время, и въ исполненіи ея прямыхъ обязанностей пресиходила не малая остановка. Принимая все это во вниманіе, митрополитъ Іероофеей и ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о возстановленіи въ г. Кіевѣ духовнаго правленія для Кіевского уѣзда ¹⁾.

Но не смотря на такіе, повидимому, убѣдительные доводы въ необходимости открытія Кіевского духовнаго правленія,—Св. Синодъ не нашелъ возможнымъ уважить просьбу митрополита. „Что касается—читаемъ въ отвѣтномъ указѣ Св. Синода, до представленія вашего о учрежденіи въ самомъ городѣ Кіевѣ духовнаго правленія, то какъ оное по указу Св. Синода прошлаго 1786 года марта 13-го дня упразднено, да и нынѣ на возобновленіе его Св. Синодъ не усматриваетъ надобности, и тѣмъ паче, что при дикастеріи въ одномъ городѣ и быть оному послужило бы только къ излишнимъ расходамъ и отягощенію казны, а потому и учредить его тамъ не слѣдуетъ“ ²⁾.

Такимъ образомъ, Кіевская епархія оставалась при одиннадцати духовныхъ правленіяхъ.

Первою обязанностію обновленнаго состава духовныхъ правленій было *избраніе благочинныхъ*. Съ этою цѣлію всѣмъ духовнымъ правленіямъ предписано было раздѣлить принадлежавшія имъ въдомству селенія на отдѣльные округа. Объемъ округовъ зависѣлъ отъ взаимнаго расположенія селеній: если они находились въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, то ихъ должно было входить въ округъ отъ 12 до 15-ти, въ противномъ же случаѣ—не болѣе 10 селе-

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 48.

²⁾ Ibid. указъ Св. Синода отъ 11 апрѣля 1799 года за № 2372-мъ.

ній ¹⁾). При этомъ духовныя правленія обязывались заботиться о томъ, чтобы извѣстный округъ, принадлежавшій вѣдѣнію одного благочиннаго, не вмѣцать въ себя селеній, состоявшихъ въ вѣдомствѣ другого. На каждый округъ духовныя правленія должны были избрать по два кандидата изъ протоіереевъ или священниковъ, „кои ученіемъ и поведеніемъ отличаются и къ прохожденію сей должности способность имѣють“, не минуя при этомъ и прежде определенныхъ лицъ ²⁾).

Всѣ избранные кандидаты, вмѣстѣ съ актами выборовъ, представлялись (какъ мы знаемъ) митрополиту, отъ котораго,

¹⁾ Соответственно указу Св. Синода отъ 7 мая 1797 года. Указъ кн. 1797 г. № 89, § 7: „благочинныхъ определять въ округъ отъ 15-ми до 10-ми церквей“.

²⁾ Коп. Арх. Дѣло 1798 г. № 39. Приказъ митрополита Іеросея на имя Киев. дикастеріи отъ 26 февр. 1798 г. Мы имѣемъ несомнѣннаго дѣянія для утвержденія, что въ уѣздахъ, причисленныхъ къ Киевской епархіи отъ Волынской и Брацлавской губерній, — вышеупомянутый указъ Св. Синода объ избраніи благочинныхъ въ каждомъ 10—15 церквей не имѣлъ до сихъ поръ прѣименія. Такъ, что касается Радомисльскаго уѣзда, отошедшаго изъ Волынской губерніи, — то мы имѣемъ слѣдующее писмо преосв. Варлаама, еп. Житомирскаго, къ митрополиту Іеросею отъ 28 октября 1797 года за № 2588-мъ. „При поступленіи въ епархію Вашего Высочайшаго сана Радомисльскаго погѣта церквей, долгъ мнѣ изъясниться, что я почитаю нужнымъ къ свѣдѣнію В. В—ства, а при томъ и къ моему нѣкому измненію, буде въ чемъ несправнымъ покажуся... По полученіи перваго В. В—ства писанія о будущей переимѣнѣ, нарочно я удержался отъ важнѣйшихъ распоряженій. А потому 3) не учреждалъ къ каждому ямнадцати церквей благочинныхъ... Въ Брацлавской епархіи начатые были (въ Липовецкомъ, Махалецкомъ, Патигорскомъ и Сквирскомъ уѣздахъ) выборы благочинныхъ были нѣ исполнены, какъ скоро стало извѣстно, что уѣзды эти отходятъ къ Киевской епархіи. Подольск. Епар. Вѣд. 1873 г. № 12: „избраніе духовенства въ Брацлавской епархіи десятиначальниковъ, или благочинныхъ“ П. Троицкаго, стр. 404—405. Только относительно уѣздовъ, присоединенныхъ отъ Галлиціи въ епархію, мы не можемъ сказать ничего определеннаго. Можетъ быть, но отклоненію къ этимъ уѣздамъ и нужно понимать предписаніе митрополита, чтобы при избраніи благочинныхъ не были именуемы и прежде определенныя лица, хотя могло оно касаться и вообще всѣхъ тѣхъ благочинныхъ, которые были когда либо назначены къ извѣстному округу церквей.

по принесеніи положенной на сей случай присяги, и получали окончательное утверждение въ должности.

При этомъ каждому изъ утвержденныхъ благочинныхъ лично архипастыремъ вручаема была *благочинническая инструкция*, подписанная всеми членами Кіевской дикастеріи и скръпленная секретаремъ, съ приложеніемъ дикастерской печати.

Въ Кіевской епархіи благочинные выступили, съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ кругомъ обязанностей первый разъ при предметникѣ митрополита Героея митрополитѣ Самуилѣ. Но какова составлена была въ его время инструкция—нельзя сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ не сохранилось ни одного ея экземпляра. Напротивъ, за кратковременное пребываніе въ Кіевской епархіи митрополита Героея мы имѣемъ нѣсколько различныхъ редакцій благочиннической инструкции¹⁾. Это различіе редакцій объясняется тѣми важными распоряженіями и предписаніями Св. Синода, которыми такъ богато описываемое нами время. А посему одни §§ благочиннической инструкции, какъ уже устарѣлые, исключались совсѣмъ изъ нея, другія—исправлялись, и третьи, наконецъ, составлялись заново.

Положимъ кратко *составъ* благочиннической инструкции, руководствуясь послѣдней, дошедшей до насъ, редакціей ея²⁾.

Содержаніе инструкции, состоящее изъ 63 §§, распадается на слѣдующія *четыре* неравныя части: а) излагаетъ

¹⁾ Нѣсколько экземпляровъ сохранилось въ консисторскомъ Архивѣ, а одинъ мы видѣли въ рукописи, принадлежащей библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры за № 78 (210 по „описанію рукописей“ проф. Н. И. Петрова).

²⁾ Инструкция эта (за № 3167) имѣетъ такое заглавіе: „По указу Его Императорскаго Величества и по резолюціи Его Высокопреосвященства, Св. Правительствующаго Синода Члена, Героея, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, Свѣтленно-Архимандрита Кіево-Печерскія Лавры и ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго Кавалѣра,—пизъ Кіевской духовной дикастеріи опредѣленному благочиннымъ Сквирскаго уѣзда селеній (слѣдуетъ перечисленіе десяти селеній и при нихъ церквей)—священнику Ефрему Корѣискому“.—

Кіевск. митроп. Героея Малицкій.

кругъ обязанностей благочиннаго по отношенію къ *церква.нъ*, вѣреннѣмъ его попеченію (§§ 1—14); b) по отношенію къ *священно-церковно-служителя.нъ* (§§ 15—45); c)—*прихожана.нъ* (§§ 46—52) и d) *о власти и преимуществвахъ* благочиннаго §§ 53—63).

А) Прилежное наблюденіе за церковнымъ благочиніемъ— вотъ общая задача дѣятельности благочиннаго въ отношеніи его первыхъ обязанностей (§ 1). Частнѣе она должна проявиться: а) въ ревизіи ризницы, церковной утвари, свв. антиминсовъ, напрестольныхъ одеждъ, св. мѹра и другихъ предметовъ, необходимыхъ при совершеніи таинства крещенія (§§ 2—5, 7); b) въ наблюденіи за правильнымъ изображеніемъ свв. иконъ (при чемъ особенно стараться изслѣдовать, нѣтъ ли гдѣ въ церквахъ „изваянныхъ образовъ“¹⁾), въ заботливости о приобрѣтеніи каждою церковію необходимыхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, а равно и служащихъ для назиданія (§§ 6, 8—9); c) въ наблюденіи, чтобы церковный погостъ былъ свободенъ отъ всякихъ стрденій, особенно „непристойныхъ“²⁾, и содержался вмѣстѣ съ кладби-

¹⁾ Это особенно имѣло отношеніе къ недавно присоединеннымъ изъ уніи церквамъ.

²⁾ Такими „непристойными“ строеніями были расположенныя около многихъ церквей жидовскія корчмы. Появленіе ихъ объясняется прошедшей печальной судьбою православныхъ храмовъ, когда владѣльцамъ—попѣвкамъ отдавали церкви въ аренду впрямь. Послѣдніе, со свойственными имъ коммерческими способностями, старались выжимать барыши изъ всего, что только было доступно имъ. Такъ, служеніе Литургіи разрѣшали они подъ единственныиъ условіемъ, если вино и просфоры будутъ куплены въ ихъ лавкахъ. А чтобы имѣть свое хозяйство, такъ сказать, прядъ глазами, они и поселялись всегда подлѣ самой церкви, открывал торговлю въ своихъ домахъ. Хотя вполнѣдствіи аренды храмовъ и были отвалти у евреевъ, но жилища ихъ, переходившія по наслѣдству къ потомкамъ, продолжали оставаться торговыми заведеніями. Митрополитъ Героевъ очень ревностно заботился о смесеніи „непристойныхъ“ строеній, ходатайствуя о томъ прядъ гражданскимъ правительствомъ. Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 7. Рук. для Сед. Паст. 1863 г. № 32. „Очерки бита малороссійскаго сельскаго духовенства въ XVIII в.“ Крыжановскаго, 488—489 стр.

щемъ въ должной чистотѣ и опрятности (§ 10) и d) въ увѣщаніи прихожанъ—старыя церкви исправлять, а на мѣсто ветхихъ или сгорѣвшихъ созидать новыя (§§ 11—14).

В) По отношенію къ священно-церковно-служителямъ благочинные обязывались внимательно слѣдить за ихъ поведеніемъ (§§ 15, 34—37¹⁾), правильнымъ совершеніемъ богослуженія (§§ 16—18 и 24), исправленіемъ христіанскихъ требъ (§§ 19—23, 25—26), произношеніемъ проповѣдей (§ 27) и веденіемъ церковныхъ документовъ²⁾ (§§ 44—45). Здѣсь же встрѣчаемъ правила объ отношеніи членовъ причта между собою (§§ 29—31) и къ прихожанамъ³⁾ (§§ 32—33), о порядкѣ избранія священниковъ на мѣста (§§ 38—41), о воспитаніи духовенствомъ своихъ дѣтей (§ 42) и о благоприличіи въ одеждѣ (§ 43).

С) По отношенію къ прихожанамъ должъ благочиннаго состоятъ: а) въ увѣщаніи ихъ къ посѣщенію храма Божія, исполненію христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія и изученію молитвъ (§§ 46 и 49); б) въ уничтоженіи господствующихъ между ними суевѣрій и разнаго рода безчистствъ (§§ 47—48, 50); в) въ примиреніи ихъ (въ случаѣ вражды) съ своими священно-церковно-служителями (§ 51) и d) въ ревностной заботливости объ обращеніи къ православнои вѣрѣ раскольниковъ (§ 52).

¹⁾ § 36, касавшійся священно-церковно-служителей, отлучавшихся въ другія епархіи б-зъ паспорта, можно думать, составленъ былъ подъ вліяніемъ указа Св. Синода отъ 20 февр. 1798 г. Указ. кн. 1798 г. № 34.

²⁾ §§ 44—45 почти буквально. взяты изъ Приказа митрополита Героева, отданнаго на имя Кіевской дикастеріи 7 августа 1798 г. Кіев. Ев. Вѣд. 1892 г. № 9, стр. 257—58.

³⁾ § 32 самъ говоритъ о времени своего происхожденія: „подтверждать священникамъ и дѣтямъ, чтобы не были корыстолюбивы, нахальны, а были бы своими оброки довольны... поступаа въ семъ случаѣ такъ точно, какъ посланныи по указу Св. Синода 1798 года декабря 23-го во всѣ духовныя правленія указами предано“: Указ. кн. 1797 г. № 172. Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 101.

Д) Что касается власти и преимуществъ благочиннаго, то онъ а) имѣть право самовольнаго штрафованія виновныхъ священно-церковно-служителей; самъ же въ свою очередь безъ опредѣленія митрополита не могъ быть никѣмъ ни смѣненъ, ни оштрафованъ (§§ 53—55); б) пользоваться преимуществами чести и старшинства (§§ 56—58); в) обязывался¹⁾ посѣщать вѣренныя его попеченію церкви не менѣе двухъ разъ въ году, при чемъ прихожане должны были доставлять ему безъ задержки прогонныхъ лошадей и подводъ²⁾ (§ 60); г) въ дѣлахъ, особенно важныхъ, требовавшихъ особаго рассмотрѣнія и превышавшихъ его компетенцію, — обязывался доносить Кіевской духовной дикастеріи (§§ 62—63). Вообще же е) при исполненіи своей должности предостерегался отъ корыстолюбія, притѣсненія, обидъ и другихъ неправдъ, подл. опасеніемъ самаго строгаго взысканія (§ 61).

Въ видѣ *приложенія* въ концѣ инструкціи помѣщается „краткое поученіе, глаголемое отъ благочиннаго при посѣщеніи церквей“. Въ немъ содержатся увѣщательныя наставленія (обращенныя какъ къ священно-церковно-служителямъ, такъ и „всѣмъ православнымъ христіанамъ“) — проводить свою жизнь согласно Евангельскимъ заветамъ.

¹⁾ Въ силу указа Св. Синода отъ 7 мая 1797 года.—Указъ кн. 1797 г., № 89, § 9.

²⁾ По 63 § благочиннической инструкціи, находящейся въ Лаврской библиотекѣ, благочинный не только имѣлъ право пользоваться прогономъ, но и брать съ собою „отъ села до села двухъ человекъ стороннихъ, по рассмотрѣнію своему, то есть одного дьячка и пономара или одного изъ діаконовъ... „А для новіостей и разныхъ разсудковъ,—читаемъ мы далѣе въ этомъ §,—имѣть вамъ, благочинному, при себѣ по одному изъ дѣйствительныхъ или неопредѣленныхъ церковниковъ по выбору священно- и церковно-служителей погодивъ и по половинѣ года, какъ обще они разсудятъ; а на время,—если ли случится много дѣлъ и разсудковъ, дозволяется взять и другога изъ церковниковъ или діаконовъ употребить для писемъ ренортовъ и другихъ во Вашей должности дѣлъ“. Лавр. библ. № 78 (210). Когда былъ исключенъ изъ благочиннической инструкціи этотъ §.—свидѣній не сохранилось.

Мы наложили составъ благочиннической инструкціи, бывшей въ Киевской епархіи при митрополитѣ Героевѣ. Несомнѣнно то, что въ основѣ ея лежитъ известная инструкція (благочиннымъ, составленная въ 1775 году Московскимъ митрополитомъ Платономъ (Левшинимъ) и послужившая образцомъ для составленія инструкцій во всѣхъ епархіяхъ¹⁾). Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію и то, что потребности времени и мѣстныя нужды епархіи (что мы и старались отмѣтить въ примѣчаніяхъ) произвели въ ней нѣкоторыя измѣненія и дополненія.

Нуждались въ своего рода инструкціяхъ и присутствующіе въ духовныхъ правленіяхъ. Новизна порученнаго имъ дѣла, требовавшая строгаго соблюденія различнаго рода формальностей, — была для многихъ изъ нихъ непривычна. А отсюда въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей происходили значительныя опущенія и безпорядки, тормозившіе перѣдко и болѣе важныя дѣла епархіальнаго управленія. Особенно это нужно сказать относительно составленія различныхъ „экстрактовъ“, вѣдомостей, ревизскихъ сказокъ, и т. п. Въ нихъ заключалось иногда такъ много неточностей, что дикастеріи приходилось не мало исправлять, а нѣкоторые и совсѣмъ пересочинять заново. Вслѣдствіе этого, происходила задержка въ составленіи общихъ, „генеральныхъ“ вѣдомостей и „экстрактовъ“, отсылаемыхъ въ Св. Синодъ въ строго опредѣленные сроки²⁾. А между тѣмъ известно, что въ царствованіе Павла Петровича правительственные учрежденія обращали особенное вниманіе на соблюденіе во всѣхъ

¹⁾ Правосл. Собес. 1875 г. ч. III „Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Екатерины II“, — П. Знаменскаго, стр. 91—96. Сравн. благочинн. инструкцію Брацлавской епархіи. Подольск. Епарх. Вѣдом. 1873 г. № 12. Цитов. ст., стр. 427—431.

²⁾ Конс. Арх. Дѣло 1793 г., № 129. Объяснительный рапортъ въ Св. Синодъ митрополита Героева № 32.

дѣлахъ строгой точности и аккуратности, такъ какъ медленность была однимъ изъ самыхъ „ненавистныхъ враговъ“ императора ¹⁾. Малѣйшіе недочеты и опущенія влекли за собой „оштрафованіе“ и „строгое взысканіе“.

Отвѣчая потребности времени, митрополитъ предпринять рядъ мѣръ, направленныхъ къ болѣе успѣшному и правильному теченію епархіальныхъ дѣлъ. Изъ дикастеріи по его приказанію, были разосланы во всѣ духовныя правленія образцовыя, точно установленныя формы: 1) экстрактовъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ; 2) клировыхъ вѣдомостей о церквахъ и священно-церковно-служителяхъ и 3) экстрактовъ о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія. При этомъ были приложены подробныя разъяснительныя указанія возможно правильнаго и однообразнаго составленія этихъ вѣдомостей и экстрактовъ. а съ другой стороны установлены строго опредѣленные сроки ихъ присылки ²⁾.

Съ цѣлю уменьшенія волокиты, особенно развитой въ то время, были распубликованы по всѣмъ духовнымъ правленіямъ точныя формы для сочиненія различныхъ просьбъ, доносовъ и жалобъ. Въ послѣднихъ случаяхъ (доносовъ и жалобъ) необходимо требовалось указаніе вполне достаточныхъ и ясныхъ доказательствъ, „дабы при производствѣ слѣдствій или формальныхъ судовъ не встрѣтилось по не-

¹⁾ Рунковичъ. Цит. соч., стр. 368.

²⁾ Конс. Арх. Дѣло 1793 г. № 136. Въ какихъ иногда простыхъ указаніяхъ нуждались духовныя правленія.—можно видѣть изъ слѣдующихъ разъясненій. а) При составленіи экстрактовъ о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія, въ числѣ причинъ, побудившихъ къ уклоненію отъ исполненія христіанскаго долга, должны быть помѣщаемы: —расколъ, нерадѣніе, но не умія или католичество. Дѣло въ томъ, что прав. священники въ число небывшихъ у исповѣди и св. причастія записывали униатовъ, католиковъ и протестантовъ. Изъ-за этого нередко происходили (какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ) взаимныя недоразумѣнія. б) При обозначеніи числа дворовъ въ приходѣ, полагать на каждый дворъ по четыре души только одного муж. пола и др.

основательнымъ жалобамъ или доносамъ помѣшательства въ производствѣ дѣлъ и волокиты обѣимъ сторонамъ“¹⁾. Для сокращенія же длинной процедуры самого рѣшенія слѣдственныхъ и исковыхъ дѣлъ, въ дикастеріи были установлены, а затѣмъ по всѣмъ духовнымъ правленіямъ разосланы формы производства этихъ дѣлъ. При этомъ давались наставленія о полномъ безпристрастіи къ обѣимъ сторонамъ (по отношенію къ истцу и отвѣтчику), о соблюденіи одной, на законѣхъ основанной, справедливости и о всебѣрномъ стараніи возможно скорѣе окончить „дѣло“²⁾.

Ревнуя объ успѣшномъ теченіи епархіальныхъ дѣлъ, митрополитъ Героевъ предпринялъ нѣкоторыя преобразованія и въ канцеляріи Кіевской дикастеріи. 1) Такъ, прежде всего, чтобы члены духовной дикастеріи и секретарь ея съ „приказными“ имѣли „во всегдашней памяти“,—какія вѣдомости или репорты и когда именно нужно отсылать въ Св. Синодъ, поставлено составить „обстоятельную табель“ и прибить ее на стѣнѣ канцеляріи. 2) Для веденія особаго „реестра“ всѣмъ посылаемымъ изъ дикастеріи въ различныя мѣста епархіи указамъ,—избранъ былъ нарочитый канцеляристъ приказнаго и протокольнаго стола. Въ началѣ каждаго мѣсяца онъ обязанъ былъ докладывать секретарю о всѣхъ почему либо неисполненныхъ предписаніяхъ дикастеріи. Секретарь, въ свою очередь, доносилъ объ этомъ членамъ дикастеріи, которые, по разсмотрѣніи, должны были подвергаться виновныхъ оштрафованію. 3) И по другимъ столамъ предписывалось содержать дѣла въ столь же строгой отчетности и порядкѣ. Для сего всѣ повѣтчики, каждый по своему столу, также обязывались завести „обстоятельные реестры“ о всѣхъ нерѣшенныхъ дѣлахъ. Изъ отдѣльныхъ реестровъ сочинялся

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1793 г. № 118. Приказъ м. Героева на имя Кіевск. дух. дикастеріи 18 марта 1793 г. (§ 4 приказа).

²⁾ Конс. Арх. Дѣло 1793 года № 41.

одинъ „генеральный“ реестръ, который и содержался всегда на присутственномъ столѣ для постоянного, такъ сказать, напоминая членамъ дикастеріи ¹⁾).

Такова была дѣятельность митрополита Героева по устройству правяльшой организаціи въ системѣ епархіального управленія. Ею установлено было надлежащее наблюденіе за церквами и священно-церковно-служителями, поставлено на надлежащую высоту канцелярское дѣлопроизводство, сокращена въ значительной степени судебная волокита, а также положенъ предѣлъ самократнымъ и безконтрольнымъ дѣйствіямъ прежнихъ „протопоповъ“, которые по своему произволу чинили духовенству разнаго рода обиды и угнетенія. Главнымъ же образомъ, благодаря этой дѣятельности, поставленъ былъ сильный оплотъ православію противъ усилившейся въ описываемое намъ время пропаганды католическаго и униатскаго вѣроученія: вести борьбу съ этой пропагандой было теперь гораздо удобнѣе и надежнѣе, чѣмъ то было при прежнихъ порядкахъ или вѣрнѣе—безпорядкахъ.

Въ заключеніе этой главы коснемся тѣхъ измѣненій и улучшеній въ содержаніи органовъ епархіального управленія, которыя послѣдовали въ царствованіе Павла I-го, и въ Кіевской епархіи произошли при митрополитѣ Героевѣ.

До 1786 года на содержаніе канцеляріи духовной дикастеріи государственная казна не отпускала какой либо опредѣленной денежной суммы. Штатъ служащихъ въ ней получалъ жалованье отъ тѣхъ случайныхъ сборовъ, которыми обложены были монастыри и церкви. Недостатокъ скудной суммы, получаемой отъ этихъ сборовъ, нѣсколько восполнялся: 1) установленными на нѣкоторыя прошенія пошлинами, 2) награднымъ деньгами отъ щедротъ митрополитовъ и 3) доставкой, хотя и неисправной, пищевыхъ припасовъ—муки, пшена, крупы, масла (коноплянаго и коровьяго), са-

¹⁾ Росс. Арх. Дѣло 1799 г. № 136.

ла, овецъ, барановъ и др., а также водки, пива, меду, сивухи и под. ¹⁾). Указомъ отъ 10 апрѣля 1786 года изъ государственнаго казначейства положено было отпускать на содержаніе дикастеріи 932 р. 90 к., и канцелярскіе служители стали получать съ этихъ норъ штатное жалованье ²⁾). Но все же матеріальное положеніе ихъ оставалось далеко необезпеченнымъ, особенно при возрастающей съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ. Отсюда—какъ естественныя послѣдствія: продажность чиновниковъ, взятки и разнаго рода поборы, которые продолжали повсемѣстно служить выгодною доходной статьей, восполняющей недостаточность жалованья. Все это создавало важныя затрудненія въ правильномъ, успѣшномъ теченіи дѣлъ епархіальнаго управленія, порождая крайнюю медлительность и чрезмѣрную волокиту.

Новый императоръ Павелъ Петровичъ, для котораго (какъ мы упомянули выше) медленность и ложь были самыми ненавистными врагами, предпринялъ борьбу противъ нихъ самымъ вѣрнымъ оружіемъ. Объявляя въ своемъ, въ высшей степени замѣчательномъ, указѣ отъ 18 декабря 1797 года ³⁾, о преимущественномъ вниманіи къ нуждамъ церкви,—онъ увеличилъ болѣе, чѣмъ вдвое, окладъ жалованья, положеннаго прежде на содержаніе канцелярскихъ служителей въ духовныхъ консисторіяхъ. Вотъ росписаніе положенныхъ на

¹⁾ Въ „Трудъ Кіевск. дух. Акад.“ за 1894 г. № 7, стр. 481—484 помѣщена подробная вѣдомость обложенія монастырей.

²⁾ Григоровичъ, „Обзоръ учрежденія въ Россіи архіерейскихъ православныхъ казедръ и способовъ содержанія ихъ, со времени введенія штатовъ во духовному вѣдомству“ Прилож. № 2-й.

³⁾ Полн. Собр. Зак. XXIV т., № 18, 273. Указъ начинался слѣдующими словами: „вонеченія наши о благоустройствахъ церкви и призрѣніе къ служащимъ ей почтаемъ одною изъ главнѣйшихъ обязанностей царствованія, признали Мы за благо сдѣлать на пользу оной слѣдующія распоряженія“. Мы будемъ еще не разъ имѣть случай возвращаться къ этому замѣчательному указу.

Кіевскую консисторію сумъ, ассигнованныхъ въ Высочайше подтвержденной росписи ¹⁾).

Ш Т А Т Ъ		Число лицъ.	Каждому.		Всего.	
			РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
1	Секретарь	1	250	—	250	—
2	Вмѣсто другого секретаря въ помощь остающемуся старшій канцеляристъ, который бы зналъ и польскій языкъ . . .	1	150	—	150	—
3	Канцеляристовъ	4	120	—	480	—
4	Подканцеляристовъ	4	70	—	280	—
5	Копистовъ	8	50	—	400	—
6	Сторожей	3	20	—	60	—
7	Приставовъ	9	20	—	180	—
8	На канцелярскіе расходы . . .	—	—	—	162	90
Итого		30	—	—	1962	90

Сравнительно съ прежнимъ окладъ увеличился на 1030 рублей. Нечего и говорить, что это была весьма существенная перемена ²⁾, которая должна была сопровождаться благими результатами.

¹⁾ Русск. Кіевско-Соф. Собора № 379, стр. 95—96. На всѣ консисторіи прибавки учинено—33.510 рублей.

²⁾ Вотъ для сравненія росписаніе жалованья канцелярскихъ служителей въ 1796 и 1797 гг.

Секретарямъ (двухъ) по 120 р. каждому.

Канцеляристамъ (четыремъ) по 60 р.

Подканцеляристамъ (пяти) по 30 р.

Копистамъ (двухъ) по 30 р.

Сторожама (трехъ) по 8 р. 20 к.

Приставамъ (десяти) по 6 р. 15 к.

На канцелар. расходм 80 р.

Остальныя деньги (изъ 932 р. 90 к.) или отчасти на прибавки, а отчасти оставались на нужные расходы. Конс. Арх. Дѣло 1796—97 гг. безъ №-а.

Содержаніе духовныхъ правленій носило еще болѣе случайный и неопредѣленный характеръ. Оно обуславливалось добровольнымъ соглашеніемъ священно-церковно-служителей каждаго уѣзда—выплачивать ежегодно извѣстную установленную сумму. Сборъ происходилъ отъ каждаго приходскаго двора, при чемъ священники платили отъ 2—4 коп., а дьячки отъ $\frac{1}{2}$ —2 коп., въ годъ. Общая получаемая сумма была крайне неустойчива. Это зависѣло, съ одной стороны, отъ неодинаковаго въ различныхъ уѣздахъ соглашенія духовенства, а съ другой, отъ слабаго контроля при собираніи, при которомъ получались крупныя недоимки. Но не смотря на все это, ежегодно собираемая сумма была сравнительно очень значительной, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы ¹⁾.

Духовныя правленія.	1796 г.		1797 г.		1798 г.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Махиовское	—	—	317	88 $\frac{1}{2}$	315	55
Богуславское	—	—	—	—	342	5
Васильковское	—	—	—	—	202	15
Скварское	176	76	170	46	199	20
Пятигорское	—	—	—	—	207	9
Липовецкое	—	—	—	—	209	38

Но и расходы были большіе: а) наемъ квартиры для помѣщенія канцеляріи духовнаго правленія, б) отопленіе и освѣщеніе этой квартиры, в) уплата жалованья канцелярскимъ служителямъ и д) покупка необходимыхъ для канцеляріи принадлежностей. Самый главный расходъ составляло содер-

¹⁾ Составлена на основаніи отдѣльных (сохранившихся) доношеній дух. правленій. Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 48.

жаніе канцелярскихъ служителей: на него выходило болѣе чѣмъ половина всей собираемой суммы. Мы не разъ уже отмѣчали въ этой главѣ, что духовенство новоприсоединенныхъ областей не было хорошо знакомо съ канцелярскими порядками, а потому для заведенія ихъ въ новоучрежденныхъ духовныхъ правленійхъ особенно нуждались въ такъ называемыхъ „приказныхъ“. А между тѣмъ, при большомъ спросѣ, въ предложеніи былъ недостатокъ. Отсюда, какъ это и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, предложеніе чрезмѣрно вздорожало. Вотъ, наприкладъ, какое жалованье платилось канцелярскимъ служителямъ въ различныхъ духовныхъ правленійхъ.

Въ Сквирскомъ—	120	рублей въ годѣ.
„ Липовецкомъ—	90	рублей „
„ Васильковскомъ—	90	рублей „
„ Пятигорскомъ—	100	рублей „

А Махновское духовное правленіе предоставило нанятому имъ въ 1797 году канцелярскому служителю всю собранную съ уѣзднаго духовенства сумму, поручивъ ему безконтрольное веденіе всѣхъ необходимыхъ расходовъ¹⁾.

При такомъ положеніи дѣла, нельзя было, конечно, ожидать какого либо порядка и исправности въ теченіи дѣлъ. Незаконныя растраты денегъ были обычнымъ явленіемъ, а въ связи съ ними—неисправности и опущенія въ отправление дѣлопроизводства. Въ случаяхъ же вольнаго или вынужденнаго ухода приказныхъ,—въ теченіи дѣлъ и совсѣмъ наступала остановка²⁾. Члены духовныхъ правленій, какъ не получающіе никакого вознагражденія, также не могли особенно рачительно относиться къ порученному имъ дѣлу, а

¹⁾ Ibid.

²⁾ Что мы дѣйствительно и видимъ въ Махновскомъ духов. правленіи: напять имъ канцелярствъ черезъ полгода былъ выгнанъ, такъ какъ уличенъ въ растрату денегъ, бывшихъ въ его безконтрольномъ распоряженіи. Ibid.

уѣздное духовенство, въ свою очередь, тяготилось излишними взносами на содержаніе канцеляріи.

Для правительства, заботившагося о благоустройствѣ церкви, необходимо было принять мѣры къ устраненію всѣхъ этихъ ненормальностей. Наилучшей возможной мѣрой было, конечно, назначеніе опредѣленнаго штатнаго жалованья, что и послѣдовало въ царствованіе Павла Петровича. Въ силу § 2 вышеупомянутаго Высочайшаго Указа 18 декабря 1797 года, на содержаніе духовныхъ правленій положено было отпускать изъ государственнаго казначейства по 120 р. въ годъ съ такой ассигновкой ¹⁾:

Ш Т А Т Ъ.		Число лицъ.	Каждому.		Всего.	
			руб.	коп.	руб.	коп.
1	Канцелярствѣ	1	40	—	40	—
2	Копистовъ	2	20	—	40	—
3	Сторожей	2	10	—	20	—
4	На канцелярскіе расходы . . .	—	—	—	20	—
Итого		5	—	—	120	—

Но такъ какъ со времени назначенія опредѣленнаго денежнаго оклада добровольные взносы съ духовенства должны были прекратиться ²⁾, а между тѣмъ положенная правительствомъ сумма была, сравнительно съ собираемою прежде, меньше,—то, повидному, нужно бы ожидать еще болѣе худшей постановки канцелярскаго дѣлопроизводства въ

¹⁾ Дѣл. выше рукописи Кіево-Соф. Собора № 379. На всѣ дух. приходы положено 32.520 р.

²⁾ Указъ кн. 1799 г. № 85. Высочайшій указъ 18 дек. 1797 года практическое примѣненіе получилъ только въ 1799 году (имѣетъ въ виду § 2 этого указа).

духовныхъ правленіяхъ. Но это будетъ неправильно по слѣдующимъ соображеніямъ. До указа 18 декабря 1797 года канцеляріи духовныхъ правленій помѣщались въ наемныхъ квартирахъ, а со времени этого указа преосвященные архіереи берутъ на себя трудъ личнаго ходатайства предъ гражданскимъ правительствомъ о предоставленіи для нихъ какихъ либо казенныхъ зданій ¹⁾. Съ другой стороны, хотя, по Высочайше подтвержденной росписи, какъ въ дикастеріи, такъ и духовныхъ правленіяхъ, назначалось точно опредѣленное число канцелярскихъ служителей, но вся, положенная на нихъ сумма, передавалась въ полное распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ; эти послѣдніе имѣли право, по собственному усмотрѣнію, какъ увеличивать или уменьшать штатъ канцелярскихъ служителей, такъ равнымъ образомъ прибавлять или убавлять (соотвѣтственно заслугамъ каждаго) положенное на нихъ жалованье ²⁾.

Что касается, въ частности, Кіевской епархіи, то, по распоряженію митрополита Героея, духовная дикастерія приняла нѣкоторыя мѣры къ установленію строгаго контроля за расходваніемъ ежегодно отпускаемой на духовныя правленія суммы. Съ этою цѣлю, указомъ отъ 14 іюня 1799 года, отъ одиннадцати духовныхъ правленій затребованы были слѣдующія свѣдѣнія: 1) какъ велика была ежегодно собираемая съ уѣзднаго духовенства сумма денежныхъ взносовъ; 2) каковъ былъ ежегодный расходъ (съ подробнымъ описаніемъ

¹⁾ Такъ воступилъ, напримѣръ, митрополитъ Героей при открытіи Богуславскаго духовнаго правленія. Конс. Арх. цит. дѣло 1798 г. № 7.

²⁾ Исключая секретарей дикастеріи. Цит. рукопись Кіев. Соф. Собора № 379. А чтобы удержатъ канц. служителей отъ часто случавшихся уходовъ, а съ другой стороны, и съ цѣлю поощренія ихъ къ болѣе усердному исправленію своей должности, — достойнѣйшіе изъ нихъ (духовнаго званія) назначались, по усмотрѣнію енарх. архіереевъ, въ священно-церковно-служительскія мѣста. Указн. кн. 1799 г. № 52. Конс. Арх. Дѣла—1797 г. № 12, 1798 г. № 60.

предметовъ расходованія); 3) кто завѣдывалъ денежными суммами и 4) какой былъ заведенъ порядокъ ихъ употребленія, т. е. съ общаго ли всѣхъ членовъ согласія происходить расходъ, или по волѣ одного завѣдующаго ¹⁾).

Каковы были ближайшія послѣдствія собранныхъ дикастеріею свѣдѣній, — мы не можемъ (за отсутствіемъ данныхъ) сказать рѣшительно, съ несомнѣнностію, хотя, не рискуя впасть въ ошибку, и предполагаемъ ²⁾, что въ духовныхъ правленіяхъ заведены были *строгая отчетность и наилучшій порядокъ*. А съ установленіемъ этого весьма естественно ожидать, что и теченіе дѣлъ стало происходить безъ прежней медлительности и съ гораздо большимъ успѣхомъ. Такой результатъ отъ назначенія штатнаго жалованья ожидался и Св. Синодомъ, когда онъ указомъ отъ 24 марта 1799 года предписывалъ: „Консисторскіе и духовныхъ правленій приказные служители, равно (съ другими) Всемилостивѣйше удостоившіеся довольной къ жалованью прибавки, обязаны быть не только чужды гнуснаго лихоимства, но прилежаніемъ и поспѣшностію въ отпращиваніи дѣлъ отвращали бы самый ропотъ, происходящій отъ волокитъ и проѣстей, а колымъ паче не подавали бы случаевъ къ ябѣдамъ, коварнымъ затѣямъ“ ³⁾...

¹⁾ Цит. выше дѣло 1799 г. № 48.

²⁾ Мы нашли подъ руками нѣсколько экземпляровъ подобнаго рода подписокъ, которыя отбирались въ Кіевской дикастеріи отъ присутствующихъ въ духовныхъ правленіяхъ при выдачѣ штатнаго жалованья: „я, нижеподписавшійся, обязуюсь въ Кіевской духовной дикастеріи сею подпискою въ томъ, что изъ числа отпущенныхъ на духовное правленіе 240 рублей [за два года] денегъ до полученія объ оныхъ особаго изъ дикастеріи указа буду употреблять на самые необходимыя и только исключимыя по правленію случавшіеся надобности, въ противномъ же случаѣ подвергаю себя изысканію издержаннаго съ меня, въ чемъ и подписуюсь“. Конс. Арх. цит. дѣло 1799 г. № 48.

³⁾ Указн. кн. 1799 г. № 44, § 5.

Конечно, въ этихъ словахъ указа Св. Синода начертывался своего рода „идеаль“, достиженіе котораго продолжаетъ быть задачей и нашего „просвѣщеннаго“ времени,— но одно то, что этотъ идеаль сталъ постепенно (чрезъ многократныя предписанія преосвященныхъ архіереевъ) проникать въ сознаніе,—было уже большимъ шагомъ впередъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вѣдшее и внутреннее благоустройство новоприсоединенныхъ церквей.

Какъ извѣстно, митрополитъ Героевъ прибылъ въ Кіевъ 26 мая 1796 года. Одновременно съ этимъ состоялось назначеніе архіепископа Черниговскаго, каковымъ былъ опредѣленъ извѣстный дѣятель по воссоединенію униатовъ—Минскій архіепископъ Викторъ Садковскій¹⁾. Отправляясь во вновь ввѣренную ему епархію, преосв. Викторъ остановился проездомъ на нѣсколько дней въ родномъ ему Кіевѣ. Къ остановкѣ побуждало его, конечно, и естественное желаніе побесѣдовать съ митрополитомъ Героевымъ—своимъ предметникомъ по кафедрѣ Черниговской епархіи, а съ другой стороны, преемникомъ по новоприсоединеннымъ областямъ Кіевской епархіи. Неутѣшительны были для митрополита эти бесѣды въ послѣднемъ отношеніи. Преосв. Викторъ сообщалъ ему о тѣхъ многочисленныхъ безпорядкахъ и неурядицахъ церковныхъ, которые господствовали во всѣхъ мѣстахъ прежде бывшей его обширной епархіи и, въ частности,

¹⁾ Указъ. кн. 1796 г. № 42.

Кіевск. митроп. Героевъ Малюцкий.

въ интересующихъ насъ округахъ—Рожевской, Богуславской и Бѣлоцерковской¹⁾).

Не прошло и мѣсяца со времени отъѣзда архіепископа Черниговскаго, какъ слова его подтвердились самымъ нагляднымъ образомъ. Благочинный протоіерей Бѣлоцерковской округи Василиій Зражевскій, рапортомъ отъ 30 іюня 1796 года за № 246-мъ, доноситъ митрополиту Герою о тяжелыхъ притѣсненіяхъ и злостраданіяхъ, которыя испытывало отъ владѣльцевъ того края²⁾ ввѣренное его попеченію духовенство; при личномъ представленіи, онъ докладываетъ и о другихъ различныхъ „нестроеніяхъ“, бывшихъ въ церквахъ его вѣдомства.

Этотъ печальный комментарий къ бесѣдѣ преосвященнаго Виктора побудилъ митрополита Героева не откладывать надолго своихъ заботъ о новоприсоединенныхъ областяхъ. 17 іюля 1796 года онъ отдаетъ приказъ на имя кафедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора, — извѣстнаго знаменитаго витія своего времени—Іоанна Леванды, предписывавшій ему отправиться какъ для подробнаго осмотра „благочинія въ церквахъ присоединеннаго къ Россіи отъ Польши края“, такъ и для „наставленія тамошняго священства въ ихъ должности“³⁾. Исполненіе этого порученія заняло у протоіерея Леванды болѣе трехъ мѣсяцевъ: такъ въ высшей

¹⁾ Кіев. Еп. Вѣд. 1792 г. № 13 „Обзоръ протоіереевъ Іоанномъ Левандою въ 1796 г. церквей Бѣлоцерковской и Ставской протокоіи“, стр. 377—пр. П. Орловскаго

²⁾ Бѣлоцерковское вѣдѣніе принадлежало графамъ Браницкимъ („Бѣлоцерковщина“), но заглавную часть образуетъ графиня Александра Васильевна Браницкая, урожденная Энгельгартъ, племянница князя Потемкина. Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 13 „Бѣдственное положеніе православнаго духовенства въ Бѣлоцерковскомъ округѣ Кіевской епархіи въ 1796 и 1797 годахъ“, стр. 360 (въ этой статьѣ помѣщенъ матеріалъ, сообщенный пр. П. Орловскимъ) Ср. Похлебкинъ: „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи“, стр. 489.

³⁾ Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 13, стр. 377 „Обзоръ протоіереевъ І. Левандою“... Проф. Ф. А. Терновскій „Кіево-Софійскій протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Леванда“, стр. 28—29.

степени добросовѣстно отнесся онъ къ исполненію возложеннаго на него митрополитомъ Героеемъ порученія! Докладная записка, представленная намъ по приѣздѣ изъ командировки митрополиту, служить еще болѣе нагляднымъ подтвержденіемъ его рачительности.

Прежде всего, эта докладная записка интересуется насъ съ той стороны, которая изображаетъ намъ печальное состояніе церкви новоприобщеннаго края.

Крайняя скудость и убожество—вотъ что должны мы отмѣтить прежде всего и главнымъ образомъ въ этой запискѣ. Не говоря уже о внѣшнемъ видѣ церкви, невольно бросающихся въ глаза своей бѣдностью и непривлекательностью,—внутреннее ихъ убранство представлялось весьма неуѣшительнымъ. Здѣсь оставались еще во всей силѣ *слѣды недавно бывшей уни:* 1) чрезмѣрная величина св. престоловъ, соединявшаяся съ несоразмѣрностію высоты, длины и ширины, была общимъ почти недостаткомъ всѣхъ осматрѣнныхъ протоіереевъ Левандою алтарей, вследствие чего послѣдніе были весьма тѣсны и неудобны для отправленія богослуженія; 2) почти повсемѣстное отсутствіе жертвенниковъ, а иногда 3) и иконостасовъ. Если же гдѣ и встрѣчались жертвенники, то видъ ихъ былъ весьма странный: это была „бѣдная треугольная дощечка“ или „косякъ въ углу, покрытый суровымъ полотномъ“¹⁾.

Нечего уже и говорить, что церковная утварь и ризница находились въ еще болѣе убогомъ состояніи, такъ какъ униаты, не принявшіе православія, обычно выносили заблаговременно изъ своихъ церквей все, что только было возможно. Такъ, что касается, на примѣръ, церковныхъ облачений,—то мы можемъ съ несомнѣнностію утверждать (основываясь на

¹⁾ Докладная записка прот. Леванды отчетана была прежде всего въ ктв. сочиненіи проф. Ф. А. Терновскаго, стр. 29—33, а затѣмъ протоіер. П. Орловскимъ въ Киев. Еп. Вѣд. 1892 г., № 13, стр. 377—383.

другихъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, данныхъ), что въ богатыхъ (сравнительно, конечно) приходскихъ церквахъ ихъ насчитывалось отъ 4 до 6 смѣнъ ризъ, эпитрахилей, подризниковъ и отъ 2 до 4 смѣнъ поручей, поясовъ; въ бѣдныхъ—это, и безъ того малое, число уменьшалось еще вдвое. Матеріаль, изъ котораго были сдѣланы церковныя облаченія, былъ обычно: крашенина, холстъ, полотно (суровое) и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ—парча и шелкъ. При томъ, это были большею частію ветхія, иногда уже прямо негодныя къ употребленію облаченія ¹⁾).

Новый недостатокъ, который былъ отмѣченъ протоіереемъ Левандою,—это *расположеніе* церквей, когда съ одной стороны встрѣчались „многія села съ церквами, одно подлѣ другого и вмѣстѣ по два, по три и до четырехъ“, а съ другой—находились селенія „въ далекомъ отъ церкви разстояніи“ (верстъ за 12 и болѣе). Вслѣдствіе такого расположенія церквей, случалось нерѣдко то, что „дѣти безъ крещенія, а старыя безъ исповѣди и причастія таинъ святыхъ погибали“. Жители этихъ селеній хорошо сознавали нужду въ неотложномъ построеніи храмовъ и высказывали къ тому самое ревностное желаніе: „последнюю рубаху потеряемъ (говорили они со слезами прот. Левандѣ), а церковь строить и благословенія на то просить будемъ“!

Оставалось, такимъ образомъ, только идти на встрѣчу столь горячему желанію...

И дѣйствительно митрополитъ Героевъ дѣятельно принялся за благоустройство новоприсоединеннаго края въ отношеніи „благолѣпія дома Божія“.

Забываясь первѣе всего о починкѣ старыхъ и построеніи новыхъ церквей, митрополитъ приказывалъ дикастеріи выда-

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 22. Здѣсь находимъ подробныя „описанія“ ризницъ всѣхъ новоприсоединенныхъ церквей, присланныя въ Кіевскую духовную дикастерію по предписанію м. Героева.

вать особо существовавший на сей случай, „зборная книга“, для испрошения „милостиннаго подаянія“. При этомъ онъ требовалъ, чтобы 1) „имена всѣхъ снабдившихъ св. церкви подаяніемъ были вѣрно записываемы (въ выданной изъ дикастеріи „шнурозапечатанной“ книгѣ), для всегдшняго въ оной церкви помяновенія“; 2) при испрашиваніи подаянія, поступали „со всякою кротостію, смиреніемъ и почтеніемъ“, воздерживаясь отъ домогательства и принимая съ благодарностью все, что кто-бы ни подасть „отъ своего произволенія“, и 3) по истеченіи срока, на который была выдана „зборная книга“, просители увѣдомляли окружнаго благочиннаго, „сколько чего будетъ испрошено“, а послѣдній доносить о томъ въ Кіевскую дикастерію ¹⁾).

¹⁾ Эти требованія и Героев имѣютъ весьма важное значеніе. Дѣло въ томъ, что въ описываемое нами время было сильно развито бродяжничество безбѣстныхъ священниковъ и другихъ, такъ сказать, „неудачниковъ“ въ жизни, которые и въ собраніи „милостиннаго подаянія“ на починку и построеніе церкви создавали для себя своего рода „профессію“. Они образовывали компаніи, представлявшія изъ себя организованное общество, и заключали съ приходскими церквями особые контракты, выговаривая себѣ за трудъ извѣстное вознагражденіе. Отправившись на „пронисагъ“, каждый членъ общества имѣлъ особую, строго опредѣленную сферу дѣятельности (прикѣпчательно къ своимъ „талантамъ“): одинъ записывалъ имена благотворителей, другой былъ наиболѣе искусенъ въ „сбораніи“, третій велъ хозяйственную часть и т. д. (Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 37). Вотъ какъ описываетъ г. Крижановскій самый „сборный“ процессъ: „чтобы умножить добытое, виной священникъ, со старостой или кѣмъ либо изъ почетныхъ прихожанъ, отправлялся съ просьбою на сосѣднія ярмарки. Оба съ иконами и воздушками, предшествуемые дьякомъ или школяромъ, оповѣщавшими въ толпѣ, посредствомъ звонка, о процессіи, обходили возъ за возомъ, продавца за продавцемъ; гроши и копѣйки щедро подавались въ тарелочки, а иконоша свади то подбирала хлѣбъ въ зернѣ, правдою, куски колотна и под. то возвращалась навьюченный къ своему возу, и снова, опороживъ ишеки, догоняла процессію“. Рувов. для С. Паст. 1862 г., № 32 „черки“, стр. 486.

Заботясь объ искорененіи „профессиональныхъ“ сборщиковъ, м. Героев установилъ послѣднѣе еще болѣе строгій контроль за собраніемъ „милостиннаго подаянія“: 1) сборная книга выдавалась исключительно людямъ духовнаго званія; 2) лица, посылаемая отъ приходскихъ священниковъ (по согласію съ прихожанами) за „испрошеніемъ“, должны были а) брать „отъ своей команды“ билеты и

Но сборы „милостиннаго подаянія“ не могли служить большимъ подспорьемъ въ бѣдности церквей. Необходимо было позаботиться объ изысканіи новыхъ вспомогательныхъ средствъ. Рапортуя въ Св. Синодъ, что церкви новоприсоединеннаго края такъ бѣдны, что „не только знатныхъ, но большая часть изъ нихъ и никакихъ доходовъ не имѣютъ“, митрополитъ Іероодей ходатайствовалъ о разрѣшеніи употреблять для вспомошествованія этимъ церквамъ хранившіяся при Кіево-Софійскомъ соборѣ такъ называемыя „кошельковыя суммы“¹⁾, а также передавать въ нихъ иконостасы и церковную утварь изъ закрытыхъ заштатныхъ монастырскихъ церквей кіевской епархіи. Каковъ былъ отвѣтъ Св. Синода на ходатайство митрополита, за неизбѣнностью данныхъ мы не можемъ сказать опредѣленно. Одно лишь можемъ предполагать, что вторая его половина была уважена, такъ какъ сохранились „дѣла“, свидѣтельствующія о передачѣ иконостасовъ и различныхъ предметовъ церковной утвари изъ церквей заштатныхъ монастырей въ бѣдную приходскія церкви. Такъ, въ ноябрѣ 1796 года митрополитъ Іероодей, по просьбѣ

b) быть непрекѣнно прихожанами тѣхъ самихъ церквей, на которыя собиралось подаліе (Конс. Арх. Дѣло 1797, № 93).

Но и послѣ этого „бродяжничество“ не прекратилось. Вѣданы сложившіяся обычаи продолжали существовать попрежнему, требуя для своего искорененія новыхъ и новыхъ подтвердительныхъ распоряженій и разнаго рода „строжайшихъ, предписаній“ (Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 67).

¹⁾ По указу Св. Синода отъ 10 ноября 1763 года, кіевскому митрополиту велѣно было „устроить во всей своей епархіи по церквамъ, по примѣру греческаго обихованія, а вѣче по св. Павла къ Коринѣянамъ учрежденію, особливо въ кошельки отъ добродѣтельныхъ дателей сборы“ для вспомошествованія заграничнымъ монастырямъ и церквамъ. Такой же сборъ установленъ былъ и въ другихъ епархіяхъ, Черниговской, Переяславской и Бѣлоградской. Въ 1788 году (3 мая) сборъ былъ презретенъ, и собранная деньги, послѣ употребленія крупныхъ суммъ на мѣстныя нужды епархіи, — по указу Св. Синода отосланы были въ Кіевъ для храненія при Кіево-Софійскомъ соборѣ апрѣди до особаго о нихъ разсмотрѣнія. Румковичъ. Цитов. соч. стр. 43—46; Труд. Кіев. д. Акад. 1894 г., № 6, стр. 316.

священника села Бортничъ (Кіевскаго уѣзда) Тимофея Криницкаго съ прихожанами, которые, выстроивъ новую церковь, не могли, по крайней бѣдности ¹⁾, сдѣлать для нея иконостаса, разрѣшивъ имъ взять иконостасъ изъ Кіево-Кирилловской церкви, стоявшій на хорахъ „въ такомъ предѣльномъ храмѣ, въ которомъ отдавна уже нѣтъ ни антиминса, ни престола, безъ всякой надобности, и пришедшій часть отъ часу отъ накопившейся на немъ пыли и ржавчины къ неминуемой во всемъ портчѣ“ ²⁾.

Другой разъ подобная же передача иконостаса и всей церковной утвари произведена была изъ упраздненной Вознесенской церкви въ Нещеровскую Преображенскую церковь ³⁾.

Не оставить безъ вниманія митрополитъ Героевъ и упомянутыхъ нами существовавшихъ въ новоприсоединенныхъ церквахъ слѣдовъ недавно бывшей уни.

Первое время дѣятельность его въ этомъ отношеніи направлена была на исправленіе униатскихъ престоловъ. Митрополитъ внушалъ приходскимъ священникамъ, чтобы они побуждали своихъ прихожанъ къ „всемирному старанію“ о передѣлкѣ неправильныхъ престоловъ въ строго указанную Св. Синодомъ мѣру; при этомъ онъ предписывалъ исполнять это дѣло „безъ всякихъ происковъ, относящихся къ корыстолюбію, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ стро-

¹⁾ „Сколько не употребляли мы средствъ (читаемъ въ подлинномъ митрополиту прошеніи) къ издѣлію въ ней (т. е. въ выстроенной церкви) еще и иконостаса приличнаго, но въ семъ нашемъ намѣреніи наказова успѣха по причинѣ неимѣнія при церкви нимаѣше въ наличіи денегъ не получили“. Коев. Арх. Дѣло 1796 года. № 59.

²⁾ Ibid., изъ резолюціи митрополита Героева, наложенной на прошеніи. Обстоятельства, сопровождавшія передачу этого иконостаса, изложены въ Кіевской Старинѣ за 1892 годъ, XXXVII т., стр. 293—294: „передача иконостаса изъ Кіево-Кирилловской церкви въ с. Бортничъ (1796 г.)“—А. А.

³⁾ Коев. Арх. Дѣло 1797 г. № 108.

*жайшаго сужденія по закону.ъ*¹⁾ Предписаніе митрополита, предупредившее вскорѣ постѣдовавшій указъ Св. Синода, нужно отмѣтить, какъ особенно важное, и, такъ сказать, „благовременное“. Пояснимъ сказанное.

Хорошо извѣстно, что ломка стараго вообще требуетъ крайней осторожности и постепенности. И если при всякой другой ломкѣ примѣсь нечистыхъ побужденій способна подорвать въ самомъ корнѣ успѣхъ задуманнаго нововведенія, то особенно это нужно сказать по отношенію къ ломкѣ вѣками сложившихся религіозныхъ привычекъ и обрядовъ. Недавно обратившіеся изъ униіи и далеко еще не утвердившіеся въ православіи прихожане могли потерять всякое уваженіе къ новой вѣрѣ, замѣтивъ въ ея представителяхъ какіе либо матеріальные расчеты.

Вотъ почему и Св. Синодъ, указомъ отъ 24-го сентября 1797 года, предписывать всемъ православнымъ священникамъ, чтобы они въ обхожденіи съ обратившимися изъ униіи поступали „со всевозможною ласковостію, дѣлая имъ, въ случаѣ ихъ требованій, *по новостии обращенія ихъ къ православію* всякое снисхожденіе, а при томъ, когда благопристойность мѣста и времени дозволить, не скоростію и не принужденіемъ, но апостольскимъ ученіемъ и увѣщаніемъ со всякою кротостію, терпѣніемъ и челоуколюбіемъ и пастырскою любовію, съ доводами изъ священнаго писанія, склонять ихъ къ возстановленію единообразія не только въ исповѣданіи вѣры, но и въ исполненіи наружныхъ обрядовъ; но чтобы сіе происходило не вдругъ и не примѣчено было какого-либо насилія“, а тѣмъ болѣе корыстолюбія; ибо этотъ порокъ, „хотя и всегда есть обществу вредный, но въ семъ случаѣ долженъ быть почтенъ за тягчайшее противу самой снйтой Церкви преступленіе и сущій развратъ“²⁾.

¹⁾ Коле Арх. Дѣло 1797 года, № 69.

²⁾ Указ. см. 1797 г. № 179, § 4—5.

И если, съ одной стороны, Св. Синодъ предписывалъ епархіальнымъ архіереямъ—Кіевскому, Минскому, Могилевскому, Черниговскому, Брацлавскому и Житомирскому, „всемѣрно стараться располагать обратившихся изъ униі въ благочестіе къ возстановленію ихъ по обряду греко-россійскія церкви“, то съ другой—полагать „не приступать нынѣ къ устроенію въ церквахъ, обращенныхъ изъ униатскихъ въ благочестивыя, иконостасовъ и даже дозволить пѣть „по прежнему обычаю“ крестные ходы и другія церковныя процессіи¹⁾).

Болѣе благовременнымъ считало высшее духовное правительство заботу объ улучшеніи скудныхъ ризницъ въ новоприсоединенныхъ церквахъ.

Еще въ 1795 году императрица Екатерина II пожертвовала свой богатый гардеробъ на передѣлку въ „ризничныя вещи“ для раздачи въ бѣдныя церкви вообще, преимущественно же въ церкви новоприсоединеннаго отъ Польши края. Передѣлка производилась въ Александро-Невскомъ монастырѣ, подъ наблюденіемъ Петербургскаго митрополита Гавріила. Въ январѣ 1797 года гардеробъ былъ весь передѣланъ, и часть ризничныхъ вещей уже была отпущена, „по разсмотрѣнію“ Св. Синода, во вновь учрежденную епархію Житомирскую, а также въ Сѣверную Америку и въ нѣкоторые другіе бѣдные монастыри и церкви; остальные хранились въ Александро-Невскомъ монастырѣ, уложенныя въ 20 сундукахъ и вѣсившія 275 пудовъ. На докладъ митрополита Гавріила государю,—какъ поступить съ оставшимися ризничными вещами, была наложена резолюція: „отправить ихъ туда, куда назначены на прежнемъ основаніи“²⁾. Тогда Св. Синодъ рѣшилъ отослать ихъ въ три новоучре-

¹⁾ Ibid. § 1—2.

²⁾ Указн. вк. 1797 года, № 36. Сравни. Рункевичъ. Цитов. сочиненіе стр. 452.

денныя епархіи, Минскую, Брацлавскую и Житомирскую, а также „не въ маломъ количествѣ“ и въ Кіевскую. Примѣнительно къ числу присоединившихся отъ униі церквей въ каждой изъ этихъ епархіи, въ Синодальной канцеляріи было составлено точное росписаніе, куда и сколько слѣдуетъ выдать различныхъ вещей ¹⁾. Сообразно этому росписанію, вся огромная ризница была еще разъ уложена въ сундуки (съ обозначеніемъ на каждомъ изъ нихъ числа вещей и мѣста назначенія) и, по запечатаніи послѣднихъ печатью Петербургской Консисторіи, отправлена подъ строгимъ конвоемъ въ Слуцкъ (какъ ближайшій отъ Петербурга городъ изъ всѣхъ вышеназванныхъ епархіи) къ преосв. Минскому Іову, которому поручалась дальнѣйшая ея разсылка.

Подводы съ ризничными вещами прибыли въ Минскъ 8 марта 1797 года. На другой же день преосв. Іовъ отправилъ письмо митрополиту Іероою, прося его прислать кого либо съ довѣренностію для взятія назначенныхъ въ Кіевскую епархію 4 сундуковъ, вѣснвшихъ 42 пуда и 30

¹⁾ Вотъ это росписаніе:

„Ризничныя вещи“	Минск.	Брацлав.	Житом.	Кіевск.	Итого.
Ризъ	86	451	430	163	1,130
Епитрахлей	86	451	430	163	1,130
Подризниковъ	44	222	221	78	565
Полосовъ	44	240	231	80	595
Стихарей	26	148	138	52	364
Орарей	26	148	138	52	364
Поручей	112	599	568	190	1,469
Воздуховъ	22	110	115	43	300

Ризничныя, Цитов. соч., стр. 453.

фунтовъ ¹⁾. Но такъ какъ Случь былъ въ слишкомъ отдаленномъ разстояніи отъ Кіева, а потому и наемъ подводъ для доставки ризничныхъ вещей составилъ бы „не малую, а въ разсужденіи двойнаго пути и сугубую денегъ издержку“,—то митрополитъ и просилъ (въ отвѣтномъ письмѣ) пр. Іова взять на себя трудъ пересылки. При этомъ онъ позаботился и о мѣрахъ предосторожности, совѣтуя нанять людей „несомнительныхъ и всякаго вѣроятія достойныхъ“, а для надлежащаго присмотра въ пути отрядить съ нимъ „одного благонадежнаго священнослужителя съ двумя такими же качествами церковниками“ ²⁾. Преосв. Іовъ вполне удовлетворилъ просьбу митрополита Героея и даже нашелъ возможнымъ отправить ризничныя вещи не сухимъ путемъ до мѣстечка Чернобыля (какъ просилъ митрополитъ), но водою (отъ Старобина по р. Днѣпру) и прямо въ Кіевъ ³⁾. Это значительно сократило и время, и плату за провозъ.

По доставленіи (21 іюня 1797 года) и освидѣтельствваніи, ризничныя вещи были переданы въ Кіево-Софійскій митрополитанскій домъ для „цѣлостнаго храненія“ въ архіерейской ризницѣ, впредь до особаго разсмотрѣнія.

Между тѣмъ, начались подготовительныя работы къ раздачѣ присланныхъ вещей по новоприсоединеннымъ церквамъ Кіевской епархіи. По указу Св. Синода ⁴⁾ (отъ 25 января 1797 года), церковныя облаченія предписывалось раздать такимъ образомъ, чтобы лучшія изъ нихъ, хотя бы по одному, достались городскимъ соборнымъ или вообще богѣе или менѣ „знатнымъ“ церквамъ, а прочія переданы въ особенно скудныя ризницы. Во исполненіе этого Синодальнаго предписанія митрополитъ Героеей приказалъ дикастеріи собрать предварительныя свѣдѣнія ¹⁾ о числѣ ризнич-

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 22, письмо пр. Іова за № 355.

²⁾ Ibid., письмо м. Героея отъ 19 мая за № 1154.

³⁾ Ibid., письмо еп. Іова отъ 8 іюня за № 720.

⁴⁾ Указ. св. 1797 года, № 36, § 4.

ныхъ вещей, имѣющихся въ каждой (изъ новоприсоединенныхъ) церкви (съ обозначеніемъ порознь ризъ, епитрахилей, подризниковъ, поясовъ, стихарей, орарей и др.), и 2) о матеріалѣ, изъ котораго онѣ были сдѣланы. По полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній, дикастерія обязывалась составить подробное росписаніе куда, сколько и какія именно облаченія слѣдуетъ выдать¹⁾.

Естественно ожидать, что, при такихъ условіяхъ раздачи присланной ризницы, ни одна бѣдная церковь не осталась безъ полученія самыхъ необходимыхъ облаченій.

Митрополитъ Героевъ принималъ въ этомъ дѣлѣ самое живое участіе. Такъ, когда, по извѣстному намъ указу 1 сентября 1797 года, въ составъ Кіевской епархіи отошли изъ Брацлавской—уѣзды: Липовецкій, Махновецкій, Сквирскій и Пятигорскій, и при этомъ оказалось, что ризничныя вещи, предназначенныя (въ числѣ другихъ) для церквей этихъ уѣздовъ, ни въ одну изъ нихъ не были розданы, то онъ настоятельно требовалъ отъ тамошней консисторіи удовлетворенія. Но такъ какъ, за отъѣздомъ Брацлавскаго преосв. Іоанникія, долго не получалось никакого отвѣта, а между тѣмъ священнослужители и прихожане отошедшихъ уѣздовъ, „съ прискорбіемъ взирая на свои недостаточествующіе въ утваряхъ храмы“, подавали митрополиту жалобныя прошенія о выдачѣ имъ хотя бы самыхъ необходимыхъ облаченій, то онъ рѣшилъ подѣлить присланную ризницу и между бѣдными церквами этихъ уѣздовъ. Онъ собственноручно обозначалъ на подаваемыхъ ему прошеніяхъ, какія именно ризничныя вещи нужно выдать тому или другому просителю, предписывая при этомъ хранить ихъ „въ чистотѣ и опрятности“ и употреблять „съ должною бережливостію“, преимущественно по высокаторжественнымъ днямъ²⁾. Сюда также

¹⁾ Цвт. дѣло Конс. Арх. 1797 г., № 22.

²⁾ Ibid. (здѣсь содержится до 30 прошеній), а также 1799 г., № 5.

нужно отнести заботы митрополита Героева о томъ, чтобы приходскіе священники пели „обстоятельныя описанія“ всѣхъ церковныхъ вещей и ревновали о приумноженіи ихъ¹⁾.

Но митрополитъ не ограничился однимъ только предписаніями. Со времени окончательнаго установленія границъ Кіевской епархіи онъ еще болѣе „возлюбилъ благоліпіе Дома Божія“.

Желая лично ознакомиться съ состояніемъ своей обновленной епархіи, чтобы видѣть, такъ сказать, осязательно всѣ (извѣстныя до сихъ поръ лишь по слухамъ или изъ „дѣлъ“) „нестроенія“ новоприсоединенныхъ церквей и изыскать затѣмъ лучшія мѣры къ ихъ исправленію, митрополитъ Героевъ предпринялъ въ маѣ 1798 года большое путешествіе, продолжавшееся около трехъ мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени онъ успѣлъ обозрѣть почти всю свою обширную епархію, а именно слѣдующіе уѣзды: Кіевскій, Васильковскій, Богуславскій, Черкасскій, Екатеринопольскій, Уманскій, Липовецкій, Пятигорскій и Сквирскій.

Общее впечатлѣніе, полученное митрополитомъ при этомъ обозрѣніи, было весьма неутѣшительное: во всѣхъ церквахъ встрѣчены громадныя неисправности и беспорядки. Всѣ они отмѣчены имъ въ дорожномъ „Дневникѣ“, который, по возвращеніи изъ путешествія, вмѣстѣ съ „Приказомъ“ (отъ 7 августа) былъ отосланъ въ дикастерію для выполненія особыхъ распоряженій, о коихъ рѣчь будетъ нѣсколько ниже.

Такъ какъ замѣченные недостатки почти вездѣ были одни и тѣ же, то мы и попытаемся нарисовать общую картину внѣшняго состоянія новоприсоединенныхъ храмовъ, руководствуясь въ своемъ изложеніи вышеупомянутыми— „Дневникомъ“ и „Приказомъ“²⁾. Крайняя бѣдность и убожество

¹⁾ Ibid.

²⁾ „Приказъ“ отпечатанъ прот. Орловскимъ въ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1892 г. № 9, стр. 249—259; „Дневникъ“, озаглавленныйся: „Записки, какия и гдѣ по

церквей, отмѣченныя раньше протоіереемъ Леваидою, подтверждаются теперь еще болѣе рельефно.

Ветхія, грязныя, съ разбитыми окнами и крестами, наклоненными къ паденію, церкви—вотъ обычный наружный видъ новоприсоединенныхъ церквей. Внутренній видъ ихъ былъ еще менѣе привлекателенъ: въ однихъ вмѣсто пола служила неровная („съ буграми и долинами“) земля, произраставшая отъ влажности траву; въ другихъ, гдѣ полъ былъ выстланъ кирпичемъ, образовались отъ времени углубленія и провалы („ямы“). Что касается иконостаса, то онъ состоялъ болѣею частію изъ старыхъ, расколотыхъ и не въ порядкѣ разставленныхъ, и при томъ въ самомъ незначительномъ количествѣ, деревянныхъ иконъ, утратившихъ отъ ветхости всякій видъ благообразія. Въ иныхъ церквахъ были встрѣчены иконостасы, писанные на холстѣ и представлявшіе собою еще болѣе печальный видъ: порванные, имѣвшіе въ разныхъ мѣстахъ „не малыя дыры“, они висѣли „ветхими концами не прибитые“. Въ отношеніи стѣнныхъ иконъ замѣчены были тѣ же недостатки. Разставленныя безъ всякаго „чиннаго расположенія“, т. е. одна выше, другая ниже, онѣ не соответствовали „вкусу пріятнаго зрѣнія“ и вмѣсто того, чтобы служить украшеніемъ церкви, только нарушали ея благолѣпіе. Такъ называемыя „храмовыя“ иконы, положенныя вмѣсто аналоевъ на обычныя, употребляемыя въ житейскомъ обиходѣ, скамейки, покрытыя „простѣйшимъ платками и лоскутками“, рѣдко были гдѣ приличныя, но болѣею частію утратили отъ давности свой видъ, не имѣя даже и „подобія иконнаго изображенія“. Встрѣчались и такія церкви, въ которыхъ или совсѣмъ не было „храмовыхъ“ иконъ, или вмѣсто нихъ выставлены изображенія другихъ святыхъ.

личному его преосвященства обзорнію оказались въ церквахъ непорядки или несправности"—найдены нами въ Конс. Архивѣ приписки въ „дѣлу“ 1796 г., № 98.

При обзорѣнн церковной утвари встрѣчены были еще большіе порядки, завиствшіе при томъ не столько отъ бѣдности храмовъ, сколько отъ нераціи приходскихъ священниковъ. Такъ, потиры, дискосы, ажицы, звѣздицы и т. под., не были вызолочены и содержались въ крайней нечистотѣ; вмѣсто копій употреблялись, большею частію „перочинные ножки“, покрытые отъ неопытнаго обращенія ржавчиной; если же гдѣ и встрѣчались настоящіе коныя, то были чрезмерно широки и остры. Напрестольные ручные кресты отличались неискусной рѣзбой, которая, будучи не похожа на „иконное изображеніе“, представляла „отвратительный видъ, благоглѣпемъ церковнымъ отнюдь нетерпимый“¹⁾. Евангелія, оправленные въ мѣдь или серебро низкой пробы, а иногда даже, „въ отыѣнность церковныхъ преданій“, и въ *кожу*, — были покрыты пылью и вообще содержались въ крайне неряшливомъ видѣ. Сосуды, въ которыхъ хранятся св. миро и елей, оказались почти во всѣхъ церквахъ сдѣланными изъ олова, и при томъ столь нечистыми, что изъ нихъ было „слышно не благоуханіе, но противный обонянію духъ“. Сучцы, употреблявшіеся для помазыванія муромъ и елеемъ младенцевъ, были чрезмерно толсты, а ножницы для стриженія волосъ велики, тупы и замараны. Дароносиць для напутствія св. тайнами больныхъ, а также сосудовъ для благословенія хлѣбовъ, почти нигдѣ не было встрѣчено. Вмѣсто чашъ для содержанія св. воды священнослужителей, при встрѣчѣ митрополита, имѣли въ рукахъ грязныя тарелки, сдѣланныя изъ дерева или глины; крошила при этомъ были, по большей части, „вырѣзанныя мелко изъ дерева“ или „составленные изъ зеля“.

¹⁾ Не были ли это католическіе кресты съ какими либо скульптурными изображеніями? Въ „Дневникѣ“ имъ не разъ встрѣчаемъ замѣчанія, что такіе кресты повсюду отбирались митрополитомъ.

Что касается состоянія церковныхъ облаченій, то, по выраженію митрополита Героея, „все было какъ бы предано одному забвенію и небреженію“. Скудныя до крайности во всѣхъ церквахъ рязицы содержались, при томъ, въ высшей степени неопратно: облаченія, ставшія отъ употребленія ветхими, не отдавались въ починку (какъ бы ни была она незначительна), а случайно порванныя оставались незащитыми. Облаченія свв. престоловъ (отличавшихся чрезмѣрной величиной и шириной), сдѣланныя изъ „простѣйшаго“ холста или „набойка“, были покрыты пылью, а антиминсы, выданные „на случай“¹⁾ изъ другихъ епархій, были совсѣмъ уже негодны къ употребленію и отбрасывались для замѣны новыми²⁾.

Такова приблизительная картина внѣшняго состоянія новоприсоединенныхъ церквей, осмотрѣнныхъ митрополитомъ Героеемъ.

Возвратившись въ началѣ августа 1798 года изъ своего трехмѣсячнаго почти путешествія, и находясь, такъ сказать, подъ сильнѣйшимъ впечатлѣніемъ отъ видѣннаго, митрополитъ отдалъ на имя Кіевской духовной дикастеріи весьма важный „Приказъ“, къ которому приложилъ и свой дорожный „Дневникъ“. Всѣ прописанныя нами „нестроенія“ цер-

¹⁾ При обращеніи униатскихъ церквей въ православіа.

²⁾ Еще 22 февраля 1798 года былъ отданъ м. Героеемъ приказъ на имя дикастеріи: „послать во всѣ духовныя правленія, а гдѣ ихъ нѣтъ, — къ благочиннымъ указы, и велѣть объявить всѣмъ безъ изыятія священникамъ съ подписками. дабы они церквей своихъ антиминсы, буде въ которой нѣются подписанные въ другую, а не въ ту самую, въ коей находится церковь, или же хотя и въ ту подписанный, но все обетшай, слинявый, замаранный и дыравый, не дожидаясь прибитія благочинныхъ, но освидѣтельствованію въ церквахъ ихъ благочинна въ томъ числѣ и тѣхъ антиминсовъ, сами немедленно оные представляли во имѣ при своихъ доношеніяхъ для переимъ новыми св. антиминсами. Естьли же который изъ нихъ священникъ въ семѣ вознерадитъ или пренебрежетъ, и антиминсы не самъ, но благочинный, послѣ уже найди оный въ вышесказанныхъ мѣстахъ, представить, то всѣ таковыя священники, по запрещеніи священнослуженія, отрѣшены будутъ отъ приходовъ ихъ“. Комс. Арх. Дѣло 1798 г., № 36.

ковнаго благочинія относились ямъ въ большинствѣ случаевъ къ нерадѣнію приходскихъ священниковъ, преимущественно же окружныхъ благочинныхъ, которые, при посѣщеніи подвѣдомыхъ имъ церквей, не вникаютъ во всё тонкости“, а „смотрятъ (лишь) одни только поверхности“: не давая священноцерковнослужителямъ никакихъ наставленій, но заботясь лишь о полученіи отъ нихъ, а также и отъ общества прихожанъ („что всего погрѣшительнѣе“), вознагражденія, они (благочинные) „переезжаютъ изъ села въ село единственно для пользованія себя угощеніемъ“¹⁾. Съ цѣлію исправленія замѣченныхъ при обзорѣнн церквей недостатковъ и неисправностей, митрополитъ предписывалъ дикастеріи—разослать по всѣмъ духовнымъ правленіямъ (въ районѣ которыхъ онъ путешествовалъ) какъ соответствующія части своего „Дневника“ (гдѣ, какъ мы знаемъ, были записаны „нестроенія“ каждой церкви), такъ и самыя „Приказы“. Духовныя правленія, въ свою очередь, обязывались немедленно дать знать благочиннымъ, чтобы они еще разъ, и при томъ самымъ тщательнымъ образомъ, „освидѣтельствовали“ осмотрѣнныя церкви и „безъ укосненія“ рапортовали прямо митрополиту, исправлены ли въ нихъ всѣ отмѣченные въ „Дневникѣ“ недостатки, что именно осталось неисправленнымъ и почему.

Но такъ какъ естественно было ожидать, что и во всѣхъ вообще новоприсоединенныхъ церквахъ Кіевской епархіи находились однѣ и тѣ же неисправности, то митрополитъ 16 § своего „Приказа“ повелѣлъ: „осмотрѣть всякую безъ изытїя церковь, соображаясь во всемъ моему обзорѣнн“. При этомъ съ приходскихъ священниковъ отбирался строжайшія подписки, обязывавшія ихъ приложить „всемѣрное“ стараніе къ немедленному исправленію всѣхъ найденныхъ въ церквахъ недостатковъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишенія своихъ мѣстъ и опредѣленія на дьячковскія.

¹⁾ Кіев. Епарх. вѣд. 1892 г. № 9, стр. 253 (§ 14 „Приказа“).

Но такъ какъ священники, при всемъ своемъ стараніи, не могли часто пропзвести тѣхъ или другихъ исправленій одними собственными силами, то митрополитъ предписывалъ имъ увѣщавать „благоразумными наставленіями“ по возможности каждаго изъ своихъ прихожанъ къ вспомоствованію, внушая имъ (прихожанамъ) при этомъ, что „подаваніе на церковь есть дѣло душеспасительное, за которое и во временной и будущей жизни воспріимуть они отъ всевидящаго Бога достойное мздовозданіе“¹⁾.

Всеобщее обозрѣніе церкви поручено было окружнымъ благочиннымъ и уѣзднымъ городскимъ протоіереямъ (членамъ духовныхъ правленій) съ предостереженіемъ—„употребить такову довѣренность не въ свою пользу, а въ церковную, то есть не покаявая ни за кѣмъ и не требуя ничего за свои труды отъ церкви, священства или прихожанъ, подъяжайшимъ за то взысканіемъ“. Для возбужденія же въ нихъ особенной ревности къ порученному дѣлу, митрополитъ угрожалъ имъ присылкою изъ Кіева специальныхъ ревизоровъ.

Дикастерія также была привлечена къ общему дѣлу внѣшняго благоустройства новоприсоединенныхъ церквей. Она взяла на себя трудъ разсылки по всѣмъ нуждающимся церквамъ епархій крестовъ и кропитъ, являясь какъ бы временной ихъ поставницею²⁾.

Таковы были ближайшія слѣдствія путешествія по епархій митрополита Героея. Не нуждаясь въ особыхъ коммен-

¹⁾ § 17 „Приказа“ (Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 9, 254—255 стр.).

²⁾ Въ наметъ распоряженія была „Заявка, сколько въ какія именно духовныя правленія и по какой цѣнѣ оправныхъ и неоправныхъ крестовъ и кропитъ отпущено подъяиски, и сколько слѣдуетъ за ними получить денегъ, которыя должны тѣ правленія съ подчиненныхъ своихъ священниковъ при раздачѣ выискать“. Въ данномъ случаѣ отослано 303 кропитъ и 90 крестовъ на сумму 439 р. 72¹/₂ к. Конс. Арх. Дѣло 1799 г., № 34.

таріяхъ, они наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ благо-временна была задача, предпринятая при этомъ путешествіи (непосредственное ознакомленіе съ „нестроеніямъ“ новоприсоединенныхъ церквей) и какъ, съ другой стороны, въ высшей степени успѣшно была она выполнена. Отъ внимательнаго взора митрополита не ускользнули самыя незначи-тельныя неисправности церковнаго благоустройства ¹⁾, не говоря уже о существенныхъ недостаткахъ. Записывая въ своемъ дорожномъ „Дневникъ“ тѣ или другія „нестроенія“ об-зрѣваемыхъ церквей (всего было осмотрѣно около 150 церквей), онъ неопустительно отмѣчалъ всякій разъ и фами-лію приходскихъ священниковъ. Примѣрные изъ нихъ, въ церквахъ которыхъ замѣчены были сравнительныя чистота и опрятность, встрѣчали со стороны митрополита самое милостивое отношеніе и были обнадеживаемы,—въ поощреніе своей рачительности о церковномъ благолѣпін, — наградами ²⁾;

¹⁾ Вотъ для примѣра замѣчанія, занесенныя въ путевой „Дневникъ“ при обзорѣннй верою отъ Кіева черезъ села Новоселозь, Кіевского уѣзда: „Креста ручного нѣтъ, вѣрно сдѣлать новый; Евангелія окладъ вычистить и въ лучшую матерію опрарить; крести стоящіе цѣновне оба вычистить и стараться лучше нѣтъ; лѣнку сваружи вызолотить; въ олтарѣ на стѣнахъ иконы требуютъ понов-ленія, ризи жолтна починить, рами въ изображеніи 2 прншествія и страданія Апостольскаго (?) прихѣлать“. Конс. Арх. Цѣт. дѣло 1798 г. № 98 л. 184. Или въ „Приказѣ“ читаемъ: „завори или замки у дверей церковныхъ, особливо бо-вовныхъ, совсѣмъ не крѣпки и низкой почти преграды воровству не составляют-ніе“ (§ 10).

²⁾ Такъ, при обзорѣннй деревн въ мѣстѣчкѣ Бѣлгородѣ (Кіев. уѣз.), въ „Дневникѣ“ отмѣчено было: „все порядочно, за что и обнадеженъ священникъ Лонгановскій протоіерейскій чиномъ“. И дѣйствительно мы видимъ, что по воз-вращеніи изъ путешествія митрополитъ тотчасъ же отдалъ такой приказъ диеа-стеріи „благочинный намістникъ Лонгановскій, въ разсужденіи рачительнаго о уграшеніи приходской церкви попеченія, въ которомъ она, а равно въ благо-устройствѣ и чистотѣ въ наилучшемъ предъ прочими церквами видѣ по личному моему обзорѣннй найдена,—награждается протоіерейскімъ саномъ съ употреб-леніемъ набедренника и скуфы при богослуженіи“. Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 35. Подобныя—1796, № 61; 1797, № 17; 1798, № 1; 1798, № 26; 1799, № 33 и др. (награды за содержаніе церквей въ благолѣпномъ видѣ).

напротивъ, особенно нерадивые подвергались архишастырскому гнѣву и даже запрещались иногда въ священнослуженіи.

Но благотѣльные результаты путешествія митрополита Героева сказались не въ отношеніи одного только внѣшняго церковнаго благоустройства. На основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ „Дневника“ мы можемъ заключать съ несомнѣнностью (что, впрочемъ, было естественно и само по себѣ), что митрополитъ не ограничивался однимъ формальнымъ обзорѣемъ церкви, но при этомъ велъ продолжительныя бесѣды съ духовенствомъ и прихожанами. Не съ плую, конечно, цѣлю велись эти бесѣды, какъ единственно съ тою, чтобы возможно лучше узнать о всѣхъ нуждахъ епархіи и затѣмъ предпринять мѣры къ ихъ удовлетворенію.

Ближайшею (послѣ рассмотрѣнной) нуждою, по отношенію къ которой результаты путешествія митрополита Героева оказались не менѣе благотѣльными, является печальное состояніе *богослуженія* новоприсоединенныхъ церквей (внутреннее благоустройство).

Богослуженіе юго-западной Россіи, находясь подъ воздѣйствіемъ богослуженія церкви римско-католической, съ давнихъ поръ въ своемъ развитіи, — обрядахъ, пѣнопѣніяхъ и молитвахъ, — шло своимъ особымъ путемъ, нѣсколько отличнымъ отъ того, по которому шло развитіе богослуженія церкви великороссійской. Въ то время, какъ это послѣднее съ самаго начала является прямымъ отображеніемъ почти всѣхъ измѣненій богослужебнаго чина церкви греческой, — богослуженіе юго-западной церкви, наряду съ этими измѣненіями, приносить также нѣкоторыя особенности, характеризующія богослуженіе церкви латинской¹⁾.

¹⁾ „Уніатское богослуженіе въ XVII и XVIII в.в. по рукописямъ Виленской публичной бібліотеки“, — изслѣдованіе Н. Ф. Оudinца, стр. 3.

Преимущественно это слѣдуетъ сказать по отношенію къ тѣмъ областямъ юго-западной Россіи, населеніе которыхъ, будучи совращено въ унию, прожило долгое время подъ тяжелой неволей Польши, среди разнообразныхъ ухищреній католической и іезуитской пропаганды. Если въ первое время за униатами и было оставлено право свободнаго отправления богослуженія по строго православному чину, то это была обычная, хорошо извѣстная уловка исконной политики католицизма—заманить въ свои искусно разставленныя сѣти. Попавъ въ нихъ, униаты такъ запутывались, что надолго должны были потерять надежду возвращенія къ прежнему, истинному пути. Скоро дѣйствительно и произошло то, чего естественно нужно было ожидать: униатская церковь подпала всецѣло влiянію богослуженія церкви римской. И это было тѣмъ болѣе неизбежно, что униатское богослуженіе не имѣло для себя твердой опоры, тогда какъ, напротивъ, католическое было точно сформулировано во всѣхъ своихъ частяхъ и развито гармонически. Вслѣдствіе этого, нѣкоторыя особенности католическаго богослуженія, вліяніе котораго съ не ослабѣвающей и даже все болѣе и болѣе возрастающей силою продолжалось въ теченіе слишкомъ двухъ сотъ лѣтъ, такъ привились къ униатскому, что вошли въ его составъ, какъ необходимая, неотъемлемая часть, органически соединенная съ другими, строго православными частями. Теченіе жизни способствовало закрѣпленію этихъ особенностей въ сознаніи народа, такъ что и по возвращеніи въ лоно православной церкви онъ долго не могъ отказаться отъ нихъ. Возсоединившіеся униатскіе священники продолжали, посему, совершать богослуженіе съ сохраненіемъ во всей неприкосновенности прежнихъ обычаевъ; а вслѣдъ за ними, подчиняясь невольнo силѣ вѣками сложившихся традицій, должно было слѣдовать и православное духовенство. Возможность этого станетъ еще болѣе понятною, если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ первое время по воссоединеніи уни-

атскія церкви не имѣли средствъ для пріобрѣтенія необходимыхъ въ богослужебной практикѣ книгъ, а посему, такъ сказать, *volens volens*, должны были довольствоваться прежними уніатскими. Къ сказанному остается прибавить еще и то, что приходскіе священники не видѣли, къ тому же, и большой необходимости покупать новыя книги, такъ какъ по своему низкому образованію не могли постичь всѣхъ тонкихъ особенностей уніатскаго богослуженія съ его антиправославнымъ характеромъ и направленіемъ¹⁾.

Новоприсоединенныя области Кіевской епархіи не были, конечно, исключеніемъ въ разсматриваемомъ нами отношеніи... Вотъ почему для митрополита Героея, ревностно заботившагося о благоустройствѣ недавно возсоединившихся съ православіемъ уніатскихъ церквей, предстояла новая, нелегкая задача—*обучить приходское духовенство правильно совершенію богослуженія по строго православному чину.*

До времени окончательнаго установленія границъ Кіевской епархіи (1 сентября 1797 года) о дѣятельности его въ этомъ отношеніи сохранились очень скудныя свѣдѣнія. Такъ, извѣстная намъ командировка протоіерея Іоанна Леванды вызвана была, между прочимъ, и хорошо извѣстными митрополиту „нестроеніями“ церковнаго богослуженія. Вслѣдствіе этого, наряду съ „осмотромъ благочинія въ церквахъ присоединеннаго къ Россіи отъ Польши Края“, протоіерей Леванда обязывался преподать тамошнимъ священно-церковнослужителямъ наставленія, необходимо нужныя для надеждащаго прохожденія ими своихъ должностей. По возвращеніи изъ этой командировки, протоіерей Леванда, какъ мы знаемъ, представилъ митрополиту докладную записку о результатахъ

¹⁾ Хойнацкій „Западорусская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядѣхъ“ стр. 1—41. Крижановскій „Очерки быта малороссійскаго духовенства въ XVIII в.“ (Руков. для С. Паст. 1864 г. т. I-II, стр. 214—218).

возложенной на него миссии. Здесь ¹⁾ мы, между прочим, читаемъ: „Священники изъ униатовъ остаются невыученными литургическую, дѣлаютъ въ служеніи странное, ставятъ напередъ дискосъ, позади чашу, хватаютъ стебель чаши между указательный и середній персты; взявъ ручной крестъ, толкаютъ себя верхнимъ концомъ крестообразно“.

Не смотря на краткость этихъ замѣчаній, въ нихъ содержится указаніе на весьма важные недостатки.

Извѣстно, что униатская литургія, по сравненію со всеми другими частями богослуженія, подвергалась исключительно сильному вліянію католицизма. По выраженію одного изъ слѣдователей, „униаты положительно передѣлали ее на католическій ладъ“ ²⁾. Причины этого были таковы. Въ составъ христіанскаго богослуженія литургія занимаетъ самое главное, такъ сказать, центральное мѣсто; вслѣдствіе этого, внесши элементъ латинства въ составъ литургій, униаты этимъ самымъ, естественно, подвергли не меньшей латинизаціи и другія службы, подчиненныя ей. А между тѣмъ католики хорошо видѣли, что простой народъ ничѣмъ такъ сильно не удерживается отъ окончательнаго перехода въ латинство, какъ древлеправославнымъ чиномъ, соблюдаемымъ въ церковномъ богослуженіи вообще и особенно въ литургіи, которую онъ болѣе всего любитъ и которую болѣе всего посѣщаетъ. Отсюда вполне естественный выводъ: чтобы отклонить взоры униатовъ отъ православнаго востока (о которомъ имъ каждый день напоминало богослуженіе) и привлечь ихъ къ католическому западу, необходимо окончательно олатинизировать литургію ³⁾. Съ какимъ успѣхомъ выполнена была католиками эта задача, мы уже знаемъ...

¹⁾ Проф. Ф. А. Терновскій, Цитов. соч., стр. 30; Киев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 13 стр. 378.

²⁾ Хойнацкій. Цитов. соч., стр. 56.

³⁾ Хойнацкій. Цитов. соч., стр. 56—57.

Вслѣдствіе этого и произошло то, весьма понятное явление, что уніатскіе священники, возвратившись въ лоно православной церкви, оказывались неумѣющими совершить правильно (по православному чину) литургію, а за нею, нужно думать ¹⁾, и другія церковныя службы.

Какими же средствами старался митрополитъ Героевъ очистить богослуженіе новоприсоединенныхъ церквей отъ примѣсей уніатскаго или, вѣрнѣе, лежащаго въ основѣ его католическаго богослуженія?

Командировка протоіерея Леванды не имѣла, конечно, своимъ слѣдствіемъ совершеннаго излеченія хронической болѣзни; она была лишь палліативнымъ средствомъ, удовлетворявшимъ неотложной потребности времени. Являлась необходимость употребить болѣе вѣрное средство, которое было бы направлено на самый корень застарѣвшей болѣзни, а не на одни лишь ея проявленія.

Слѣдующія два (сохранившіяся) распоряженія митрополита Героева могутъ считаться такимъ радикальнымъ средствомъ. По первому изъ нихъ, дикастерія обязывалась разослать по всему новоприсоединенному краю указы, которые предписывали духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ: а) избрать „нарочитыхъ надежныхъ священниковъ, расположивъ каждому по десяти въ близости съ ними расположенныхъ церквей“, для составленія „въ самоскорѣйшемъ времени“ подробныхъ росписаній—*сколько и какія именно богослужебныя книги требуются въ каждую церковь*, и б) по составленіи этихъ росписаній, „не ожидая отнюдь болѣе о семъ понужденія“, немедленно рапортовать въ дикастерію для принятія дальнѣйшихъ необходимыхъ мѣръ ²⁾. По второму, всякій вновь рукоположенный священникъ, кромѣ обученія

¹⁾ Что ниже подтвердится нагляднѣе.

²⁾ Косв. Арх. Дѣло 1797 г., № 51. Къ сожалѣнію, не сохранились свидѣнія объ исполненіи этихъ предписаній.

его при архіерейской каедрѣ ¹⁾, отсылался при дикастерскомъ указѣ къ благочинному того округа, въ которомъ онъ получалъ назначеніе. Благочинный, въ свою очередь, обязывался отправить его къ какому либо „искусному“ священнику *„для совершеннаго въ священнодѣйствіи изученія и каждой требы съ довольными по книгѣ объясненіемъ на твержденія“*. По окончаніи „науки“, ставленикъ снова долженъ былъ возвратиться къ благочинному, съ представлеиємъ рапорта объ уснѣхахъ своего обученія; и только постѣ удовлетворительной сдачи новаго „испытанія“ со стороны послѣдняго имѣлъ право получить отъ него ставленическую грамоту и отправиться на приходъ ²⁾.

Важность этихъ распоряженій говорить сама за себя, а посему особые комментаріи излишни...

Со времени окончательнаго сформированія Киевской епархіи сохранились болѣе подробныя и цѣльныя свѣдѣнія о дѣятельности митрополита Героея въ отношеніи улучшенія богослужебныхъ „нестроеній“.

Дѣятельность эта приурочивается къ извѣстному намъ путешествію, предпринятому митрополитомъ въ маѣ 1798 года съ цѣлію непосредственнаго ознакомленія съ нуждами своей обновленной епархіи. Приведенныя выше замѣчанія протоіерея Леванды подтвердились весьма наглядно: по личному освидѣтельствованію митрополита оказалось, что „всѣ почти обратившіеся изъ униі къ благочестію священники порядочно священнослуженія отправляютъ, проскомисать, Высо-

¹⁾ Можно думать, что равнѣ обученіе ставлениковъ этихъ и заканчивалось. Обученіе достаточно при архіерейской каедрѣ, предъ отправленіемъ на приходъ, обязывались въ дикастеріи подпискою, что и такъ будутъ поступать точно такъ, какъ были научены. Сравни. Крыжановскій „Очерки“, стр. 217 (Рус. д. С. Паст. 1864 г., № 6).

²⁾ Въ нашихъ распоряженіяхъ былъ указъ Киевской дикастеріи, посланный Бѣлоцерковскому благочинному прот. Василію Зражевскому отъ 19 янв. 1797 г., за № 74.

чайшей фамилии на великомъ входе и, гдѣ слѣдуетъ, на ектеніяхъ вспоминать, хотя на сіе печатныя формы изданы, не умѣютъ, произнося во всѣхъ частяхъ служенія слова не по удареніямъ, въ книгахъ напечатаннымъ, а страннымъ голосомъ“¹⁾). Такими словами начинался приказъ, отданный митрополитомъ на имя Кіевской дикастеріи 6 сентября 1798 года, т. е., мѣсяць спустя по пріѣздѣ его изъ путешествія и изданія перваго (выше изложеннаго) приказа 7 августа. Но прежде чѣмъ излагать дальнѣйшее содержаніе этого новаго, не менѣе важнаго, приказа, регулирующаго печальное состояніе богослуженія, считаемъ необходимымъ сдѣлать небольшое отступленіе въ объясненіе и дополненіе сейчасъ приведенныхъ словъ митрополита.

Не имѣя возможности отмѣтить въ богослуженіи новоприсоединенныхъ церквей Кіевской епархіи всѣхъ особенностей, остававшихся въ немъ со временъ недавно бывшей униі, укажемъ тѣ изъ нихъ, на которыя сохранились нѣкоторыя намеки²⁾).

Всѣ онѣ относятся большею частію къ главному христіанскому богослуженію—литургіи, которая (какъ сказано выше) подверглась исключительному вліянію католицизма. Такъ, при совершеніи проскомидіи³⁾: 1) нѣкоторые священники употребили не точное, положенное по уставу православной церкви, число просфоръ: вмѣсто пяти, служили на четырехъ, допуская пятую лишь въ тѣхъ только случаяхъ, когда кто-либо изъ прихожанъ предлагалъ особое вознаграж-

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 94.

²⁾ Ibid.; въ рапортѣ Липовецкаго протоіерея, Никифора Топольскаго, отъ 13 октября 1798 г., за № 112 (л. л. 61—62).

³⁾ Проскомидія и, такъ называемый, „кавонъ литургіи“, то есть, та часть литургіи вѣрихъ, въ которой совершается ослащеніе даровъ, особенно сильно пострадали въ рукахъ униатовъ. Хойнацкій. Цѣт. соч., стр. 58.

деніе ¹⁾; 2) св. Агнецъ былъ небольшою величины и плоской формы, такъ что напоминалъ своимъ видомъ католическую оплатку; 3) число вынимаемыхъ частицъ было крайне ограничено. Въ послѣдней особенноти сказался, можетъ быть, католическій обычай готовить определенное количество гостій, строго соответствующее числу желающихъ причаститься, а въ случаяхъ отсутствія совсѣмъ причастниковъ освящать только одну великую гостію. Обычай этотъ усвоенъ былъ уніатами, которые также или вовсе не вынимали частицъ, если не было причастниковъ, или же вынимали ихъ „елико будетъ на потребу“ ²⁾.

Новою особенностію богослуженія новоприсоединенныхъ церквей, также отличающею уніатское богослуженіе, было то, что всѣ молитвы, возгласы, ектеніи, особенно Евангеліе произносились нарастѣвъ, дрожащимъ голосомъ, съ разнообразными интонаціями и руладами. Первоисточникомъ этой особенноти была та же католическая церковь. На Тридентскомъ Соборѣ (1545—1563 г.) положены были даже определенныя ноты для нѣкоторыхъ молитвъ и возгласовъ, которыя (ноты) священникъ долженъ былъ строго выполнять при богослуженіи ³⁾. Этотъ обычай, перешедшій въ уніатское богослуженіе, особенно пришелся по вкусу простому западно-русскому народу, а посему и по воссоединеніи его съ православіемъ долго продолжать сохранять свою силу. Въ особенной живучести его болѣе всего повинны дьячки, вышедшіе изъ среды того же народа. „Поелику,—читаемъ мы въ рапортѣ Липовецкаго протоіерея,—дьячки при каждой

¹⁾ Какъ извѣстно, уніати считали за необходимое употребить при совершеніи проскомидіи всего лишь одну просфору, хотя допускали и больше. Тамъ гдѣ въ нашихъ служебникахъ положительно обозначаются всѣ пять просфоръ, въ уніатскихъ находятся самыя общія, неопределенныя выраженія объ изытіи частицъ. Ibid., стр. 64—65.

²⁾ Ibid., стр. 65—72.

³⁾ Крижановскій „Очерки“ (Рус. для С. Паст. 1864 г. № 6-1), стр. 221.

церкви не прямымъ и дрожащимъ съ разными переверотами голосомъ читаютъ и поютъ, то мало-по-малу священники (православные), примѣняясь къ ихъ пѣванью и находя вкусъ въ томъ, принимаются и сами за все то¹⁾.

Сохранили возсоединившіеся уніатскіе священники и другую существенную принадлежность католической миссы: извѣстнаго рода сложеніе, разложеніе и распростертіе рукъ, полагаемое въ точно опредѣленныхъ мѣстахъ литургіи вообще и особенно въ той ея части, которая начинается со словъ „*Стане.ль добръ*“... и заканчивается молитвой Господней. Въ православномъ богослуженіи, какъ извѣстно, вся эта часть литургіи совершается просто, безъ особенныхъ тѣлодвиженій. Не то видимъ въ церкви католической... Напримѣръ, предъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ въ чинѣ литургіи св. Іоанна Златоуста положено произношеніе словъ: „*Примите, ядите*“..., читаемъ въ римскомъ служебникѣ такое замѣчаніе: *tenens ambabus manibus hostiam inter indices et pollices, profert verba consecrationis secreta, distincte et attente: Hoc est enim corpus meum*²⁾).

Чтобы показать, какъ это предписаніе римскаго служебника усвоено было уніатами, а затѣмъ сохранялось и въ богослуженіи новоприсоединенныхъ церквей, приведемъ слѣдующія двѣ параллели:

Уніатскій служебникъ.

„И абіе наклонся, зря на предъуготовленный хлѣбъ, слова, освящающія и претворяющія хлѣбъ въ тѣло Христово, провъѣщааетъ велегласно и раздѣльно: *при-*

Рапортъ Липовецкаго протоіерея.

„При возглашеніи словъ: *примите, ядите*..., священники ложатся на престолъ и, протянувъ руку и вперивъ на дары глаза, крайне безобразно читаютъ

¹⁾ Славя. Крижановскій, *Ibid.* стр. 221—222.

²⁾ Хойнадскій, Цатов, соч. стр. 92-я.

*мите, ядите, сіе есть
тѣло мое, еже за вы ло-
мимое во оставленіе грѣ-
ховъ*"¹⁾).

наипротяжнѣйшимъ и кри-
вымъ голосомъ, прерывая
слова такъ: *При-и-ми-те,
я-ди-те...* и т. д.²⁾

Есть основаніе думать, что къ моменту произношенія этихъ словъ („*Приимите, ядите*“... „*Пійте отъ нея вси*“...) православные священники приурочивали, по примѣру униатовъ и католиковъ, и самое пресуществленіе Св. Даровъ. Основаніемъ служитъ слѣдующее замѣчаніе Липовецкаго протоіерея: „при освященіи даровъ—молитву *Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа, а затѣмъ И сотвори убо...* читаютъ (священникъ) вѣтренно, совѣмъ словъ не выговаривая, безъ всякаго вниманія и не творя должныхъ поклоненій“³⁾.

Послѣдняя особенность, о которой доносилъ митрополиту Липовецкій протоіерей, и которая также является слѣдствіемъ недавно бывшей уніи,—имѣетъ отношеніе къ Преждеосвященной литургіи. Въ четырехдесятницу, читаемъ мы въ рапортѣ, священники въ церковь не ходятъ ежедневно, приказывая дячкамъ самимъ вечерни и утрени отправлять; преждеосвященныхъ литургій рѣдко служатъ и не умѣютъ, а служатъ по найму Златоустаго литургіи въ самые тѣ дни, когда положено Преждеосвященные служить“. Извѣстно, что уніаты въ своей Преждеосвященной литургіи допускаютъ существенное

¹⁾ Ibid.

²⁾ Совершаемое по уставу нашей православной церкви освященіе даровъ словами: *и сотвори убо хлѣбъ сей...* у униатовъ есть не что иное, какъ подобіе тѣмъ благословеніямъ, которыя у католиковъ совершаются нѣсколько разъ по освященіи. На вопросъ „почто, по освященіи Христовыми словами даровъ, іерей предлагаетъ *и сотвори убо хлѣбъ сей* и т. д.“ уніатскіе катехизисы отвѣчаютъ на разные лады. Такъ „Народовѣданіе“ говоритъ: „достойно внимати и сему, яко іерей глаголя: *и сотвори убо хлѣбъ...* и проч. аще въ словесахъ тѣхъ и видѣтся настоящаго хотѣти даровъ предложена, или пресуществленія, обаче абие предлагаетъ глаголю: *предложитъ я Духомъ твоимъ святымъ...* снмъ явъ извѣствуя, яко уже прежде тѣхъ предложивъ, а не адѣ еще предлагалъ естъ“. Хойнацкій. Цит. соч., стр. 95—96.

отличіе отъ православної: они не нанаяють св. кровію прежде заготовляемыхъ Агнецвъ. Въ зависимости отъ этой особенности должны были произойти существенныя измѣненія и въ самомъ чинѣ Преждеосвященной литургіи уніатской¹⁾. А отсюда вполне понятно донесеніе Липовецкаго протоіерея, что уніатскіе священники, обратившіеся къ православію, не умѣли правильно служить Преждеосвященную литургію по православному чину, вслѣдствіе чего и замѣняли ее литургією св. Іоанна Златоуста.

Митрополитъ Героевъ, ревностно заботившійся о благоустройствѣ св. оей епархіи, не могъ конечно оставить безъ вниманія всѣхъ (какъ выше отмѣченныхъ, такъ и другихъ, о которыхъ не сохранились свѣдѣнія) „нестроеній“ церковнаго богослуженія.

Въ силу приказа отъ 6 сентября 1798 года²⁾, изъ ученаго духовенства епархіи были избраны для обученія всѣхъ воссоединившихся уніатскихъ священниковъ опытные лица, извѣстныя митрополиту своимъ отличнымъ знаніемъ православнаго богослужебнаго устава. Порядокъ обученія долженъ быть происходить такимъ образомъ. Вся обширная Кіевская епархія раздѣлялась на *восемь округовъ*. А именно: все безъ изыятія священство Липовецкаго, Уманскаго и Пятигорскаго уѣздовъ поручалось протоіерею г. Липовца Никифору Топольскому; Махновскаго и Сквирскаго—протоіерею г. Махновки—Кириллу Малявкѣ-Тарасевичу; Екатеринопольскаго и Черкаскаго—протоіерею г. Екатерино-

¹⁾ Подробности: Ibid., стр. 120—127

²⁾ Чтобы не вносить цитатами дальнѣйшаго изложенія для *особаго обученія духовенства*, замѣтимъ здѣсь, что все оно содержится въ цитов. выше дѣлѣ Ковс. Арх. 1798 г., № 94: „Объ ученіи священства въ священнодѣйствіи, кой при востановленіи церквей (церквей) Его Высочайшесвященствомъ Героевѣмъ оказавшихся неумѣющими и не по удареціямъ, въ книгѣ напечатаннѣмъ, отираваемѣй Литургію“ (на 126 листахъ).

нозя Іоанну Радзимовскому; священники уѣздовъ Чигиринскаго, Богуславскаго, Васильковскаго и Радомысльскаго, по причинѣ обширности этихъ уѣздовъ, поручались четыремъ своимъ уѣзднымъ городскимъ протоіереямъ,—Георгію Княжевичу, Стефану Левандовскому, Михаилу Григоровичу и Іоанну Леніевичу. Что касается, наконецъ, священства послѣдняго уѣзда Кіевскаго, то и оно не осталось безъ обученія, но поручалось на общихъ основаніяхъ пяти протоіереямъ,—Трипольскому благочинному Корнилію Вересовичу и четыремъ Кіево-Подольскимъ—Матоею Росовскому, Іосифу Сементковскому, Іоанну Маньковскому и Симеону Глядиковскому.

Начертана была митрополитомъ и самая *программа* обученія. Какъ и естественно ожидать, она строго отвѣчала потребности времени, прямо направляясь противъ изложенныхъ выше богослужебныхъ „нестроеній“.

Обученіе правильному служенію литургіи—центральный пунктъ этой программы. Подраздѣленія главнаго пункта были таковы. Избранные учителя—протоіереи обязывались „достаточно наставить“ своихъ учениковъ: 1) правильному совершенію проскомидіи, обращая при этомъ особенное вниманіе на а) изытіе св. Агнца и б) приготовленіе и сохраненіе запасныхъ даровъ для отсутствія больных¹⁾; 2) должному служенію литургіи по чиноположеніямъ свв. Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова. При этомъ частнѣе должны были научить: а) произношенію „*голосомъ, свойственнымъ російскому нарѣчію*“ молитвъ, ектеній,

¹⁾ Еще въ Приказѣ отъ 7 августа 1798 года читаемъ такое наставительное предписаніе: „запасные дары для больныхъ раздроблять въ самыя мелкія части; Агнецъ для сего заготовлять не въ одинъ только великій четвертокъ, но и въ прочія времена при священнослуженіи, когда потребно будетъ; содержать сію святину какъ можно въ приличномъ и ежечасномъ смотрѣніи, не допуская ея къ поврежденію, отъ котораго таковы дары дѣйствительно сохраняются, если хорошо высушены будутъ, ибо на высушенные ordinarily и въ два недѣли пріятить въ порчѣ могутъ; однакожь при такомъ, какъ церковныя преданія повелѣваютъ, сушеніи всеобщно стараться не принаживать (§ 21).

Евангелія, проповѣдей и др; в) точному по присланнымъ печатнымъ образцамъ возношенію въ извѣстныхъ молитвословіяхъ Высочайшихъ Именъ, и с) исправному кажденію и совершенію необходимыхъ поклоновъ.

Новою задачею для избранныхъ учителей было обученіе 3) правильному совершенію таинствъ, при чемъ предписывалось обратить особенное вниманіе на таинство крещенія, миропомазанія и покаянія; и 4) служенію во всѣ высокаторжественные и вѣкторіальныя дни молебновъ и панихидъ по нарочито изданнымъ на эти случаи книгамъ ¹⁾).

Не имѣя возможности предусмотрѣть напередъ всѣхъ другихъ богослужбныхъ „нестроеній“, которыя могли оказаться среди священства, митрополитъ полагалъ общую задачу обученія въ томъ, чтобы „вразумить *каждаго во всемъ томъ, чего прѣсная должность пастырская требуетъ*“. Для вѣдншаго успѣха, онъ предписывалъ уполномоченнымъ протоіереямъ „повторять наставленія неоднократно, со всякимъ снисхожденіемъ и съ таковою ясностію, дабы они (т. е. ученики) *все то понять и въ незабвенной памяти содержать погн*“.

Самое обученіе велось практическимъ путемъ и происходило такимъ порядкомъ. Всѣ поименованныя выше протоіерея уполномочивались завести школы (большую частію у себя на дому или въ церквахъ) и вызвать для обученія изъ духовенства порученныхъ имъ округовъ прежде всего *благочинныхъ*. Одинъ изъ собравшихся учениковъ, подъ „прилежнымъ“ смотрѣніемъ учителя, долженъ былъ совершать бого-

¹⁾ Считаеьтъ необходимымъ замѣтить, что правительство описываемаго нами времени особенно внимательно слѣдило за неуклоннымъ вездѣ отправленіемъ парскихъ молебновъ, панихидъ, а также за правильнымъ произношеніемъ титула государя и всей императорской фамиліи. Вслѣдствіе этого, воссоединившіяся съ православіемъ униатскія церкви прежде всего снабжались „табелами“ высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, книгами для молебствій, „панехидными реестрами“, точными формами возношенія Высочайшихъ именъ и т. д. Конс. Арх. Дла — 1796 г. № 88, 1797, № 84, и 1797 г. № 93.

служеніе или отправлять тѣ или другія требы, а другіе (отъ двухъ до пяти)—наблюдать. И только тогда имѣлъ право учитель отпустить того или другого благочиннаго на приходъ, когда тотъ обнаруживалъ „довольное и совершенно исправное во всѣхъ частяхъ своей должности знаніе“. Для достиженія возможно лучшаго успѣха, митрополитъ внушалъ учителямъ особую ревность въ столь важномъ, порученномъ имъ, дѣлѣ, предписывая не очень-то спѣшить съ отпусками своихъ учениковъ.

Возвратившись къ своимъ приходамъ, обученные благочинные сами становились въ положеніе учителей. Они обязывались вызвать къ себѣ подвѣдомыхъ приходскихъ священниковъ и въ свою очередь научить ихъ правильному совершенію богослуженія по той же точно программѣ, какую и сами прошли и списокъ съ которой получали при отпускѣ. Но эти вторые учителя не заканчивали сами дѣло обученія.

Для окончательной „апробаціи“ (какъ бы для сдачи государственнаго экзамена) они должны были отправлять своихъ учениковъ все къ тѣмъ же компетентнымъ протоіереямъ, которые были учителями и ихъ самихъ. Высшее наблюденіе за всѣмъ дѣломъ обученія священства митрополитъ оставилъ за собою. Уполномоченные протоіереи обязывались представлять ему каждый мѣсяцъ рапорты со списками учениковъ и ихъ успѣховъ.

При такомъ, такъ сказать, поголовномъ обученіи священства, нужно было предусмотрѣть весьма важное затрудненіе, естественно возникавшее встѣдствіе того, что приходы могли оставаться долгое время безъ богослуженія и требоисправленій. Митрополитъ сдѣлалъ и на этотъ счетъ мудрое распоряженіе. Вызовъ учениковъ долженъ былъ происходить не изъ всѣхъ селеній извѣстнаго района („изъ селеній, не подосою дежащихъ“), а лишь только изъ нѣкоторыхъ. Приходы, которые оставались безъ священниковъ, поручались наблюденію сосѣднихъ—окружныхъ. Эти послѣдніе, получая

за трудъ $\frac{1}{3}$ доходовъ, остальные $\frac{2}{3}$ обязывались уплачивать семьѣ отлучившагося. Самое обученіе происходило безъ всякаго вознагражденія, и учителя нарочито предостерегались митрополитомъ отъ „корыстолюбія, яко зла весьма вреднаго и могущаго затмить истину“¹⁾.

Въ концѣ сентября были уже открыты школы и началось повсемѣстное обученіе правильному совершенію богослуженія. Число учащихся, какъ это можно видѣть изъ ежемѣсячно присылаемыхъ протоіереями рапортовъ, не было вездѣ строго опредѣленнымъ и простиралось отъ 5 до 14. Такая крутая разница объясняется, съ одной стороны, неравномѣрностію районовъ обученія, а съ другой—неодинаковою ревностію учителей²⁾.

Ежемѣсячные рапорты знакомятъ насъ и съ *успѣхами* учениковъ. Въ особо заведенной графѣ, озаглавленной: „*изучили или не изучили*“ или „*какъ успѣвъ въ ученіи*“, читаемъ такія аттестаціи: „понятенъ“, „средственны“, „тугъ“, „не совсѣмъ изученъ“, „вовся непонятенъ“ и др. Болѣе подробныя и интересныя аттестаціи встрѣчаемъ въ спискахъ учениковъ, присланныхъ благочинными для окончательной „*аппробаціи*“. Напримѣръ: „прописанные священники обучены благочиннымъ и по аппробаціи оказались во всемъ, до ихъ должности принадлежащемъ, знающими“; „въ служеніи литургіи, каженіи, поклоненіи въжливъ, но въ чтеніи по книгамъ свойственному нарѣчію російскому средственны“³⁾. Изученіе російской грамоты и правильное произношеніе словъ по удареніямъ особенно трудно давалось ученикамъ. Посему часто

¹⁾ Мы особенно подчеркиваемъ эти слова м. Іероея, какъ заключенія въ себѣ глубокую нравственную истину.

²⁾ Особенную ревность проявилъ Махиовскій протоіерей, въ спискѣ котораго значилось 9 учениковъ Махиовскаго и 14 Свирскаго уѣздовъ; при этомъ сдѣлано такое замѣчаніе: „болѣе изъ Свирскаго уѣзда по многимъ мнѣнїямъ требованіямъ на благочинныхъ, на священниковъ Свирскаго духовнаго правленія не высылають“.

встрѣчаемъ такія замѣчанія: „въ чтеніи по оксін несовершенно навикшіи“, „въ чтеніи несовершенно искусный явился“. Или однажды: „служить проскомидію и литургію, равно кадить несовершенно умѣть, касательно же чтенія по російскому нарѣчію къ скорому изученію явился неудобнымъ, почему обратно къ благочинному отправленъ“.

Въ зависимости отъ успѣховъ учениковъ была и *продолжительность* учебнаго курса: отъ пяти дней до трехъ недѣль.

Участіе митрополита Героева не ограничивалось однимъ формальнымъ просмотромъ присылаемыхъ къ нему рапортовъ. Мы имѣемъ данныя для утвержденія, что онъ съ живымъ интересомъ слѣдилъ за успѣхами дѣла обученія и всячески старался устранять встрѣчавшіяся на пути затрудненія. Такъ, когда митрополитъ узналъ, что, несмотря на его предостереженіе уполномоченныхъ учителей отъ корыстолюбія, одинъ изъ нихъ дерзнулъ вымогать съ учениковъ деньги „будто бы для постройки и содержанія дому, школою именуемаго“, то онъ отдалъ новое предписаніе съ строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобы „никто съ нихъ (учителей) не дерзалъ ни подъ какимъ видомъ ничего ни для какихъ надобностей требовать или вымогать отъ священства денегъ, предоставляя каждому изъ священниковъ на волю по прибытіи своемъ къ нимъ протоіереямъ нанимать квартиру гдѣ кому угодно, обученіе жъ чинить въ церквѣ и въ домѣ протопопскомъ, и буде кѣмъ изъ нихъ протоіереевъ до сего у священства на такую неправильную постройку домовъ или на что иное взяты деньги, оніе немедленно возвратитъ тому, у кого что взято, съ роспискою“.

Другой разъ Екатеринопольскій протоіерей Іоаннъ Радзимовскій, донося рапортомъ о состояніи обученія своихъ учениковъ, объяснялъ, между прочимъ, причину слабого успѣха нѣкоторыхъ застарѣвшею болѣзненной склонностію ихъ къ пьянству, вслѣдствіе которой одинъ изъ нихъ, не дождав-

шисъ срока отпуска, самовольно отправился пѣшкомъ домой¹⁾. Митрополитъ приказалъ не отпускать предающихся пьянству до тѣхъ поръ, пока они не изучатся въ совершенствѣ всему тому, что относится къ священнической должности, угрожая имъ, въ случаѣ ихъ нерадѣнія и невоздержанія, строжайшимъ наказаніемъ. Что касается бѣглеца, то онъ немедленно былъ высланъ въ дикастерію и заточенъ въ монастырь, „дондеже изучится священнической должности и поисправитъ свою жизнь“.

Была и еще одна очень важная сторона въ дѣлѣ обученія, которая требовала особеннаго попеченія со стороны митрополита. Отмѣчая выше отличную ревность Махновскаго протоіерея, мы упомянули, что, несмотря на многократныя требованія его о присылкѣ новыхъ учениковъ, Сквирское духовное правленіе отвѣчало отказомъ. Мы имѣемъ нѣкоторыя основанія предполагать, что главнымъ виновникомъ отказа былъ уѣздный протоіерей г. Сквиры. Дѣло въ томъ, что полномочія избранныхъ митрополитомъ учителей были столь

¹⁾ Аттестация этого протоіерея отличается отъ прочихъ своей оригинальностью, а потому мы и позволимъ себѣ привести нѣкоторыя изъ нихъ. „Священникъ Дмитрій Ладенскій, лѣтъ 59, временно излившимъ запоемъ занимался, на чередной будничной истрезаленъ, въ служеніи посредственъ, въ чтеніи во застарѣлой въ умѣ приобильности, во многихъ мѣстахъ придерживается прѣжняго, во времени есть надежда къ исправленію, горланъ имѣеть пространную“. Игуменъ священникъ Матвей Бѣлоперковскій, лѣтъ 61, по удюству (идюству) своему упражнялся въ употребленіи валинно горячаго вина, на черной воздержался, но въ служеніи оказалось трасенію ему рукъ отъ употребленія наюю, въ эконіяхъ при возношеніи императорской фамилии не искусой, кадитъ неуилющій, въ поклоненіи не оборотенъ, въ чтеніи отъ неприльжности туиъ, при служеніи всегдашномъ наклоняется въ исправности, а въ прочемъ требуетъ во всемъ наставленія“. Аттестация бѣглеца еще болѣе интересна: „священникъ Лаврентій Зубовичъ, лѣтъ ему 61, слуха порядочнаго не имѣеть, на ноги слабъ, страстенъ къ наюю, въ служеніи во всемъ неисправенъ и отъ страсти воздержатъ асачески трудно, не оленча своего послушанія, валинно пьянства въ корчмѣ, самъ собою удаляется въ домъ нѣтъ, а поелву при семъ учении никакой стражи нѣтъ, когда гдѣ либо въ обиталъ не исправится, здѣсь исправитъ его благиин совѣтами безъ стражи во наюю средствъ“.

почетны и широки, что возбуждали ревность въ другихъ протоіеряхъ уѣздныхъ городовъ, которые не удостоились такой чести. Ихъ оскорбленное самолюбіе страдало еще болѣе отъ того, что, по требованію уполномоченныхъ протоіереевъ, они должны были высылать къ нимъ для обученія священниковъ своихъ уѣздовъ, становясь чрезъ то какъ бы въ подчиненное положеніе. Сильную поддержку своимъ оппозиціоннымъ стремленіямъ „оскорбленные“ протоіереи находили въ уѣздномъ священствѣ, особенно среди лицъ, имѣвшихъ протоіерейскій санъ, такъ какъ эти послѣдніе считали для себя весьма унижительною быть на положеніи учениковъ и стоять въ полной зависимости отъ учителей, равныхъ съ нимъ по сану, а иногда, можетъ быть, даже и моложе по лѣтамъ¹⁾. Съ другой стороны, самая перспектива путешествія въ другой уѣздъ не могла казаться кому-либо особенно пріятною, а для многихъ была къ тому же и весьма обременительною, такъ какъ соединялась съ немалыми лишеніями матеріальнаго характера. Все это и соединяло уѣздное священство въ одномъ общемъ протестѣ.

Иногда „протестанты“ не обнаруживали открыто своего неудовольствія и дѣйствовали скрытно, какъ это можно видѣть, на примѣръ, въ отношеніи Сквирскаго уѣзда, когда тамошнее духовное правленіе, руководимое, конечно, мѣстнымъ протоіереемъ, отказывалось посылать учениковъ къ Махновскому уполномоченному протоіерею. Но былъ случай и открытаго протеста, выраженнаго въ формѣ „прошенія“ отъ лица всего духовенства Уманскаго уѣзда. Указывая, съ одной стороны, на неурожайный годъ и какіе-то „другіе случаи“, которые могли причинить „немаліе обиды и досады“, а съ другой—на то, что „многіе изъ священства сыскиваются

¹⁾ § 5-й „Приказа“ митрополита Героева это было предусмотрено: „распространить (читаемъ мы здѣсь) мѣстныхъ протоіереевъ полномочія на всѣхъ протоіереевъ присоединенныхъ къ благочестію, которые безотрицательно должны аввою своею къ уполномоченнымъ и изученіемъ повиноваться“.

таковы, что по бѣдности своей и доѣхать тамо (къ Липовецкому протоіерею) не имѣютъ чѣмъ“,—духовенство просило митрополита отиѣнить прежнее свое предписаніе. Но такъ какъ остаться совсѣмъ безъ обученія было нельзя ¹⁾, то оно изъявляло желаніе содержать назначеннаго митрополитомъ учителя на собственный счетъ, „если будетъ общество вси согласни“. Последнее замѣчаніе прозрачно скрываетъ въ себѣ мысль, что просители лучшимъ для себя учителемъ желали бы имѣть не кого другого, какъ только своего мѣстнаго протоіерея, по личноі инициативѣ котораго, можетъ быть, составлено было и самое прошеніе.

Этотъ протестъ хотя былъ и открытый, но все же нѣсколько замаскированный. Но вотъ весьма интересное прошеніе ²⁾ Пятигорскаго протоіерея Гавриила Буѣшницкаго, въ которомъ оскорбленный „протестантъ“ прямо, безъ всякихъ посредствующихъ лицъ, обращается къ митрополиту и проситъ предоставить ему, какъ ничѣмъ не худшему другихъ избранныхъ протоіереевъ,—равныя съ ними права и полномочія.

„Милость Вашего Преосвященства, оказываемая всякому правильно просящему, и меня побудила просить, дабы тея же не лишиться. Указомъ Кіевской духовной дикастеріи Пятигорскому духовному правленію предписано: дабы все безъ изытія онаго уѣзда священство для пзученія въ священнослуженіи ставилось къ Липовецкому протоіерею Никифору Топольскому, что живущимъ отъ Липовца нѣкоторымъ священникамъ въ разстояніи 130 верстъ, при томъ въ такомъ бѣдномъ состояніи, какое въ Пятигорскомъ уѣздѣ притерпѣваютъ священники чрезъ угнетеніе ихъ помѣщиками,

¹⁾ Изъ начальныхъ словъ „прошенія“ можно усмотрѣть, что самое дѣло обученія встрѣчено было духовенствомъ съ благодарностію. „Духовное общество, читаемъ мы здѣсь, такого повелѣнія (объ обученіи) не только исполнять не отрицается, но получивъ слухъ, оченно изъ сею довольны и благодарны явились“.

²⁾ Ковс. Арх. Дѣло 1798 г., № 42.

не малою тяжестію и ущербомъ станется. Прочихъ же уѣздовъ священство для таковогожъ изученія препоручено мѣстнымъ своимъ протоіереямъ, а какъ я многократно прежде у Его Пр—ства Іоаннікія, еп. Брацлавскаго и Подольскаго, по причисленіи же къ сей епархіи и въ лицѣ Вашего В—ства безъ всякаго замѣчанія служилъ, для того всепокорнѣйше В. В—ство прошу дозволить меня здѣсь (въ г. Кіевѣ) апробовать, а по апробаціи препоручить Пятигорскаго уѣзда священство мнѣ для такового наставленія, и въ семъ не оставить милостивѣйшею Архипастырскою резолюціею“.

Являлась неотложная нужда предпринять какія-либо мѣры противъ всѣхъ этихъ оппозиціонныхъ стремленій протестантовъ, которыя создавали немаловажныя затрудненія, съдѣло тормозившія успешный ходъ дѣла обученія. Но выйти изъ этихъ затрудненій представлялось дѣломъ весьма не легкимъ. Съ одной стороны, ради пользы дѣла, можно было игнорировать протесты оскорбленнаго самолюбія; съ другой,—та же польза не позволяла оставить ихъ и безъ всякаго удовлетворенія. Митрополитъ Геродей нашель для себя вѣрный исходъ въ среднемъ примирительномъ пути, который и щадилъ оскорбленное самолюбіе, и направлялся къ вѣщшему успѣху дѣла обученія. Такъ, Пятигорскій протоіерей, оказавшійся, „по неоднократной личной апробаціи“ митрополита, вполне способнымъ къ обученію другихъ, былъ уполномоченъ въ званіи учителя своего уѣзда на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими учителями. Сквирскому протоіерею дозволено лишь въ томъ только случаѣ не высылать учениковъ къ Махновскому, „если встрѣтится въ высылкѣ туда непреоборимое затрудненіе въ разсужденіи зимняго времени или по другимъ неудобствамъ“ и если онъ, протоіерей, имѣеть твердую увѣренность въ своихъ теоретическихъ познаніяхъ и надѣется на свои педагогическія способности. Наконецъ, прошеніе Уманскаго духовенства уважено было только въ половину:

особый учитель для уѣзда избранъ не былъ, хотя приходскіе священники (но не благочинные) и освобождались отъ затруднительной поѣздки къ Липовецкому протоіерею для окончательной „апробаціи“ своего ученія.

Въ результатъ оказывалось, что дѣло обученія только выигрывало: удовлетворенные „протестанты“, естественно, старались приложить всѣ усилія къ тому, чтобы оправдать на дѣлѣ оказанное имъ со стороны митрополита довѣріе, возбуждая тѣмъ желательное соревнованіе и среди прежде уполномоченныхъ учителей.

Кромѣ отмѣченной выше примѣрной ревности Махновскаго протоіерея, считаемъ необходимымъ указать на еще болѣе удивительное усердіе Липовецкаго протоіерея—Никифора Топольскаго¹⁾. Онъ не ограничился въ дѣлѣ обученія однимъ образцовымъ выполненіемъ программы, начертанной митрополитомъ, но, и съ своей стороны, предложилъ на его благоразсмотрѣніе весьма важный проектъ, какъ бы въ дополненіе этой программы. Сущность проекта заключается въ слѣдующихъ широкихъ мѣропріятіяхъ: 1) въ завѣденныя уполномоченными протоіереями школы требовать не только священниковъ, присоединившихся изъ униі, но и всѣхъ вновь рукоположенныхъ, а также и бывшихъ во время униі православными; 2) изъ школы не отпускать учениковъ до тѣхъ поръ, пока не обучатся всему въ достаточной степени совершенства²⁾; при отпускѣ отбирать ото всѣхъ строжайшія подписки въ томъ, что они и на приходѣ будутъ совершать богослуженіе и исправлять требы точно такъ же, какъ были научены въ школѣ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ неизбежнаго наказанія; 4) для пробѣрки и закрѣпленія приобрѣтеннаго въ школѣ приглашать изъ обучившихся священ-

¹⁾ Мы возложили вниже его рапортъ о богослужбныхъ „нестроеніяхъ“ вновьприсоединенныхъ церквей.

²⁾ Это требовалось, какъ упомянуто вниже, и в. Геросемъ.

никовъ въ высокаторжественные дни въ уѣздные городскіе соборы по два человека; 5) требовать въ школу и дячковъ для обученія правильному чтенію церковной печати, православнымъ наѣвамъ и исправному письму, и 6) для закрѣпленія дячковъ на приходѣ и прекращенія чрезъ то частой смѣны ихъ, посвящать ихъ постѣ одобрительныхъ представленій духовныхъ правленій въ стихари.

Проектъ Липовецкаго протоіерея, свидѣтельствующій наглядно о серьезномъ отношеніи его къ порученному дѣлу обученія, предложилъ бытъ съ цѣлю наилучшаго врачеванія тѣхъ униатскихъ искаженій православнаго богослуженія, о которыхъ выше была особая рѣчь. Но многіе пункты этого весьма важнаго проекта не могли имѣть практическаго примѣненія, такъ какъ исполненіе ихъ соединилось съ большими неудобствами. И хотя митрополитъ волюгѣ одобрилъ и разрѣшилъ Липовецкому протоіерею примѣнять предложенный имъ проектъ въ порученномъ ему районѣ епархіи, но съ тѣмъ, чтобы не было: 1) никакихъ притѣсненій священно-церковнослужителямъ и 2) остановки въ удовлетвореніи религиозныхъ нуждъ прихожанъ.

Предоставляя, такимъ образомъ, все дѣло обученія ответственности уполномоченныхъ протоіереевъ, митрополитъ при всякомъ удобномъ случаѣ подвергалъ обучившихся священниковъ и личному „испытанію“ въ своей домовоі церквѣ. Оказавшіеся въ чемъ-либо несправными отсылались для новаго, болѣе совершеннаго обученія, такъ что открытыя школы, можно думать, носили не временный, а постоянный характеръ ¹⁾.

Такова была дѣятельность митрополита Героева по урегулированію церковнаго богослуженія.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ митрополита Героева, которыя были направ-

¹⁾ Коис. Арх. Дѣло 1799 г., № 14.
Кіевск. митроп. Героевъ Малюцкій.

лены къ установленію въ новоприсоединенныхъ церквахъ строгой отчетности.

Такъ, что касается прежде всего *письменнаго дѣлопроизводства*, то въ этомъ отношеніи митрополитъ Герооелъ, при обзорѣнн епархіи, встрѣтилъ слѣдующіе крупныя недостатки. Метрическія книги для записи рождающихся, брачующихся и умирающихъ почти повсемѣстно отсутствовали, а если гдѣ и имѣлись, то не были перенумерованы, прошнурованы и скрѣплены. Большею же частію записи требоисправлений производилась на домашнихъ черновыхъ лоскуткахъ, безъ соблюденія какой либо системы, и при томъ весьма несвоевременно (по прошествіи мѣсяца, полгода, а иногда и цѣлаго года). Вслѣдствіе такого порядка или вѣрнѣе безпорядка, естественно, происходили большія онущенія и весьма значительныя неточности, сопровождавшіяся нерѣдко непреодолимыми затрудненіями въ доставленіи тѣхъ или другихъ необходимо нужныхъ справокъ¹⁾. Въ силу 24 § „Приказа“ митрополита Герооеля (отъ 7-го августа 1798 года), Киевская духовная дикастерія разослала во всѣ духовныя правленія (а въ Киевскомъ уѣздѣ къ благочиннымъ) предписанія—выдать немедленно въ каждую церковь для записи рождающихся, брачующихся и умирающихъ по одной большой книгѣ (перенумерованной, прошнурованной и скрѣпленной печатью духовнаго правленія) и по двѣ малыхъ тетради (также перенумерованныхъ и скрѣпленныхъ). Для того, чтобы священно-церковно-служители производили записи своевременно, то есть непременно въ тотъ же самый день, когда совершались требы,—съ нихъ были взяты строжайшія подписки.

Предписывался и самый порядокъ записи. А именно: съ черновыхъ бумагъ все случившееся вносить сначала въ большую книгу, затѣмъ изъ послѣдней—въ двѣ малыя тет-

¹⁾ „Приказъ, отданный 7 августа 1798 года Киевскимъ и Герооельскъ Малюцкимъ“ (§ 12) Киев. Епарх. Вѣд. 1892, № 9, стр. 252—253.

ради, стараясь при этомъ писать какъ можно отчетливѣе и безъ поमारокъ. Въ концѣ каждаго года тетради должны были отсылаться въ духовныя правленія, а книги оставаться въ должной сохранности при церквахъ ¹⁾).

Такая же строгая отчетность введена была и въ дѣлѣ *прихода и расхода церковныхъ суммъ*. До описываемаго времени не было даже и попытокъ къ заведенію мало-мальски порядочной отчетности въ этомъ отношеніи. На вопросъ же митрополита о причинѣ такого нерадѣнія, священники обычно ссылались на ктиторовъ, которые-де „сами держа приходъ и расходъ, распоряжаются сими (церковными) деньгами по собственной волѣ, раздавая своимъ собратамъ въ долги и не взыскивая оныхъ въ церковь своевременно по скудости будто бы тѣхъ, кои взяли въ займы“. Вслѣдствіе такого безконтрольнаго и полновластнаго распоряженія церковными суммами, нерѣдко случалось то, что, при частой смѣнѣ ктиторовъ, старые удерживали у себя „по немалому количеству“ наличныхъ церковныхъ денегъ, а о возвращеніи ихъ совсѣмъ и не помышляли; на ряду съ ктиторами въ иныхъ мѣстахъ и помѣщики забирали изъ церквей безвозвратно „отъ ста до двухъ сотъ и болѣе рублей“ ²⁾).

25 § „Приказа“ предписывалъ всѣ церковныя деньги хранить непременно въ церквахъ (исключая рѣдкіе случаи опасности) и ихъ расходованіе производить не иначе, какъ только съ общаго согласія священника, ктитора и почетныхъ прихожанъ. Всякій приходъ и расходъ требовалось обязательно отмѣчать въ нарочито выданной изъ духовнаго правленія книгѣ, которая ежемѣсячно ревизовалась благочинными; въ возможныхъ случаяхъ какихъ либо неисправностей предписывалось самое тщательное разслѣдованіе. Что же касается церковныхъ должниковъ, то, по приказанію митрополита

¹⁾ Ibid. стр. 257.

²⁾ Ibid. § 13, стр. 253.

Іерооєя, составлены были подробные „реестры“, съ точнымъ прописаніемъ, гдѣ, сколько и кто именно долженъ; митрополитъ, съ своей стороны, передать эти реестры на судъ гражданской власти, требуя законнаго удовлетворенія ¹⁾).

Обозрѣвая все изложенное въ этой главѣ, мы можемъ съ полнымъ правомъ сказать, что митрополитъ Іерооєей своими ревностными заботами о вѣдшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ новоприсоединенныхъ церквей удовлетворялъ прямой потребности своего времени. Если же за его слишкомъ кратковременное пребываніе на кафедрѣ Кіевской митрополіи и не послѣдовало осязательныхъ плодовъ этой дѣятельности, — то это не можетъ быть поставлено ему въ вину. Своими распоряженіями, основанными на непосредственномъ опытѣ, митрополитъ Іерооєей проложилъ вѣрный путь, который въ будущемъ долженъ былъ необходимо привести къ намѣченной въ нихъ цѣли.

¹⁾ Ibid. стр. 258.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Опредѣленіе на священно- и церковно-служительскія мѣста.

Строй жизни южно-русскаго народа заключать въ себѣ издавна не мало своеобразныхъ сторонъ, которыхъ мы или совсѣмъ не встрѣчаемъ въ Великороссіи или, если и встрѣчаемъ, то въ гораздо меньшей степени развитія.

Такъ, исторія свидѣтельствуетъ, что въ Малороссіи очень рано появились Западно-Европейскіе порядки: внутреннее самоуправленіе городовъ (такъ называемое „Магдебургское право“), ремесленные цехи, торговля гильдіи, сообщества и другія проявленія корпоративнаго начала. Изъ области гражданской эти порядки стали проникать естественнымъ путемъ заимствованія и во внутренній строй жизни церковной, создавши здѣсь новое явленіе—*участіе мирянъ въ жизни церкви*. Это участіе выразилось, съ одной стороны, въ правѣ *приходскихъ выборовъ*, а съ другой, въ правѣ *патронатства*. Появились въ церковной жизни и своего рода цехи или гильдіи, такъ называемыя *церковныя братства*, которыя представляютъ собою не что иное, какъ коллективный патронатъ.

Въ задачу нашего сочиненія не входитъ подробное уясненіе всѣхъ тѣхъ благоприятныхъ условій, которыя спо-

собствовали широкому развитію этихъ оригинальныхъ явленій церковно-исторической жизни преимущественно на Югѣ (и Западѣ) Россіи. Ограничимся лишь указаніемъ на сравнительное положеніе православной церкви ¹⁾. Если въ Московско-Руси православная церковь искони находила для себя въ самодержавномъ государѣ вѣрнаго охранителя и твердаго защитника,—то въ Малороссіи, бывшей подъ тяжкою неволею Польши, она не могла найти не только твердой, но и никакой вообще опоры,—ни въ аристократіи, которая была католическою, ни тѣмъ болѣе въ чужомъ королѣ. Подвергаясь, напротивъ, со всѣхъ сторонъ разнообразнымъ посягательствамъ католической и іезуитской пропаганды,—она прибѣгла подъ единственную, оставшуюся для нея, защиту народа православнаго, которому одному и обязана своимъ сохраненіемъ.

Но если, при нормальномъ развитіи, участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ сопровождалось благопріятными послѣдствіями и есть вообще явленіе симпатичное ²⁾, такъ какъ, связывая клиръ и народъ, дѣлаетъ интересы церкви общими для всѣхъ,—то при ненормальномъ—оно заключало въ себѣ и неблагопріятныя стороны. Въ тѣхъ именно случаяхъ, когда это участіе переходило дозволенныя границы, когда, по выраженію одного униатскаго ренегата (Саковича), оно про-

¹⁾ Подробнѣе: *Маркевичъ* „Выборное начало въ духовенствѣ въ древне-русской, преимущественно юго-западной церкви до реформы Петра I (Тр. Кіевск. дух. Акад. 1871 г., №№ 8—9); *Флеровъ* „О православныхъ церковныхъ братствахъ, противоборствовавшихъ униѣ въ юго-западной Россіи въ XVI, XVII и XVIII стол.“; *Скабаллановичъ* „Западно-европейскія гильдіи и западно-русскія братства“ (Христ. Чтен. 1871 г. ч. II, стр. 271—327); *Ланковъ* „Древне-русскій приходъ“; *С. М. Соловьевъ*—„Братчины“ (Русск. Вѣстн. 1856 г., кн. IV, стр. 108 и др); *проф. С. Т. Голубевъ* „Исторія Кіевской духовной Академіи“, т. I, стр. 79—92; *Крыжановскій* „Очерки бита южно-русскаго селскаго духовенства въ XVIII в. Сочиненія, т. 1-й, стр. 393 и слѣд.

²⁾ Въ наше время, напримѣръ, раздаются въ періодической печати голоса въ пользу болѣе широкаго развитія церковно-приходскихъ попечительствъ, являющихся слабымъ остаткомъ извѣгда активнаго участія мірянъ въ дѣлахъ церкви.

стиралось до того, что „*non clerus populum, sed populus clericum dirigit*“¹⁾, то есть доходило до полного подчинения духовных лиц власти свѣтскихъ, — тогда оно отступало отъ своего прямого назначенія и, являясь весьма вреднымъ, требовало искорененія. Такъ, напримѣръ, право патронатства въ послѣдствіи почти съ одной только этой отрицательной стороны и выступаетъ въ исторіи, особенно когда оно переходило въ руки католиковъ, преслѣдовавшихъ личныя своекорыстныя цѣли или прямо унижавшихъ православіе.

Являлась для православной іерархіи необходимость принять какія-либо мѣры. Между тѣмъ извѣстно, что обычаи, имѣвшіе за собою историческое прошлое и обратившіеся, въ силу закона давности, въ привычку, отличаются особенной живучестію, и, какъ застарѣвшія болѣзни, врачуются медленнымъ, систематическимъ леченіемъ. И вотъ, на протяженіи всего XVIII столѣтія епархіальною властію ведется непрерывная, напряженная борьба противъ обычая старины. На помощь духовной власти, старавшейся стянуть всѣ дѣла епархіальнаго управленія къ полновластному распоряженію мѣстныхъ архіереевъ, — приходитъ съ своими мѣропріятіями и гражданское правительство, такъ какъ первая порою оказывалась безсильною противъ обязательной силы древняго права. И только посредствомъ обоюдныхъ усилій гражданского и духовнаго правительствъ къ самому концу XVIII столѣтія свершилось окончательное паденіе обычая старины.

Отсюда тотъ живой интересъ, который представляетъ эта борьба, особенно во второй половинѣ ея развитія. Задачей нашего сочиненія требуется прослѣдить лишь послѣднія перипетіи этой борьбы, имѣвшія мѣсто въ Киевской епархіи, и главнымъ образомъ отмѣтить въ нихъ степень участія митрополита Героея.

¹⁾ Проф. С. Т. Голубевъ „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“, II т., стр. 468.

Въ царствованіе Павла Петровича для русскаго правительства было особенное побужденіе неблагоклонно смотрѣти на всякія проявленія народнаго възмутельства въ строй церковной жизни, въ частности, въ приходскіе выборы, поставившіе духовенство въ нѣкоторую зависимость отъ прихожанъ. Такимъ побужденіемъ были *крестьянскіе народные бунты и участіе въ нихъ сельскаго духовенства*.

Еще въ царствованіе императрицы Екатерины II, во время извѣстнаго Пугачевского бунта, правительство жаловалось на участіе въ немъ духовенства, что великая государыня объясняла „невѣжествомъ духовнаго чина“¹⁾. Хотя въ непродолжительное царствованіе Павла I-го не было такого грандіознаго народнаго возненія, но въ самомъ началѣ его поднялись довольно сильныя крестьянскія возстанія противъ безконтрольнаго самоуправства помѣщиковъ. Возненія распространились по обширной территоріи, обнимавшей губерніи: Орловскую, Московскую, Псковскую, Новгородскую, Ярославскую, Вологодскую, Костромскую, Нижегородскую, Пензенскую и Новгородъ-Сѣверскую²⁾; нѣкоторые отголоски слышны были, какъ увидимъ ниже, и въ Кіевской.

29 января 1797 года былъ обнародованъ по этому случаю Высочайшій манифестъ, которымъ объявлялось, чтобы „всѣ помѣщикамъ принадлежащіе крестьяне, спокойно пребывавая въ прежнемъ ихъ званіи, были послушны помѣщикамъ своимъ въ оброкахъ, работахъ и словомъ: всякаго рода крестьянскихъ повинностяхъ, подъ опасеніемъ за преслушаніе и своеволие неизбежнаго по строгости законной наказанія“. Этимъ же манифестомъ на священно-церковно-служителей возлагалась такая обязанность: „духовные, наипаче же священники приходскіе, имѣютъ обязанность предостерегать при-

¹⁾ В. Знаменскій „Положеніе духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла I-го“, стр. 107.

²⁾ П. Знаменскій „Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра“, стр. 75—76.

хожанъ своихъ противу ложныхъ и вредныхъ разглашеній, и утверждать въ благоуравнїи и повиновенїи господамъ своимъ, памятуя, что небреженіе ихъ о словесномъ стадѣ, имъ ввѣренномъ, какъ въ мїрѣ семъ взыщется начальствомъ ихъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ должны будутъ дать отвѣтъ предъ страшнымъ судомъ Божиимъ во вредѣ, отъ небреженія ихъ произойти могущемъ“¹⁾. Св. Синодъ, въ свою очередь, указомъ отъ 1 февраля 1797 года приказалъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы конїи Высочайшаго Манифеста были прочтаны всенародно въ церквахъ, съ подтвержденіемъ при томъ всѣмъ приходскимъ священникамъ, „дабы они относящюся къ нимъ собственно обязанности всемѣрно старались соблюсти тщательно, подѣ опасеніемъ за небреженіе въ томъ строжайшаго сужденія“²⁾.

Но, не смотря на такія грозныя предостереженія, скоро оказалось, что духовенство принимало участіе въ крестьянскихъ волненіяхъ. Открылось, что во многихъ мѣстахъ священно-церковно-служители составляли крестьянамъ жалобы на помѣщиковъ, а для проѣзда съ этими жалобами въ Петербургъ давали имъ даже фальшивые паспорта³⁾. Въ частности, и среди духовенства Кіевской епархіи были случаи соучастія священниковъ въ крестьянскихъ волненіяхъ. Такъ, въ январѣ 1797 года управляющій Рожевскою округою по слѣдственнымъ дѣламъ доносилъ рапортомъ Кіевскому губернатору, что подданные крестьяне селъ Козаровичъ и Глибовки отказались повиноваться своему помѣщику. Назначенное слѣдствіе обнаружило, что въ этомъ волненїи былъ замѣшанъ священникъ села Козаровичъ Данькевичъ, подписавшійся свидѣтелемъ на поданной отъ крестьянъ губернатору жалобѣ. Вызванный на слѣдствіе, онъ явился въ пьяномъ видѣ и сталъ подстрекать народъ. Когда же былъ спрошенъ, по-

¹⁾ Указъ, вв. 1797 г., № 46.

²⁾ Коис. Арх. Дѣло 1797 г., № 23-я.

³⁾ П. Знаменскій. Цит. соч., стр. 76-я.

чему онъ подписался на жалобѣ, то отвѣтили, что имѣлъ на то особое письменное повелѣніе, но на требованіе показать его—ничего не представилъ. По приказанію митрополита Героея, виновный немедленно былъ вытребованъ въ Кіевскую дикастерію для снятія противъ обвиненій показанія; и хотя онъ во многомъ заперся, но все же признался, что, за неграмотностію Козаровицкихъ прихожанъ, дѣйствительно подписался на ихъ прошеніи—жалобѣ. За такое, несоответствующее духовному званію, поведеніе священникъ Даникевичъ былъ лишенъ прихода и, съ запрещеніемъ на четыре мѣсяца священнослуженія, заточенъ навсегда въ Кіево-Выдубицкій монастырь, „для лучшаго возчувствованія содѣянныхъ поступковъ“. Во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ, митрополитъ приказалъ дикастеріи разослать по всей епархіи „подтвердительные указы“, съ строжайшимъ предписаніемъ всѣмъ священникамъ, чтобы они не только не допускали „никакова и малѣйшаго повода“ къ проявленію народныхъ возмущеній, но „паче старались въ наученіи прихожанъ благонравію и повиновенію своимъ господамъ и поставленному надъ ними начальству“, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ „не только отрѣшенія отъ мѣста, но и лишенія священства безъ всякаго послабленія“¹⁾.

Это предписаніе митрополита Героея нѣсколько предварило собою указъ Петербургской Синодальной Конторы (отъ 23 февраля 1797 года), который былъ, въ свою очередь, слѣдствіемъ имяннаго Высочайшаго,—даннаго по поводу продолжавшихся крестьянскихъ возненій и участія въ нихъ духовенства. Въ силу этого указа, всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ вѣдѣно было въ непремѣнную обязанность, при производствѣ въ священно-церковно-служительскія должности, строго наблюдать за тѣмъ, чтобы ихъ получали люди вполнѣ надежные, добрыхъ нравовъ, безпорочнаго поведенія и при

¹⁾ Комс. Арх. Дѣло 1797 г., № 21.

томъ способные наставлять прихожанъ въ должномъ повиновеніи своимъ властямъ¹⁾. Во исполненіе указа, митрополитъ отдавъ дикастеріи новыя распоряженія, имѣющія весьма важное значеніе. Вотъ эти распоряженія: 1) обязать всѣхъ духовныхъ лицъ подписками, чтобы они по долгу своему увѣщавали прихожанъ къ благоправію и повиновенію властямъ, (а такъ какъ живой примѣръ всегда оказываетъ боже дѣйственное вліяніе, то всѣ они обязывались также проводить безпорочную жизнь); 2) духовныя правленія и благочинные должны, въ свою очередь, слѣдить за исполненіемъ данныхъ обязательствъ и, въ случаѣ ихъ нарушенія, немедленно доносить о виновныхъ въ дикастерію безъ всякой утайки, подѣ опасеніемъ строгаго суда; 3) при избраніи кандидатовъ на священно и церковно-служительскія должности, духовныя правленія и благочинные обязаны самымъ тщательнымъ образомъ наблюдать, чтобы въ число ихъ поступали лица тѣхъ самыхъ качествъ, которыя требовались вышеупомянутымъ Синодальнымъ указомъ; о тѣхъ же кандидатахъ, которые не имѣли этихъ качествъ, они (духовныя правленія и благочинные) ни подѣ какимъ видомъ не должны были ни принимать отъ прихожанъ „одобрительныхъ“ прошеній, ни тѣмъ болѣе посылать о нихъ представленій; 4) тѣхъ кандидатовъ, которые, по личному разсмотрѣнію митрополита, будутъ признаны достойными полученія священно-церковно-служительскихъ чинновъ,—обязывать въ дикастерію строжайшими подписками, которыми обязывалось по § 1-му и все духовенство; наконецъ 5) послать особый указъ епархіальному экзаменатору, протоіерею Іоанну Левандѣ, съ предписаніемъ: а) экзаменовывать впредь стапениковъ не въ одномъ только катехизисѣ, какъ было до этого времени, но и во всѣхъ правилахъ Духовнаго Регламента, относящихся къ духовному чину и б) внушать имъ необходимость увѣ-

¹⁾ Указъ вв. 1797 г., № 60.

панія своихъ духовныхъ чадъ къ спокоіствію и должному послушанію властямъ ¹⁾).

Между тѣмъ послѣдовали новыя распоряженія вышей духовной власти, направленныя къ еще большему ограниченію свободы приходскихъ выборовъ.

По указу отъ 7 мая 1797 года ²⁾, Св. Синодъ предписывалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ строгое наблюденіе за успѣхами, а особенно за поведеніемъ будущихъ кандидатовъ священства еще во время ихъ обученія въ семинаріяхъ. При производствѣ въ св. санъ требовалось „воспитанныхъ“ семинаристовъ предпочитать неученымъ, „хотя бы прихожане и просьбами объ нихъ настояли“, а если „кто и одобряемъ отъ прихожанъ, производить не иначе, развѣ отъ духовнаго правленія и отъ благочиннаго будетъ о честномъ поведеніи его засвидѣтельствовано“ (§§ 1 и 13). Другими §§-ами Синодальнаго указа (§§ 2—12) епархіальнымъ архіереямъ предписывалось всѣми мѣрами предупредить возможность народныхъ возмущеній, наблюдая при этомъ какъ можно лучше за тѣмъ, не участвуетъ ли гдѣ въ нихъ приходское духовенство. Подозрительныхъ изъ нихъ повелѣвалось немедленно забирать для слѣдствія въ консисторію и оказавшихся виновными лишать св. сана безъ предварительнаго сношенія съ Св. Синодомъ; для увѣщанія же взбунтовавшихся крестьянъ посылать въ приходъ самыхъ надеж-

¹⁾ Приказъ митрополита Героева отъ 13 марта 1797 года. Ковс. Арх. Дѣло 1797 года, № 109.

²⁾ Указъ кн. 1797 г., № 89. Этотъ указъ былъ изданъ въ дополненіе вышеприведеннаго указа Петербургской Синодальной Канцеляріи, который, въ свою очередь, (какъ мы сказали) былъ слѣдствіемъ Имманова Высочайшаго, даннаго Св. Синоду 19 февраля. Можетъ быть, вслѣдствіе того, что въ указѣ Св. Синода отъ 7 мая были вновь перепечатаны почти цѣликомъ два предыдущіе, и произошло то, что проф. П. Знаменскій (Цит. соч., 79—77 стр.), а за нимъ и его однофамилецъ Нв. Знаменскій (Цит. соч. стр. 108—109), не упоминали совсѣмъ объ указѣ Синодальной Канцеляріи,—Высочайшій Иммановъ указъ считалъ издавшимся въ май мѣсяцѣ.

ныхъ священно-церковно-служителей. Напротивъ, примѣрныхъ и особенно искусныхъ въ увѣщаніи прихожанъ къ спокойствію и повиновенію своимъ властямъ Св. Синодъ предписывалъ отличать предъ прочими „пристойными почестями“, въ поощреніе къ дальнѣйшему ревностному прохожденію своей должности.

Такъ, все даѣе и даѣе отдалялся клиръ отъ народа; устанавливающаяся между ними пропасть все болѣе и болѣе разъединяла эти двѣ, некогда тѣсно связанныя между собою, стороны, преграждая на будущее время всякую возможность какихъ-либо вмѣшательствъ прихожанъ въ дѣла епархіальнаго управленія. Тѣ прихожанскія одобренія, которыя дозволено было (по § 13) подавать епархіальнымъ архіереямъ въ формѣ заручныхъ прошеній (хотя далеко уже не съ прежней силою и обязательнымъ значеніемъ), оставались единственнымъ воспоминаніемъ прежняго весьма широкаго участія мірянъ въ дѣлахъ церкви. Но скоро постѣдовали ограниченія и въ отношеніи этой постѣдней, оставшейся въ рукахъ прихожанъ, формы проявленія своего активнаго вмѣшательства въ строй епархіальнаго управленія.

Еще въ декабрь 1796 года, какъ только начались крестьянскія волненія и появилось множество жалобъ на помѣщиковъ, издано было Высочайшее повелѣніе, „дабы тѣ, кои имѣютъ нужду подавать какія-либо жалобы или прошенія, не иначе то дѣлали, какъ каждый отъ себя, не подписываясь больше одного человека“ ¹⁾. Въ мартѣ 1797 года было вновь подтверждено: „ни отъ кого и ни въ какихъ мѣстахъ прошеній, многими подписанныхъ, не принимать“ ²⁾.

Св. Синодъ не преминулъ воспользоваться этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ и немедленно примѣнилъ его въ отношеніи къ заручнымъ прошеніямъ прихожанъ о ставленіи

¹⁾ Ук. вк. 1797 г. № 20.

²⁾ Ук. вк. 1797 г. № 121.

кахъ. Указомъ отъ 24 іюня 1797 года отмыслились всѣ тѣ пункты Духовнаго Регламента, на основаніи которыхъ до этого времени прихожане имѣли право, при избраніи къ своей церкви священно-церковно-служителей, подавать епархіальнымъ архіереямъ „одобрительныя“ прошенія, подписанныя многими лицами. „Во отвращеніе всякаго затрудненія и недоумѣнія, читаемъ въ этомъ указѣ, въ духовныхъ правленіяхъ принимать прошенія за подписаніемъ однихъ точно желающихъ поступить въ священно- и церковно-служительскіе чины, съ приложеніемъ отъ прихожанъ одобреній о честномъ ихъ поведеніи“, а не прошеній о посвященіи, какъ было прежде. Тогда же, для единообразія ставленическихъ прошеній и прихожанскихъ одобреній, были составлены и отпечатаны въ Синодальной типографіи *образцовыя формы*, которыя и были разосланы по всѣмъ епархіямъ¹⁾.

Митрополитъ Іерооелъ, въ свою очередь (какъ бы въ разъясненіе и точное исполненіе послѣдняго Синодальнаго указа), далъ 18 марта 1798 года на имя Кіевской духовной дикастеріи весьма интересный приказъ, въ которомъ мы находимъ слѣ-

¹⁾ Коше. Арх. Дѣла 1797 года: № 51 и 73.

Вотъ эти образцы: 1) „Въ (такое-то) духовное правленіе. (Отъ такогото—писать имя и прозваніе).

П р о ш е н і е.

При (такой-то церкви) имѣется праздное (священническое, діаконское, дьячковское или кономарское) мѣсто, на которое я поступить желаю; того ради покорно прошу о посланіи меня на то мѣсто (писать во что иманно) представить отъ сего духовнаго правленія епархіальному Преосвященному Архіерею (такую-то), а о состояніи моемъ прилагаю при семъ данное мнѣ тою церковью отъ прихожанъ одобреніе“. 2) „Одобреніе.

Мы нижеподписавшіеся (писать названіе епархіи, губерніи, уѣзда, села и церкви) прихожане свидѣтельствуемъ по чистой нашей совѣсти, что желающій быть при нашей церкви (къѣмъ и кто иманно) есть человекъ добрый, не пьяница, въ доностроительствѣ своемъ не лживый, не клеветникъ, не сварливъ, не любодѣльца, не бійца, въ воровствѣ и обманахъ не изобличенный, добронравенъ и поведенія честнаго, и потому мы его желаемъ имѣть при нашемъ приходѣ (къѣмъ, и далѣе подписи)“.

дующія мѣропріятія къ улучшенію ставленническаго дѣлопроизводства.

1) Прихожанскія „одобрѣнія“ должны представляться прежде всего окружнымъ благочиннымъ, которые обязывались собственноручно свидѣтельствовать на нихъ, что а) подписи сдѣланы всѣми лицами единодушно и б) ставленникъ дѣйствительно таковыхъ качествъ, какія прописаны въ „одобрѣніяхъ“, а посему и не имѣеть никакихъ препятствій къ полученію тѣхъ или другихъ священно-церковно-служительскихъ чиновъ. 2) Отъ благочиннаго „ставленническое дѣло“ (одобрѣніе прихожанъ и прошеніе ставленника) должно было переходить къ слѣдующей по степени важности инстанціи—духовнымъ правленіямъ. Послѣднія обязывались, въ свою очередь, навести самымъ тщательнымъ образомъ слѣдующія справки: а) чей ставленникъ сынъ, б) сколькохъ лѣтъ, в) гдѣ записанъ по ревизіи, д) не состоитъ ли въ подушномъ окладѣ, е) нѣтъ ли за нимъ какихъ-либо дѣлъ, препятствующихъ достиженію священно-церковно-служительскихъ должностей, и ф) исправенъ ли онъ въ правильномъ чтеніи церковно-богослужебныхъ книгъ и знаніи ставленническаго катихизиса. 3) Наконецъ, если послѣ всѣхъ этихъ справокъ оказывалось, что ставленникъ не имѣеть никакихъ препятствій къ полученію искомой должности, то, вмѣстѣ съ его прошеніемъ и одобреніемъ отъ прихожанъ, духовныя правленія должны были представлять митрополиту особое „доношеніе“. Въ немъ, кромѣ прописанія всѣхъ вышеуказанныхъ справокъ, требовалось сообщать точныя свѣдѣнія: а) о числѣ душъ мужскаго и женскаго пола (порознь), имѣющихся въ томъ приходѣ, къ которому просится ставленникъ, б) о числѣ священно- и церковно-служителей, находящихся при тамошней церкви; в) въ одномъ ли мѣстѣ расположенъ тотъ приходъ, или разселенъ по слободамъ, хуторамъ и приселкамъ; д) если разселенъ, то въ какомъ разстояніи отъ приходской церкви находятся тѣ слободы, хутора и приселки;

е) каковы между ними пути сообщенія, то есть, удобны ли къ перѣздамъ и переходамъ; ф) если же неудобны, то въ чемъ именно эти неудобства состоятъ; г) каково количество церковной земли и h) въ какомъ состояніи (въ отношеніи внѣшняго благолѣнія) находится приходская церковь ¹⁾.

Эти весьма важныя распоряженія м. Героея, распубликованныя по всей епархіи (которая въ это время была уже окончательно сформирована), создали *новый порядокъ ставленческаго дѣлопроизводства*; онъ парализовалъ собою всякія проявленія дѣятельнаго народнаго вмѣшательства въ дѣла церковнаго управленія, являясь въ то же время *важнымъ организующимъ средствомъ въ рукахъ епархіальной власти...*

Но (какъ уже упоминали мы выше) застарѣвшее зло, пустившее глубокіе корни, не поддается скорому излеченію, а врачуется медленнымъ и бережнымъ уходомъ. А посему то, что въ теоріи, повидимому, было совершенно окончено, — на практикѣ продолжало оставаться далеко не исправленнымъ, требуя нерѣдко, для пользы дѣла, послабленія въ исполненіи существовавшихъ указовъ и постановленій. Такъ, въ частности, Синодальный указъ отъ 24 іюня 1797 года не имѣлъ точнаго прилѣженія: „одобрѣнія“ по прежнему подавались епархіальнымъ архіереямъ въ формѣ заручныхъ *прошеній* прихожанъ ²⁾. Если это имѣло мѣсто въ другихъ епархіяхъ, то тѣмъ болѣе было такъ въ епархіи Кіевской, гдѣ *только еще зарождались тѣ централизаціонныя начала*, которыя въ Великороссіи давно уже проводились епархіальною властію. Отсюда необходима была особенно бережная осторожность по отношенію къ древнему обычаю приходскихъ выборовъ, исключавшая собою всякія репрессивныя мѣры.

¹⁾ Ковс. Арх. Дѣл. 1797 г., № 118.

²⁾ П. Знаменскій. Цит. соч., стр. 78—79.

А какъ еще силенъ былъ въ Кіевской епархіи этотъ обычай, можно видѣть изъ слѣдующаго интереснаго дѣла, особое значеніе котораго увеличивается отъ того, что оно имѣло мѣсто въ самомъ Кіевѣ¹⁾. Суть дѣла такова. На вакантное священническое мѣсто при одноприходной Кіево-Подольской Василювской церкви опредѣленъ былъ митрополитомъ Героосемъ нѣкто Петръ Кибшнискій. Въ одинъ изъ ближайшихъ послѣ сего воскресныхъ дней Кіево-Подольскій благочинный Іоаннъ Маньковскій, по окончаніи литургій, прочелъ предъ собравшимися прихожанами архипастырскую грамоту о назначеніи вышеупомянутаго священника. Но не успѣвъ онъ еще окончить чтенія, какъ изъ числа приходскихъ людей выступили Кіевскіе мѣщане, — иконописецъ Максимъ Буряковскій, кузнецъ Пванъ Буренокъ, мясники — Петръ Клеха, Тихонъ Слюсаревскій и нѣкоторые другіе; подошедши къ благочинному, они стали изъявлять предъ нимъ, „съ непристойною святому мѣсту дерзостію“, свое неудовольствіе, говоря, что „должно было опредѣлить Кибшнискаго на половину точію части доходовъ, а на другой таковой же оставить священника при той же церкви на діаконскомъ мѣстѣ состоящаго Евфимія Чернявскаго“. Недовольство принимало широкіе размѣры, и въ церкви учиненъ былъ „столь неукротимый чрезъ довольное время безчинный шумъ“, что какъ ни уговаривалъ „возмутителей“ благочинный (съ другими почетными прихожанами), внушая имъ, что „не прихожанское то дѣло, а Архипастырская есть власть — располагать доходы по достоинству священниковъ“, но все было напрасно. „Возмутительный шумъ“ могъ быть усмиренъ только (неизвѣстно какимъ) „приказательнымъ образомъ“.

Но дѣло этимъ не окончилось... „Возмутители“ рѣшили твердо стоять на своемъ, передавши дѣло на судъ Кіевской

¹⁾ Коис. Арх. Дѣло 1799 г. № 15.

Кіевск. митроп. Героосѣй Малицкій.

Управы благочинія и жалуясь на то, что они были обмануты, „по умышленно якобы составленному о священникѣ Кръшнискомъ одобрѣнію“. Управа благочинія стала на ихъ сторону и потребовала чрезъ благочиннаго Маньковского, чтобы Кръшнинскій высланъ былъ при депутатѣ для взятія показаній „по дѣлу о составленіи умышеннаго одобрѣнія къ бытію ему при Василиевской церквѣ настоятелемъ“. Но такъ какъ дѣло это не было подсудно Управѣ благочинія, то ея требованіе, какъ неосновательное, осталось, конечно, безъ исполненія. А чтобы преградить и на будущее время возможность повторенія подобныхъ случаевъ, митрополитъ Героѳей приказалъ сообщить изъ дикастеріи Кіевскому коменданту г. Массѣ, что „распоряженіе приходскими доходами къ прихожанамъ совсѣмъ не относится, почему иль и входитъ въ то отнюдь не должно“.

Если возможенъ былъ подобный примѣръ проявленія древняго обычая приходскихъ выборовъ въ самомъ Кіевѣ, то вполне естественно ожидать, что въ тѣхъ новоприсоединенныхъ областяхъ, которыя при митрополитѣ Героѳей вошли въ составъ Кіевской епархіи, онъ сохранялъ еще болѣе силы и живучести ¹⁾. Мы имѣемъ не мало случаевъ, когда прихожане, избравъ какое-либо лицо въ кандидаты на ту или другую священно-церковно-служительскую должность, отсылали его съ прошеніемъ „отъ всей громады“ къ митрополиту для посвященія, которое и было надъ нимъ совершаемо ²⁾. Съ другой стороны, удовлетворялись иногда и прошенія объ

¹⁾ Подробнѣе въ ст. „Состояніе украинскихъ деревей и православнаго духовенства въ концѣ 18 вѣка, по донесенію Св. Синоду отъ Виктора, еп. Переяславскаго, владычатора митрополитъ Кіевскій“. Кіевск. Еп. Вѣд. 1873 г. № 5, стр. 141 и др.

²⁾ Ковс. Арх. Дѣла: 1796 г., № 64 (Кіев. у.), 1797 г., № 102 (Бог. у.), 1798, № 5 (Бог. у.), 1798 г., № 15 (Ум. у.); 1798 г., № 47 (Вас. у.) и мн. др.

увольненіи „отцовъ парохв“ за какія-либо „недостойныя дѣянія“¹⁾.

Впрочемъ, необходимо отмѣтить тотъ несомнѣнный фактъ, что просители отстаиваютъ теперь древнее право уже не такъ *самовластно*, какъ то было прежде; въ тонѣ ихъ прошеній слышится не *требованіе съ полнымъ правомъ* чего-то должнаго, а *смирненное и покорное ожиданіе* архипастырской *милости*. Вотъ для примѣра одно прошеніе: „повергаемъ себя къ Вашимъ святительскимъ ногамъ, яко раби недостойнии, и всепокорно просимъ, буди Божіе благословеніе и архипастырское изволеніе, находящагося при нашей церкви діакона N рукоположить во третпнаго священника, который намъ весьма любезнѣйшій, честенъ и порядоченъ въ своемъ обхожденіи, ибо и отъ младенческихъ лѣтъ извѣстно знаемъ о его житіи и поведеніи;... не оказалъ на немъ ни одинъ порокъ и малѣйшій“²⁾.

Мудрую осторожностью старался митрополитъ Героевъ ослабить и совершенно искоренить „звычай и вольности“, существовавшіе въ его обновленной епархіи „отъ давнихъ часовъ“...

Представимъ, въ подтвержденіе указаннаго отношенія его къ старинному обычаю приходскихъ выборовъ хотя одинъ изъ множества примѣровъ³⁾. Прихожане села Глибокаго (Кіев. уѣзда), изъявля „усерднѣйшее желаніе“, вслѣдствіе обширности своего прихода, имѣть у себя другого священника на діаконскомъ мѣстѣ, „всенижайше“ просили рукоположить избраннаго ими челоуѣка. Просьба была уважена: представленный кандидатъ, оказавшійся по „анпроба-

¹⁾ Конс. Арх. Дѣла: 1796 г., № 64 (Чиг. у.); 1798 г., № 78 (Бог. у.), 1798 г., № 44 (Екат. у.), 1798 г., № 23 (Кіев. у.), 1799 г., № 37 (Бог. у.) и др.

²⁾ Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 34 (Пат. у.)

³⁾ Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 1 (Кіев. у.); подобныя—1797 г., № 32 (Вас. у.), 1797 г., № 48 (Бог. у.), 1798 г., № 65 (Бог. у.) и др.

ціи“ исправнымъ и искуснымъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, отосланъ, въ силу резолюціи митрополита, къ духовнику для исповѣди и „освидѣтельствованія“ въ знаніи катихизиса. Все, казалось, благопріятствовало исполненію прихожанской воли. Ставленникъ былъ уже приведенъ къ „указной“ присягѣ, и посвященъ во діакона; оставалось только рукоположить во священника. Вдругъ получается неожиданно новое прошеніе „отъ прихожанъ“, которое пыталось разрушить все, совсѣмъ почти исполненное, дѣло. Изъ этого второго прошенія узнаемъ, что первое было написано „безъ общаго всѣхъ согласія и желанія, кромѣ только малаго количества людей, съ коихъ нѣкоторыя по одному содержанію съ нимъ Пустовойтовымъ (фамилія представленнаго кандидата) дружбы, по просьбѣ его... подписались“; большая же часть прихожанъ совсѣмъ и не желала имѣть его своимъ приходскимъ священникомъ, проси митрополита „помянутому Пустовойтову въ просьбѣ его отказать“. Пропшедшее между прихожанами разногласіе должно было, повидимому, поставить митрополита въ довольно затруднительное положеніе, какъ поступить съ новорукоположеннымъ діакономъ, оказавшимся вполне достойнымъ и сана священника. Но положенная на послѣднемъ прошеніи прихожанъ резолюція наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ искусно пользовался митрополитъ Іерусей подобными случаями, чтобы ослабить традиціонный обычай. Вотъ эта резолюція: „и со всего дѣлопроизводства о діаконѣ Пустовойтовѣ явствуетъ, что изъ прихожанъ Глибоцкихъ одни желаютъ имѣть того діакона священникомъ на половинныхъ доходахъ, а другіе напротивъ того изъявляютъ нежеланіе имѣть другого священника; для того, во ожиданіи, покуда вышесказанные прихожане прійдутъ въ единомысленное между собою согласіе, не рукополагая прописаннаго діакона во священники, отпустить его къ Глибоцкой Покровской церкви, къ которой онъ во діакона рукоположенъ на праздное таково штатное мѣсто, при чемъ

благочинный долженъ Глибоцкому священнику и прихожанамъ подтвердить и внушить, чтобы она съ нимъ диакономъ, яко хорошихъ качествъ человекомъ, обходились кротко и чело-вѣколюбиво, какъ долгъ христіанскій повелѣваетъ, не по-давая никакой прѣмѣтки къ обидѣ его или неудовольствію, пощ опасеніемъ съ нихъ священнику запрещенія священно-служенія“. Резолюція возымѣла свое дѣйствіе. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ Глибоцкіе прихожане пришли въ ожидаемое „единомысленное согласіе“ и подали митрополиту новое прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: „усмотря состоящаго при нашей церкви діакона Пустовой-това въ чтеніи и пѣніи исправность, кроткіе нравы и хоро-шее благоповеденіе и предвидя необходимую надобность въ другомъ священникѣ,... нынѣ единогласно всё мы желаемъ имѣть его священникомъ, для того Вашего В—ства всени-жайше просимъ рукоположить онаго діакона во священника“.

Но если иногда желанія прихожанъ и не принимались въ расчетъ при назначеніи на священно-церковно-служитель-скія мѣста, то съ волей помѣщиковъ, владѣльцевъ, ихъ упра-вителей и т. п. лицъ приходилось еще считаться во мно-гихъ случаяхъ. Въ этомъ отношеніи со стороны митропо-лита требовалась особенно *политичная осторожность*, заставлявшая его порою поступать прямо вопреки своимъ убѣжденіямъ. Мы имѣемъ возможность привести подлинныя слова митрополита Героея, высказанныя имъ по поводу интересую-щаго насъ вопроса. Въ отвѣтъ на извѣстное намъ письмо преосв. Варлаама, еп. Житомирскаго (въ которомъ онъ пи-салъ митрополиту о всѣхъ церковныхъ „нестроеніяхъ“, быв-шихъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ) и, въ частности, на § 4 письма, гдѣ онъ извѣщалъ, что „на знатные два прихода,— Брусидовскій Воскресенскій и Кочеровскій,—священниковъ не опредѣлялъ, хотя многіе меня объ оныхъ беспокоили“, митропо-литъ Героеей писалъ, между прочимъ: „къ Брусидовскому Воскре-сенскому приходу рѣшился я рукоположить ставленика по

желанію владѣльца господина Чацкаго... *Открываюсь Вашему П-ству, что и я былъ равныхъ, какъ думаю, съ Вами мыслей, дабы сей приходъ достался достойнѣйшему человеку, но извѣстныя обстоятельства требуютъ оказывать къ таковымъ особамъ уваженіе“* ¹⁾.

Вотъ почему, когда, напримѣръ, графиня Браницкая (извѣстная намъ владѣтельница имѣній Бѣлоцерковской округи) обратилась къ митрополиту съ просьбою о сохраненіи по отношенію къ ней навсегда прежняго „благорасположенія“ — поставлять къ церквамъ, въ имѣніи ея находящимся, священниковъ только по письменнымъ ея (или управляющаго) одобреніямъ, то онъ безпрекословно согласился. Въ посланномъ отъ него письмѣ читаемъ такой отвѣтъ: „почтеннѣйшее вашего Сіятельства писаніе отъ 17 числа сего (1796 года) октября я имѣлъ честь получить. Понимая изъ онаго удовольствіе Ваше, въ томъ, чтобъ, по одобреніямъ вашимъ или управляющаго деревнями г. Борковскаго, священники во владѣніе ваше опредѣляемы были, не упушу подтвердить, дабы таковое постановленіе безъ упущенія соблюдаемо было“ ... ¹⁾.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда желаніе помѣщиковъ, владѣльцевъ и тому подобныхъ лицъ было слишкомъ рѣзкимъ проявленіемъ ихъ необузданнаго произвола и являлось явнымъ нарушеніемъ каноническихъ постановленій, тогда митрополитъ Героеей твердо отстаивалъ свои права, не опасаясь употреблять и мѣры строгости.

Слѣдующее дѣло подтвердить высказанное мнѣніе. Крестьянинъ села Хуторъ (Богуславскаго уѣзда), состоявшій въ подушномъ окладѣ и по аттестации духовнаго правленія завѣдомо „порочный и худого поведенія человекъ“, полу-

¹⁾ Конс. Арх. Письмо отъ 8 ноября 1797 г. за № 2877.

²⁾ Отвѣчано прот. П. Орловскимъ въ Кіевск. Епарх. Вѣд. за 1892 г., № 13, стр. 365 - 366. Подобные случаи: Конс. Арх. Дѣла 1798 г., № 14 (Чиг. у.), 1793, № 52 (Черк. у.), 1799 г., № 23 (Ум. у.) и др.

чивъ отъ своего помѣщика „одобрѣніе“, отправился въ Кіевъ и, явившись къ митрополиту, просилъ его о рукоположеніи себя во священника. Наложенная митрополитомъ Героеемъ на поданномъ прошеніи резолюція гласитъ: „послать въ Богославское духовное правленіе указъ и велѣть дать знать письменно благопристойнымъ образомъ помѣщику Хуторянскому г. Головинскому, что какъ нынѣшній села Хутора священникъ рукоположенъ туда во священника и грамотою утверждень преже покупки имъ, Головинскимъ, онаго села за прежняго еще помѣщика, то и долженъ онъ тамо оставаться непремѣнно...; а ежели со стороны его, Головинскаго, произойдетъ священнику какая обида или неудовольствіе и въ томъ послѣдуетъ отъ него жалоба, то имѣетъ быть сообщено изъ дикастеріи въ Кіевское губернское правленіе о поступленіи съ нимъ, Головинскимъ, яко вытѣсняющимъ священника съ такого селенія и церкви, гдѣ оному по силѣ нмнанныхъ Высочайшихъ повелѣній быть должно,—по законамъ“¹⁾).

Такъ разрушался постепенно обычай старины, изгнанный некогда громадный смыслъ и значеніе, но теперь являвшійся анахронизмомъ; онъ умираетъ естественною смертію, какъ умираетъ обыкновенно всякій одряхлѣвшій организмъ, лишившійся необходимыхъ жизненныхъ соковъ.

Другимъ обычаемъ старины, не менѣе древнимъ, чѣмъ разсмотрѣнный обычай приходскихъ выборовъ, было право *наследственности* священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. Сущность этого обычая состоитъ въ слѣдующемъ.

Среди духовенства (какъ великороссійскаго, такъ равно и малороссійскаго) съ давнихъ временъ выработался взглядъ на приходскую церковь, какъ на какое-то семейное достояніе служившихъ при ней священно- и церковно-служительскихъ

¹⁾ Кож. Арх. Дѣло 1799 г., № 44 (Бог. у.). Подобная—1797 г., № 71 (Лив. у.) и 1798 г., № 5 (Черк. у.).

родовъ, а то даже и одного рода, члены котораго занимали при ней всѣ церковныя должности, стараясь ни подъ какимъ видомъ не допускать къ нимъ людей стороннихъ, даже духовнаго же званія, но не принадлежавшихъ къ ихъ роду¹⁾. Самый порядокъ замѣщенія родительскаго мѣста былъ такой. Тотчасъ по смерти отца, старшій сынъ отправлялся къ мѣстному епископу и просилъ о предоставленіи за нимъ наследственнаго мѣста, получая всегда безпрекословно удовлетвореніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда наследникъ не достигъ еще законнаго возраста, приходъ до совершеннолѣтія отдавался, какъ бы въ аренду, какому-либо безмѣстному священнику—„викарію“. При этомъ заключался своего рода контрактъ, по которому „викарій“ обязывался пользоваться извѣстною только частію доходовъ, быть „во всемъ послушнымъ госпожѣ (женѣ умершаго священника) и дѣткамъ“, имѣть ихъ „за старшихъ своихъ“, „настоятельскую честь отдавать, уважать, ничего не дѣлать безъ нихъ“ и т. д. Наконецъ, если по смерти священника не было совсѣмъ сыновей, то ихъ мѣсто заступалъ зять, кто бы онъ ни былъ,—крестьянинъ, помѣщикъ, казакъ, поповичъ и т. д.

Иной разъ случалось нѣсколько иначе. Священники, стараясь удержать въ своемъ родѣ извѣстный приходъ, прибѣгали для этого къ тому же средству, которое употребляли нѣкогда наши князья, стараясь утвердить наследство своего престола по нисходящей линіи,—именно объявляли своихъ сыновей наследниками еще при своей жизни. Старшій сынъ священника, по просьбѣ родителя, получалъ обыкновенно при своей церкви мѣсто сначала дьячка, затѣмъ дьякона, а дажѣ и викарнаго священника „на помощь отцовской старости“, живя по прежнему у отца и ничѣмъ не пользуясь

¹⁾ Заменскій Н. Цитов. соч., стр. 120—121.

¹⁾ Крыжановскій „Очерки быта южно-русскаго сельскаго духовенства въ XVIII в.“ Сочиненія, т. 1-й, стр. 423—427.

отъ прихожанъ. Послѣдніе охотно принимали такого викарія къ своей церкви, а потому мало-по-малу свыкались съ нимъ, какъ наслѣдникомъ, такъ что по смерти отца онъ занималъ его мѣсто, какъ вполне законное, и совершенно безпрепятственно ¹⁾).

Къ концу XVIII столѣтія наслѣдственное право утратило уже совсѣмъ свое первоначальное значеніе. Главную отличительную особенность его тоговременнаго существованія составляетъ то, что наслѣдники домогаются отцовскихъ па-рохій не какъ какого-либо *неотъемлемого права*, но по-читательно, какъ милости, просятъ *снисхожденія епископа къ ихъ сиротской участи* ²⁾).

Вслѣдствіе такой коренной перемены въ характеръ древняго права наслѣдственности, естественно измѣнились и отношенія къ нему со стороны епархіальной власти. Въ тѣхъ именно случаяхъ, когда это право не нарушало правильного теченія епархіальныхъ дѣлъ,—оно не только не вызывало противъ себя борьбы, а напротивъ нарочито под-держивалось; если же проявленія этого права служили яв-нымъ тормазомъ централизаціи епархіальной власти, то по-слѣдняя безъ особеннаго усиленнаго труда игнорировала

¹⁾ П. Заменискій. Цит. соч., стр. 14 и 121.

²⁾ Слѣдующее весьма характерное прошеніе, поданное интронизату Іеро-сею однимъ наслѣдникомъ, можетъ служить выразительнымъ критеріемъ этой перемены. „По умертвіи отца моего остался я и малые мои братья въ сиротствѣ и въ самомъ бѣднѣйшемъ и плачевнѣйшемъ состояніи... Оставшись въ селѣ горе-стномъ положеніи, лишаясь даже и дневнаго пропитанія, къ кому больше прибли-зился подъ покровительство, какъ не къ Вашему Высокопреосвященству? У кою *высочайшаю милосердія* испросимъ, какъ не у всемогущнѣйшаго Отца и Архі-епископа? Покрыйте убо насъ, В. В—ство, кровомъ высокаго вашихъ милостей, повелите оставшихся двухъ сиротъ принять въ бурсу на все казенное содержа-ніе, дабы они не плакали на протекаіе иныя свои глѣта, а *мѣла, оставленную уже почти оны естѣ, не оставяте высокомилюстивыми своими щедротами: достойте зотя діаконскимъ мѣстомъ на приходѣ умершаго отца моего, на что съ рабскою преданностію ожидаю* В. В—ства высокомилюстивѣйшей резолю-ціи“. Ковс. Арх. Дѣло 1793 г., № 10 (Вас. у.).

ихъ, или даже направляла ихъ въ своихъ собственныхъ цѣляхъ и видахъ.

Въ отношеніи митрополита Героея къ наследственному праву мы должны прежде всего отмѣтить то, что въ его рукахъ сохраненіе этого права служило *хорошимъ побудительнымъ средствомъ къ расширенію образованія приходскаго духовенства*. Только тѣмъ наследникамъ предоставлялъ онъ обычно родительскія мѣста, которые обучались въ Кіевской духовной Академіи¹⁾. Приведемъ одно изъ многихъ дѣлъ. Благочинный Махновскаго уѣзда подалъ митрополиту прошеніе такого содержанія: „имѣю я трехъ сыновей, изъ коихъ одинъ Акила находится во ученіи Латинскаго языка въ Любарской семинаріи; какъ же при приходской моей церкви дворовъ 140, и въ нихъ душъ мужскаго пола состоитъ 562, по числу коихъ слѣдуетъ быть діакону, того ради В. В—ства всенижайше прошу оное діакопское мѣсто предоставить за выше означеннымъ сыномъ моимъ старшимъ, коего я, а равно и другихъ сыновей моихъ, имѣю немедленно представить для ученія въ Кіевскую Академію“. На прошеніи читаемъ такую резолюцію митрополита Героея: „предоставить сіе (просимое) мѣсто за старшимъ просителя сыномъ Акплю, котораго, а равно и прочихъ сыновей своихъ, обязуется онъ взять съ Любарской семинаріи, въ коей они обучаются, для продолженія ученія въ Кіевскую Академію, но съ тѣмъ, чтобы тотъ его сынъ (старшій) обучался непременно въ Академіи до окончанія ученія“²⁾.

¹⁾ И только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ (болѣзни, старости родителей) наследственные мѣста предоставлялись сыновьямъ—наследникамъ и безъ такого обязательства. Конс. Арх. Дѣла 1797 г., № 5 (Вас. у.), 113 (Богус. у.), 137 (Бог. у.) и др.

²⁾ Конс. Арх. Дѣла 1791 г., № 15 (Махн. у.); подобныя—1797 г.: № 43 (Бог. у.), 41 (Чиг. у.), 1799 г № 99 (Кіев. у.) и др. О Любарской школѣ нужно замѣтить, что она была униатско-католическою.

Но если на известныя мѣста были уже назначены священно-церковно-служители, то всѣ происки и ухищренія „наслѣдниковъ“ о возвращеніи себѣ исконнаго достоянія оканчивались ничѣмъ: резоны ихъ не принимались въ расчетъ, какъ совсѣмъ устарѣлые. Вотъ, напримѣръ, къ какому неблагопидному маневру прибѣгъ одинъ студентъ философіи, желая удержать за собою отцовскій приходъ. Вопреки истинѣ (съ явнымъ намѣреніемъ опорочить въ глазахъ митрополита опредѣленнаго къ наслѣдственному мѣсту, въ помощь дряхлому отцу, священника), юный претендентъ старается доказать въ поданномъ прошеніи, съ одной стороны, неоспоримость своихъ наслѣдственныхъ правъ, а съ другой—полное безправіе соперника. „И съ прежнихъ временъ никогда не бывало здѣсь (то есть въ приходѣ) двухъ священниковъ“,—такъ начинается резонировать „философъ“. Но такъ какъ ссылка на право давности была слишкомъ слабымъ подтвержденіемъ наслѣдственныхъ правъ, то онъ прибѣгаетъ далѣе къ болѣе вѣскимъ и убѣдительнымъ доводамъ. „Насъ у отца три сына, кои обучаемся въ Академіи съ тѣмъ, чтобы отцовскаго мѣста не попустить никому со стороны хотящему заступити оное; наконецъ изъ насъ трехъ одинъ въ состояніи уже заступити мѣсто отцовское (вѣроятно самъ проситель), а онъ (соперникъ), не учась и безъ всякой причины хочетъ овладѣть нашимъ приходомъ, похваляясь ни одному изъ насъ не уступить онаго,... я еще наноситъ различныя оскорбленія и обиды отцу нашему,... получая отъ прихода почти большую часть (денегъ?)“... Но какъ ни старался проситель очернить своего соперника и какъ, повидимому, ни были доказательны приводимые имъ, въ пользу неоспоримости своихъ наслѣдственныхъ правъ, резоны,—митрополитъ Герошей наложилъ такую резолюцію: „просителю продолжать ученіе до окончанія курса“¹⁾.

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1799 г., № 47 (Кiev. у.).

Нужно замѣтить, что такіе способы къ удержанію наслѣдственныхъ мѣстъ, какъ клевета на опредѣленныхъ къ нимъ епархіальною властію лицъ, практиковались въ описываемое нами время довольно часто, хотя, сопровождаясь всегда строгимъ разслѣдованіемъ, оканчивались не только не въ пользу, но нерѣдко даже и къ большому вреду для „наслѣдниковъ“¹⁾.

Считаемъ необходимымъ упомянуть также и о томъ, что митрополитъ Героевъ, съ цѣлію ослабленія наслѣдственного права, прибѣгалъ иногда къ поддержанію права приходскихъ выборовъ, вызывая между этими двумя, нѣкогда тѣсно связанными, обычаями *искусственный разладъ*.

Опредѣляя, напримѣръ, къ какому-либо наслѣдственному мѣсту извѣстное лицо священникомъ, митрополитъ писалъ въ резолюціи: „если прихожане и помѣщикъ надлежащимъ порядкомъ будутъ просить объ утвержденіи его тамо настоящимъ (священникомъ), то и грамоту получить“. И нерѣдко случалось, что такіе священники „благоснисходительнымъ поведеніемъ“ снискивали себѣ у помѣщика и прихожанъ доброе расположеніе и утверждались, но ихъ просьбамъ, въ должности „цѣлоприходскихъ“ священниковъ навсегда²⁾.

Но если неправильныя домогательства наслѣдственныхъ мѣстъ встрѣчали со стороны митрополита отпоръ, то, напротивъ, печальная участь сиротъ и вдовъ вызывала съ

¹⁾ Конс. Арх. Дѣла—1798 г., № 77 (Кіев. у.), 1798 г., № 19 (Вас. у.), 1799 г., № 44 (Чигир. у.) и др.

²⁾ Конс. Арх. Дѣла 1798 г., № 52 (Ек. у.) и 16 (Чигир. у.). Въ послѣднемъ дѣлѣ на прошеніи вдови, которая просила митрополита предоставить мѣсто умершаго мужа зятю.—читаемъ, между прочимъ, въ резолюціи: „по согласію поличной стороны и прихожанъ тамошнихъ, утвержденъ священникъ N, челоуѣкъ, по увѣренію духовнаго правленія, честный и добродѣтельный, коего оттуда удалить съ тѣмъ, чтобы то мѣсто заступилъ ее зять, отнюдь не слѣдуетъ“

-его стороны самое милостивое, чисто отеческое отношеніе ¹⁾. Особенно снисходительно относился онъ къ жалкому положенію вдовъ, которыя часто оставались при многочисленномъ семействѣ „даже безъ дневного пропитанія“. Для улучшенія ихъ горькой участи употреблялись обычно такія мѣры снисхожденія и милосердія: 1) сыновья ихъ включались въ Академію и опредѣлялись въ сиротскій домъ на „все казенное содержаніе“, при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ предоставлялись священно-церковно-служительскія мѣста; 2) ближайшіе родственники обязывались въ дикастеріи строжайшими подписками выдавать осиротѣвшей семьѣ необходимое для пропитанія вспоможеніе; 3) такія же подписки отбывались и отъ тѣхъ лицъ, которыя назначались на наслѣдственные мѣста ²⁾; 4) дочери-сироты, по достиженіи ими законныхъ лѣтъ, выдавались замужъ за церковниковъ, которымъ *преимущественно предъ другими* давались священно-церковно-служительскія мѣста; 5) нерѣдко за дочерьми числились, „впредь до пріисканія жениха“, наслѣдственные приходы ³⁾.

Обобщая все сказанное объ отношеніи митрополита Героея къ старинному праву наслѣдственности священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, мы приходимъ къ тому выводу, что сохраненіе этого права служило въ его рукахъ, съ одной стороны, сильнымъ поощрительнымъ средствомъ къ поднятію

¹⁾ Въ подаваемыхъ митрополиту прошеніяхъ мы часто встрѣчаемъ такіа выраженія: „доброта Ваша давно всѣми прославляется“, „великодушіе Ваше далеко всѣми извѣстно“. Если нельзя, съ одной стороны, совсѣмъ отрицать того, что выраженія эти представляютъ собою своего рода „риторическія украшенія“, то, съ другой—мы не можемъ отрицать и того, что въ нихъ заключалась извѣстная доля истины.

²⁾ При этомъ опредѣлялся иногда и самый размѣръ вспоможенія, обычно $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ получаемыхъ отъ прихода доходовъ (около 15—20 рублей въ годъ).

³⁾ Конс. Арх. Дѣла: 1796 г., № 93 (Вор. у.), 97 (Кіев. у.); 1797 г., № 14 (Мих. у.), 45 (Вас. у.); 1798 г., № 128 (гор. Кіевъ); 1799 г., № 18 (г. Кіевъ), 4 (Улг. у.) и 37 (Ум. у.) и др.

образованія среди приходскаго духовенства, а съ другой— особымъ видомъ покровительства и защиты несчастной участи сиротъ и вдовъ.

Послѣдній вопросъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію въ этой главѣ,—это—объ отношеніи митрополита Героея къ такъ называемымъ *Молдавскимъ* и *Волюшскимъ рукоположенцамъ*, а также къ тѣмъ воссоединившимся униатскимъ священникамъ, которые были „двоженцами“ и „вдовоженцами“.

Въ старину среди Малороссійскаго народа былъ нѣсколько странный обычай держать священниковъ „на вакансѣ“ или „про запасъ“, чтобы парохія, въ часто встрѣчающихся тогда случаяхъ ухода священнослужителей, не могла на долго оставаться безъ священнослуженія и исправленія церковныхъ требъ. Различные выходцы изъ Греціи, изгнанные, путешествующіе епископы и митрополиты, въ большемъ количествѣ наводнявшіе тогда юго-западную Русь, весьма охотно, за самую ничтожную плату, раздавали свящ. санъ подобнымъ „вакантнымъ“ или „запаснымъ“ претендентамъ. Но когда въ XVIII в. правительство стало строже относиться къ щедрымъ раздаяніямъ иностранныхъ архіереевъ, когда имъ было запрещено не только поставлять священно-церковно-служителей, но даже и совершать богослуженіе безъ согласія епархіальнаго епископа; то обычаю старины грозило, повидимому, окончательное разрушеніе. Но жившійся съ характеромъ народа обычай этотъ не могъ сразу прекратить своего существованія и, по выраженію одного вѣстодателя, „тайкомъ проповѣдывалъ свою законность, часто то тамъ, то сямъ робко и судорожно прорываясь наружу“¹⁾.

Контингентъ претендентовъ на полученіе свящ. сановъ „про запасъ“ наполнялся, какъ и прежде, по преимуществу

¹⁾ Сочиненія Кражаковского т. 1-й. Цит. соч., стр. 412.

изъ крестьянскаго сословія. То были люди, не имѣвшіе возможности платить государственныхъ податей, разные неудачники въ жизни, и вообще лица, выбившіяся изъ своей колен. Они отпраплялись „искати счастья“ за границу, въ сосѣднія съ Україною Турецкія области—Молдавію и Валахію, гдѣ отъ тамошнихъ епископовъ, безъ особаго труда, и получали свящ. санъ. Явившись на родину со ставленческими грамотами, представлявшими собою часто простой клочекъ бумаги, Молдавскіе и Волошскіе рукоположенцы смѣло обращались за мѣстами къ епархіальнымъ архіереямъ. Послѣдніе не особенно долго разслѣдовали подлинность ихъ поставленія: послѣ краткаго допроса въ дикастеріи и исповѣди у духовника, ставленники почти всегда получали отъ нихъ „открытый указъ“ на принсканіе мѣста, хотя иногда и присуждались, „яко похитители свящ. сана“, къ небольшому временному наказанію ¹⁾.

Что касается отношенія къ Молдавскимъ и Волошскимъ рукоположенцамъ въ предѣлахъ Кіевской епархіи (пуѣмъ въ виду составъ ея при митрополитѣ Герооѣ), то въ нашемъ распоряженіи были слѣдующія фактическія данныя, подтверждающія сейчасъ высказанное мнѣніе. Извѣстный намъ предшественникъ митрополита Герооѣя—преосв. Минскій Викторъ Садковскій, во время грандіознаго движенія Украинскихъ униатовъ къ православію,—издалъ въ іюні 1794 года особую инструкцію благочиннымъ; по 10 § этой инструкціи „заграничныхъ ставленниковъ“ повелѣвалось опредѣлять къ обратившимся изъ униі церквамъ приходскими священниками безъ особенно долгихъ справокъ о законности ихъ поставленія, по причинѣ (какъ объяснялось въ инструкціи) „недостатка священниковъ“ ²⁾. При сгѣшности того дѣла, исполненіе котораго выпало на долю преосв. Виктора, и нельзя было

¹⁾ Ibid. стр. 411—414.

²⁾ Конс. Арх. Изъ свѣдѣній по дѣлу 1798 г., № 15 (35 лист).

иначе поступить, но постѣдующему времени предстояла задача окончательнаго разрѣшенія вопроса о сомнительныхъ рукоположенцахъ.

Эта задача предстояла, между прочимъ, и митрополиту Героею ¹⁾. Изложеніе того, какъ она была имъ выполнена, составитъ предметъ дальнейшей нашей рѣчи.

Прежде всего скажемъ объ отношеніи его къ тѣмъ Молдавскимъ и Волошскимъ рукоположенцамъ, которые подавали прошенія о принятіи ихъ въ число духовенства Кіевской епархіи. Слѣдующая длинная процедура происходила предъ опредѣленіемъ ихъ на мѣста. Прежде всего, съ нихъ снимались въ Кіевской дикастеріи самыя подробныя показанія *объ обстоятельствахъ полученія или сваяц. сана*; незначительныя, встрѣтившіяся при этомъ, замѣшательства возбуждали сильныя подозрѣнія и влекли за собою самыя строгія разслѣдованія и детальныя справки. Особенно тщательно разслѣдовалось *происхождение* Молдавскихъ и Волошскихъ рукоположенцевъ. Съ этою цѣлію дикастерія дѣлала всегда запросъ въ Кіевскую Казенную Палату съ требованіемъ прислать, „по учиненіи достовѣрной справки“, слѣдующія увѣдомленія: 1) не записанъ ли по ревизіи пзвѣстный рукоположенецъ въ числѣ людей свѣтскаго званія (крестьянскаго, мѣщанскаго, шляхетскаго), и 2) не обложенъ ли подушнымъ или какимъ другимъ окладомъ и податью. Еще болѣе тщательной провѣрки подвергались тѣ *письленные и печатные докуменны*, которые представлялись рукоположенцами въ доказательство законности какъ своихъ поставленій, такъ,

¹⁾ При немъ не только не было „недостатка священниковъ“, но былъ даже избытокъ ихъ. Такъ, когда, напримѣръ, одинъ воссоединившійся униатскій священникъ Брацлавской епархіи обратился къ митрополиту съ просьбою „опредѣлить его на какое-либо прадное мѣсто, то митрополитъ отвѣтилъ резолюціей: „въ Кіевской епархіи и безъ просителя нѣтъся не мало безвѣстныхъ изъ униатовъ въ православію присоединившихся священниковъ“. Конс. Арх. Дѣло 1797 г. безъ №-а.

съ другой стороны, и своихъ уволенныхъ въ Кіевскую епархію. По этимъ документамъ точно устанавливались время и мѣсто ихъ посвященія, а также и тѣ приходы и церкви, къ которымъ они получали назначеніе. При этомъ тщательнo провѣрялись, чрезъ сличеніе съ прежде бывшими, содержаніе ставленическихъ грамотъ, архіерейскія подписи, печати и т. п. Малѣйшее несходство влекло за собою сомнѣніе въ подлинности самаго рукоположенія и оканчивалось весьма неблагоприятно для „заграничныхъ ставленниковъ“.

Но если даже всѣ указаннныя выше справки и изслѣдованія кончались благополучно для Молдавскихъ и Волошскихъ рукоположенцевъ, то въ этомъ была лишь только половина „дѣла“. Для окончательнаго, такъ сказать, рѣшающаго доказательства неоспоримости своихъ рукоположеній, они обязывались представить въ Кіевскую дикастерію отъ русскихъ консуловъ тѣхъ странъ, гдѣ получили посвященіе, — *письменное* (за собственноручнымъ ихъ подписомъ) *удостовереніе подлинности своихъ грамотъ*, ставленической и отпускнуой. И только послѣ представленія такыхъ твердыхъ основаній, не оставявшихъ уже ни малѣйшихъ сомнѣній, они и могли получить удовлетвореніе своихъ просьбъ объ опредѣленіи на мѣста. До этого же времени обязывались въ дикастеріи подписками *„священнослуженія и исправленія требъ нигдѣ не имѣть, рукою никого не благословлять и епитрахилья не касаться ни подъ какимъ видомъ, подъ опасеніемъ за нарушенія строжайшаго по церковнымъ и гражданскимъ законамъ сужденія“* ¹⁾.

Но митрополитъ Героѳей не ограничился провѣркою законности посвященія однихъ только тѣхъ „заграничныхъ“ ставленниковъ, которые подавали ему прошенія объ опредѣленіи на мѣста. Столь же тщательному и строгому изслѣдо-

¹⁾ Коев. Арх. Дѣла 1798 г., № 55 (эписто нѣсколько дѣлъ); 1793 г., № 67; 1799 г., № 34 и др.

ванію подвергались пмъ и тѣ священнослужители, которые хотя и были назначены на приходы прежнею епархіальною властію, но правильность поставленія которыхъ возбуждала подозрѣнія и сомнѣнія.

Съ этою цѣлію на имя Кіевской дикастеріи данъ былъ митрополитомъ (26 ноября 1797 года) приказъ съ предписаніемъ, чтобы „*всѣ священники имѣли непременно грамоты на тѣ приходы, гдѣ они находятся, чего для повысывать ихъ къ полученію оныхъ, объявивъ всѣмъ не имѣющимъ грамотъ, есть-ли они не постараются имѣть оныхъ, отрѣшены будутъ отъ приходовъ*“¹⁾. И если, при выдачѣ грамотъ, подозрѣнія (въ правильности посвященія) оказывались справедливыми, то виновные священники безпощадно лишались не только прихода и священнослуженія, но и самаго свящ. сана²⁾.

Не менѣе зорко слѣдилъ митрополитъ и за тѣми лицами, которыя возвратившись изъ Молдавіи и Валахіи (куда продолжались путешествія „за счастьемъ“) съ фальшивыми грамотами, выдавали себя за истинныхъ рукоположенцевъ, производя тѣмъ въ народѣ большой соблазнъ. Считаемо не лишнимъ изложить одно дѣло, которое возникло по поводу такихъ разглашеній, и рѣшеніе котораго имѣло важныя послѣдствія.

Въ сентябрѣ 1796 года (то есть въ самомъ началѣ поступленія преосв. Іерофея на кафедру Кіевской митрополіи) въ Кіевскую дикастерію были препровождены изъ Кіевского наместническаго правленія мѣщанинъ Данила Кулукъ и крестьянинъ Савва Туницкій, разглашавшіе въ народѣ, что первый изъ нихъ получилъ въ Яссахъ (куда они сбѣжали, уклоняясь отъ платежа государственныхъ податей) отъ Молдав-

¹⁾ Коп. Арх. Дѣло 1797 г., № 44.

²⁾ Коп. Арх. Дѣла 1793 г., № 15, и 1799 г., № 86.

скаго митрополита санъ священника, а другой—діакона. Изъ сгѣдствіи при дикастеріи было обнаружено, что рукоположеніе этихъ лицъ завѣдомо неправильно. Въ ихъ ставленическиххъ грамотахъ не было обозначено ни наименованія церкви, ни тѣхъ приходоѡ, къ которымъ они были посвящены, а въ ставленической грамотѣ лже-діакона не значилось даже и лицо, кому эта грамота выдана. Большія подозрѣнія возбуждали и другіе представленныя ими документы.

Въ предупрежденіе повторенія подобныхъ примѣровъ, ложныя постриженники опредѣлены были митрополитомъ къ лишенію неправильно присвоиваемыхъ ими свящ. чиновъ. Но такъ какъ это былъ первый еще случай въ практикѣ митрополита Героея, то для „аппробаціи“ своей резолюціи, а также и для разрѣшенія, какъ поступать на будущее время, имъ посланъ былъ на „благоразсмотрѣніе“ Св. Синода рапортъ съ подробнымъ описаніемъ всего дѣла. До полученія же отвѣта преступники отправлены были изъ дикастеріи въ Кіевское намістническое правленіе, такъ какъ за побѣгъ и тайный переходъ русской границы они подлежали разсмотрѣнію гражданскаго начальства ¹⁾. 17 февраля 1797 года послѣдовать и отвѣтъ Св. Синода, который не только одобрялъ резолюцію митрополита Героея, но и объявлялъ ее *нормою* для будущаго времени ²⁾.

Кромѣ Молдавскихъ и Волошскихъ рукоположенцевъ, сомнѣнія въ правильности посвященія возбуждали и тѣ униатскіе священники, которые по воссоединеніи оказались „*двоеженцами*“ и „*вдовоженцами*“. Чтобы яснѣе представить отношеніе митрополита Героея къ этимъ священникамъ, считаемъ умістнымъ сдѣлать небольшое отступленіе, въ ко-

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 74 (Бог. у.).

²⁾ Указ. кн. 1797 г., № 39.

торомъ изложимъ краткую предшествующую исторію „второбрачнаго“ вопроса ¹⁾).

Не разъ упоминаемый нами извѣстный дѣятель по воссоединенію униатовъ, преосв. Викторъ Садковскій, рапортомъ отъ 7 іюля 1795 года, за № 386-мъ, доноситъ Св. Синоду, что между присоединенными изъ униі къ православію священниками есть такіе, которыхъ брачное положеніе, запрещаемое канонами православной церкви, ставитъ его въ затрудненіе какъ относительно оставленія ихъ на приходахъ, такъ и разрѣшенія имъ священнодѣйствовать. „Одни изъ нихъ, сообщая о въ этомъ рапортѣ, сочетавшись бракомъ съ бывшими во вдовствѣ священническими и свѣтской статьи женами, другіе, сами бывъ во вдовствѣ и потомъ ожившись, получили отъ униатскихъ своихъ бискуповъ священство съ опредѣленіемъ на приходы и съ позволеніемъ вся священническая дѣйствовать. Вѣдать я и прежде начатія дѣла о благочестіи (то есть о воссоединеніи униатовъ), что униатская церковь и таковыхъ во священство приемлетъ, почему въ инструкціи благочиннымъ хотя и позволятъ оныхъ по желанію опредѣлять, но токмо при случаѣ самаго крѣпчайшаго въ правильномъ благочестивомъ священствѣ недостатка и *буде народъ безъ всякаго о ихъ священствѣ соблазна согласится*; единственно же рѣшился на такое позволеніе съ тѣмъ предметомъ, дабы отказъ онымъ не сдѣлалъ какого въ успѣхъ дѣла помѣшательства. А понеже, по преданіямъ нашей церкви, не могутъ они священнодѣйствовать и, за удовольствіемъ церковей правильными священниками, нѣкоторые остаются уже безъ мѣстъ и какъ сами о себѣ испрашиваютъ резолюціи, такъ и духовныя правленія о томъ репортуяютъ; для того о показанныхъ чрезъ бракъ сомнитель-

¹⁾ Эта предшествующая исторія заимствована нами изъ ст. „Второбрачїе униатско-русскихъ священниковъ конца 18 в. и его историческіе прецеденты“ Киев. Стар. 1883 г. № 2, стр. 429—434.

ныхъ священникахъ, и буди еще по Иязславской и Мянской губерніямъ пожелають быть благочестивыми, присоединять ихъ и на какой конецъ, о томъ низайше прошу снабдить меня Синодальнымъ указомъ“.

Св. Синодъ разсудилъ такъ: „какъ означенные священники вступили въ показанные браки, будучи еще въ униі, по дозволенію на сіе отъ униатскихъ епископовъ, которые первую причиною тому состоятъ, и если симъ священникамъ, по присоединеніи ихъ къ нашей церкви, запретить священнодѣйствіе и отрѣшить отъ приходоу, то чрезъ сіе можетъ послѣдовать въ присоединеніи прочихъ помѣшательство и остановка; почему за лучшее признается оставить ихъ въ священствѣ при церквахъ по прежнему, не входя ни въ какое о семъ производство. Въ слѣдствіе сего, не посылая о семъ изъ Св. Синода указа, предоставить Синодальному члену, преосвященному Гавріилу, митрополиту Новгородскому и Петербургскому, послать отъ себя къ архіепископу Минскому письмо съ прописаніемъ на *таковій случай* наставленія въ пристойныхъ выраженіяхъ, сообразуясь сему Св. Синода разсужденію; по изготовленіи же онаго, предложить оное во-первыхъ для свѣдѣнія и общаго положенія Св. Синоду“.

Св. Синодъ уклонился, такимъ образомъ, отъ *принципiального* рѣшенія предложеннаго преосв. Викторомъ вопроса; его *разсужденіе* было лишь *приспособительныиъ къ данному случаю*. Въ такомъ же духѣ писалъ, съ одобренія Св. Синода, и митрополитъ Гавріилъ къ преосв. Виктору въ сентябрѣ 1795 года: „на сіе (то есть о второбрачныхъ священникахъ) представленіе ваше поручено мнѣ отписать къ Вашему Преосвященству, чтобы вы въ сіе, на первый случай, не входили, для того 1) чтобы не остановить обращенія къ церкви; 2) ежели что они (второбрачные) и дѣлали, дѣлали не упорствуя православной церкви, но слѣдуя положенію униатовъ; 3) они нынѣ, *прибѣгая, яко блудные сыны, къ матери съ раскаяніемъ, требуя млека, а не твердыя*

нищи, заслуживаютъ снисхожденія къ бывшимъ ихъ заблужденіямъ; дозволить сего имъ не должно, но что происходило отъ ухищренія папистовъ, сіе лежитъ на яхъ отвѣтъ. Итакъ рекомендую и въ изысканіе таковыхъ обстоятельствъ не входить, а наблюдать, чтобы обратившіеся жили согласно ученію и преданію православной церкви“.

Руководствуясь положеніями этого письма, преосв. Викторъ продолжалъ опредѣлять „второбрачныхъ“ священниковъ къ воссоединившимся церквамъ, разрѣшая имъ „вся священническая дѣйствовать“. Но когда, въ концѣ 1795 года, нѣкоторая часть воссоединившихся приходовъ причислена была къ составу Кіевской епархіи (извѣстныя намъ три округа), то „двоеженцы“ и „вдовоженцы“, по приказу митрополита Самуила, отрѣшены были отъ приходовъ, съ запрещеніемъ священнослуженія.

По вступленіи на кафедру Кіевской митрополіи преосв. Героея, запрещенные въ священнослуженіи тотчасъ обратились къ нему съ усердными просьбами о разрѣшеніи имъ вновь священнодѣйствовать. Но такъ какъ на ихъ счетъ митрополитъ не имѣлъ никакого Синодальнаго предписанія, то онъ и отказалъ просителямъ, хотя, въ виду крайняго ихъ положенія, дозволилъ имъ пользоваться третьею частью доходовъ, получаемыхъ опредѣленными на ихъ мѣста священниками.

Но это была слишкомъ слабая матеріальная поддержка, которая къ тому же оказывалась со стороны „правильныхъ“ священниковъ весьма неохотно и весьма неаккуратно. Вотъ почему (не говоря уже о мотивахъ высшаго порядка) въ сентябрѣ 1796 года митрополиту было подано новое прошеніе¹⁾ отъ одного „двоеженца“, Петра Марковскаго (жившаго въ м. Бородянкѣ, Кіев. уѣзда), гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „трудилъ я Вашего В—ства всенижайшею моею прось-

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 51.

бою прошедшаго іюля 4 дня о разрѣшеніи мнѣ священнослуженія, но по причинѣ моего двоеженства въ томъ отказано, кромя новельнїя резолюцію В. В—ства получать мнѣ съ приходскихъ всѣхъ доходовъ третью часть, по неполученію коихъ вовсе, лишася я дневнаго препитанія. Какъ же настояще извѣстїя я, что въ протчихъ епархіяхъ Новоприсоединеннаго Края священники двоеженцы по указу Св. Правительствующаго Синода священнодѣйствуютъ, того ради В. В—ства всенижайше прошу благоволить сообщить Брацлавской епархіи о присылки копій таковаго Синодальнаго указа, позволяющаго двоеженцамъ священнодѣйствовать, либо по архипастырской милости о всѣхъ таковыхъ двоеженцахъ представить на разсмотрѣніе Св. Правительствующему Синоду“.

Митрополитъ Героевъ наложилъ слѣдующую резолюцію на этомъ прошеніи: „не возбраняется просителю и прочимъ ему подобнымъ ¹⁾ самимъ просить о себѣ разсмотрѣніа въ Св. Правительствующемъ Синодѣ“; до полученія же Синодальнаго предписанія дозволить (другою резолюціею) просителю „пользоваться половинною частію всѣхъ доходовъ, бываемыхъ въ Бородянскомъ приходѣ, а другую таковую получать трудящемуся въ священнослуженіи и исправленіи тамо христіанскихъ требъ священнику“ ²⁾.

Между тѣмъ „второбрачные“ послали въ Св. Синодъ прошеніе, въ которомъ излагали крайность своего положенія. „Принявъ православіе, писали они, мы остались на поруганіе народа, который, видя, что мы отъ Западной церкви отстали, а восточною православною церковію въ санѣ священ-

¹⁾ Таковыми были: села Веерина (Радом. уѣзда) Иванъ Марковский, с. Ситяки (Каиев. уѣзда) Василій Завадскій и Теодоръ Петровскій.

²⁾ Другой разъ уважена была митрополитомъ просьба „двоеженца“ о предоставленіи бывшаго его прихода за синодъ: при этомъ съ послѣдняго взята была податка въ томъ, чтобы онъ содержалъ отца. Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 3.

никовъ не признаны, считаетъ насъ послѣдними людьми и дѣлаетъ намъ разныя съ поводу сего укоризны, найпаче же терпимъ мы поруганія отъ Поляковъ“...

Св. Синодъ, уклоняясь опять отъ принципіального разрѣшенія вопроса, прислалъ митрополиту Героею для руководства такое же точно предписаніе, какое нѣкогда было послано и преосв. Виктору. Определить точно хронологическую дату присылки этого руководственнаго Синодальнаго предписанія мы не имѣемъ возможности, хотя и склонны думать, что оно послѣдовало на вторичную просьбу „второбрачныхъ“ отъ 16 мая 1797 года ¹⁾.

Къ этому же времени нужно отнести и составленіе въ Кіевской дикастеріи (по приказу митрополита) „вѣдомости о священникахъ, которые по двоеженству и вдовоженству, по резолюціямъ покойнаго преосв. Самуила, митрополита Кіевскаго, состоятъ съ 1795 года въ запрещеніи священнослуженія и исправленія всѣхъ христіанскихъ требъ“ ²⁾. *Однихъ* изъ помѣченныхъ въ этой вѣдомости священникамъ митрополитъ Героеей хотя и разрѣшилъ священнослуженіе, но подъ условіемъ представленія „одобрительныхъ“ прошеній отъ владѣльцевъ и прихожанъ; *другихъ* опредѣлить на діаконскія мѣста; *третьихъ* дозволить пользоваться половиною частью всѣхъ сборовъ, получаемыхъ священниками тѣхъ приходовъ, которыми нѣкогда они сами владѣли, и *четвертыхъ*, наконецъ, удовлетворить тѣмъ, что предоставитъ за ихъ сыновьями и зятями священно-церковно-служительскія мѣста.

Резюмируя все сказанное въ этой главѣ, мы нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что митрополитъ Героеей

¹⁾ Дунаевъ такъ потому ¹⁾, что въ противномъ случаѣ вторичная просьба была бы излишней, и особенно—²⁾, что среди подписавшихся лицъ на вторичной просьбѣ встрѣчается фамилія Петра Марковского.

²⁾ Найдена нами въ Ковс. Арх. безъ обозначенія №-а и года.

положилъ въ новоприсоединенныхъ областяхъ Кіевской епархіи *твердое основаніе для послѣдующихъ улучшеній ставленническаго вопроса*. Своимъ мудрымъ отношеніемъ къ старинному обычаю приходскихъ выборовъ онъ немало способствовалъ его ослабленію и естественному разложенію, а своими важными распоряженіями по ставленническому дѣлопроизводству окончательно парализовалъ возможность въ будущемъ времени какихъ-либо проявленій народнаго вмѣшательства въ дѣла епархіальнаго управленія. Не менѣе политично было и отношеніе митрополита къ другому старинному обычаю, — наследственности священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. Какъ бы въ исполненіе словъ псалмопѣвца: „*милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася*“ (Пс. 84, 11 ст.), онъ умѣлъ соединять въ своей дѣятельности по отношенію къ этому обычаю — строгое правосудіе съ чисто отеческимъ милосердіемъ. Наконецъ, строгимъ приѣмомъ Молдавскихъ и Валашскихъ рукоположенцевъ, а также и „второбрачныхъ“ униатскихъ священниковъ, онъ содѣйствовалъ очищенію клира отъ недостойныхъ членовъ ¹⁾).

¹⁾ Мы не касались въ этой главѣ *надѣла* приходскаго духовенства земельными угодьями (по указу императора Павла Петровича, изданнаго 18-го декабря 1797 года), значительно способствовавшего освобожденію клира отъ громады, потому что Высочайшій указъ не получалъ еще при митрополитѣ Герасѣѣ полного практическаго примѣненія.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ГЛАВЪ.

А. Число душъ прихожанъ (обоего пола).

Названіе городовъ и уѣздовъ	1797 г.		1798 г.		1799 г.	
	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.
1 Въ городѣ Кіевѣ	9,916	10,570	9,201	9,793	11,940	12,083
« уѣздѣ Кіевскомъ	35,895	36,402	40,033	38,922	38,771	37,194
2 Въ г. Васильковѣ	1,759	1,815	1,863	1,880	1,888	1,927
« у. Васильковскомъ	39,530	37,931	39,180	38,228	41,942	40,192
3 Въ г. Пятигорахъ	878	868	843	851	884	864
« у. Пятигорскомъ	23,214	26,529	33,609	31,457	31,455	32,733
4 Въ г. Умані	741	807	1,019	1,014	1,025	945
« у. Уманскомъ	47,875	44,279	50,971	45,899	51,236	46,921
5 Въ г. Іпповцѣ	1,558	1,501	1,708	1,466	1,503	1,376
« у. Іпповецкомъ	34,896	32,884	35,310	32,602	35,451	33,305
6 Въ г. Черкасахъ	1,633	1,899	1,639	1,689	1,563	1,614
« у. Черкасскомъ	42,089	39,301	41,491	40,163	42,253	41,213
7 Въ г. Богуславѣ	1,555	1,619	1,499	1,559	1,593	1,638
« у. Богуславскомъ	48,385	47,334	48,168	47,117	49,431	48,015
8 Въ г. Екатеринополѣ	973	888	765	761	803	781
« у. Екатеринопольскомъ	41,271	39,181	42,644	40,475	42,922	40,456
9 Въ г. Сквирѣхъ	976	944	925	921	899	797
« у. Сквирскомъ	39,243	35,440	37,281	36,496	38,750	36,710
10 Въ г. Махновкѣ	1,352	1,300	762	737	815	751
« у. Махновскомъ	58,099	53,141	32,370	29,481	31,932	29,142
11 Въ г. Чигиринѣ	778	702	742	673	809	757
« у. Чигиринскомъ	33,920	32,363	36,741	34,031	37,031	34,481
12 Въ г. Радомыслѣ	800	704	824	727	855	741
« у. Радомыслскомъ	36,809	31,341	38,852	35,658	38,402	36,282
Итого	509145	482730	498440	472500	507238	480918

Б. Число церквей:

	Названіе городовъ и уѣздовъ.	1797 г.	1798 г.	1799 г.
1	Въ городѣ Кіевѣ « уѣздѣ Кіевскомъ	30 108	30 108	37 101
2	Въ городѣ Васильковѣ « уѣздѣ Васильковскомъ	3 92	3 92	3 92
3	Въ городѣ Уманѣ « уѣздѣ Уманскомъ	3 144	3 144	3 144
4	Въ городѣ Черкаскахъ « уѣздѣ Черкасскомъ	3 94	3 95	3 95
5	Въ городѣ Богуславѣ « уѣздѣ Богуславскомъ	3 111	3 111	3 111
6	Въ городѣ Екатериновѣ « уѣздѣ Екатериновскомъ	1 106	2 106	2 106
7	Въ городѣ Пятигорахъ « уѣздѣ Пятигорскомъ	2 100	2 99	2 99
8	Въ городѣ Чигиринѣ « уѣздѣ Чигиринскомъ	2 97	2 97	2 97
9	Въ городѣ Махновѣ « уѣздѣ Махновскомъ	2 108	2 112	2 112
10	Въ городѣ Сквирѣхъ « уѣздѣ Сквирскомъ	1 104	1 110	1 110
11	Въ городѣ Радомишлѣ « уѣздѣ Радомишльскомъ	1 84	1 85	1 85
12	Въ городѣ Липовцѣ « уѣздѣ Липовецкомъ	3 112	3 113	3 113
	Итого	1314	1327	1327

В. Число священно-церковно-служителей: 1)

Название городов и уѣздовъ.	1798 г.					1799 г.				
	Протопресв.	Священниковъ.	Диаконовъ.	Дьячковъ.	Пономарей.	Протопресв.	Священниковъ.	Диаконовъ.	Дьячковъ.	Пономарей.
1 Въ г. Кіевѣ	3	40	14	33	31	3	43	16	25	15
« у. Кіевскомъ	—	123	12	70	56	—	111	16	73	57
2 Въ г. Васильковѣ	1	2	1	1	1	1	2	1	1	2
« у. Васильковскомъ	—	95	19	90	49	—	95	6	94	60
3 Въ г. Богуславѣ	1	4	1	3	4	1	4	1	4	4
« у. Богуславскомъ	—	123	11	114	99	—	122	9	112	112
4 Въ г. Черкассахъ	1	4	2	3	3	1	3	1	4	4
« у. Черкасскомъ	—	103	13	97	59	—	104	5	91	60
5 Въ г. Чигиринѣ	1	2	1	2	2	1	3	—	2	2
« у. Чигиринскомъ	—	101	12	99	82	—	103	7	96	88
6 Въ г. Екатеринополѣ	1	1	1	2	2	1	2	1	3	3
« у. Екатеринопольскомъ	—	111	18	108	107	—	108	17	110	111
7 Въ г. Уманѣ	1	2	1	3	2	1	3	2	4	—
« у. Уманскомъ	—	147	17	144	117	—	142	7	96	78
8 Въ г. Пятигорахъ	1	1	—	2	2	1	2	1	2	2
« у. Пятигорскомъ	—	105	2	64	43	—	100	2	64	49
9 Въ г. Липовцѣ	1	3	2	4	4	1	3	1	3	1
« у. Липовецкомъ	—	115	7	127	101	—	115	4	101	88
10 Въ г. Махновѣ	1	1	—	3	3	1	1	1	2	1
« у. Махновскомъ	—	109	2	111	111	—	107	2	112	68
11 Въ г. Сквирѣхъ	1	2	—	2	2	1	1	1	2	1
« у. Сквирскомъ	—	116	2	96	74	—	110	3	75	65
12 Въ г. Радомыслѣ	1	1	1	1	—	1	1	—	1	—
« у. Радомыслскомъ	—	89	3	87	58	—	85	3	65	39
Итого	14	1410	142	1266	1012	14	1370	107	1142	910

1) Въ эти статистическія данныя включены нами изъ „генеральныхъ экстрактовъ“, ежегодно отсылавшихся въ Св. Синодъ, а также и изъ дѣлъ Конс. Архива: 1799 г., № 37 (о составленіи Атласа), 1798 г., № 93 (о переносѣ св.-д. служителей), и 1799 г., № 28 (о состоявшихъ въ Кіев. епархіи въ 1799 г. церквахъ и при нихъ св.-д. служителяхъ).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Фанатичныя преслѣдованія православнаго духовенства со стороны помѣщиковъ, въ связи съ усилившеюся въ царствованіе Павла Петровича пропагандою уніатскаго и особенно католическаго вѣроученія.

Не прошло и полгода со времени вступленія митрополита Героева на кафедру Кіевской митрополіи, какъ вся обширная Россія облеклась въ глубокой трауръ. Царствованіе Екатерины II-ой, въ продолженіе тридцати четырехъ лѣтъ называвшее на Россію блескъ и славу, внезапно прекратилось...

Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла Петровича произошла столь значительная перемѣна, что „казалось, по выраженію одного современника (А. С. Шишкова), насталъ иной вѣкъ, иная жизнь, иное бытіе“¹⁾.

Было извѣстно, что новый императоръ на многіе политическіе вопросы имѣлъ свои особыя взгляды, которые оказывались иногда прямо противоположными взглядамъ Великой Императрицы. Такъ, въ частности, онъ не раздѣлялъ ея возрѣній въ отношеніи „Польскаго вопроса“, являясь всегдашнимъ противникомъ раздѣловъ нѣкогда славной Рѣчи

¹⁾ Шильдеръ „Императоръ Александръ 1-й“, т. 1, стр. 123.

Посполитой¹⁾. Вотъ почему, вступивши на Всероссійскій престолъ съ явнымъ желаніемъ исправить минимы неправды своей матери, Павелъ Петровичъ не замедлилъ проявить свои симпатіи къ печальной участи поляковъ. Послѣдовало освобожденіе плѣнныхъ, содержавшихся за смуту 1794—95 года въ Петербургѣ (Костюшко, Потоцкій и др.) и сосланныхъ въ Сибирь (всего около 11 тысячи человекъ). Всѣми забытый „развѣнчанный король“ Польскій Станиславъ Августъ вызванъ былъ въ столицу, водворенъ здѣсь въ Мраморномъ дворцѣ и окруженъ чисто царскими почестями²⁾.

Скоро послѣдовали новыя проявленія милости императора къ новоприсоединеннымъ отъ Польши областямъ. А именно, по Высочайшему указу отъ 30 ноября, 1796 года, возстановлено въ Малороссіи отмѣненное Екатериной II-ой литовско-польское внутреннее управленіе (такъ называемый Литовскій статутъ) и судопроизводство, „сообразно тому, какъ оно тамъ, сходственно правиламъ и прежнимъ обычаямъ, существовало“³⁾. Поляки, стѣсненные въ предшествовавшее царствованіе, облечены были теперь широкими правами русскаго дворянства и русскаго чиновничества. Отъ 6 февраля 1797 года мы имѣемъ новыхъ два Высочайшихъ указа, изъ которыхъ однимъ польскому дворянству представлено право избранія на каждый уѣздъ (вмѣсто бывшихъ тамъ прежде предводителей дворянства) по одному маршалу и хорунжему, а другимъ—право избранія „генеральныхъ“ судей въ главные и председателей въ прочіе суды⁴⁾.

¹⁾ „Я всегда былъ противъ раздѣловъ Польши, признавая ихъ несправедливыми и неполитичнымъ дѣломъ“, говорилъ онъ лично освобожденному имъ Потоцкому. Ibid, стр. 148.

²⁾ Ibid, стр. 149. Подробнѣе у проф. Н. В. Петрова „Подоліа“, стр. 218; Колловата „Чтенія“... стр. 309 и „Исторія воссоединенія“, стр. 392—393.

³⁾ Указъ. кн. 1797 года, № 10.

⁴⁾ Указъ. кн. 1797 г., №№ 58 и 59.

Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ привилегій оказалось то, что большая часть южно-русской (какъ и западно-русской) администраціи, по крайней мѣрѣ почти всѣ служившіе по выборамъ были поляки и латиняне. Присоединившійся къ Россіи народъ вновь очутился, такимъ образомъ, подъ польскимъ вліяніемъ и въ польскихъ рукахъ ¹⁾).

Но благоволеніе императора не окончилось указанными привилегіями: оно выразилось и по отношенію къ религиознымъ убѣжденіямъ поляковъ. Считая себя призваннымъ водворить въ Европѣ, потрясенный ужасами французской революціи, монархическій принципъ, Павелъ Петровичъ подпалъ вліянію латинской и въ частности іезуитской партіи, которая выставила ему устройство католической церкви и іезуитскаго института въ самомъ идеальномъ свѣтѣ, какъ лучшую форму выраженія монархическаго принципа и лучший оплотъ противъ злоупотребленій ума ²⁾. Слѣдствіемъ этого вліянія было то, что 26 февраля 1797 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, обезпечивавшій вѣротерпимость всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ и учредившій особый департаментъ юстицъ-коллегіи для римско-католиковъ и униатовъ ³⁾.

Латинство ожило... Еще болѣе торжествовало униатство. По всей Украинѣ и въ частности въ предѣлахъ Кіевской епархіи „разгласилась и въ разныхъ рукахъ нашлась въ многочисленныхъ копіяхъ“ рѣчь, сказанная будто бы императору, по случаю вступленія его на престолъ, униатскимъ митрополитомъ Θεодосіемъ Ростовскимъ. Эта рѣчь, въ которой ораторъ благодарилъ императора за „изливаемыя—по

¹⁾ Коллонтай „Чтенія“, стр. 310.

²⁾ Морозкинъ, „Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II и до нашего времени“, т. I-II, стр. 272.

³⁾ „Краткія извѣстія о положеніи базиліанскаго ордена и разныхъ переизмѣнахъ въ его управленіи, отъ 1772 года до 1811 года“, — записки Сульжискаго (Перев. съ польскаго проф. Н. Пав. Петрова—Тр. Кіев. д. Акад. 1868 г., № 10, стр. 105.

отношенію къ униатамъ—блага“, произвела на Украинѣ цѣлую бурю ¹⁾. Съ одной стороны, униаты, воодушевленные надеждами на перемену къ лучшему, стали дерзко срывать съ бывшихъ своихъ церквей и капищъ печати и устраивать всенародныя торжественныя ихъ открытія; съ другою—среди недавно обратившихся изъ уни и далеко еще не утвердившихся въ новой вѣрѣ православныхъ произошло такое сму-

¹⁾ Въ виду того, что рѣчь эта нигдѣ не отпечатана, а между тѣмъ она не лишена интереса, ни и позволюмъ себѣ привести ее въ подлинникѣ:

„Beata terra, cujus Rex est nobilis! (Счастлива земля, гдѣ Крѣль снотливъ іест).

Наяснѣйшы і наймилѣйшы Паніе! Слова тѣ Павла Свѣтѣго напризвоіты до Ciebie стосовнѣ быч маіа; скоро дзедзичнѣ своихъ Прзодков обіоіес Берло, pokazales na tych miast Poddanym, iak słodkiego maіа spodziewać się Panowania; wyrozumiałość, serce dla każdego otwartę; są to przyniooty Twoie, to pewnie owczarnie, do który mnie najmilѣйшы Паніе добротливе przywrócić raczytes, naj. czewiatzym іестемъ Dobroci Twoiey przykładem; głos przesladowanych і niewinnych poddanych Twoich, Wielki Monarcho, doszedł Tronu Majestatu Twego і іест wysluchanym; powracasz wolność і szczęście ludowi, który za to tak tylko był gnębiany, iz podług wiary swoich Oyców cześć Bogu przesyłał, lud і Pasterze przemocą intollerancyi nieznieśli; іedni ulegli, drudzy od oltarzów Boga otrgięni, іz domów wypędzeni, od majątków oddaleni-іęcзeli w ucisnieniu, bo się im uskarzać nie dozwolono było; chrześcianin chrześcianina bez wględu uciemіęzał; wysluchales, Panie, o wszystko dawno, postać zmięniła lud wyznaniu swemu zostawiony а to іуż іzy своіе ociera, а радостне wzniosłszy oczy błagosłowi Niebo, któremu tak mądrego і sprawiedliwego przysłało Pana, ludu тѣго szczęśliwość, іест działem z nagrodą Twoią; przyni іednak, Najjasnѣйшы і Наймилѣйшы Паніе, і ten słaby głos wdzięczności, który od siebie і od owieczek moich w Podnożku Tronu Twiego składam, każdy z nas przy strasznych offiarach u oltarza, do którego nas Dobroć Twoja przywraca, błagać бѣdzie Boga za najszczęśliwsze Panowanie dobrego Monarchi.

Boże Dobry! Królu królów, widziałes nędzę naszą і widzisz teraz szczęśliwość, przez bobrego Monarchę nam udzieloną; Paweł nam дарujący іест udziałem zródłi łitosci Twoich, nad nami, spraw to добротливе, aby modły nasze, które za nim posyłam, do Ciebie, wysluchane były, aby Dobrocią w naydluzsze lata szczęśliwie panował; Błagosław Boże w naypoznѣйszych Jego Potomkach, aby w szczęśliwym panowaniu w nayodlegleysze wieki lud szczęśliwość znaydował, а Tron Jch aby wieki wieków wzmacniały.

²⁾ Сульжикскіѣ. Цит. соч., стр. 106.

женіе умовъ, что многіе „малоразумные, волнуясь мыслями“, стали впадать въ различныя заблужденія и даже „удаляться отъ послушанія“ своимъ духовнымъ властямъ¹⁾.

Происшедшіе безпорядки сильно раздражили императора и побудили его употребить для умиротворенія взволновавшагося края самыя энергичныя мѣры. Всѣ виновные въ пропагандѣ „обольстительной“ рѣчи Ростоцкаго были взяты въ большомъ количествѣ подъ арестъ, а найденные экземпляры этой рѣчи (тщательно разыскиваемые полиціей) подвергались сожженію²⁾.

Уничтоженіемъ одной только рѣчи дѣло не ограничилось: государь желалъ искоренить и произведенное ею волненіе. Съ этою цѣлію онъ приказалъ Оеодосію Ростоцкому написать публичное опроверженіе, объявлявшее распространяемую подъ его именемъ рѣчь подложною и призывавшее уніатовъ къ соблюденію должной тишины и спокойствія³⁾.

Слѣдствіемъ той же рѣчи былъ Высочайшій манифестъ отъ 18 марта 1797 года, изданный на русскомъ и польскомъ языкахъ. Въ этомъ манифестѣ государь „монаршимъ и отеческимъ гласомъ“ повелѣвалъ всѣмъ „пребывающимъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ разныхъ наименованій и чиновъ: духовенству, помѣщикамъ и другого званія людямъ, римско-католическое исповѣданіе содержащимъ“, чтобы они, „пользуясь сами свободою исповѣданія, не только не привлекали во оное тайныяли совѣтали и внушенія, или же явно и насильственно, всякаго рода вѣрно-подданныхъ, православную греко-россійскую вѣру исповѣдующихъ, но даже и не стѣсняли бы свободы тѣмъ, кои по добровольному руководству совѣсти сами отъ

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 6 (рапортъ Уманскаго д. правленія).

²⁾ Что также дѣлали, въ видахъ безопасности, и тѣ, которые имѣли ко- ния съ этой рѣчи. Не потому ли до нашего времени и не сохранилось множицъ экземпляровъ рѣчи?

³⁾ Рунявичъ. Цѣт. соч., стр. 373.

*другихъ исповѣданій къ православной церкви присоеди-
ниться возжелаютъ, не дѣлая отнюдь и самоулыбшаго
похлѣбательства въ правилахъ и священнослуженіи на олта-
ряхъ сей церкви, и не оскорбляя ничѣмъ священныхъ и церков-
ныхъ ея служителей, подъ опасеніемъ за преслушаніе нака-
занія по всей строгости законовъ“¹⁾.*

По указу Св. Синода и распоряженію митрополита Іе-
рофея, Высочайшій манифестъ былъ обнародованъ, чрезъ
двукратное, „при всенародномъ собраніи“, прочтеніе, во
всѣхъ церквахъ кievской епархіи. Кромѣ прочтенія, копія
съ манифеста велѣно было прибить къ церковнымъ дверямъ,
чтобы никто не лишился возможности ознакомиться съ его
содержаніемъ²⁾.

Послѣ всѣхъ этихъ распоряженій естественно было бы
ожидать „торжества православія“... Но это было лишь только
повидимому. Императоръ Павелъ, въ политическихъ дѣй-
ствіяхъ котораго историки отмѣчаютъ много внезапныхъ не-
ожиданностей и переменъ, подпалъ новому, еще болѣе силь-
ному вліянію іезуитской партіи, окончательно склонившему
его на сторону католиковъ и униатовъ³⁾.

Не прошло и двухъ недѣль со времени изданія мани-
феста (отъ 18 марта), какъ императоръ отъѣзжаетъ въ Москвѣ
(за два дня до своей коронаціи) новый рескриптъ на имя
Кievскаго (и другихъ, въ губерніяхъ которыхъ были униаты)
губернатора Милашевича, повелѣвающей ему особенное на-
блюденіе за тѣмъ, чтобы „различіе закона не служило ни-
кому поводомъ притѣснять другъ друга, но каждый бы,
оставаясь при исповѣданіи того, къ коему совѣсть его
приближаетъ, былъ добрыиъ и мирныиъ гражданиноиъ;
оказывающихся же въ противныхъ сему поступкахъ преда-

¹⁾ Почтенъ въ Указ. св. за 1797 годъ между №№-ами 99 и 60-иъ
(Изд. Св. зак. № 17879).

²⁾ Ук. св. 1797 г., № 77; Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 41.

³⁾ Ю. Самаринъ и „Іезуиты ихъ отношеніе къ Россіи“, стр. 329 и др.

вать суду и наказавію, яко возмутителей общаго покоя и преслушниковъ законовъ“¹⁾.

Предпринятое государемъ, постѣ своей коронаціи, путешествіе по западно-русскимъ губерніямъ еще болѣе укрѣпило въ немъ сочувственный взглядъ на невозсоединившихся униатовъ. Во многихъ посѣщенныхъ имъ селеніяхъ было замѣчено, что хотя въ нихъ церкви и обращены изъ униатскихъ въ православныя, но „жители въ тѣ церкви ходятъ и требы священныя получаютъ уклоняются, предъявляя при этомъ, что большая изъ нихъ часть никогда не имѣли добровольнаго желанія оставить унию“. Въ предупрежденіе могущихъ изъ того возникнуть безпорядковъ, государь призналъ за нужное обстоятельствомъ познакомиться съ причинами уклоненія отъ православной вѣры воссоединившихся униатовъ, поручивъ съ этою цѣлю Минскому губернатору Карнѣеву объѣхать „развращенные“ приходы²⁾. Съ какимъ предубѣжденіемъ противъ православія исполнилъ Карнѣевъ Высочайшее повелѣніе, наглядно свидѣтельствуютъ слѣдующія слова его письма Минскому архіепископу Іову: „изъ замѣчанія моего, выведеннаго отъ совѣстнаго признанія поселянъ, сами Ваше В—ство увидите, *сколь неосновательно былъ обращаемъ народъ къ благочестію, и что совершенно нигдѣ общаго и искреннаго желанія поселянъ не было*“³⁾.

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1797 года, № 35 (9-й л.). Ср. Рункевичъ. Цит. соч., стр. 374.

²⁾ Высочайшій рескриптъ, данный на имя этого губернатора отъ 13 мая 1797 года. Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 101. „Ни изъ одного документа,—пишетъ новѣйшій историкъ Мясской архіепископін,—намъ не пришлось видѣть, чтобы государь во время своего проѣзда чрезъ Минскую губернію самъ непосредственно разговаривалъ съ народомъ. Но за то несомнѣнно, что государь былъ окруженъ въ дорогѣ цѣлою стѣною полковъ, присутствовавшихъ въ видѣ распорядителей въ каждомъ мѣстѣ остановки царскаго поѣзда. Нѣтъ ничего невероятнаго, что всѣ эти лица врожужали государю уши о „притѣсненіяхъ“, о „василіахъ надъ совѣстію“, о „разрѣтѣ“, производимомъ визваніями священниками и т. д.“. Рункевичъ. Цит. соч., стр. 381.

³⁾ Ibid. стр. 382.

Такой несправедливый вывод сопровождался для дѣла воссоединенія униатовъ самыми нежелательными послѣдствіями: во исполненіе Высочайшей воли, Св. Синодъ разослалъ (отъ 24 сентября 1797 года) всѣмъ преосвященнымъ, въ епархіяхъ которыхъ были униаты, указы, съ предписаніемъ *„всячески удаляться отъ распръ о вѣрѣ“* ¹⁾.

Этотъ указъ не замедлилъ возбудить въ униатахъ и католикахъ самыя смѣлыя ожиданія и воодушевить ихъ на новые широкіе подвиги ревности по вѣрѣ...

Начались съ одной стороны *грубыя притѣсненія и насилія помѣщиковъ* надъ православнымъ духовенствомъ, а съ другой *пропаганда униатскаго и католическаго вѣроученія* ²⁾.

Что касается Кіевской епархіи, то помѣщики самоправно отбирали у православныхъ церквей земли, разнаго рода (пахотныя, сѣнокосныя и другія) угодья и грунты, передавая ихъ или въ пользованіе униатскому духовенству, или въ аренду евреямъ ³⁾. Православные священники изгонялись изъ церковныхъ домовъ и, лишеныя крова, принуждены были скитаться по чужимъ людямъ, испрашивая для себя необходимое пристанище ⁴⁾.

Бывали нерѣдко случаи и такихъ издѣвательствъ со стороны безконтрольнаго помѣщичьяго фанатизма.

Священникъ села Ставки (Радомысльскаго уѣзда) Нѣчевичъ подаетъ митрополиту жалобу на владѣльца Адама Дунина, который, запрещая ему пользоваться пахотными и сѣнокосными церковными угодьями, говоритъ при этомъ насмѣшливо: *„покудова лишъ ксіонъ служилъ, то я ему и*

¹⁾ Ук. кн. 1797 г., № 179. Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 101.

²⁾ Подробности: Кіев. Ст. 1892 г. XXXVIII т. стр. 357—398. „Помѣщики и духовенство въ Ю.-З. краѣ въ концѣ прошлаго столѣтія“, Храбенча; Вол. Еп. Вѣд. 1871 г., стр. 166. „Изъ исторіи воссоединенія“ св. Варваринскаго.

³⁾ Конс. Арх. 1796 г., № 21; 1797 г., № 9; 1799 г., № 20 и др., а также Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 13, стр. 360.

⁴⁾ Конс. Арх. 1796 г. № 32 1798 г. № 21, 1799 г. 37 и др.

поле давалъ, а теперь ты не лить служишь, а людяль, то пусть они тебѣ и дадутъ". А когда добрые прихожане изъявили-было желаніе сами вспахать церковную землю, то помѣщикъ выслалъ своего прикащика съ приказаніемъ разогнать и оштрафовать непослушныхъ. „И самъ не буду орать, и тебѣ не дамъ“, отвѣчалъ грозный владѣлецъ на новую просьбу священника, выражая въ этихъ характерныхъ словахъ инстинктивную неприязнь католика къ представителю православной вѣры ¹⁾).

Эта же неприязнь побуждала помѣщиковъ къ проявленіямъ необузданнаго фанатизма и въ отношеніи самой вѣры и церкви православной. Такъ, одни изъ нихъ приказывали своимъ прикащикамъ заирать священно-церковно-служителей на барщину („панщину“), карауль и т. п., въ то самое время, когда по уставу православной церкви положено совершеніе богослуженія, а иногда даже и во время самаго богослуженія ²⁾). Богѣ фанатичные изъ помѣщиковъ и совсѣмъ оставляли храмы Божіи безъ службы, отдавая въ рекруты, вмѣсто своихъ подданныхъ, дьячковъ, священническихъ дѣтей и др. Черезъ это, съ одной стороны, прекращалось правильное совершеніе богослуженія, а съ другой—происходили не малые опущенія въ требосправленіяхъ: больные умирали безъ исповѣди и св. причастія, слабые младенцы безъ христіанскаго крещенія ³⁾).

Особымъ проявленіемъ фанатизма помѣщиковъ является вымогательство денегъ съ православныхъ священниковъ за

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 21; подобное—1798 г., № 15.

²⁾ Загоняли владѣльцы на работу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и православныхъ христіанъ; на просьбы же послѣднихъ отпустить ихъ въ церковь для принятія Св. Таинъ отвѣчали обычно съ кощунственнымъ смѣхомъ: „что-жъ дѣлать, когда и намъ теперь работать надобно“. Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 51.

³⁾ Конс. Арх. Дѣла 1797 г. № 27, 1799 г. № 38 и 41, а также Киев. Еп. Вѣд. 1892 г., № 13, стр. 138.

насилъно отпускаемые продукты и напитки. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ заведенъ порядокъ, принуждавшій духовныхъ лицъ покупать водку за несходную цѣну единственно только у помѣщичьяго арендатора-еврея. Послѣдній, въ предупрежденіе контрабанды, зорко слѣдилъ за каждою отлучкою священника: собравъ своихъ рабочихъ, онъ обычно подкарауливалъ его на проѣзжей дорогѣ. И вотъ, только-что возвращавшійся священникъ приближался къ мѣсту засады, какъ на него внезапно набрасывалась цѣлая толпа. Вытащивъ мнимо-виновнаго изъ повозки и обзывая „непристойными словами“, подкарауливавшіе подвергали его мучительнымъ истязаніямъ, а въ заключеніе отбправили у него какъ лошадь, такъ и контрабандную водку (если таковая при этомъ оказывалась¹⁾).

Денежная сумма, требуемая для уплаты за предметы употребленія, взималась иногда (въ случаяхъ ея неизмѣнны или

¹⁾ Коп. Арх. Дѣло 1798 г. № 13; Киев. Еп. Вѣд. за 1892 г. № 13, стр. 371. Какимъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ подвергались провинившіеся подобнымъ образомъ священники, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ коллективнаго прошенія поданнаго и Тересенъ отъ духовенства Бѣлоцерковскаго округа: „села Ольшаннимъ священника Матеѣя Кашука жидовскій слуга не только билъ на полѣ, но и въ жидовской мельницѣ за волосы тягалъ по всей мельницѣ и лошадь отобралъ; села Малой Половецкой сщмч. Григорія Левницкаго, который ѣздилъ по казенной надобности въ село Пыни и когда возвращался оттуда и проѣхалъ село Кожанки, то четыре жиды съ Малой же Половецкой, пропустивъ его сщмч. Левницкаго чрезъ село Кожанки и догнавши на полѣ, стащили съ саноу за волосы, рвали за бороду, и какъ угодно имъ было, били и не смыслили у него водки, таскали его далѣе отъ села въ степь и хотѣли его жизни лишати; естли бы на тотъ шумъ съ селенія не прѣѣхали люди, то бы неминуемо лишень бы былъ жизни, — о чемъ заявлено благочинному протоиерею Зражевскому отъ провинившихъ священниковъ, и они послѣдними были съ письменнымъ представленіемъ къ главному его графскому сѣнатецтва эконому Іоанну Борковскому, требуя удовольствія, но какъ въ важникъ обладахъ, такъ и въ прочихъ, хотя несогласно требовано было удовольствія, но никогда не получено единственно въ насѣтнику и поругательство сщмч. Киев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 13, стр. 371—372.

недостатка) натурой: налагалась десятина на церковныя па-
сѣки ¹⁾ или похищалось что-либо изъ церковнаго достоянiя ²⁾.

Новымъ видомъ помѣщичьихъ притѣсненiй является при-
нужденiе прихожанъ платить православнымъ священникамъ
за совершенiе требосправленiй по извѣстной, строго опре-
дѣленной таксѣ, которая была крайне скудной (уменьшенной
въ десять разъ противъ существовавшей во время унии ³⁾).

Существовало и еще немало обидъ и притѣсненiй, ко-
торыя избрѣгали безконтрольный, необузданный фанатизмъ
помѣщиковъ и ихъ управителей; но и упомянутыхъ, думаемъ,
достаточно, чтобы судить о крайне бѣдственномъ положенiи
православнаго духовенства, жившаго въ новоприсоединенныхъ
областяхъ Кiевской епархiи.

*Какiя же мiры употреблялъ митрополитъ Герасей
для устраненiя описанныхъ насилiй?*

Конечно, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ пхъ
зрителемъ и прилагать всѣ усилiя къ тому, чтобы облегчить

¹⁾ Десятина съ церковныхъ пасѣкъ бралась часто и не въ уплату денегъ.
Ibid, стр. 362, 370.

²⁾ Такъ, Лавоцевое духовное правленiе доносило митрополиту, что во
владѣнiяхъ князя Самгушки и графа Потоцкаго управители, „за неимѣнiемъ на-
личныхъ церковныхъ денегъ, заграбили съ церкви приобретенное отъ доброт-
ныхъ дателей золотомъ 37 аршинъ и отдали въ покорствованiе жиду за четыре
рубли старикъ“. Ковс. Арх. Дѣло 1799 г. № 23; подобное—1798 г. № 1-й.

³⁾ „Никѣ изъ графскихъ сiятельствъ эконома (читаемъ мы, между прочимъ,
въ поданномъ митрополиту отъ священниковъ Вѣлоцерковской округи прошенiи)
собирають исхъ прихожанъ и, призвавши въ собранiе священника, приказываютъ
дабы прихожане за преподаванiе требъ священнику больше не давали, какъ по
наданной отъ главнаго ихъ эконома Яна Барковскаго таксѣ, подтверждалъ при-
хожанамъ какъ настражаише и страха тѣлесныхъ наказанiемъ, естли кто съ
анхъ осмѣлится сверхъ показаннаго давать; а какъ въ унии была такса, то про-
тивъ оной и десятой доли намъ не прописано получать“. Кiевская Старина
1893 г., т. XXXIX „Приказъ униатскаго митрополита Иасона Смогоржевскаго
униатскимъ священникамъ Вѣлоцерковскаго округа, послѣдовавшiй 18 декабря
1784 г., касательно платы за требосправленiя“ П. Орловскаго, стр. 476.

(насколько было это возможно для него) печальную участь вѣтреннаго его попеченію духовенства.

Въ ряду предпринятыхъ имъ мѣръ на первомъ мѣстѣ мы должны поставить слѣдующія весьма важныя распоряженія ¹⁾). Прежде всего, по ходатайству митрополита, Кіевское губернское Правленіе отбирало отъ всѣхъ помѣщиковъ и владельцевъ строжайшія подлински, обязывавшія ихъ: а) прекратить всякія притѣсненія по отношенію къ православнымъ священникамъ и б) немедленно возвратитъ православнымъ церквамъ „все принадлежащее и стѣдующее“, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, конфискаціи имущества и преданія уголовному суду, какъ оскорбителей господствующей вѣры и нарушителей Высочайшихъ повелѣній ²⁾). Съ другой стороны, городничіе и присутствующіе въ нижнихъ земскихъ судахъ, при первой же жалобѣ православнаго духовенства на какія либо притѣсненія помѣщиковъ, обязывались тотчасъ оказывать потерпѣвшимъ всякое „законное“ содѣлствіе, пересылая представленные ими прошенія съ первою же почтою въ губернское правленіе.

Для вящаго успѣха дѣла, Кіевская дикастерія съ своей стороны предписала духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ собрать немедленно „наивѣрнѣйшія“ справки по слѣдующимъ пяти пунктамъ: 1) всѣ ли православные священники пользуются церковными домами „безъ всякой отъ кого-либо претензіи“, и если кто живетъ не въ церковномъ домѣ, то почему и гдѣ именно; 2) сколько при каждой церкви положено (еще „за время существованія уни“) десятинъ: ружной земли, пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій, и находится ли все это

¹⁾ Эти распоряженія заимствованы митрополитомъ Герасимомъ изъ практики Житомирской епархіи, гдѣ они были составлены въ свою очередь по предложенію военнаго губернатора Ал. Андр. Беклемова. Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 27.

²⁾ Впрочемъ, разумѣется: Высочайшій манифестъ отъ 18 марта 1797 года и рескриптъ, данный на имя губернатора Миласевича (3 апрѣля).

въ полномъ владѣннн священно-церковно-служителей; если кто-либо изъ нихъ не пользуется положеннымъ прежде количествомъ земли или совсѣмъ лишенъ ея, то почему и съ какого именно времени; 3) не имѣются ли при церквахъ какіе либо другіе грунты: сады, фольварки, гѣса, пастьки, рыболовни, мельницы и т. п., и всѣ ли они находятся въ безспорномъ владѣннн этихъ церквей; 4) имѣются ли на всѣ вышеупомянутыя земли, угодья, грунты, письменные документы (или, по крайней мѣрѣ, копии съ нихъ); если гдѣ нѣтъ, то у кого они находятся, по какой причинѣ и какъ давно; наконецъ, 5) не терпятъ ли священно-церковно-служители какихъ-либо другихъ притѣсненій и обидъ отъ помещиковъ, ихъ экономовъ, управителей и т. п. лицъ (въ родѣ, напрямѣръ, оброковъ съ пастькъ, запрещенія пользоваться дровами, покупать на сторонѣ необходимые предметы потребленія и др. ¹⁾).

Но митрополитъ не ограничился одними только общими распоряженіями. Желая подѣлствовать на „притѣснителей“ силою своего архинастырскаго авторитета, онъ обратился къ нимъ съ личнымъ горячимъ ходатайствомъ за „угнетаемых“.

Подтвердимъ сказанное примѣрами.

Такъ, когда митрополиту стало извѣстно о крайнихъ притѣсненіяхъ православнаго духовенства, жившаго во владѣннхъ упоминаемой выше графини А. В. Браницкой, — онъ не замедлилъ отпривитъ послѣдней ходатайственное письмо слѣдующаго содержанія.

¹⁾ При этихъ духовныхъ праженіяхъ и благочиннымъ предписывается принимать отъ „обиженныхъ“ только такія жалобы, которыя написаны „по самой святѣйшей правдѣ“, отиудъ не принимая отъ нихъ „пустыхъ, неосновательныхъ и одну клевету значащихъ жалобъ; ибо каждый несправедливый жалобникъ сужденъ будетъ по законамъ, яко клеветникъ“. Цит. дѣло Коас. Арх. 1797 года, № 27.

„Допло къ свѣдѣнію моему, что въ деревняхъ владѣнія вашего сѣятельства опредѣленными экономами издавна находящіяся при церквахъ ружныя церковныя пахатныя земли отобранны и къ прочимъ пахатнымъ вашего сѣятельства землямъ причислены; такожь съ ичель церковныхъ, священническихъ и причетническихъ взимается тѣми жь экономами десятый улей самыхъ лучшихъ ичель, — отъ чего церкви свята и служители оной обиду тернятъ“.

„Слышу и то, якобы священнослужительскія дѣти вьты насильно и отданы въ рекруты, да и въ прочихъ десегахъ подобное ему дѣлается насиліе“.

„Я, будучи совершенно извѣстенъ объ отличномъ усердіи вашего сѣятельства къ церкви святой, не надѣюсь, дабы такіи въ деревняхъ вашего сѣятельства святымъ храмамъ и приносящимъ въ оныхъ о здравіи и спасеніи вашего сѣятельства безкровную жертву священнослужителямъ происходили обиды по вашему приказу и желанію, а отношу все сіе къ вигнѣ управляющихъ деревнями и экономовъ, которые, обыкновенно не понявъ иногда силы даннаго имъ распоряженія или приказанія, часто поступаютъ по своему изволенію“.

„Того ради, по долгу моему, имѣя попеченіе о благосостояніи Высочайше вѣрренной мнѣ паствы Христова стада, покорнѣйше прошу ваше сѣятельство, буди подлинно прежнія церковныя руги отъ священно-и-церковнослужителей отобранны, а равно и дѣти священно-и-церковнослужителей въ рекруты отданы, приказать, кому слѣдуетъ, возвратить по прежнему церквамъ, да и ичель вьзтую десятину изъ паствы церковныхъ и священнослужительскихъ, ежели оныя не на земляхъ и угодіяхъ вашего сѣятельства находятся, по наружныхъ церковныхъ, воспретить взимать и предоставить для

нужнаго церковей спятыхъ благолѣнія и для продовольствія оныхъ священно и церковно-служителей“¹⁾...

Другой примѣръ ходатайства митрополита имѣемъ такого рода.

Мы упомянули выше о коллективной жалобѣ православнаго духовенства, жившаго въ Бѣлоцерковскомъ округѣ, на главноуправляющаго Яна Борковскаго, по инициативѣ котораго составлена была крайне ничтожная такса за требоисправление: при личномъ свиданіи съ благочиннымъ этого округа Василемъ Зражевскимъ, митрополитъ приказалъ ему представить оригиналь той таксы, которая существовала въ томъ округѣ во время уніи и противъ которой такса Борковскаго явилась уменьшенною болѣе чѣмъ въ десять разъ. 2 іюля 1797 года означенная такса была представлена. Въ виду особаго ея интереса, мы позволимъ себѣ привести ее цѣликомъ.

ЗА ПОТРЕБЕНІЕ.		Малый безъ процессіи.		Малый съ процессію.		Большой безъ процессіи.		Большой съ процессію.	
		золот.	грош.	золот.	грош.	золот.	грош.	золот.	грош.
1	Убогихъ бесплатно	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Бездворныхъ	—	15	1	10	1	10	2	17
3	Имѣющихъ пѣшій грунтъ	—	25	1	20	2	—	3	4
4	Однояглыхъ	1	5	2	—	2	20	3	21
5	Двояглыхъ	1	15	2	10	3	10	4	8
6	Трехъяглыхъ	1	20	2	20	4	—	4	25
7	Четырѣяглыхъ	2	—	3	—	4	20	5	12
8	Полноцуговыхъ	2	10	3	15	5	10	7	—

¹⁾ Напечатано прот. Орловскимъ. Киевск. Ек. Вѣд. 1892 г. № 13, стр. 366—367.

ЗА БРАКИ.		Малый без процессии.		Малый съ процессією.		Большой без процессии.		Большой съ процессією.	
		золот.	грѣш.	золот.	грѣш.	золот.	грѣш.	золот.	грѣш.
1	Убогихъ по усмотрѣнію . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Белворныхъ	1	—	—	—	—	—	—	—
3	Няющихъ пѣній грунтъ . . .	2	—	—	—	—	—	—	—
4	Одногладыхъ	4	—	—	—	—	—	—	—
5	Паротгладыхъ	6	—	—	—	—	—	—	—
6	Полуплуговыхъ	8	—	—	—	—	—	—	—
7	Няющихъ 6 воловъ	10	—	—	—	—	—	—	—
8	Няющихъ 8 воловъ	12	—	—	—	—	—	—	—
9	Художники и промыслѣ занимающіеся должны платить столько же, сколько полуплуговой, т е.								
	За погребеніе	3	10	3	15	5	10	7	—
	За браки	12	—	—	—	—	—	—	—

Разсмотрѣвъ эту таксу ¹⁾, митрополитъ нашеть ее весьма удовлетворительной, такъ какъ въ ней проводилось строгое соответствие между трудомъ священника, съ одной стороны, и матеріальнымъ состояніемъ прихожанъ, — съ другой. Приходское духовенство также было ею очень довольно и изъявляло желаніе сохранить ее и на будущее время.

Принимая все это во вниманіе, митрополитъ Героеей сталъ горячо ходатайствовать прежде всего объ отмене въ въ Блдоцерковскомъ округѣ таксы Борковскаго. Ходатайство его увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: означенная такса была

¹⁾ Падана по приказу уніатскаго митрополита Гасона Схогоржевскаго (отъ 18 дек. 1781 г.) Киевск. Стар. 8² г. Цит. ст., стр. 476—77).

уничтожена ¹⁾. Но была ли восстановлена *въ цѣлоу* видѣ такса Смогоржескаго, — къ сожалѣнію на этотъ вопросъ мы не можемъ отвѣтить съ несомнѣнностью, хотя и имѣемъ нѣкоторые основанія предполагать, что, найденная митрополитомъ пригодною для всего духовенства, она, по отпечатаніи, была распубликована во всѣхъ церквахъ Кіевской епархіи ²⁾.

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что ходатайства митрополита Героея не всегда сопровождались желательными результатами. Особенно безуспѣшны были заботы его о возвращеніи церквамъ земель и угодій, которыя принадлежали имъ во время уніи.

Дѣло въ томъ, что помѣщики, при воссоединеніи уніаты, имѣли обычай забирать къ себѣ въ дома всѣ документы („крѣпости“), служившіе безспорнымъ доказательствомъ принадлежности церквамъ тѣхъ или другихъ земель, угодій и грунтовъ. Черезъ это иски православнаго „обязаннаго“ духовенства оказывались бездоказательными и, какъ таковыя, оканчивались почти всегда ничѣмъ, такъ какъ помѣщики на всѣ требованія возвратитъ похищенные документы отвѣчали обыкновенно упорнымъ отказомъ ³⁾. Неблагопріятный для истцовъ результатъ былъ тѣмъ болѣе непобѣдимъ, что свѣтская власть въ большинствѣ случаевъ стояла на сторонѣ отвѣтчиковъ и разными проволочками и отговорками старалась всегда затормозить исковое дѣло. Такое поведеніе судебныхъ властей находить для себя вполне достаточное объясненіе въ томъ, что они были съ обвиняемыми одинаковыхъ религіозныхъ убѣжденій и часто въ дружескихъ,

¹⁾ Ibid., стр. 478.

²⁾ „О способахъ содержанія православнаго духовенства въ Кіевской губерніи“ П. Лебодникова (Рук. для Сельск. Наст. за 1860 г. № 10, стр. 231).

³⁾ Конс. Арх. Дѣла 1796 г. № 32; 1798 г. № 85; 1799 г. № 20, 1799 г. № 37 и др.

пріятельскихъ отношеніяхъ (къ тому же послѣдніе не скупились на щедрые „посулы“).

Оставаясь, такимъ образомъ, безнаказанными, помѣщики продолжали совершать свои прежнія самоуправства еще болѣе безбоязненно. Для митрополита оставался въ такихъ случаяхъ единственный исходъ: *переносить жалобы въ высшую судебную инстанцію (Кіевскому гражданскому губернатору) и требовать обузданія своевольныхъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній* ¹⁾.

Мы сказали выше, что, на ряду съ притѣсненіями помѣщиковъ, уніатское и католическое духовенство стало вести *ревностную пропаганду своего вѣроученія*. Въ сущности объ эти стороны дѣйствовали сообща и преслѣдовали одну и ту же цѣль—унизить какъ можно больше православіе и дать возможность восторжествовать уніатству или, вѣрнѣе, лежащему въ основѣ его католичеству. Первые (помѣщики) дѣйствовали для достиженія этой цѣли по преимуществу отрицательнымъ путемъ (наспліемъ), а вторые (уніатское и католическое духовенство)—положительнымъ (пропагандой). Для вящаго успѣха объ стороны весьма часто соединялись воедино, и тогда ихъ нападенія сопровождалась для православія большими утратами...

Мы имѣемъ немало примѣровъ, которые представляютъ намъ печальные случаи зараженія и совращенія въ не правую вѣру православныхъ, жившихъ въ новоприсоединенныхъ мѣстностяхъ Кіевской епархіи. Скажемъ сначала о совращеніи въ уніатство.

Дѣло происходило обычно такимъ образомъ. Липнвшіе со времени перехода бывшихъ своихъ прихожанъ къ православію необходимыхъ средствъ существованія, уніатскіе священники вынуждены были изыскивать ихъ всякими неправдами. Такъ, они продолжали жить въ церковныхъ домахъ и пользоваться

¹⁾ Коше. Арх. Дѣла 1798 г. № 13 и 21, 1799 г. № 22.

церковными землями и угодьями, представляя для своего оправданія похищенные (или иногда подложные) документы, выданные имъ отъ помѣщиковъ на случай допросовъ со стороны гражданскаго начальства. Не ограничиваясь однимъ этимъ, они забирали изъ церкви въ свои дома богослужебныя книги, иконы, ризницу и другіе предметы церковной утвари, а чтобы схоронить концы, похищали оттуда и приходо-расходныя книги съ описями церковнаго имущества ¹⁾.

Приобрѣтая, такимъ образомъ, все, необходимое для богослуженія, униатскіе священники продолжали даже свою борьбу съ православіемъ. Они устраивали въ своихъ частныхъ или нарочито построенныхъ на средства помѣщиковъ домахъ униатскія каплицы и открывали торжественныя богослуженія, приглашая къ нимъ не только оставшихся членовъ своего исповѣданія, но и недавно обратившихся къ православію. Для успѣшнаго привлеченія поствѣднихъ (между которыми нужно сознаться, было немало лицъ колеблющихся и далеко не утвердившихся въ новой вѣрѣ), униатскіе священники прибѣгали нерѣдко къ лжи, распространяя среди нихъ зловредныя мысли „о скоромъ открытіи униі“ или одинаковымъ значеніи униі и православія („все равно, — говорили они, — что униі, что православіе“ ²⁾).

Помѣщики, приходи, въ свою очередь, на помощь къ униатскому духовенству, употребляли еще болѣе возмутительныя средства для заманиванія православныхъ въ импровизированныя каплицы. Они удерживали силою своихъ подданныхъ (особенно состоявшихъ у нихъ въ какомъ-либо услуженіи) отъ посѣщенія православныхъ храмовъ въ праздничныя и воскресныя дни ³⁾, запрещали имъ гонѣть по Св. Че-

¹⁾ Конс. Арх. Дѣла 1796 г. №№ 25 и 40; 1797 г. № 29; 1798 г. №№ 1, 3, 29, 43 и 44.

²⁾ Конс. Арх. Дѣла 1797 г. № 93; 1798 г. № 43 и 1799 г. № 20.

³⁾ Консистор. Арх. Дѣло 1798 г. № 71.

тырдесятницу, а также ходить къ православнымъ священникамъ на исповѣдь и Св. Таинъ причастіе. Особенно удобно было дѣйствовать такими мѣрами на несовершеннолѣтнихъ, которые, по слабому разумѣнію истинной вѣры, съ одной стороны, и желанію угодить своимъ „господамъ“, съ другой, легко склонялись къ предписываемой имъ вѣрѣ и охотно начинали постыцать какъ католическій костелъ, такъ униатскія каплицы.

На всѣ попытки православныхъ священниковъ, старавшихся, по долгу своему и по предписаніямъ высшей духовной власти, возвратить заблудшихъ овецъ въ лоно православной церкви, совратители обычно отвѣчали, что-де по Высочайшему манифесту *„каждому позволено содержать какую угодно вѣру“*. Да и сами совращенные, когда на слѣдствіяхъ, возбужденныхъ епархіальною властію, допрашивались о причинахъ, побудившихъ ихъ оставить православную греко-россійскую вѣру, — въ большинствѣ случаевъ уклонялись отъ какихъ-либо обвиненій своихъ „господъ“ и утверждали обычно (будучи нерѣдко подговорены и подкуплены послѣдними), что на то было ихъ *добровольное* желаніе ¹⁾.

И какъ ни была, повидимому, ясна для всѣхъ фальшивость и неискренность подобныхъ показаній, — слѣдствія оканчивались ничѣмъ...

Таковы были въ описываемое нами время успѣхи унии. Но еще болѣе значительны были успѣхи католичества: *первые какъ бы совершенно меркли предъ вторыми*.

Прежде чѣмъ говорить объ этихъ послѣднихъ успѣхахъ, необходимо сдѣлать, для ясности пониманія ихъ, небольшое отступленіе.

Императоръ Павелъ Петровичъ, извѣстный своими неожиданными переменами, скоро оставилъ проявленіе своихъ симпатій къ униатамъ. Онъ не признавалъ униатскую церковь

¹⁾ Конс. Арх. Дѣла 1796 г. № 6, 1797 г. № 33, 1797 г. № 98 и др.

за нѣчто цѣлое, самостоятельное, и смотрѣть на нее, какъ на подчиненную часть католической ¹⁾). Такъ, когда по Высочайшему указу 29 января 1798 года учреждень при юстицъ-коллегии особой департаментъ (президентомъ котораго назначался Могилевскій архіепископъ Сестренцевичъ),— представители отъ униатовъ не были къ нему назначены, потому что, какъ говорилось въ указѣ, униаты суть „присоединенные или къ православію, или къ католикамъ, а не сами по себѣ“ ²⁾). Этими словами указа униатство какъ бы совсѣмъ теряло свое официальное признаніе, объединяясь внутренню съ католичествомъ. Если же церковь униатская и получала какія-либо права, то только какъ составная часть католической.

Въ этомъ отношеніи особенно важны два Высочайшіе указа, изданные въ одинъ и тотъ же день, именно 28 апрѣля 1798 года. Первымъ изъ нихъ учреждалось въ новоприсоединенныхъ отъ Польши областяхъ шесть епархій для католиковъ (Могилевская, Виленская, Самогитская, Луцкая, Подольская и Минская), а вторымъ—три епархій для униатовъ (Полоцкая, Брестская и Луцкая для всѣхъ украинскихъ церквей). При этомъ во всемъ, касающемся церковнаго управленія, монастырей, монашествующихъ, школъ и другихъ установленій, униатамъ не было предоставлено никакой самостоятельности, а предписано сообразоваться съ изданными на сей случай постановленіями для римско-католической церкви ³⁾).

Теперь наступалъ для униіи послѣдній, критическій періодъ ея предсмертнаго существованія.

Извѣстно, что униатская церковь, никогда не имѣвшая самостоятельнаго и прочнаго положенія, была изначала лишь

¹⁾ „Я не люблю ихъ, часто говорилъ императоръ католическому архіепископу Сестренцевичу въ разговорѣ объ униатахъ,—они ни то, ни се, ни рыба, ни мясо“. „Волимъ“—проф. Н. Из Петрова (изд. Батюшкова), стр. 247.

²⁾ Ук. кн. 1798 г. № 48; Колловичъ „Исторія воссоединенія“, стр. 397.

³⁾ Комс. Арх. Дѣло 1798 г. № 88; Ук. кн. 1798 г. №№ 100 и 101.

временной мѣрой для достиженія определенной цѣли. Правительство и духовенство Польши никогда не признавало общества униатовъ какимъ-либо самостоятельнымъ общественнымъ, политическимъ и религіознымъ тѣломъ. Первое поддерживало и ревностно распространяло унию только потому, что должно видѣло въ ней вѣрное средство къ подавленію русской народности, а въ рукахъ второго она служила мостомъ къ обращенію въ католичество...

Когда же, съ паденіемъ Рѣчи Посполитой, католики ясно увидѣли, что унии, искусственно поддерживаемой до сихъ поръ Польскимъ правительствомъ, грозитъ неминуемая гибель, — они рѣшили покончить скорѣе съ оставшимися униатами, совративъ ихъ прямо въ католичество.

Многія обстоятельства содѣйствовали достиженію намѣченной цѣли. Поляки прежде всего воспользовались крѣпостнымъ правомъ надъ народомъ. Со времени перехода крупной шляхты въ русское подданство и вступленія въ ряды русскаго дворянства и чиновничества, крѣпостное право стало крѣпче и безопаснѣе. Власть помещиковъ-поляковъ стала теперь гораздо сильнѣе, чѣмъ то было во времена существованія Рѣчи Посполитой. Дѣло въ томъ, что хотя холопство польское безспорно и худшее состояніе, сравнительно съ крѣпостной зависимостію, бывшей въ Россіи, но, въ виду пзвѣстной безурядицы Польскаго правительства, при которой поднимались нередко сильныя народныя возстанія и бунты, „паны“ должны были давать ему льготы. Россія съ своей сильной государственной организаціей, полной силы и способности всегда возстановить нарушенный порядокъ, избавляла пановъ отъ прежнихъ страховъ. Они спокойно могли теперь стѣснять холопа въ религіозномъ отношеніи, предписывая ему свою вѣру и свои религіозныя убѣжденія. Всякую попытку крестьянъ къ обратному переходу изъ католичества въ унию или

изъ унии въ православіе наши представляли теперь (бунтомъ, несовиновеніемъ законнымъ властямъ ¹⁾).

Католическое духовенство также не бездѣствовало. Воспользовавшись, при помощи іезуитской партіи, расположеніемъ къ себѣ государя и добившись, въ лицѣ своего митрополита Сестренцевича, сближенія униатства съ католичествомъ, оно окончательно захватило въ свои руки высшее управленіе униатскою церковію. На всѣ жалобы униатовъ и запросы правительства католики отвѣчали обычно, что „унія и католичество—одна вѣра“... Униаты были доведены до отчаяннаго положенія: они не имѣли возможности, съ одной стороны, провести въ католическомъ департаментѣ ни одной мѣры, благотворной для ихъ церкви; не могли, съ другой, остановить самаго пагубнаго для нея распоряженія. Но если лучшіе умы между униатскимъ духовенствомъ (каковы, напримѣръ, были Франціій Лисовскій, Іоаннъ Красовскій), разсуждая о неминимой гибели унии, приходили къ такимъ выводамъ, что пусть лучше сольется она съ русской православною церковію, нежели съ польскою-латинскою; то худшіе изъ него, прельщаясь заманчивыми обѣщаніями римско-католическаго духовенства, оставили вѣру отцовъ и переходили къ латинству, увлекая за собой и своихъ прихожанъ ²⁾.

Средства, употреблявшіяся католическимъ духовенствомъ для приобрѣтенія новыхъ прозелитовъ, были въ духѣ исконной политики латинской церкви, чуждой истинаго христіанства и отличающейся грубыми насиліемъ и обманомъ.

¹⁾ Подробности см.: а) „Отношеніе латвианъ къ униатамъ до паденія и востановленія Польши“ Ц. (Вѣстникъ Зап. Россіи за 1870 г. № 1, II отд., стр. 25 и др.) б) „Униаты въ концѣ 18 столѣтія (извлечено изъ брошюры: „Widok przetyony na słabą niewinność zrogo wywartcy“—Историческія записки Θεодосія Бродовича, архидіакона грекоуниатскаго капитула Луцкаго, о событіяхъ на Волыни и Подоліи въ 1789 г. Вѣст. Ю.-Зап. и Зап. Россіи за 1863—64 г., № 6, 2 отд. стр. 134—137). в) Колязовичъ „Чтенія“, стр. 309—311. д) Толстой „Русскій католицизмъ въ Россіи“, II ч., стр. 354 и др.

²⁾ Вѣст. Зап. Россіи 1870 г. № 1, отд. 2. Цит. соч., стр. 26—27.

Вотъ примѣры, подтверждающіе сказанное. Въ одно православное селеніе Махновскаго уѣзда пріѣхалъ „пѣтъ уніатскаго пона присоединившійся на латинскій обрядъ, викариный ксіонъ“. Воспользовавшись отсутствіемъ православнаго приходскаго священника, онъ „окрестилъ въ свою римско-католическую вѣру“ родившееся въ это время у одного тамошняго жителя дитя мужескаго пола. Когда же, по пріѣздѣ, приходскій священникъ прислалъ къ нему дьячка съ вопросомъ, „почему онъ приступилъ крестить младенца отъ родителей, греко-россійскій законъ содержащихъ“, — то ксендзъ безапелляціонно отвѣчалъ: „ниѣ вольно крестити“. Эти же самыя слова повторены были и лично священнику, съ такимъ характернымъ прибавленіемъ: „если и ты мене позовешь къ себѣ какіе нибудь требы издѣлать, то я и въ твоємъ домѣ здѣлаю“¹⁾.

Другой разъ былъ перекрещеніи, съ нареченіемъ новаго имени, младенца, надъ которымъ православный священникъ уже совершилъ таинство крещенія²⁾.

Съ еще болѣе невыгодной стороны рисуется намъ успѣхи римско-католической пропаганды слѣдующее интересное дѣло, возбужденное въ началѣ 1799 года вслѣдствіе прошенія (прозба) прелата Стецкаго. Это была жалоба на нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ, совершавшихъ нѣсколько (до 14 случаевъ) христіанскихъ требъ надъ лицами яко бы католическаго исповѣданія. Назначенное митрополи-

¹⁾ Конс. Арх. 1799 г. № 3 (Махи у.).

²⁾ Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 11. Оба эти случая имѣли мѣсто въ Махновскомъ уѣздѣ, который подвергся, сравнительно съ другими, особенно сильной пропагандѣ католическаго вѣроученія. Изъ бывшаго въ нашемъ распоряженіи реестра, „сколько въ Махновскомъ уѣздѣ исповѣданія православной греко-россійской вѣры людей отвлекли латинскіе ксіонзы къ своимъ обрадамъ, каковыхъ савешій. кого именно и каковыми ксіонзами“ — видно, что въ с. Чернорудѣ было 15 случаевъ совращеній, Воскодавинецъ—1, Константиновкѣ—2, Великой Черлянкѣ—1, Турбовѣ—1 (Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 34).

томъ строжайшее слѣдствіе представило дѣло совѣтъ въ иномъ свѣтѣ. Православное духовенство, не одержимое тѣмъ ревностнымъ духомъ прозелитизма, который, какъ мы ска- зали, исконно отличаетъ политику религіознаго фанатизма като- лической церкви,—не только вышло изъ этого слѣдствія вполне оправданнымъ, но даже оказалось на высотѣ своего призванія.

Такъ священникъ села Корниловки, Богуславскаго уѣз- да, обвиненный въ крещеніи двухъ младенцевъ католиче- скаго вѣроисповѣданія, доказать на слѣдствіи, что родители крещенныхъ имъ младенцевъ издавна посѣщали православную церковь и были у него на исповѣди и Св. Таинъ причас- тій „съ самаго присоединенія церкви на православіе“.

Другой случай имѣлъ мѣсто въ селѣ Ольховкѣ, Звени- городскаго уѣзда. Тамопшій священникъ-благочинный при- званъ былъ для напутствія къ умирающей больной католич- кѣ, выразившей „всеусердѣйшее желаніе“ быть присоеди- ненною къ православію. И хотя онъ долго отказывался со- вершить надъ нею предсмертное напутствіе, советуя обратиться къ своему духовнику, но большая „съ ревностнымъ вои- деиъ“ настаивала на желаніи быть православною. Тогда благочинный, побуждаемый чувствомъ христіанской любви, не рѣшился оставить умирающую въ безпомощномъ состоя- ніи и преподать ей послѣднее утѣшеніе, бывшее въ его распоряженіи ¹⁾).

Еще болѣе рельефный примѣръ представляетъ слѣдую- щій случай. Одинъ шляхтичъ, жившій въ мѣстечкѣ Стеблевѣ, Богуславскаго уѣзда, по смерти своей жены, будучи католи-

¹⁾ Православный священникъ могъ руководиться въ данномъ случаѣ при- мимъ пониманіемъ словъ вышеприведеннаго Высочайшаго манифеста, которыми католическому духовенству предписывалось „не стѣснять свободы тѣмъ, кои по добровольному руководству совѣсти сами отъ другихъ исповѣданій въ православ- ной церкви присоединяться возжелаютъ“.

ческаго исповѣданія, обратился къ своему ксендзу съ просьбою о погребеніи. Послѣдній, вымогая большое количество денегъ, не соглашался хоронить тѣло усопшей на Стеблевскомъ кладбищѣ и велѣть везти его въ село Лисянку, отстоящую отъ Стеблева на разстояніи 25 верстъ. Весенняя распутица дѣлала весьма затруднительнымъ подобный переездъ, а потому шляхтичъ и обратился къ православному священнику, жившему въ томъ приходѣ, умоляя его совершить надъ усопшей обрядъ погребенія. Сжалившись надъ безвыходнымъ положеніемъ просителя, православный священникъ не могъ не уважить его просьбы.

Остальные примѣры, на которые указывать въ своей жалобѣ прелату Стецкій, еще менѣе могутъ служить къ обвиненію православныхъ священниковъ: одни изъ нихъ—простая клерета, а другіе касаются православныхъ, числившихся среди прихожанъ латискаго исповѣданія только по отгѣченной выше страсти католическаго духовенства къ прозелитизму.

Да и все это жалобное дѣло представляется намъ слѣдствіемъ, съ одной стороны, злобы и зависти, а съ другой—опасенія римско-католическаго духовенства предъ православіемъ, которое внутреннею своею силою, чрезъ добрыхъ пастырей, невольно привлекало къ себѣ сердца людей, даже и много вѣроисповѣданія.

Впрочемъ, во избѣжаніе повторенія подобныхъ жалобъ, которыя могли возбуждать соблазнъ и нареканіе, особенно среди иновѣрныхъ, митрополитъ Герооѣй предписалъ Кіевской дикастеріи разослать по всей епархіи указы, обязывавшіе приходскихъ священниковъ подписками отнюдь не входить въ исpraвденіе требъ, принадлежащихъ римско-католическому духовенству. Но чтобы и послѣднее, въ свою очередь, не влѣшивалось въ требоисpraвленія православнаго духовенства,—прелату Стецкому послано было „сообщеніе“, съ требованіемъ, *„дабы и онъ съ своей стороны строго под-*

твердили подчиненно пу себя духовенству¹⁾ также не входили въ преподаваніе грѣбъ люда.иъ, исповѣдающа.иъ грекороссійскую вѣру“²⁾.

Но и строгія „подтверженія“ неспособны были застраховать православное населеніе отъ зараженія и совращенія въ неправую вѣру.

Особенно большую помощь дѣлу пропаганды римско-католическаго вѣроученія оказали *базилианскіе монахи*. Ненавидя бѣлое униатское духовенство, они старались во всемъ подражать латинянамъ, принимая ихъ въ свою общину и находясь въ особенно тѣсной дружбѣ съ іезуитами³⁾. Въ предѣлахъ Кіевской епархіи миссію пропаганды католическаго ученія взялъ на себя *Уманскій базилианскій монастырь*.

Еще въ сентябрѣ 1795 года состоялся Высочайшій рескриптъ, которымъ, между прочимъ, повелѣвалось уничтожить всѣ тѣ униатскіе монастыри, которые, „не занимаясь ни просвѣщеніемъ юношества, ни помощію немощнымъ и призьбія требующимъ, суть обществу бесполезны“⁴⁾. Въ силу этого рескрипта закрыть былъ, между прочими, и Уманскій Свято-Шокровскій монастырь, а жившіе въ немъ монахи „разошлись въ непзвѣстніе мѣста“⁵⁾.

Когда же, воцареніемъ императора Павла Петровича, обезпечена была каждому свобода вѣроисповѣданія, пропавшіе

¹⁾ Они были начальникомъ католическаго духовенства, находившагося въ Кіевской и Черниговской губерніяхъ.

²⁾ Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 30.

³⁾ По § 23-му „Устава“ католическаго духовенства, изданнаго 3 ноября 1798 г., базилиане попали въ глаза правительству на одномъ положеніи съ іезуитами. Ук. кн. 1798 г. между №№ 26 и 27.

⁴⁾ Сульжисскій Цит. соч., стр. 101.

⁵⁾ По закрытіи, монастырь былъ занятъ семьою графа Потемкина, а дворянское имуществу, проданное за 6635 р. 70 к., раздѣлено между монахами. Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 19-й.

безъ вѣсти базилиане вновь появляются на сцену. „Въ не-
маломъ числѣ“ стекаются они въ бывшій свой монастырь,
и, водворившись въ немъ снова, дѣлають его *централь-
нымъ пунктомъ пропаганды католическаго вѣроученія*. Начавшіяся постѣ того какъ въ городѣ Уманн, такъ и въ
окрестныхъ селеніяхъ торжественныя богослуженія и „оболь-
стительныя разглашенія“ привели колеблющихся въ вѣрѣ право-
славныхъ въ столь сильный „развратъ“, что многіе изъ нихъ
по доношенію уманскаго духовнаго правленія, „ни въ собор-
ную, ни въ приходскія церкви вовсе ходить отчуждаются“.
Являлась даже опасность, что *„еслили сии злоключенія не
истребить, то вовсе народъ, привлечившійся къ право-
славной греко-россійскаго исповѣданія вѣрѣ, отторгнется
отъ того“*¹⁾.

Необходимо было принять немедленно такія мѣры, кото-
рыя бы остановили дальнѣйшее распространеніе католической
пропаганды, принявшей, какъ можно видѣть изъ только-что
приведенныхъ словъ, широкіе размѣры и угрожавшей весьма
серьезными послѣдствіями. Съ этою цѣлію митрополитъ Іеро-
сеѣ обратился съ настоячивымъ ходатайствомъ къ Кіевскому
губернатору Милашевичу, прося его оказать съ своей сторо-
ны необходимое въ данномъ случаѣ содѣйствіе. При этомъ
митрополитъ указывалъ на Высочайшій манифестъ, изданный
18 марта 1797 года, по которому строжайше запрещался
всякія „свораченія“ и „превращенія“ православныхъ въ иную
вѣру. Ходатайство было уважено: за базилианскимъ Уман-
скимъ монастыремъ учиненъ строжайшій надзоръ со стороны
земской полиціи, а монашествующимъ въ немъ, во исполне-
ніе Высочайшаго повелѣнія, сдѣлано достождное внушеніе,
чтобы они „пользуясь сами свободою исповѣданія, другихъ
къ тому не привлекали совѣтами и внушеніями и не стѣс-

¹⁾ Бюсс. Арх. Дѣло 1797 г. № 14; рапортъ за № 665.

няли бы свободы тѣмъ, кои пожелаютъ сами „присоединиться къ православной церкви“¹⁾).

Что же касается „свораченныхъ“, то, по распоряженію митрополита Героея, Кіевская дикастерія разослала приходскимъ священникамъ наставительныя предписанія, которыми они обязывались *прилагать всемѣрное стараніе къ возвращенію задлудниихъ овецъ ввѣреннаго ихъ попеченію духовнаго стада въ лоно православной церкви*. Съ этою цѣлію они должны были „съ кротостію духа“ внушать имъ ту евангельскую истину, что „православная церковь, яко чадолюбивая мать, пріемлетъ неотрицательно всякаго прибѣгающаго къ ней съ вѣрою и усердіемъ и общаваеть снисхождение въ отрицаніи согрѣшеній истинно раскаивающихся“²⁾).

Всѣ описанныя нами благопріятныя условія, въ которыя поставлено было въ царствованіе императора Павла Петровича уніатство и особенно католичество, совершенно пріостановили дѣло воссоединенія уніатовъ. Православному духовенству, которое было устранено отъ прямого участія въ этомъ дѣлѣ, оставалась возможность лишь косвеннаго вліянія примѣромъ своей доброй жизни.

Въ частности въ предѣлахъ Кіевской епархіи за описываемое нами время мы имѣемъ всего лишь до 15 случаевъ обращенія въ православіе уніатовъ (преимущественно священниковъ³⁾) и одинъ случай обращенія базилианскаго монаха⁴⁾). Но и изъ этого значительнаго числа справедливость требуетъ заподозрить искренность обращенія нѣкоторыхъ.

¹⁾ Ibid; изъ письма Кіевского губернатора за № 2330.

²⁾ Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 68.

³⁾ Конс. Арх. Дѣла 1796 г. №№ 16, 26, 31, 37, 57, 58, 134; 1797 г. №№ 52 и 68; 1798 г. №№ 58 и 77 и др.

⁴⁾ Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 43.

Кіевск. митроп. Героей Малицкій.

Особенно это нужно сказать относительно воссоединившихся униатских священниковъ, принявшихъ православие не по внутреннему убѣжденію совѣсти, а единственно изъ опасенія потерять свои приходы, которые доставляли имъ необходимыя средства къ безбѣдному существованію. При первыхъ же слухахъ о расположеніи императора Павла къ униатской церкви и учрежденіи новыхъ униатскихъ епископій, эти „политики“ сбрасывали съ себя личину православія и съ наглой дерзостію поступали въ ряды враговъ—униатовъ и католиковъ.

Вотъ факты, подтверждающіе сказанное.

Въ 1797 году митрополиту было подано жителями м. Медвина, Богуславскаго уѣзда коллективное ¹⁾ прошеніе съ жалобой на своего приходскаго священника Антонія Якубовича, обратившагося незадолго предъ тѣмъ изъ униі въ православіе ²⁾. „Слезно просимъ (читаемъ мы, между прочимъ, въ этомъ прошеніи), воззрите на насъ, изъ древности предковъ нашихъ въ вѣрѣ православной непоколебимыхъ,... и, чтобы могли бы въ православной нашей вѣрѣ быть въ смиренности и тишинѣ, его Якубовича перемѣните, а на мѣсто его опредѣлите истиннаго православнаго христіанской вѣры въ нашъ приходъ священника; ибо мы чрезъ его Якубовича злостнообыкновеніе качества лишаемся дѣйствительно истинности христіанской нашей вѣры, да и наша церковь доидеть вовсе чрезъ его Якубовича прихожанамъ недобротства до крайней скудости“.

Приложенный къ прошенію „реестръ доказательствъ о чиненныхъ священникомъ Антоніемъ Якубовичемъ чувствительныхъ обидахъ и разореніи“ рисуетъ этого священника *убѣжденнымъ* врагомъ православія. Уже одно то, что обратившаяся вмѣстѣ съ нимъ семья продолжала, по его прика-

¹⁾ Подписано 120-ю лицами. Копс. Арх. Дѣло 1796 г. № 48.

²⁾ Копс. Арх. Дѣло 1796 г. № 16.

занію, держаться прежнихъ униатскихъ и католическихъ обрядовъ, наглядно свидѣтельствуеть о лицемерномъ пріятіи имъ православіа. Но онъ и не скрываетъ своего сердечнаго расположенія къ униі, когда, напримѣръ, публично, при погребеніи мертвыхъ, проповѣдываетъ: „только тотъ станетъ рабъ Божій (или раба Божія), кто въ униі умретъ“! Сворачивая прихожанъ къ пріятію униі. Якубовичъ обзывалъ православныхъ „еретиками“, произнося при этомъ такіа богохульныя слова: „благочестіе ваше, да и книги и всѣ обряды ваши всегда на вѣки вѣковъ прокляты!“ А когда однажды его спросили, зачѣмъ же онъ самъ принять православіе, то отвѣтъ послѣдовалъ такой: „когда я присоединился, то лучше бы землѣ растушиться и пожерти меня, нежели я по пустому своему враву присоединился“, а въ другой разъ: „мене бѣси подвели увязнуть въ сіе дѣло—благочестіе“.

Другой обратившійся изъ униі священникъ Стародубовскій, жившій въ с. Войтовкѣ, Уманскаго уѣзда, развращалъ своихъ прихожанъ разглашеніями „о скоромъ открытіи униі“, указывая при этомъ на имѣвшіяся у него какія-то „латинскія книги“. Будучи однажды на свадьбѣ у одного своего прихожанина, Стародубовскій говорилъ еще болѣе нехлыя слова о томъ, что „будто бы по Высочайшему повелѣнію двумъ митрополитамъ приказано обрить бороды, что онъ и себя согласенъ сдѣлать въ разсужденіи ожиданія униі“. На другой день эти слова были повторены народу съ такимъ угрожающимъ прибавленіемъ: „дождетесь и вы быть латинщиками!“

Назначенное митрополитомъ слѣдствіе подтвердило несомнѣнную склонность Стародубовскаго къ униі и закончилось отрѣшеніемъ его отъ прихода. Желая погѣстить виновнаго въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ могъ, подъ руководствомъ учительныхъ людей, получить „просвѣщеніе и утвержденіе во всѣхъ частяхъ православнаго исповѣданія“, митро-

полить Героеей отправилъ его въ Кіевскую духовную Академію, поручая въ вице-ректору и префекту обучение „всему тому, что можетъ служить къ истребленію изъ памяти его тщетныхъ о возвращеніи уніа предрасужденій“¹⁾.

Не можемъ не упомянуть въ заключеніе этой главы и объ одномъ счастливомъ исключеніи, бывшемъ среди обратившихся при митрополитѣ Героеѣ уніатскихъ священниковъ.

Разумѣемъ присоединеніе (въ 1797 году) къ православію Саввы Стрѣлецкаго²⁾. Это былъ весьма просвѣщенный (по тому времени) человекъ, обратившійся изъ уніа не по какимъ-либо расчетамъ матеріальнаго характера, но руководимый искреннимъ влеченіемъ сердца и глубокимъ убѣжденіемъ совѣсти. Какъ таковой, онъ сразу былъ замѣченъ митрополитомъ и немедленно отличенъ. А именно, — тотчасъ же по обращеніи къ православію онъ былъ опредѣленъ въ Кіевскую духовную Академію учителемъ польскаго языка и въ продолженіе всей своей академической службы пользовался особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ архипастыря³⁾. Какъ бы въ знакъ признательности своему благодѣтелю, священникъ Стрѣлецкій посвятилъ митрополиту Героею весьма оригинальное сочиненіе подъ заглавіемъ: „*Komedyja Unitow z Prawoslawnemі*“⁴⁾. Содержаніемъ сочиненія служитъ процедура начавшагося въ 1794 году (послѣ второго раздѣла Польши и присоединенія юго-западнаго края въ Россіи) возвращенія уніатскихъ приходоу въ православіе и взаимныя отношенія по этому поводу уніатскихъ духовныхъ съ духовенствомъ православнымъ и съ своими собственными прихо-

¹⁾ Коев. Арх. Дѣло 1798 г. № 13.

²⁾ Коев. Арх. Дѣло 1797 г. № 68.

³⁾ Объ этомъ подробнѣе будемъ вести рѣчь въ слѣдующей главѣ.

⁴⁾ Въ печати извѣстно въ переводѣ съ польскаго языка. Кіев. Еп. Вѣд. 1869 г. №№ 22—24 (переводъ принадлежитъ Д. С. Мацѣвичу).

жанами. Авторъ комедіи, самъ бывший уніатъ, безъ сомнѣнія, былъ хорошо знакомъ съ тѣмъ дѣломъ, которое взялся представить въ лицахъ. Вотъ почему его сочиненіе, хотя и довольно слабое въ художественно-литературномъ отношеніи, представляетъ не маловажный интересъ *историческій*, именно какъ выраженіе взгляда на совершавшіяся тогда событія современника, и при томъ такого, который незадолго предъ тѣмъ самъ былъ уніатомъ¹⁾. Рисуя, съ одной стороны, крайнюю несостоятельность уніатства, а съ другой—искреннее, сердечное влеченіе народа къ „благочестію“, „Комедія уніатовъ съ православными“ могла служить въ свое время и цѣлямъ *полемическимъ*, *миссіонерскимъ*.

¹⁾ Подробнѣе о достоинствахъ комедіи въ „Кіевлянинѣ“ (1870 г. № 5)
„Этиды въ старо-польскихъ порядкахъ въ юго-западной Россіи“.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Дѣятельность митрополита Героева по отношенію къ Кіевской духовной Академіи.

„Твой о всей Академіи благопріятный мнѣніи и оказываемыя ей не токмо словами, но и дѣлами, благодаренія—каждаго изъ трудящихся въ оной обязываютъ къ усугубленію своей ревности, потребной къ похвальному отправленію всякой должности“¹⁾.

Заботы митрополита Героева объ умственномъ образованіи духовенства новоприсоединенныхъ областей Кіевской епархіи нашли для себя выраженіе въ дѣятельности его по отношенію къ Кіевской Академіи.

Кіевскій митрополитъ, ео ipso и главный начальникъ Академіи, необходимо обязанъ принимать въ ея жизни то или другое участіе. А такъ какъ съ его только согласія рѣшались почти всѣ академическія дѣла, то можно сказать, что имъ направлялось самое теченіе жизни Академіи. Вотъ почему послѣдняя и называлась обычно Академіею „Его Преосвященства“²⁾.

¹⁾ Изъ рѣчи Принца Фальковского (реч. Кіево-Соф.-Соф. соб. № 489, 179 л. об.).

²⁾ Серебрянниковъ „Кіевская Академія съ половины 18 в. до преобразованія ея въ 1819 г.“ стр. 3 (Ср. Акти Аскоч. III, № 99).

Но помимо отношеній ех officio, митрополиты считали себя всегда ближайшими протекторами и меценатами Академій. Она была ихъ любимымъ дѣтищемъ, и заботы о ея нуждахъ они считали, по собственному заявленію, „первымъ долгомъ своего пастырскаго званія“¹⁾.

Не былъ исключеніемъ въ данномъ отношеніи и митрополитъ Героевъ. Связь его съ Академіей началась еще ранѣе поступленія на кафедру Кіевской митрополіи, хотя точно опредѣлить это время мы и не имѣемъ возможности. Несомнѣнно одно, что когда преосв. Героевъ, въ бытность свою Черниговскимъ епископомъ, вызванъ былъ въ 1795 году въ Кіевъ для (принятія участія въ хиротоніи Варлаама Шишацкаго) и посѣтилъ Академію, то послѣдняя встрѣтила его какъ стариннаго знакомаго, желаннаго и дорогаго гостя. Сохранившаяся до нашего времени рѣчь, которою былъ пріѣтствованъ тогда преосвѣщ. Героевъ, свидѣтельствуетъ о покровительственномъ отношеніи его ко всемъ труженникамъ академической науки и въ особенности къ учащейся студенческой молодежи²⁾.

¹⁾ Слова заимствованы изъ „Приказа“ митрополита Самуила за № 1865 (Рукоп. библ. при Кіев. дух. Академіи № 725, № 35).

²⁾ Вотъ эта „Oratio gratulatoria in adventum episcopi Czernihoviensis“, найденная нами въ рук. сбор. (№ 580), принадлежащемъ Кіев.-Соф. библ.

„Illustrissime Antistes! Domine Clementissime! Grata nobis fait aduentus tui in hanc urbem fama, gratior optatiorque ipse aduentus, longe vero gratissima singularis tua, quam hodierna die palam testatus es cum erga omnes litterarum cultores, tum erga nostram praesertim Academicam juventutem — benevolentia, humanitas, miraue animi propensio. Quamuis enim plurimis quae Te in conspectu non hominum solum, sed etiam Dei illustrem atque amabilem reddunt, ornatus est virtutibus; hic tamen, quem erga litteras litterarumque studiosos exhibes, peculiaris amor, dici nequit, quanto sit Tibi decori atque ornamento. Efficiat igitur Summum Numen, ut Te, Illustrissime Domine, cuius vita ecclesiae, patriae, orbique erudito tam utilis, tam iucunda atque optabilis, felici, incolumi, omniique prosperitatis genere affluente quam diutissime frui valeamus“ (158 л. об.). Произнесена 7 іюня 1795 г. студ. философіи Максимовскимъ.

Съ переходомъ въ Кіевъ прежняя связь становится еще болѣе крѣпкою...

Дѣятельность митрополита Героева по отношенію къ Академіи можетъ быть разсматриваема съ двухъ сторонъ: 1) какъ проявленіе личной инициативы и 2) — исполненіе предписаній высшей духовной власти. Въ первомъ случаѣ это были заботы: а) о привлеченіи въ Академію возможно большаго числа воспитанниковъ духовнаго званія и б) о процвѣтаніи въ ней науки; во второмъ — участіе въ тѣхъ преобразованіяхъ, которыя были предприняты въ царствованіе Павла Петровича.

Извѣстно, что Кіевская Академія продолжала и во второй половинѣ XVIII вѣка сохранять общесловный характеръ, являясь, по выраженію одного историка русской церкви, „не столько заведеніемъ духовнымъ, сколько общесловнымъ университетомъ, въ которомъ получали высшее образованіе всѣ стремившіеся къ нему, и казаки и мѣщане“¹⁾. Статистическія данныя показываютъ, что лишь около описываемаго нами времени число учащихъ духовнаго званія стало въ ней немного превышать число разночинцевъ. Это было исполненіемъ намѣреній правительства, желавшаго обособить духовное сословіе, какъ сословіе, преградивъ съ этою цѣлію доступъ въ духовныя школы свѣтскимъ лицамъ. Первымъ проводникомъ этихъ идей правительства по отношенію къ Кіевской Академіи нужно признать предшественника митрополита Героева, митрополита Самуила Миславскаго. Онъ первый заданъ цѣлію — *сдѣлать Кіевскую Академію спеціально духовно-воспитательнымъ или сословнымъ заведеніемъ и достигъ въ своемъ стремленіи значительныхъ результатовъ*²⁾.

¹⁾ П. Знаменскій „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1806 г.“, стр. 554.

²⁾ При немъ число разночинцевъ, по сравненію съ духовными, уменьшилось почти вдвое: въ 1790 г. первыхъ стало только 232, а вторыхъ 418, тогда

Митрополитъ Героевъ, отвѣчая потребности времени и раадѣляя взглядъ своего знаменитаго предшественника.— также желалъ видѣть въ Кіевской Академіи *прежде всего разсадникъ кандидатовъ на священно и церковно-служительскія должности*. Заботясь съ этою цѣлію объ увеличеніи въ ней контингента учащихся духовнаго званія, онъ достигъ еще болѣе значительныхъ результатовъ, чѣмъ митрополитъ Самунгъ.

Самый ранній, сохранившійся до нашего времени, приказъ относительно Академіи изданъ митрополитомъ 12 августа 1796 года. Въ силу этого приказа, направленнаго противъ несвоевременной явки учениковъ послѣ дѣтнихъ вакацій, *священно-церковно-служители обязывались представлять своихъ дѣтей въ Академію непременно „первыхъ числѣ сентября и отнюдь не позже на число 10-е“, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, „запрещенія священнослуженія“*¹⁾. Но, не взирая на такія грозныя предостереженія, родители продолжали уклоняться отъ аккуратной высылки учащихся дѣтей къ назначенному сроку. Особенно ревностно старались они изыскивать всевозможныя мѣры къ тому, чтобы удержать при себѣ старшихъ сыновей, — ближайшихъ наследниковъ своихъ мѣстъ. Съ этою цѣлію они намѣренно поручали имъ еще съ ранняго дѣтства какія-либо церковныя должности, постепенно приучая тѣмъ прихожанъ смотрѣть на нихъ, какъ на будущихъ своихъ преемниковъ. Не имѣя возможности взять такихъ наследниковъ изъ Академіи безъ всякой причины, мнимозаботливые родители прибѣгали нерѣдко къ довольно неблаговиднымъ средствамъ. Такъ, наприимѣръ, одинъ священникъ, воспользовавшись „лихорадочною болѣзнію“

какъ въ 1779 и тѣхъ и другихъ было коровку—418. Рождественскій „Самунгъ Миславскій, митрополитъ Кіевскій“, стр. 121—122. Серебрянниковъ. Цит. соч., стр. 202.

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 78. Срази. Серебрянниковъ. Цит. соч., стр. 202.

своего сына, взявъ его изъ Академіи въ домъ „впередъ до выздоровленія“. Продержавши „больного“ довольно продолжительное время и желая совсѣмъ оставить при себѣ, онъ подалъ митрополиту прошеніе объ окончательномъ увольненіи его изъ Академіи, выставивъ при этомъ, въ качествѣ уважительной причины, такой аргументъ: „по примѣчанію сынъ мой далѣе своего ученія продолжать уже не можетъ“. А такъ какъ въ приходѣ открывалось какъ-разъ вакантное мѣсто дьячка, то вмѣстѣ съ просьбою объ увольненіи старательный родитель просилъ митрополита и о зачисленіи сына на то мѣсто.

Какъ же поступилъ въ данномъ случаѣ митрополитъ Героевъ?

Въ предотвращеніе повторенія подобныхъ продѣлокъ, онъ наложилъ на прошеніи заботливаго родителя весьма интересную резолюцію, которую мы позволимъ себѣ привести цѣликомъ. „Проситель, не имѣя по долгу родительскому попеченія объ окончаніи сыномъ наукъ для собственной его и общественной пользы, дерзнулъ употребить сію недѣльную просьбу во вредъ синовій, а себѣ въ предосужденіе, къ излишнему при томъ командѣ затрудненію; для того надлежало бы его священника за то оштрафовать, но, по единому свисхожденію и что онъ прежде ни въ какихъ штрафахъ не бывалъ, то оставить, а точію сдѣлать ему при дикастеріи чувствительный выговоръ и обязать найстрожайшею подпискою, чтобы впередъ отъ таковыхъ, съ долгомъ родительскимъ несходственныхъ и для сына бесполезныхъ предпріятій вовсе воздержался, всемѣрно стараясь внушить сыну, чтобы онъ прилѣжалъ къ наукамъ до совершеннаго оныхъ окончанія, въ надеждѣ полученія, буде честнымъ поведеніемъ и хорошимъ въ ученіи успѣхомъ сдѣлаетъ себя достойнымъ, — священническаго мѣста“¹⁾).

¹⁾ Коис. Арх. Дѣло 1796 г. № 81; подобное же—1798 г. № 37.

Тогда же введенъ былъ митрополитомъ обычай отбирать въ дикастеріи строжайшія подписки съ „подозрительныхъ“ родителей, которые увозили своихъ учащихся дѣтей домой для поправленія разстроеннаго здоровья. Въ силу этихъ подписокъ, они обязывались, подѣ опасеніемъ штрафа, представлять въ Академію уволенныхъ на время учениковъ тотчасъ же по выздоровленіи ихъ. Наблюденіе за точнымъ выполненіемъ данныхъ подписокъ поручалось духовнымъ правленіямъ, которыя должны были о малѣйшей безпричинной задержкѣ „безъ продолженія времени“ доносить рапортомъ въ Кіевскую дикастерію ¹⁾).

Сами учащіеся также обнаруживали нерѣдко сильную наклонность къ увольненію изъ Академіи. Болѣзнь, „несродность“ къ ученю, зрѣлая возрастъ и т. п. — вотъ обычно тѣ причины, которыя приводятся ими въ подаваемыхъ митрополиту прошеніяхъ, какъ достаточно уважительныя. Особенную стремительность къ преждевременному окончанію образованія проявляли студенты, „достигшіе до философіи“ и „даже богословіи“. Озаботившись заблаговременно пріисканіемъ невѣсть, они, съ несвойственно нашему времени смѣлостію, претендовали на лучшія въ епархіи мѣста, считая въ правѣ ожидать со стороны митрополита особенно благосклоннаго къ себѣ вниманія.

Митрополиту приходилось въ подобныхъ случаяхъ сдерживать ненормальные порывы такими резолюціями: „взять просителю терпѣніе, стараясь между тѣмъ доканчивать ученіе“; или: „взять съ просителя подписку, дабы онъ, оставя предпріятіе къ женитьбѣ, старался всецѣльно кончить совершенно ученіе въ Академіи, съ должнымъ успѣхомъ, не изыскивая никакихъ способовъ къ удаленію отъ онаго и же-

¹⁾ Коев. Арх. Дѣла 1797 г. № 104; 1798 г. № 93.

нить. Сь, которую онъ за окончаніемъ ученія и присѣяніемъ правильныхъ лѣтъ успѣеть совершить“¹⁾).

Съ тою же цѣлю задержать учащихся въ Академіи до полного окончанія ими курса наукъ, митрополитъ Іероодей, помимо запрещеній, употреблялъ и *лѣты поощренія*.

Такъ, онъ обладеживалъ многихъ студентовъ, которые учились „съ успѣхомъ презрительнымъ и поведеніемъ честнымъ“, обѣщаніемъ лучшихъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ; за нѣкоторыми изъ нихъ эти мѣста и зачислялись, поручаясь до окончанія ими курса кому-либо изъ безмѣстныхъ духовныхъ лицъ²⁾. Послѣдніе даже обязывались иногда выплачивать учащимся, въ продолженіе всего времени ихъ пребыванія въ Академіи, извѣстную часть доходовъ, получаемыхъ отъ прихожанъ³⁾. Наконецъ, сохранилось одно дѣло, которое свидѣтельствуетъ, что въ числѣ мѣръ, употребляемыхъ митрополитомъ съ цѣлю поощренія студентовъ къ окончанію академическаго курса, было также посвященіе въ стихарь⁴⁾.

Заботясь о привлеченіи въ Академію возможно большаго количества воспитанниковъ духовнаго званія, митрополитъ Іероодей обратилъ особенное вниманіе на тѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, которыя не имѣли возможности получить образованіе на собственные средства. Это были—бѣдные и сироты. Для облегченія ихъ печальной участи,

¹⁾ Конс. Арх. Дѣла 1796 г. № 19; 1797 г. № 41; 1797 г. № 47; 1798 г. № 37; 1799 г. № 79 и 1799 г. № 105.

²⁾ Конс. Арх. Дѣла 1798 г. № 181 и 1798 г. № 189.

³⁾ Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 6.

⁴⁾ Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 127. „Для поощренія N къ продолженію нѣкъ ученію (читаемъ въ резолюціи митрополита), отослать къ исповѣди и, приведа къ уважной присягѣ, представить для посвященія въ стихарь, на имя домоной ардіерейской церкви, съ тѣмъ однако, чтобы онъ старался окончить совершенно свое ученіе въ Академіи, подя опасеніемъ неполученія впродъ священно-служительскаго чина за мерздіе о наукахъ, въ честь его и водовскою обязанъ“.

митрополитъ принималъ слѣдующія мѣры. Когда въ началѣ 1796^{г.}, учебнаго года Академія представила ему на благо-разсмотрѣніе приблизительную сумму той суммы, которая полагалась на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, жившихъ въ „сиротскомъ домѣ“, то онъ начерталъ такую резолюцію: содержать въ академическомъ сиротскомъ домѣ 50 учениковъ на всемъ казенномъ коштѣ, а 100 учениковъ на одной только казенной пищѣ, *наблюдая, чтобы на казенное содержаніе принимались были одни сироты и немогущіе себя продоватьствовать“* ¹⁾.

Но такъ какъ казенныхъ вакансій было слишкомъ мало, по сравненію съ нуждающимися, то многимъ сиротамъ пришлось бы оставаться безъ образованія, если бы чисто отеческая заботливость митрополита не простерлась и даже сейчасъ приведеннаго предписанія. По его распоряженію, ближайшіе родственники сиротъ, занимавшіе въ Кіевской епархіи тѣ или другія священно-церковно-служительскія мѣста, обязывались въ дикастеріи строжайшими подписками доставлять имъ необходимое денежное вспоможеніе въ продолженіе пребыванія ихъ въ Академіи ²⁾. Нарушеніе даннаго обязательства или, по выраженію митрополита, „пренебреженіе христіанскаго человеколюбія“ вызывало съ его стороны сильное неудовольствіе и всегда влекло за собою строгое взысканіе ³⁾...

Послѣднее распоряженіе митрополита Героева, направленное къ улучшенію незавиднаго матеріальнаго состоянія тѣхъ сиротъ, которыя, за недостаткомъ мѣстъ въ „сиротскомъ домѣ“, вынуждены были скитаться по частнымъ квартирамъ (большую частію по приходскимъ школамъ, существо-

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1796 г. безъ № (сохранилось съ большими дефектами).

²⁾ Конс. Арх. Дѣла 1796 г. № 51; 1798 г. № 38, 1798 г. № 23, 1798 г. № 58, 1798 г. № 118 и 1798 г. № 155.

³⁾ Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 56; 1798 г. № 7, 1798 г. № 26, 1798 г. № 47; 1798 г. № 56; 1798 г. № 98 и др.

вавшимъ при нѣкоторыхъ церквахъ), относится къ самымъ послѣднимъ днямъ его жизни. Въ силу этого предсмертнаго распоряженія, указанная сирота стала получать на свое пропитаніе изъ процентной академической суммы по три копейки въ день или по девяносто копѣекъ въ мѣсяць, что было, по тому времени, весьма существенной поддержкой¹⁾.

Наглядные результаты изложенной дѣятельности митрополита Героева, имѣвшей цѣлью увеличить какъ можно болѣе въ Академіи контингентъ учащихся духовнаго званія, были таковы²⁾:

Годы:	Дѣти духовныхъ:	Дѣти разночинцевъ.
1797	Кіевской епархіи . . . 278	270
	Другихъ епархіи . . . 297	
	Итого . . . 575	
1799	Кіевской епархіи . . . 334	234
	Другихъ епархіи . . . 210	
	Итого . . . 544	

¹⁾ Акті Асвовенскаго т. III, № 116 (Рук. библ. Кіев. дух. Акад. подъ за. О. 13). На основаніи нижеслѣдующаго можно предположить, что митрополитъ Героевъ, по прихѣру своихъ предшественниковъ, жертвовалъ и изъ собственныхъ средствъ на нужды воспитанниковъ Академіи. Въ быней у насъ подъ ризами „Вѣдомости о расходѣ денегъ въ Кіево-Софійскомъ митрополитанскомъ домѣ“ подъ 5 сент. 1798 г. имъ прочтѣ такое замѣчаніе: „собственные Его В—ства пожалованне за вторую половину сего года деньги 750 р. съ призванія Его въ отлученіи Кіевской Академіи отцу префекту іеромонаху Иннокентію для исправленія надобностей“. Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 102.

²⁾ Замѣтеномъ изъ „генеральныхъ экстрактовъ“, ежегодно отсылавшихся въ Св. Синодъ. Ср. Серебряниковъ. Цит. соч., стр. 302.

Интересы науки также были дороги митрополиту Героеву.

Сказанное подтверждается прежде всего тѣмъ, что митрополитъ любилъ бывать въ Академіи ¹⁾, присутствуя на классныхъ занятіяхъ учениковъ и торжественныхъ публичныхъ диспутахъ. Последніе онъ особенно аккуратно посѣщать, ободряя (какъ сказано въ одной рѣчи) „вождедѣннѣйшимъ своимъ присутствіемъ столь полезное для учащихся испытаніе“ и усугубляя „въ пріятныхъ нитомцахъ музъ похвальную ревность къ большому и дальнѣйшему успѣху въ наукахъ“ ²⁾.

Забываясь о привлеченіи въ Академію возможно большаго числа воспитанниковъ духовнаго званія, митрополитъ Героевъ, съ другой стороны, прилагать также старанія и къ тому, чтобы привлечь въ нее новыя ученые силы.

Такъ, мы видѣли въ предыдущей главѣ, что исключительно по его инициативѣ ³⁾ опредѣленъ былъ въ Академію учителемъ польскаго языка возсоединившійся униатскій священникъ Савва Стрѣлецкій. За ревностное прохожденіе своей должности послѣдній, какъ мы сказали, пользовался со стороны митрополита самымъ благосклоннымъ вниманіемъ. Когда, напримѣръ, онъ написалъ извѣстную намъ „Комедію

¹⁾ Прошло не болѣе двухъ недѣль со времени пріѣзда митрополита въ Кіевъ, какъ онъ посѣтилъ уже въ свою Академію, гдѣ былъ встрѣченъ общою академическою сенатою, — профессорами и студентами, собравшимися „въ радостномъ настроеніи“ („laetissimo animo“) пріѣтствовать первое посѣщеніе новаго Мецената. Это было 11 іюня 1796 г. Последующія, извѣстныя намъ, посѣщенія его Академіи были — 23 іюня (публичный диспутъ), 23 октября (посѣщеніе богословскаго класса), 16 іюня 1797 года (публичный диспутъ) и 24 іюня 1798 г. (публичный диспутъ). Всѣ эти свидѣнія заимствованы изъ рукоп. сбора Кіев.-Соф. библ., принадлежащаго перу учителя богословія Ириней Фальковского и представляющаго собой родъ дневника (№ 580, л. 162—176).

²⁾ Ibid., л. 178 об. („рѣчь при поднесеніи богословскихъ положеній Его В—ству, сказанная 24 іюня 1798 года“).

³⁾ Акти Аскачонскаго т. III (рук. биб. Кіев. дух. Акад. подъ зн. О. 13.), № 93.

униатовъ съ православными“, то митрополитъ предоставилъ за нимъ въ с. Очеретномъ, Липовецкаго уѣзда, настоятельское мѣсто¹⁾. Жившій тамъ на діаконскомъ окладѣ священникъ долженъ былъ исправлять за настоятеля всѣ обязанности; получая за труды половинную часть собираемыхъ доходовъ, другую половину онъ обязывался аккуратно доставлять Стрѣлецкому. А когда послѣдній нашелъ для себя не совсѣмъ выгоднымъ имѣть въ приходѣ чужого священника (не вполне добросовѣстно дѣлившаго съ нимъ доходы), то митрополитъ назначилъ въ Очеретну его родного брата, отрѣшивъ прежде бывшаго тамъ „викарія“. Такая милость архиепископа невольно удерживала облагодѣтельствованнаго отъ ухода изъ Академіи (что, какъ увидимъ ниже, практиковалось въ описываемое нами время довольно часто), а съ другой стороны служила для него „вѣщимъ поощреніемъ къ подвигамъ, обществу полезнымъ“²⁾.

Савва Стрѣлецкій — не единственный примѣръ назначенія въ Академію учителя по инициативѣ митрополита Героея. Мы имѣемъ и еще одинъ подобный случай.

Въ 1797 году прибылъ въ Кіевъ изъ Венгріи нѣкто Самуилъ Храпановъ. Это былъ ученый человекъ, получившій на родинѣ, сначала въ Прешевской гимназіи, а затѣмъ въ Пресбургской Академіи весьма солидное по своему времени образованіе. Желая занять при Кіевской Академіи какое-либо учительское мѣсто, онъ обратился къ митрополиту Героею, прося его благосклоннаго содѣйствія. Послѣдній, прежде чѣмъ уважить просьбу Храпанова, подвергъ его нѣкотораго рода „испытанію“ и въ результатѣ замѣтилъ въ немъ отличное знаніе иностранныхъ языковъ. Но, не считая себя вполне компетентнымъ, митрополитъ отправилъ просителя въ Академію, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ профессорской

¹⁾ Коп. Арх. Дѣло 1798 г. № 6.

²⁾ Изъ резолюціи митрополита Героея.

корпорации (состоящей из ректора, вице-ректора, учителя богословия и префекта) произвести дальнейшее „разсмотрѣніе“ его ученыхъ способностей и, соответственно имъ, назначить ему ту или другую учительскую должность.

Произведенное испытаніе еще разъ подтвердило отличное знаніе Храпановымъ иностранныхъ языковъ. „По завіренію учителя богословія іеромонаха Иринея“, читаемъ мы въ рапортѣ Академіи, представленномъ митрополиту, „Храпановъ оказался особенно искуснымъ въ знаніи нѣмецкаго языка“. Рекомендация такого ученаго, какъ іеромонахъ Иринея Фальковскій, бывшаго, такъ сказать, „свѣтиломъ“ академической науки описываемаго нами времени, имѣла для Храпанова рѣшающее значеніе¹⁾: онъ былъ тотчасъ же назначенъ учителемъ въ высшій нѣмецкій классъ (практическій)²⁾. Положенное ему на первый разъ небольшое жалованье, въ размѣръ 50 рублей, менѣе чѣмъ черезъ полгода было увеличено митрополитомъ вдвое.

¹⁾ Между прочимъ, можетъ быть, и потому, что Фальковскій, какъ самъ получившій первоначальное образованіе въ Пресбургской гимназіи и долго жившій въ Венгріи, (Г. О. Булашевъ „Иринея Фальковскій“, стр. 13—63) могъ безъ ошибки оцѣнить дарованія Храпанова. Мы склонны даже думать, что и самый пріѣздъ Храпанова стоитъ въ некоторой связи съ пребываніемъ Иринея въ Венгріи. По крайней мѣрѣ, въ слѣдующемъ (1798) году имъ имѣютъ еще одинъ случай пріѣзда въ Кіевскую Академію изъ Венгріи. Это былъ Марко Ралитъ, единственный иностранецъ, обучающійся при митрополитѣ Іеросѣѣ въ Кіевской Академіи (Серебрянниковъ. Цит. соч. стр. 204). Въ поданномъ митрополиту прошеніи онъ указывалъ, какъ на единственную цѣль своего пріѣзда, изученіе Богословія, котораго, какъ извѣстно, преподавалъ Иринея Фальковскій. Вотъ это въ высшей степени краснорѣчиво составленное прошеніе, является прекраснымъ образцомъ ванеприкомъ учителю богословія. „Високопреосвященнѣйшій Владико! Я родомъ изъ Венгріи, исповѣданія греко-російскаго, не находя тамъ ни одного учителя, въ которомъ по крайнему желанію своему могъ бы изучиться Богословію сего исповѣданія, оставилъ мое отечество для сего единственно предмета. Въ Академіи В. В.—ства въ избѣженіи находится состояніи сіа Богословія. Принадъ къ священнѣйшимъ столамъ В. В.—ства, прому важнѣе принять меня страданнаго въ сію Академію обучаться Богословію и позволить мнѣ жить въ академическомъ саротскомъ домѣ“ (Акта Аскоч. т. III, № 99).

²⁾ Ковс. Арх. Дѣло 1797 г. № 101. Акта Аскоч. т. III, № 95.

Кіевск. митроп. Іеросѣѣ Малашкій.

Интересы науки побуждали митрополита Героея заботиться не только о привлеченіи въ Академію новыхъ ученыхъ силъ, но и объ удержаніи въ ней старыхъ.

Въ объясненіе этой дѣятельности митрополита сдѣлаемъ небольшое отступленіе.

Хорошо извѣстно и въ наше время тяжелое бѣдственное положеніе труженниковъ науки, заставляющее ихъ нѣрѣдко оставлять ученую службу и искать болѣе выгоднаго, въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія, мѣста. Въ описываемое время положеніе ихъ было еще тяжелѣе. Такъ, до 1786 года учителя Академіи не получали какого-либо опредѣленнаго штатнаго жалованья. Такъ называемыя „консоляціи“ (временныя и постоянныя) митрополитовъ служили для нихъ самымъ главнымъ источникомъ удовлетворенія насущныхъ потребностей. Сборы съ воспитанниковъ, которые, впрочемъ, носили всегда неопредѣленный характеръ, были второю и послѣднею ихъ доходной статьею.

Съ 1786 года, то есть, со времени назначенія штатнаго оклада въ Академіи (9000 рублей), учителя стали получать болѣе или менѣе опредѣленное жалованье. Но такъ какъ оно было весьма незначительно, а при прогрессивно возрастающей съ каждымъ днемъ дороговизнѣ предметовъ потребленія и совсѣмъ ничтожно; то учителя Академіи и вынуждались часто покидать храмъ науки, не дождавшись даже окончанія учебнаго года. Такіе уходы сопровождались самыми вредными послѣдствіями для учебнаго дѣла. Во-первыхъ, многіе учителя перемѣщались изъ одного класса въ другой ¹⁾ и безъ должной научной подготовки принимались

¹⁾ „Учительская карьера начиналась обычно съ обученія въ нижнихъ классахъ. Каждый учитель для того, чтобы преподавать въ высшихъ классахъ, долженъ былъ послѣдовательно пройти чрезъ всѣ предшествовавшіе. Если же въ среднѣмъ году освобождалось мѣсто учителя одного изъ высшихъ классовъ, то всѣ учителя низшихъ повишались въ слѣдующій за занимаемымъ ими высшій классъ“. Серебряниковъ. Цѣт. соч., стр. 194.

за преподаваніе новыхъ, нерѣдко мало для нихъ знакомыхъ предметовъ; во 2) учащіеся, привыкшіе къ методѣ преподаванія одного учителя, должны были примѣняться къ способу обученія другого, что, при отсутствіи въ то время какихъ-либо строго-опредѣленныхъ программъ, являлось дѣломъ весьма нелегкимъ.

Митрополитъ Геродей, заботясь о процвѣтаніи науки въ Академіи, принималъ, съ своей стороны, всѣ, бывшія въ его распоряженіи, средства къ тому, чтобы прикрѣпить преподавателей къ занимаемымъ ими мѣстамъ по возможности на продолжительное время.

Такъ ¹⁾, въ іюль 1798 года учитель греческаго языка Стефанъ Семяновскій, опредѣленный на службу съ 179³/₄ учебнаго года, подалъ митрополиту прошеніе объ увольненіи отъ должности и о выдачѣ надлежащаго аттестата. Митрополитъ наложилъ на прошеніе такую резолюцію: „какъ въ учителя греческаго языка при Академіи никто не избранъ, то пока оный изъ достойныхъ учениковъ приуготовленъ будетъ, оставаться просителю въ прежней своей должности съ таковымъ его обнадеживаніемъ, что ежели онъ не пожелаетъ быть въ числѣ монашествующихъ, то получить въ г. Кіевѣ изъ наилучшихъ праздное священническое мѣсто за свои труды, о чемъ ему при дикастеріи объявить“.

Но проситель не удовлетворился „обнадеживаніемъ“... Предъ началомъ учебнаго 179³/₄ года, то есть спустя всего мѣсяць послѣ подачи перваго прошенія, онъ снова обращается къ митрополиту съ еще болѣе настойчивой просьбой объ увольненіи. „По резолюціи В. В—ства, читаемъ въ новомъ прошеніи, отъ учительской должности не уволенъ я потому, что будто нѣтъ студентовъ обучающихся греческому языку, достойныхъ заступити учительское мѣсто. Но какъ есть студенты въ греческомъ классѣ, знающіе прево-

¹⁾ Коп. Арх. Дѣло 1798 г. № 88.

сходно-хорошо греческій языкъ, которыхъ и я, зная совершенно ихъ успѣхи, почитаю быть достойными учительское мѣсто, и Академія, выказавъ имъ по надлежащему, безъ сомнѣнія, признаеть таковыми жъ; для того, не намѣревая быть болѣе въ учительской должности, паки нижайше прошу В. В—ства, уволивъ меня отъ оной должности, велѣть изъ Академіи выдать мнѣ надлежащій аттестатъ“.

Митрополитъ продолжалъ оставаться не менѣе настойчивымъ въ своемъ рѣшеніи не отпускать просителя отъ занимаемой имъ должности. Особое положеніе греческаго языка въ ряду другихъ предметовъ академическаго курса побуждало его особенно твердо стоять на своемъ. Еще въ 1784 году было предписано Имяннымъ Высочайшимъ указомъ: „предпочтительнѣе другихъ языковъ преподавать въ семинаріяхъ греческій языкъ, какъ въ разсужденіи, что книги священныя и учителей православной нашей греко-россійской церкви на немъ написаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ пособствуетъ“. Вслѣдствіе этого указа, Св. Синодъ распорядился ввести преподаваніе греческаго языка во всѣхъ семинаріяхъ и учить на немъ „не только читать, но писать, говорить и переводить совершенно, для чего и учителей опредѣлять достойныхъ и знающихъ“¹⁾.

Въ виду такого преимущественнаго положенія греческаго языка, твердая настойчивость митрополита Героева

¹⁾ П. Замятскій „Духовная школа“, стр. 768. Въ ежегодно представляемыхъ Св. Синоду відомостяхъ объ учащихся и учащихся были даже установлены особыя графы: „кто греческому языку обучился и какое имѣетъ въ ономъ знаніе (въ відомости объ учащихся) и „кто обучается греческому языку и съ какою успѣшнѣе“ (—объ учащихся). Конс. Арх. Дѣла 1798 г. № 35. Акты Аскоч., т. III, № 105. Даже въ послужныхъ спискахъ протоіереевъ, представлявшихся къ получению высшихъ почестей, мы встрѣчали рядомъ съ графой: „учился ли въ школахъ и самъ училъ ли кого“ также графу: „обучался ли греческому языку“ (можетъ ли говорить, читать, писать и переводить). Конс. Арх. Дѣла 1797 г. № 120, 1798 г. № 125 и 1799 г. № 129.

иметь особенно важное значение. Новая резолюція, наложенная имъ на второе прошеніи Семяновскаго, носитъ уже прямо запретительный характеръ.

Вотъ эта въ высшей степени интересная резолюція, рисуемая намъ взглядъ митрополита на ненормальность ухода учителей изъ Академіи. „Какъ проситель, бывъ питомецъ Кіевской Академіи и получа чрезъ преподаваемыя во оной науки просвѣщеніе, приобрѣтъ сверхъ того хорошее въ греческомъ языкѣ знаніе, которое, съ продолженіемъ чрезъ три года учительской, въ греческомъ классѣ, должности могъ онъ усугубить, слѣдовательно въ благодарность за все то должно ему къ общественной и своей пользѣ еще нѣсколько потрудиться, ибо частая старость учителей новыя безъ всякой нужды перемены вѣнсто ожидаемыхъ плодовъ отъ наукъ сдѣлается для учащихся бесполезною. Сверхъ того, признаваемые имъ просителемъ ученики достойными заступитъ учительское его мѣсто, находясь подъ наставленіемъ самаго просителя и достигнувъ совершеннѣйшихъ въ греческомъ языкѣ знаній, съ лучшею тогда благонадежностію могутъ преподавать сей классъ, а онъ проситель въ теченіе такова времени, здѣлавшись мужественнѣе, поелику нынѣ ему только 26 лѣтъ, успѣетъ еще бракомъ сочетаться, и ежели не отцовскій приходъ занять, то получить въ г. Кіевѣ изъ наилучшихъ священническое мѣсто, которое, какъ скоро здѣсь откроется, за нимъ и предоставлено будетъ; для того о семъ ему и объявить съ подтвержденіемъ, дабы болѣе съ просьбами о увольненіи и о выдачѣ аттестата не усмысливался (усиливался), но оставался бы по прежнему въ своей учительской должности неотлучно, о чемъ въ Кіевскую Академію послать указъ“.

Резоны митрополита хотя и убѣдили Семяновскаго оставить прежнія мечты объ увольненіи изъ Академіи, но примирить его съ своимъ положеніемъ они все-таки не могли.

30 Декабря 1798 года онъ подаетъ новое, третье, прошеніе такого характернаго содержанія.

„Ученіе продолжалъ я и учительскую должность прохожу въ чаяніи заступленія въ городѣ Кіевѣ изъ лучшихъ, какъ В. В—ство особливими резолюціями обнадежить меня извоили, священническаго мѣста, котораго по колнику еще не открывается, а есть праздный трехсвятительскій Старокіевскій приходъ, то всепокорнѣйше прошу В. В—ство дозволить мнѣ вступить въ законный бракъ, и на первый случай, пока знатнѣйшее здѣсь священническое мѣсто будетъ въ ваканціи, рукоположить къ той трехсвятительской церкви во священника, обнадеживъ тутъ же и переведеніемъ послѣ къ другому выгоднѣйшему для меня приходу“.

Мы нарочито подчеркнули нѣкоторыя мѣста этого прошенія, чтобы нагляднѣе отбѣнить, съ одной стороны, *откровенность* мотивовъ просителя, а съ другой—чрезмѣрность его притязаній, высказываемыхъ прп томъ съ такимъ сознаниемъ собственнаго права, которое какъ-будто и не допускало возможности отказа...

Но отказа и не послѣдовало. Митрополитъ согласился исполнѣ на всѣ предъявленныя ему просителемъ условія, обязавши только его, съ своей стороны, *„по прежнему исполнять свою должность въ Академіи“.*

Казалось бы, что теперь Семяновскій, удовлетворенный во всѣхъ своихъ желаніяхъ, долго не станетъ тревожить митрополита новыми просьбами. Но не прошло и полгода, какъ онъ подаетъ новое, четвертое, прошеніе, являющееся какъ бы заключительнымъ актомъ ко всему „дѣлу“. Вотъ это прошеніе: „Въ разсужденіи обязанности по моей должности въ Академіи, я въ Старокіевскомъ трехсвятительскомъ приходѣ быть вовсе не могу; а извѣстно мнѣ здѣлалось, что Крестовоздвиженскій Подольскій приходъ по священникѣ Андреѣ Ярославскомъ остается празденъ; для того прошу

нижайше В. В—ство утвердить меня на помянутый Воздвиженскій приходъ своею Архипастырскою грамотою“. Прошение было удовлетворено на прежнемъ условіи—„оставаться учителемъ Академіи“¹⁾).

Такъ окончилось къ общему удовольствію „дѣло“, тянувшееся болѣе года. Митрополитъ проявилъ въ немъ твердую настойчивость, благодаря которой Академія сохранила у себя преподавателя одного изъ важнѣйшихъ предметовъ²⁾).

Но заботливость митрополита Геродея объ удержаніи въ Академіи ученыхъ силъ проявлялось и въ случаяхъ, такъ сказать, невольнаго ухода учителей.

Такъ, когда въ 1797 году, съ измѣненіемъ территориальнаго состава Кіевской епархіи, Георгіевскій монастырь, находившійся въ Козелецкомъ уѣздѣ, отходилъ въ Переяславскую, то настоятель этого монастыря, игуменъ Аванасій, долженъ былъ оставить занимаемую имъ до сихъ поръ должность вице-ректора Академіи. Митрополитъ Геродей, ревнуя объ интересахъ Академіи, обратился съ ходатайственнымъ прошеніемъ въ св. Синодъ, гдѣ, между прочимъ, писалъ³⁾:

¹⁾ Изъ „Описанія Кіевской Академіи“ Иринья Фальковского (Литм. Аскач. т. IV, № 7) мы узнаемъ, что Семьяновскій и въ 1803 г. оставался по прежнему учителемъ греч. яз., хотя на Воздвиженскомъ приходѣ онъ также не усидѣлъ. Въ графѣ—„о числѣ учителей, состоящихъ нынѣ при должностяхъ“ мы читаемъ между прочимъ: „7. Учитель Елліно-греческаго высшаго класса священникъ Кіевско-Соборійскаго собора Стефанъ Семьяновскій“.

²⁾ А чтобы при соединеніи учебной и церковной службъ, первая не терпѣла на счетъ послѣдней какого-либо значительнаго ущерба, митрополитъ Геродей оказывалъ ей преимущество, давалъ учителямъ-священникамъ исключительными привилегіями. Такъ, когда учитель поэзіи, священникъ Андреевской церкви Михаилъ Семьяновскій, представленъ былъ благочиннымъ въ награжденіи чиномъ нахѣстника, но при этомъ высказывалось опасеніе, что онъ, „въ разсужденіи учительской должности“, не всегда можетъ съ удобствомъ исполнять новыя обязанности (нахѣстника), то митрополитъ, награждая его означеннымъ чиномъ, умолялъ „отъ всѣхъ комиссій и нарядовъ, кои возлагаются благочинными на другихъ свободныхъ священниковъ“. Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 17 (22-й листъ).

³⁾ Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 49. Доношеніе въ Св. Синодъ отъ 15 мая 1797 г. за № 106.

„Игуменъ Аѳанасій, съ самаго опредѣленія его въ настоятеля Георгіевскаго монастыря, препоручивъ правленіе монастырское тамошнему изъ надежныхъ іеромонаховъ казначею съ братіей, пробываетъ неотлучно при Кіевской Академіи, гдѣ всегдашнее его присутствіе по возложенной на него, не безъ правильныхъ причинъ, вицекторской должности, необходимо нужно, тѣмъ паче, что ежечасное преподаваемыхъ въ классахъ предметовъ имъ свидѣтельствованіе, учителямъ, особливо нижнихъ классовъ наставленіемъ, а всѣмъ вообще учащимся немалымъ служитъ поощреніемъ, да и прочія Академическія распоряженія по большей части отъ него зависятъ“. Отмѣчая, далѣе, особенно „просвѣщенныя мысли“ и „примѣрное для другихъ поведеніе“ игумена Аѳанасія, на котораго „во всемъ положится нѣтъ никакого сомнѣнія“, митрополитъ проситъ св. Синодъ оставить его, „для общественной пользы“, при Кіевской Академіи „по прежнему“.

Ходатайство было вполнѣ уважено. Въ присланномъ отвѣтномъ указѣ св. Синода читаетъ, между прочимъ: „игумена Аѳанасія, въ разсужденія необходимой надобности его при Кіевской Академіи, перевести настоятелемъ въ Кіево-Выдубицкій монастырь (съ оставленіемъ въ прежней должности), а сего монастыря игумена Феодосія—въ Козелецкій Георгіевскій монастырь“¹⁾.

Еще болѣе рельефнымъ примѣромъ того, какъ дороги были митрополиту Героеву интересы науки, можетъ служить инцидентъ его съ Принеемъ Фальковскимъ.

Перенитіи этого весьма интереснаго дѣла таковы²⁾.

¹⁾ Указъ Св. Синода отъ 10 іюня 1797 г. за № 3157 (ibid.).

²⁾ Такъ какъ сохранились подлинныя акты этого инцидента (Акты Аскач. г. III, № 112) не разъ уже служили предметомъ описанія (Аскачскій „Кіевъ“, т. II, стр. 404—406; проф. С. Т. Голубевъ „Дѣло, возникшее вслѣдствіе оскорбительнаго письма Принея Фальковскаго къ митрополиту Героеву“ Кіев. Еп. Вѣд. 1870 г. № 10, 235—245; Г. О. Булашевъ „Проеса. Приней“, стр. 106—118), то мы въ своемъ изложеніи не будемъ касаться подробностей; большее вниманіе мы

По распоряженію митрополита Героея, изъ Кіевской Академіи взять обучающійся въ ней мальчикъ (изъ Брацлавской епархіи) „къ апробаціи, имѣеть ли онъ способность къ пѣвческой должности“. Это было благодѣяніе со стороны митрополита, такъ какъ обычно всѣ воспитанники, поступавшіе въ митрополичій хоръ, пользовались отъ митрополитанскаго дома всѣмъ необходимымъ содержаніемъ¹⁾. Но въ данномъ случаѣ распоряженіе митрополита вызвало сильное неудовольствіе репетитора названнаго мальчика, студента богословія Семена Романовскаго. Явившись въ домовую архіерейскую церковь, онъ „при собраніи народа, пенялъ за то пѣвческаго реента и прочихъ; между же многими, съ грубостію сопряженными, словами сказалъ и то, что митрополитъ не имѣеть права брать мальчиковъ другой епархіи въ пѣвческую“. Оздобленіе репетитора было такъ велико, что онъ порывался даже проникнуть въ архіерейскіе покои и настоятельно требовалъ допустить его до самого митрополита²⁾.

Узнавши о такомъ поступкѣ Романовскаго, митрополитъ Героеей призывалъ къ себѣ учителя богословія Иринея Фальковскаго и приказалъ ему „сдѣлать оному Романовскому, вмѣсто наказанія, выговоръ въ богословскомъ классѣ, при бытности Академіи префекта“. Но Иринею не только не исполнить означеннаго приказанія, но въ тотъ же день (21

удѣлимъ той сторонѣ инцидента, которая является подтвержденіемъ заботливости митрополита Героея о процвѣтаніи науки въ Академіи (къ тому же факты, относящіеся къ этой сторонѣ, или совсѣмъ игнорируются въ прежнихъ описаніяхъ, или если и упоминаются, то весьма кратко).

¹⁾ Ср. Серебренниковъ Цит. соч. стр. 128.

²⁾ Объ этихъ репетиторахъ читаемъ въ „Исторіи Кіевской Академіи“ Серебренникова: „на квартирахъ у богатыхъ учениковъ жили бѣднѣе изъ студентовъ высшихъ классовъ, въ качествѣ репетиторовъ,—такъ называемыхъ „висекторовъ“. За свои труды висектора получали жалованье, а иногда только квартиру и столъ“. Можетъ быть неудовольствіе Романовскаго и объясняется тѣмъ, что онъ, съ поступленіемъ репетитора изъ мальчика въ митрополичій хоръ лишался доходной статьи?

марта 1799 года) написать къ Героеву въ высшей степени оскорбительное письмо— „послание“, которое наполнилъ выражениями, „ни академическимъ положеніямъ, ни образу заведеннаго въ обществѣ порядка несоотвѣтственными“¹⁾. По полученіи такого письма, митрополитъ не могъ, конечно, въ силу своего положенія, оставить его безъ всякихъ послѣдствій, не говоря уже о томъ, что онъ и лично долженъ былъ оскорбиться имъ въ высшей степени.

Началось слѣдствіе. Оскорбительное письмо было препровождено митрополитомъ въ Кіевскую дикастерію, съ предписаніемъ вызвать немедленно Иринея въ дикастерское присутствіе и, прочитавши предъ нимъ означенное письмо, до-

¹⁾ Такъ, онъ, между прочимъ, предлагалъ адѣс митрополиту слѣдующія требованія „предложенія“: 1) „указомъ изъ дикастеріи всѣ изслѣдованія ученическихъ воступковъ и слѣдующія по нимъ указанія наказанія отъ сего священнаго класса (богословіи) навсегда отдалить, вознику чрезъ оныя и время отъ священнаго ученія отниматься и вниманіе студентовъ къ Божіему Слову безполезно разстроняться будетъ; а напротивъ того всѣ оныя изслѣдованія и наказанія приказать дѣлать или въ академическомъ правленіи, или въ особомъ какомъ нубличнои собраніи всей Академіи, либо нѣкоторой части, смотря по важности вины“; 2) „въ случаѣ другихъ какихъ-нибудь нужныхъ по классамъ объявленій, еслии не угодно будетъ В. В.—ству одному мнѣ въ точномъ исполненіи оныхъ учинить довѣренность, приказать приходить со мною въ классъ Ректору Академіи для свидѣтельства, а не префекту, коему въ классъ мой для смотрѣнія ходитъ не слѣдуетъ“. Это „предложеніе“ Иринея было нарушеніемъ 13 § префектовской должности (Духовный регламентъ—„о домахъ училищныхъ“), по которому префектъ обязанъ былъ посѣщать всѣ классы безъ исключенія. 3) „Дѣло студента Романовскаго прошу приказать разобрать либо въ Академическомъ правленіи (въ которомъ по самъ и другимъ причинамъ слѣдовало бы и мнѣ присутствовать), либо въ другомъ мѣстѣ“. Желаніе присутствовать въ правленіи является еще болѣе страннымъ домогательствомъ, такъ какъ въ указѣ Св. Синода отъ 31 окт. 1798 г. прямо сказано: „при Академіи быть правленію, въ коемъ присутствовать ректору съ префектомъ“ (Указ. кн. 1798 г. № 177, § 10).

Въ заключеніе „посланія“ Иринея дерзнулъ даже предать своего архидиакона заклинанію именемъ Божіимъ, выражалъ при этомъ желаніе, чтобы онъ откровенно высказывался „предложенія“ и въ другой разъ „милостивѣе“ начиналъ, а иногда даже и требовалъ какъ отъ него—архидиаконита, такъ равно и отъ другихъ богослововъ.

просить, для чего онъ въ немъ „противу своего пастыря, прикрывавшаго доселѣ по снисхожденію всё его порочныя качества, употребилъ толь дерзкія слова, каковыхъ никто изъ подчиненныхъ митрополиту благомыслящихъ и добросовѣстныхъ людей писать бы не отважился“. Ответы Иринея митрополитъ приказалъ записать въ дикастерскій журналъ и послѣ того заготовить отъ своего имени въ Св. Синодъ доношеніе, съ приложеніемъ означеннаго письма и съ прописаніемъ „всей невоздержной его (архимандрита) жизни и соблазнительныхъ поступковъ, о которыхъ ему—митрополиту—и всей Академіи довольно извѣстно“.

Но архимандритъ Иринея, какъ видно, рѣшился упорно стоять на своемъ. Получивъ въ тотъ же день „секретарскую записку“, повелѣвающую ему отъ имени митрополита „заразъ“ явиться „въ полное присутствіе дикастеріи“, онъ написалъ на ея оборотѣ слѣдующій дерзкій отвѣтъ. „Поелику нижеподписавшійся не имѣетъ еще ни изъ Св. Синода, ни отъ преосвященнаго митрополита указа, какимъ образомъ долженъ относиться къ Кіевской дикастеріи, не будучи въ ней присутствующимъ, и состоя архимандритомъ въ другой епархіи¹⁾, такъ же и не получивъ въ дѣлахъ, до Академіи относящихся, никакихъ резолюцій, ни указовъ; то объявляетъ, что въ ожиданіи всего того онъ долженъ единственно являться лично къ преосвященному“.

Но такъ какъ приводимые резоны были слишкомъ неосновательными, то новая строгая резолюція митрополита заставила сгѣлаго „протестанта“ нѣсколько смириться. Въ найденномъ нами дикастерскомъ журналѣ за 1799 годъ (объ отсутствіи котораго сожалѣли прежніе изслѣдователи²⁾ подѣ

¹⁾ Иринея былъ настоятелемъ Гамалѣвскаго Черниговскаго монастыря Указ. ка. 1799 г. № 13.

²⁾ Проф. С. Т. Голубевъ. Цит. ст., стр. 242; Г. О. Булашевъ. Цит. соч. стр. 112.

24 марта мы читаемъ слѣдующее замѣчаніе: „Въ силу даннаго отъ Его В—ства здѣшной дикастеріи предложенія, внушенъ бытъ въ присутствіе въ 12-мъ часу съ полуночи второкласнаго Гамагѣвскаго монастыря архимандритъ и Кіевской Академіи богословіи учитель Иринея, который, по прочетѣ ему секретаремъ писаннаго имъ Принеемъ къ Его В—ству письма, заключающаго въ себѣ оскорбительныя и дерзостныя противу архипастырской особы слова, объявилъ: 1) что онъ точно то письмо самъ писать и подписалъ; 2) что упомянутое въ немъ заклинаніе заключаетъ онъ архимандритъ дѣйствіемъ благочестивымъ, *но ежели какъ то, такъ и всѣ прочіе того письма выраженія, почитаются оскорбительными, то онъ признаетъ себя въ томъ виновнымъ и обязывается испросить у Его В—ства прощеніе*“.

Подчеркнутыя слова наглядно свидѣтельствуютъ, что Иринея далеко еще не раскаялся въ содѣянномъ проступкѣ, и что принесенная имъ въ дикастеріи „повинная“ была вынужденной, а не искренней.

Между тѣмъ митрополитъ Героевъ медлитъ съ отсылкою въ Св. Синодъ упомянутаго выше „доношенія“, ожидая со дня на день раскаянія архимандрита, обѣщавшагося испросить у него прощеніе. Весьма естественно предположить, что чистосердечнымъ покаяніемъ Иринея и окончилось бы все „дѣло“, такъ что и не потребовалось бы, по пословицѣ, „выносить сора изъ избы“. Но такъ какъ данное въ дикастеріи обѣщаніе оставалось неисполненнымъ, а между тѣмъ печальный инцидентъ получалъ въ городѣ все большую и большую огласку, то митрополитъ, защищая свою честь, вынужденъ былъ обратиться за помощію къ высшей духовной власти.

29 марта имъ послано было въ Св. Синодъ „доношеніе“, въ которомъ (по подробномъ изложеніи хода „дѣла“ и указаніи на другіе, „крайне соблазнительныя поступки“ архимандрита Иринея) онъ просилъ защитить себя отъ по-

ношений, а оскорбителя усмирить и, въ страхъ другимъ подчиненнымъ, не оставить безъ оштрафованія, или же (по наступленіи вакаціоннаго времени) совсѣмъ устранить отъ должности и удалить изъ Кіевской епархіи.

Въ этотъ же день получилось и давно ожидаемое „покаянное“ письмо отъ Иринея, въ которомъ совсѣмъ уже покорившійся „протестантъ“ проситъ у митрополита отпущенія „всей какъ его, такъ и студента Романовскаго вини“. Въ заключеніе письма Иринея писать: „никайше прошу В. В.—ство все происшедшее съдѣствіе повелѣть прекратить, и, даровавъ всѣмъ въ семь дѣлъ виновнымъ всеобщую амнистію, оное совершенному и всегдашнему забвенію предать“.

Незлопамятенъ былъ митрополитъ Героевъ, готовый, по выраженію Аскаченскаго, „забыть себя для пользы тысячъ“¹⁾. Не дожидаясь отвѣта Св. Синода на свое первое „доношеніе“, онъ послалъ второе, въ которомъ горячо ходатайствовалъ объ оставленіи своего обидчика въ Академіи на прежнемъ основаніи. Вотъ это въ высшей степени интересное „доношеніе“, яркими чертами характеризующее привлекательный образъ митрополита Героева.

„Хотя объ оскорбленіи меня второкласснаго Гаматѣвскаго монастыря архимандритомъ и Кіевской Академіи богословіи учителемъ Принеемъ представилъ я Св. Правительствующему Синоду, съ прошеніемъ отрѣшенія его за то отъ учительской должности и исключенія изъ Кіевской епархіи, но поелику онъ архимандритъ во всѣхъ своихъ по тому представленію значащихся поступкахъ чистосердечно раскаивается, испросилъ у меня съ подобающимъ смиреніемъ прощеніе, и обязался прежнія дѣянія награждать ревностными трудами и благоповеденіемъ, *да и что случай сей можетъ быть для него во всю жизнь чувствителенъ и послужитъ втрѣдь къ исправленію и усугубленію прилѣжанія*

¹⁾ „Кіевъ“, т. II, стр. 405.

къ должности.нъ, на него возложенны.нъ¹⁾, которая онъ. при честномъ нынѣ поведеніи, рачительно проходить, то я, предпочитая общественную пользу своей общдѣ, Св. Правительствующаго Синода прошу, освободивъ его, архимандрита, отъ дальнѣйшихъ постѣдствій, оставить по прежнему при Академіи, яко такова челоувѣка, который по своимъ дарованіямъ для оной нуженъ и полезенъ“. Но не успѣло еще ходатайство митрополита дойти до Петербурга, какъ изъ Св. Синода пришелъ въ Кіевъ отвѣтъ на первое „доношеніе“. Указомъ отъ 2 іюня 1799 года Св. Синодъ хотя и рѣшилъ не подвергать Иринея вполнѣ заслуженному имъ „строжайшему сужденію“, но съ тѣмъ, чтобы онъ прежде всего испросилъ у митрополита прощеніе, а затѣмъ далъ въ дикастеріи строжайшую подписку, что впредь не будетъ нарушать правилъ законнаго подчиненія и послушанія своимъ начальникамъ. Во избѣжаніе же могущихъ произойти отъ Иринея въ Кіевской епархіи „какихъ-либо неурядицъ и неудовольствій“, Св. Синодъ положилъ, отрѣшивши его отъ занимаемой имъ въ Академіи должности учителя богословія и отъ управленія Гамалѣвскимъ монастыремъ, опредѣлить членомъ Московской цензурной комисіи.

Но такъ какъ въ это время между Героеемъ и Иринеемъ установились совершенно другія отношенія, то митрополитъ, по полученіи означеннаго указа (23 іюня), предписалъ дикастеріи воздержаться пока отъ исполненія статьи объ отрѣшеніи Иринея, а сего постѣдняго уполномочилъ по прежнему продолжать службу при Академіи. Между тѣмъ,

¹⁾ Подчеркиваетъ слова митрополита, оказавшіяся знаменательнымъ пророчествомъ. Благополучное окончаніе „дѣла“ произвело на Иринея столь сильное нравственное потрясеніе во всемъ существѣ, что „жизнь его (по словамъ покойнаго биографа его) съ этихъ поръ начинаетъ носить печать замѣчательнаго подвизничества, перешедшаго впоследствии въ строжайшій аскетизмъ... Съ этихъ же поръ Иринея еще болѣе старается посвятить все свое время, всѣ свои силы на служеніе Академіи“. Булашевъ. Цит. соч., стр. 119—120.

не дожидаясь отвѣта на свое послѣднее „доношеніе“, онъ отправилъ въ тотъ же день (23 іюня) въ Св. Синодъ новое, вторичное представленіе, въ которомъ еще болѣе горячо сталъ ходатайствовать объ оставленіи Иринея на прежнемъ мѣстѣ. Въ виду того, что это новое ходатайство еще ярче обрисовываетъ заботливость митрополита Герогея объ интересахъ науки въ Академіи, а съ другой стороны также и потому, что біографъ Иринея совсѣмъ о немъ умалчиваетъ¹⁾, мы и позволимъ себѣ привести изъ него нѣкоторыя выдержки. „Какъ онъ, архимандритъ (Иринея), до полученія сего указа прощенія у меня испросилъ и я уже его простилъ, о чемъ Св. Правительствующему Синоду отъ меня доношеніемъ представлено на благоразсмотрѣніе, съ прошеніемъ оставить его, Иринея, по прежнему для общественной пользы и необходимости при Академіи, тѣмъ паче, что онъ, архимандритъ Иринея, за учиненіемъ ему въ дикастеріи строжайшаго съ подпискою подтвержденія вѣщше побужденъ быть долженъ ко всякому начальникамъ повиновенію и пребыванію въ кротости и смиреніи, сверхъ же того, при отпускѣ перваго моего о архимандритѣ Иринея доношенія не предусматривалъ я въ немъ дальней нужды потому, что тогда находился здѣсь Кіево-Выдубицкій архимандритъ и академическій вицеректоръ Афанасій, человекъ, по дарованіямъ своимъ благонадежный, который однакожь, въ силу указа Св. Синода, выбытъ въ первоклассный Черниговскій Елецкій монастырь настоятелемъ и тамошней семинаріи ректоромъ, безъ коего, кромѣ архимандрита Иринея, остался одинъ только философій учитель, префектъ, соборный іеромонахъ Иннокентій, да учитель краснорѣчія руссійскаго, соборный же іеромонахъ Іакинфъ, — люди, хотя съ хорошими дарованіями и способностями къ

¹⁾ А между тѣмъ онъ нашелъ бы въ немъ прямой отвѣтъ на тѣ недоумѣнія (Булашевъ. Цит. соч., курсы 114—115 стр.), которыя заставили его выставить Иринея какъ бы въ роли „жертвы“ и „невинно-осужденнаго“.

преподаванію наукъ, однако ихъ двухъ въ такомъ мѣстѣ, какова Академія, гдѣ должны образоваться и прикосновенныхъ восьми семинарій ученики, крайне недостаточно. Для того... о учиненіи по оному вторичному доношенію снисходительнаго благоразсмотрѣнія предъ Св. Правительствующимъ Синодомъ *усугубляю покорнѣйшую мою просьбу, съ тѣмъ, чтобъ архимандриту Принею, который обязывается по всѣмъ частямъ возлагаемыхъ на него должностей поступать впредь во всемъ соотвѣтственно узаконеніямъ, оказано было уваженіе опредѣленіемъ его и въ настоятеля возстановленнаго Кіево-Братскаго монастыря“* ¹⁾.

Сугубое ходатайство митрополита Героея увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Указомъ отъ 29 іюля 1799 года Св. Синодъ оставилъ Принея въ прежней должности учителя богословія, предоставивъ ему и настоятельство возстановленнаго Кіево-Братскаго монастыря.

„Такъ истинный христіанинъ и другъ человѣчества, скажемъ мы въ заключеніе печальнаго повѣствованія словами Аскоченскаго, угѣеть мститъ своимъ оскорбителямъ“ ²⁾!

Изложенная дѣятельность митрополита Героея не обнимаетъ собою всѣхъ отношеній его къ Кіевской Академіи. По намѣченному въ этой главѣ плану, мы должны повести теперь рѣчь объ участіи митрополита въ тѣхъ преобразованіяхъ, которыя произошли при немъ въ Академіи.

Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла Петровича, снова былъ возбужденъ вопросъ о наилучшей организаціи духовно-учебныхъ заведеній, поднятый еще императрицею Екатериною II-ой. Въ извѣстномъ указѣ отъ 18 декабря 1797 года „устройство въ лучшемъ по возможности видѣ духовныхъ училищъ“ государь объявлялъ „начальнѣй-

¹⁾ О возстановленіи Братскаго монастыря имѣетъ быть ниже особая рѣчь.

²⁾ „Кіевъ“, т. II, стр. 406.

шею надобностію“, такъ какъ „просвѣщеніе и благоправіе духовнаго чина способствуетъ просвѣщенію и утвержденію добрыхъ нравовъ и въ мирскихъ“.

Заявляя въ такихъ словахъ свое особенное вниманіе къ духовному просвѣщенію, государь повелѣлъ, сверхъ прежде существовавшихъ Академій Кіевской и Московской, учредить еще двѣ изъ Александровской и Казанской семинарій, „снабдя ихъ всѣмъ, званію сему соотвѣтствующимъ“. А такъ какъ самымъ главнымъ недостаткомъ духовныхъ школъ была крайняя необеспеченность ихъ матеріальнаго положенія, то государь рѣшилъ также увеличить и положенныя на сей предметъ оклады ¹⁾).

Новымъ указомъ отъ 11 января 1798 года онъ повелѣлъ: „учредить потребный для благоустройства академій и семинарій порядокъ, во-первыхъ, въ Кіевской Академіи, съ тѣмъ, чтобы, примѣняясь уже къ тому, и въ прочихъ Академіяхъ и семинаріяхъ такимъ образомъ ученіе происходило ²⁾“. Для разрѣшенія этого довольно труднаго вопроса, Св. Синодъ обратился съ запросами ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ. Указомъ отъ 11 февраля 1798 года ³⁾ имъ предписывалось немедленно доставить свѣдѣнія о томъ, какимъ порядкомъ, и какое ученіе преподавалось доселѣ въ каждой семинаріи. При этомъ епархіальные архіереи должны были высказать и свои собственные сужденія: оставить ли дѣло обученія по прежнему, или что измѣнить въ немъ. А митрополиту Іеросею „особо рекомендовалось“ представить въ Св. Синодъ мнѣніе, во-первыхъ, о томъ, *какіе въ общемъ курсѣ преподаваемыхъ въ Кіевской Академіи наукъ необходимо прибавить новые предметы, и во-вторыхъ, какое назначить учителямъ жалованье.*

¹⁾ Знаменскій П. „Духовныя школы“, 540—541 стр.

²⁾ Въ какомъ видѣ этотъ указъ не сохранился, но приведенная часть находится въ указѣ отъ 31 окт. 1798 года. Ук. кн. 1798 г. № 147.

³⁾ Указ. кн. за 1798 г. № 25.

Кіевск. митроп. Іеросей Малюцкий.

На ряду съ этими свѣдѣніямъ, Св. Синодъ нуждался, для болѣе успѣшнаго выполненія Высочайшаго повелѣнія, и въ нѣкоторыхъ другихъ. Вотъ вопросы, намѣченные имъ для епархіальныхъ архіереевъ: 1) гдѣ помѣщаются зданія семинарій (и академій), и достаточно ли пригодны они какъ для преподаванія ученія, такъ и для жительства казенно-коштныхъ воспитанниковъ? 2) Сколько въ каждой семинаріи (и академіи) находится въ наличности учителей, и достаточно ли ихъ число на будущее время? 3) Гдѣ и чему обучались учителя, чему теперь обучаютъ, и способны ли впредь къ продолженію обученія? 4) Какъ великъ въ каждой семинаріи (и академіи) штатъ служителей и канцелярскихъ писцовъ?

По полученіи Синодальнаго указа, митрополитъ Героеей отдалъ (2 марта, 1798 года) слѣдующее предписаніе на имя Кіевской Академіи: „Ректору съ вице-ректоромъ, префектомъ и со всѣми вообще учителями, разсмотря всѣ изображенныя въ указѣ обстоятельства, представитъ мнѣ съ основательнымъ мнѣніемъ въ самой скорости, не упуская сверхъ сего изъ своего вниманія, какія приумножились науки сверхъ даннаго Св. Синодомъ въ указѣ онаго 1785 года, декабря 27 дня, состоявшемся, наставленія, и какія еще прибавить нужно, съ показаніемъ при томъ, въ какіе точно мѣсяцы, дни и часы, и какихъ классовъ преподается ученіе, и впредь по тому ли порядку надлежитъ продолжать оное, или слѣдуетъ другое, и какое именно, учинить о томъ распоряженіе, съ пользою для учащихся соединенное“¹⁾.

Черезъ двѣ недѣли, именно 17 марта, 1798 года, Академія представила митрополиту рапортъ, въ которомъ, между прочимъ, излагала и свои *ria desideria*. Хотя въ задачу нашего сочиненія не входитъ подробный разборъ этого, весьма

¹⁾ Предписаніе митрополита найдено нами на оборотѣ вышеприведеннаго Синодальнаго указа. Указ. кн. за 1798 г. № 25.

интереснаго, рапорта, но мы считаемъ необходимымъ остановиться на тѣхъ его нунктахъ, которые подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ митрополита Героея. Указать эту степень участія митрополита даетъ намъ возможность бывшая въ нашемъ распоряженіи первая редакція академическаго рапорта, неизвѣстная доселѣ историкамъ Кіевской Академіи¹⁾.

Перечисливъ полный курсъ преподаваемыхъ наукъ, Академія находила нужнымъ прибавить къ нему вновь два предмета: *опытную физику* („для чего и нужны инструменты выписать“) и *французскій языкъ* (упраздненный въ 1794 году). Что касается ежедневнаго росписанія предметовъ обученія, то Академія считала возможнымъ оставить безъ всякой перемѣны прежде существовавшее, руководствуясь тѣмъ основательнымъ разсужденіемъ, что при немъ учащіеся „довольные всегда оказываютъ успѣхи“. Предполагалось лишь такое незначительное измѣненіе: положить на предметъ смѣшанной математики 6 недѣльныхъ часовъ, а не 3, какъ то было раньше, заимствуя три лишніе часа отъ арифметическаго класса.

Митрополитъ Героеей, оставляя въ силѣ намѣченный Академіею порядокъ обученія, добавилъ, съ своей стороны, только то, что ввелъ въ философскомъ классѣ *публичное по воскреснымъ днямъ толкованіе Евангелія*. Что же касается предложенія Академіи прибавить къ курсу преподаваемыхъ наукъ еще опытную физику и возстановить французскій языкъ, то митрополитъ согласился лишь на послѣднее (подъ условіемъ, „ежели на то Св. Синода благоволеніе будетъ“).

Большее участіе проявилъ митрополитъ Героеей въ назначеніи учителямъ Академіи годовыхъ окладовъ жалованья. А именно:

¹⁾ Эта редакція хранится у прот. Кіево-Соф. собора П. Орловскаго.

1) Учителю богословія и смѣшанной математики іеромонаху Иринею, вмѣсто 330, положено 350 (за богословіе 280 р. и за математику 70 р.).

2) Префекту Академіи, учителю философіи и теоретической физики іером. Иннокентію, вмѣсто 250 р.,—300 р.

3) Учителю латинской риторики и завѣдующему библиотекой, іер. Іакинѣ, вмѣсто 170 р.,—200 р.

4) Учителю латинской поэзіи, свящ. Михаилу Семеновскому, вмѣсто 120 р.,—130 р.

5) Учителю російской поэзіи, російской риторики, исторіи и географіи, Никитѣ Соколовскому вмѣсто 340 р.,—350 р.

6) Учителю высшаго класса грамматики, Осипу Козачковскому, вмѣсто 150 р.,—170 р.

7) Учителю нижняго класса грамматики и еврейскаго языка, Дмитрію Иванішеву, вмѣсто 170 р.,—200 р.

8) Учителю греческаго языка Степану Семиновскому вмѣсто 120 р.,—130 р.

9) Учителю польскаго языка, священнику Саввѣ Стрѣлецкому, вмѣсто 50 р.,—100 р. (начиная съ 1 января 1798 года).

10) Учителю рисованія и чистой математики, Тимоѣю Максимовскому, вмѣсто 160 р.,—170 р.

11) Учителю высшаго класса нѣмецкаго языка, Самуилу Храпанову, вмѣсто 50 р.,—100 р., начиная съ 1 января 1798 года.

12) Учителю ариѳметики, студенту богословіи, Игнату Гловацкому, вмѣсто 50 р.,—100 р.

Общая сумма прибавочныхъ денѣгъ простирается до 340 рублей. Какъ увидимъ ниже, скоро послѣдовали новыя увеличенія учительскихъ окладовъ.

Въ разбираемомъ нами рапортѣ есть и еще одинъ пунктъ, который носитъ на себѣ слѣды участія митрополита Героея.

Признавая „весьма выгодными“ мѣста, занимаемая ученическими классами и наставническими квартирами, Академія не усматривала никакой надобности въ томъ, чтобы перенести ихъ въ какое-либо другое мѣсто. Единственно, что считала она за неотложную необходимость, это — постройка особаго зданія подъ больницу и наемъ къ ней постоянного лекаря. До сихъ поръ больница помѣщалась въ томъ же, расположенномъ на берегу р. Днѣпра, помѣщеніи („сиротскомъ домѣ“), гдѣ жили казеннокоштные воспитанники, и которое безъ того было весьма тѣснымъ. Обязанности же врача исправлялъ при ней іеромонахъ Ипатій, которому митрополитъ Іерофей положилъ незадолго предъ этимъ годовое жалованье (въ размѣръ 50 рублей), съ приказаніемъ, чтобы онъ „трудился во врачеваніи больныхъ учениковъ ревностно, прилежно и сколько возможно съ наилучшимъ успѣхомъ“¹⁾. Но такъ какъ медицинскія познанія іеромонаха Ипатія, конечно, не были столь обширны, чтобы можно было всегда обходиться безъ помощи болѣе компетентнаго лица²⁾, то митрополитъ и согласился исполнить на предложеніе Академіи имѣть при больницѣ постоянного доктора, опредѣливъ ему въ годъ жалованья 300 рублей. Вполнѣ раздѣлялъ также онъ и желаніе Академіи выстроить особое зданіе подъ больницу³⁾.

¹⁾ Акти Аскоченскаго, т. III, №№ 91 и 96.

²⁾ Показаніе докторъ Бунге такъ аттестуетъ іером. Ипатія въ своемъ доношеніи митрополиту Серапіоу: „за болѣе снотрѣль монахъ, не имѣвшій никакого, или, по крайней мѣрѣ, недостаточное понятіе о медицинѣ“. Серебрянниковъ, Цит. соч., стр. 132.

³⁾ Въ томъ же году и начата была постройка больницы на такъ называемомъ „Броварномъ“ подворьѣ, которое, въ силу Высочайшаго указа 1787 года, оставлено за Академіей (Акти Аскоч., т. III, № 120). Постройка окончилась въ декабрь 1799 года и обошлась въ 2161 р. 71 к. Это была очень благоустроенная больница: деревянное на каменномъ фундаментѣ зданіе съ десятью окнами, отдѣленными перазцами, и особымъ помѣщеніемъ для служителей. Въ больницѣ было три покоя и баня. (Серебрянниковъ, Цит. соч., стр. 104).

Послѣ отгѣченныхъ нами замѣненій и дополненій, рапортъ былъ отосланъ въ Академію и уже въ новой, исправленной редакціи поданъ митрополиту снова 24 марта, для дальнѣйшаго представленія въ Св. Синодъ ¹⁾).

Между тѣмъ, когда въ Св. Синодѣ получены были затребованныя имъ отъ епархіальныхъ архіереевъ необходимыя свѣдѣнія, то оказалось, что духовно-учебныя заведенія не имѣли доселѣ ни правильной организаціи, ни однообразнаго управления. Академіи и семинаріи находились въ исключительномъ вѣдѣніи мѣстныхъ преосвященныхъ, управляясь ихъ инструкціями, и безъ особыхъ требованій никогда и никуда не относились съ своей отчетностію. Повсюду господствовало величайшее разнообразіе; въ числѣ и пространствѣ преподаваемыхъ наукъ, въ учебныхъ руководствахъ, въ распредѣленіи наукъ по классамъ и въ методахъ преподаванія ²⁾).

Предпринятая реформа организаціи духовныхъ школъ оказывалась, такимъ образомъ, почти совсѣмъ неподготовленной и, какъ многія другія начинанія императора Павла Петровича, отличавшіяся широкими замыслами и смѣлыми стремленіями, закончилась весьма слабыми результатами.

Слѣдующими словами исчерпываетъ эти результаты преосв. Евгеній (Болховитиновъ) въ своемъ (представленномъ государю Александру Павловичу) „Предначертаніи къ новому положенію духовныхъ училищъ“: „по указу Св. Синода, распространень еще курсъ академическаго ученія, а также предложены краткія наставленія для каждаго класса, и всѣ семинаріи для присылки студентовъ розписаны къ академіямъ по округамъ, а притомъ повелѣно каждой Академіи имѣть свѣдѣнія о порядкѣ ученія въ приписанныхъ къ ней семинаріяхъ преподаваемаго; ректору же академіи при всякомъ случаѣ, гдѣ нужда потребуеть, дѣлая свои замѣчанія, слу-

¹⁾ Последняя редакція помѣщена въ Актахъ Ассоченскаго, т. III. № 98.

²⁾ П. Знаменскій „Духовныя школы“, стр. 541.

жить тѣмъ семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіемъ. Все сіе донинѣ исполняется, но по силѣ указа 1797 года декабря 18-го *не здѣлано еще никакихъ распоряженій въ разсужденіи того, что нужно къ снабженію Академіи всѣмъ, званію сему соотвѣтствующимъ*¹⁾.

Частіе, всѣ эти преобразования заключены въ указѣ Св. Синода отъ 31 октября 1798 года²⁾. Новые предметы, учрежденные въ Академіи, были: французскій языкъ, публичное толкованіе по воскреснымъ днямъ апостольскихъ посланій, высшее краснорѣчіе и сельская и домашняя экономія. Съ цѣлію распространенія среди воспитанниковъ элементарныхъ свѣдѣній по народной медицинѣ, предписывалось избрать по нѣскольку человекъ для практическаго ознакомленія со свойствами общеупотребительныхъ лекарствъ и методами леченія часто встрѣчающихся въ простомъ народѣ болѣзней.

Желая учредить болѣе строгій надзоръ за духовными школами и въ частности академіями, Св. Синодъ сталъ требовать отъ нихъ подробной отчетности въ расходованіи денежныхъ суммъ. Кромѣ присылки списковъ учащихся и учащихся, какъ было до сихъ поръ, Академіямъ предписывалось присылать ежегодно программы преподаванія по каждому предмету. Но, что особенно важно, Академія получала теперь нѣкоторую долю независимости отъ мѣстнаго преосвященнаго: въ ней учреждалось правленіе, присутствующими въ которомъ назначались ректоръ и префектъ. Еще болѣе важнымъ нужно признать попытку (хотя и не совсѣмъ законченную, правда) правительства — сдѣлать Академію высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ посредствомъ распредѣленія духовныхъ училищъ на высшія и низшія и подчиненія Семинаріи ученому надзору Академіи. Съ этою цѣлію всѣ духовныя училища раздѣлялись на четыре учебныхъ округа, сконцентрированные около че-

¹⁾ Рукопись Кіевско-Соф. собора за № 177 (автографъ преосв. Евгенія).

²⁾ Указн. кн. за 1798 г. № 147 (указъ заключаетъ въ себя 19 §§).

тырехъ Академіи. Въ частности, учебный округъ Кіевской Академіи включаютъ слѣдующія восемь семинарій: Новоросійскую, Минскую, Брацлавскую, Бѣлгородскую, Харьковскую, Переяславскую и Житомирскую ¹⁾. Приписанныя семинаріи должны были чрезъ каждые два года высылать въ Академію по два лучшихъ воспитанника, для усовершенствованія въ наукахъ.

Указъ Св. Синода полученъ былъ въ Кіевѣ 22 ноября и, въ силу резолюціи митрополита Героева, отосланъ въ *дикастерію*, съ предписаніемъ „сдѣлать по всѣмъ пунктамъ обстоятельное разсмотрѣніе и съ лиціемъ представить“. „Разсмотрѣніе“ продолжалось около мѣсяца, и только около 18 декабря дикастерія представила митрополиту требуемое имъ „мнѣніе“, къ сожалѣнію до нашего времени не сохранившееся. Нѣкоторые, впрочемъ, слѣды его можно видѣть въ томъ указѣ, который былъ посланъ, по приказанію митрополита, изъ Кіевской дикастеріи въ Академію. Въ силу этого указа, Академіи предписывалось: 1) избрать для преподаванія вновь учрежденныхъ въ ней предметовъ „испытанныхъ въ наукахъ“ лицъ изъ наличнаго персонала учителей; 2) составить заново ежедневное росписаніе предметовъ обученія, и 3) сообщить, имѣется ли въ академической библіотекѣ достаточное количество необходимо нужныхъ книгъ какъ для преподаванія сельской и домашней экономіи, такъ и для распространенія среди воспитанниковъ медицинскихъ познаній ²⁾.

22 января, 1799 года, Академія представила митрополиту подробное росписаніе, состоящее изъ слѣдующихъ шести пунктовъ:

- 1) Чему въ классахъ Академіи Кіевской обучать.
- 2) Кому съ учителей какими классами заниматься.
- 3) Сколько часовъ въ седмицѣ.

¹⁾ Акти Ассоченскаго, т. III, № 108 (см. резолюцію митрополита Героева).

²⁾ Акти Ассоченскаго, т. III, № 108.

- 4) Въ какіе часы имянно каждаго дня.
- 5) Чему въ какихъ классахъ обучать.
- 6) Какихъ классовъ, ученикамъ какимъ наукамъ и языкамъ обучаться должно ¹⁾).

Въ силу резолюціи митрополита и во исполненіе вышеупомянутаго Синодальнаго указа, копія съ означеннаго росписанія, являющагося *первымъ подробнымъ отчетомъ о состояніи преподаваемыхъ въ Кіевской Академіи наукъ*, была отослана въ Св. Синодъ. Во исполненіе другого синодальнаго предписанія, Кіевской дикастеріи приказано было, выписавъ изъ того росписанія „приличныя статьи“, отослать ихъ въ окружныя („прикосновенныя“) семинаріи, съ тѣмъ, чтобы и онѣ въ свою очередь прислали въ Академію подробныя свѣдѣнія „о порядкѣ преподаваемаго въ нихъ ученія“ ²⁾.

Къ описываемому же времени относится и назначеніе митрополитомъ увеличеннаго оклада жалованья учителямъ. По новому объ Академіи штату, правительство отпускало на ея содержаніе ежегодно 12,000 рублей, съ требованіемъ, чтобы сумма эта расходовалась непременно по тремъ отдѣльнымъ статьямъ: а) на содержаніе учителей, б) учениковъ и с) академическихъ зданій. Частное распредѣленіе этой суммы предоставлялось усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, или, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (хозяйственныхъ), правленію Академіи ³⁾.

Въ виду особенно важнаго интереса *перваго* (послѣ введенія новаго штата) росписанія жалованья, которое было

¹⁾ Вмѣстѣ съ росписаніемъ, митрополиту представленъ былъ „реестръ“ выданныхъ въ акад. бібліотекѣ книгъ экономическаго и медицинскаго содержанія, но, къ сожалѣнію, онъ не сохранился (Акты Асоч., т. III, № 109).

²⁾ См. резолюцію митрополита Героева, помѣщенную въ Акт. Асоч., т. III, № 108.

³⁾ Правленіе Кіевской Академіи открыто по указу митрополита Героева 16 декабря 1798 г. (Акты Асоч., т. III, № 111).

опредѣлено учителямъ Академіи митрополитомъ Героосемъ, мы и позволимъ себѣ привести его цѣликомъ ¹⁾).

„РОСПИСАНІЕ

жалованья Академіи учителямъ съ показаніемъ 1) сколько кто въ седмицѣ обучаетъ часовъ, 2) какими кто занимается классами и 3) сколько всякому и за что жалованья, по повелѣнію Его Высокопреосвященства учиненное“.

	Часы въ седмицѣ.	Жалованье.
1. Академіи вице-директору архим. Аванасію	—	200 р.
2. Учителю богословіи іером. Принею.	12	350 р.
3. Учителю философіи и Академіи префекту іером. Пиннокентію.	12	300 р.
4. Учителю высшаго класса красно-рѣчія іером. Іоакиму	6	200 р.
Ему-жъ за высшій классъ чистой математики	3	100 р.
— за объясненіе сельск. и домашней экономіи	3	150 р.
5. Латинской и Россійской риторики учителю Никитѣ Соколовскому	12	250 р.
Ему-жъ за французскій языкъ	6	200 р.
6. Латинской и Россійской поэзіи учителю Григорію Шехновскому	12	180 р.
Ему-жъ за нѣмецкій нижній классъ	6	100 р.
7. Учителю высшаго класса грамматики Дмитрію Пванишеву	12	170 р.

¹⁾ Тамъ болѣе, что оно неизвѣстно доселѣ въ печати. Серебрянниковъ ошибочно считаетъ первымъ росписаніемъ вышеприведенное или росписаніе 1798 г. (Цит. соч., стр. 117, прим. 2).

	Часы въ садинкѣ.	Жалованье.
Ему-жъ за еврейскій языкъ	3	100 р.
— за высшій классъ ариметики	3	50 р.
8. Учителю средняго класса грамма- тики Стефану Семяновскому	12	130 р.
Ему-жъ за греческій высшій классъ	6	150 р.
9. Учителю нижняго класса Латинской грамматики Ивану Зуцинскому	12	110 р.
Ему-жъ за нижній классъ ариметики	3	50 р.
10. Высшаго нѣмецкаго класса учителю Самуилу Храпанову	6	150 р.
11. Учителю смѣшанной математики Трофиму Ляшкову	3	100 р.
12. Учителю польскаго языка свящ. Савѣ Стрѣлецкому	3	100 р.
13. Учителю нижняго класса чистой математики Тимоѳею Максимов- скому	3	100 р.
Ему-жъ за рисовальнй классъ	3	50 р.
14. Учителю исторіи и географіи Игна- ту Гловацкому	6	120 р.
15. Учителю нижняго класса греческа- го языка Каллистрату Денегов- скому	6	80 р.
На дѣкаря	—	300 р.
Ученику дѣкарскому	—	60 р.
Итого всей суммы.	—	3750 р.

А затѣмъ, остающіеся 250 р. употреблять на комиссара, двухъ писцовъ, эконома и отличающихся успѣхами учениковъ.

Экономъ, по прежней резолюціи Его В—ства, на докладъ отъ Академіи послѣдовавшей, получаетъ жалованья 60 р.

При исправленіи письменныхъ дѣлъ находящійся, тоже по резолюціи Его В—ства, получаетъ годового жалованья 60 руб.

Два писца, каждому по 30 р.,—60 р.¹⁾

Приведенное росписаніе наглядно свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о томъ, что оклады жалованья, находясь въ соотвѣтствіи съ важностію предметовъ обученія, а также съ числомъ недѣльныхъ уроковъ, получаютъ теперь болѣе или менѣе опредѣленный, устойчивый характеръ ²⁾, а съ другой— о томъ, что матеріальное положеніе учителей значительно съ этихъ поръ должно было улучшиться, такъ какъ хотя за нѣкоторые предметы оклады стали и менѣе, но каждому учителю приходилось преподавать по нѣскольку предметовъ.

Улучшеніе матеріальнаго положенія учителей естественно должно было служить для нихъ вѣншимъ побужденіемъ къ болѣе ревностному прохожденію своей должности, что и было имъ подтверждено чрезъ дикастерскій указъ, присланный въ академическое правленіе въ силу особаго приказанія митрополита Героея ³⁾.

Таково участіе митрополита Героея въ тѣхъ преобразованіяхъ, которыя произошли при немъ въ Кіевской Академіи.

Обозрѣвая наложенную нами дѣятельность митрополита Героея по отношенію къ Кіевской Академіи, мы можемъ съ

¹⁾ Это росписаніе найдено нами въ рукоп. сборникѣ Кіево-Соф. библ. (№ 379, стр. 100), принадлежащемъ перу Иринія Фальковского.

²⁾ Сравн. росписаніе 1802 года (Акты Асхоч., т. IV, № 7).

³⁾ См. резолюцію митрополита Героея отъ 7 февраля 1799 года (Акты Асхоч., т. III, № 108).

полнымъ правомъ сказать, что заботы о ея нуждахъ онъ считагь, наравнѣ съ своимъ предшественникомъ, „первымъ долгомъ своего пастырскаго званія“. Эти заботы получаютъ особенное значеніе, если принять во вниманіе то обстоятельство, что онъ не былъ самъ питомцемъ Кіевской Академіи.

Вотъ почему намъ и кажется, что послѣдняя, въ силу завѣщанія апостола „поминайте наставники ваши“ (Евр. XIII, 7), нравственно обязана отвести митрополиту Героею Малицкому одно изъ почетныхъ мѣстъ на страницахъ своей досто­славной исторіи.

Имя его и потому еще (помимо сказаннаго) должно быть особенно дорого и памятно для Кіевской Академіи, что съ этимъ именемъ связано такое важное въ ея жизни со­бытіе, какъ возстановленіе Братскаго монастыря, къ повѣ­ствованію о которомъ мы и переходимъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ГЛАВЪ.

Возстановленіе Кіево-Братскаго монастыря.

XVIII вѣкъ въ исторіи русскаго монашества былъ самымъ печальнымъ и тяжелымъ временемъ его существованія. Нѣкоторые изслѣдователи не безъ основанія, поэтому, сравниваютъ тогдашнее состояніе его съ состояніемъ „горячечнаго больного, то подающаго надежду на выздоровленіе, то умирающаго“¹⁾.

Критическій моментъ въ его жизни насталъ при императрицѣ Екатерины II-ой. Унаслѣдовавъ отъ Великаго Преобразователя Россіи ту точку зрѣнія, по которой всякое учрежденіе должно служить нуждамъ государства, Екатерина II, подъ вліяніемъ либеральныхъ вліяній своего времени, рѣшила секуляризовать всѣ монастырскія имущества, а самое число монастырей сократить до возможнаго мінімум-а.

По отношенію къ Великороссіи осуществленіе намѣреній императрицы послѣдовало въ 1764 году, когда былъ изданъ извѣстный законъ „о монастырскихъ штатахъ“. Въ 1786 году дѣйствіе этого закона, въ силу Высочайшаго указа 10 апрѣля, было распространено и на Малороссію.

Послѣднимъ указомъ упразднѣлся между прочими²⁾ Кіевскими монастырями, и Братскій Богоявленскій монастырь.

¹⁾ „Русское монашество въ XVIII столѣтіи“ Н. М., Страницы, 1884 года, № 2, стр. 205.

²⁾ Въ силу указа 10 апрѣля 1786 года, въ Кіевской епархіи закрыты были слѣдующіе Кіевскіе монастыри: а) мужскіе: Богоявленскій-Братскій, Кирилло-

Правительство даже проектировало обратить упраздненный монастырь въ главный военный госпиталь, а Академію перенести въ архіерейскій домъ и Кіево-Печерскую лавру. Это была самая тяжелая пора въ жизни Академіи. Разлученіе ея съ Братскимъ монастыремъ, съ которымъ она жила въ теченіе почти двухъ вѣковъ одною общею, неразрывною жизнію, было столь неожиданнымъ и тяжкимъ для нея несчастьемъ, что уподоблялось современниками переселенію сыновъ Парандія въ плѣнь Вавилонскій ¹⁾.

Но кратковремененъ былъ этотъ плѣнь... Воспользовавшись прѣбавомъ въ Кіевѣ императрицы (въ началѣ 1787 года), митрополитъ Самуилъ Миславскій обратился къ ней съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ объ оставленіи Академіи на прежнемъ мѣстѣ. Ходатайство митрополита увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ на его имя въ 15 день марта 1787 года, Академія оставлялась въ стѣнахъ упраздненнаго Братскаго монастыря на вѣчныя времена.

Но и это „возвращеніе на родину“ изъ кратковременнаго плѣна было все-же мало утѣшительнымъ. „Родина“ представляла собою, можно сказать, однѣ лишь развалины. Всѣ имѣнія и угодья, принадлежавшія Братскому монастырю, какъ подаренныя, такъ и благопріобрѣтенныя, были отобраны въ казенное вѣдомство, и Академія оставалась только при тѣхъ капиталахъ, которые имѣла отъ собственной экономіи и отъ пожертвованій благодѣтелей ²⁾. Учителя Академіи лишались

скій - Троицкій, Петропавловскій - Софійскій, Трехсвятительскій, Межигорскій, Китаевская пустынь; в) *женскіе*: Іорданскій, Богословскій и Вознесенскій. Ср. Чудекій „Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ 18 и 19 в.в.“. Тр. К. д. Ав. 1877 г. № 4.

¹⁾ „Мы были подобны, замѣчаетъ по этому поводу Иринея Фальковскій, однимъ сынамъ Израиля, кои воспѣвали: на рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ“ (Рѣчоп. Кіев.-Соф. соб. VIII, 4).

²⁾ Н. Мухинъ: „Кіево-Братскій училищный монастырь“, стр. 199; Асоченскій „Кіевъ“, т. 2, стр. 354.

съ этихъ поръ казеннаго продовольствія, которое получали они доселѣ отъ средствъ монастыря, и которое служило для нихъ значительнымъ подспорьемъ къ безбѣдному существованію ¹⁾).

Но надежды на возстановленіе Братскаго монастыря не умирали въ сердцахъ истинныхъ ревнителей блага Академіи. И эти надежды не оказались тщетными: по Высочайшему повелѣнію въ 29 день мая 1799 года, монастырь былъ возстановленъ и началъ новую, неразрывную съ Академіей жизнь. Новые документы, бывшіе въ нашемъ распоряженіи, раскрываютъ подробности этого весьма важнаго для Кіева и Кіевской Академіи событія, которыя мы и считаемъ не безынтереснымъ изложить въ настоящемъ случаѣ.

Случившійся въ 1795 году сильный пожаръ уничтожить всѣ постройки второкласснаго Черниговскаго Гамалѣевскаго монастыря, расположеннаго въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города Глухова и въ двухъ стахъ отъ губернскаго (Чернигова). Для возобновленія его требовались (какъ то можно видѣть изъ представленій въ Св. Синодъ Черниговскаго архіепископа Виктора и Новгородъ-Сѣверскаго епископа Иларіона) значительныя издержки, которыя, однако, не избавляли монастырь отъ случайностей и на будущее время. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, митрополитъ Геродей обратился въ Св. Синодъ съ ходатайственнымъ „доношеніемъ“ о возстановленіи Братскаго монастыря и о перемѣщеніи на него штата, положеннаго правительствомъ на Гамалѣевскій монастырь. Вотъ это „доношеніе“ митрополита, отправленное 21 марта 1799 года ²⁾). „Кіево-Братскій монастырь, въ коемъ отъ существованія по первому онаго въ 1615 году основанію заведены училища 1620 года, при учрежденіи въ 1786 году монастырямъ штатовъ, не вошелъ въ штатное

¹⁾ Серебряниковъ. Цит. соч., стр. 115—116.

²⁾ За № 65. Конс. Арх. Дѣло 1799 года, № 64 (л. 86—88).

положеніе, а въ немъ, яко состоящемъ посреди нижняго города Кіева, называемаго Подоль, въ силу имяннаго Высочайшаго указа 1787 года, марта 15 дня, состоявшагося, оставлена по прежнему и навсегда Кіевская Академія, гдѣ, кромѣ каменной Богоявленской изряднаго украшенія церкви, дома училищнаго каменнаго, имѣются настоятельскія и прочія каменные и деревянныя келья въ довольномъ количествѣ, не токмо для помѣщенія Академическихъ учителей, но и прочихъ монашествующихъ, судя по второклассному монастырю, съ каковыхъ одинъ только нынѣ въ епархіи Кіевской Греческой Екатерининской и имѣется; ибо числившіеся прежде во оной такова класса монастыри,—Переяславскій—Вознесенскій и Лубенскій Преображенскій, отошли, по положенію своему въ Малороссіи за рѣкою Днѣпромъ, въ епархію Переяславскую. А какъ по особливому Св. Правительствующаго Синода указу Академіи Кіевской богословіи учитель, соборный іеромонахъ Иринея, произведенъ Черниговской епархіи во второклассный Гамалѣвскій Харалампіевскій монастырь во архимандрита, со оставленіемъ на жительствѣ при Академіи для исправленія учительской должности; по совершенному жъ свѣдѣнію тотъ Гамалѣвскій монастырь состоитъ отъ городовъ повѣтоваго Глухова въ тридцати верстахъ, а отъ епаршескаго Чернигова болѣе двухъ сотъ верстъ, сверхъ того чрезъ пожарный случай подверженъ крайнему разоренію, возобновленіе коего требуетъ не малочисленной суммы, въ такихъ, какова Черниговская епархія, предѣлахъ, гдѣ и безъ Гамалѣвскаго суть особые второклассные монастыри, къ тому жъ Гамалѣвскій положеніе имѣеть на мѣстѣ не вездѣ равномъ между лѣсовъ и тиноватыхъ мѣстъ, и слѣдственно невыгодномъ для Гамалѣвскаго монастыря, воспріявшаго свое начало въ нынѣшнемъ уже столѣтіи, въ теченіи коего въ Братскомъ 1732, а въ Гамалѣвскомъ 1743 годовъ учреждена Архимандрія, о чемъ, да и о прочемъ изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, суть точныя доказательства

въ вѣдомости въ Святѣйшій Синодъ по указу онаго 1781 года марта 24 дня состоявшемся, отъ покойнаго преосв. Самуила, митрополита Кіевскаго, при репортѣ 1784 года ноября отъ 4-го дня посланной: для того объ ономъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ симъ благопочтенно представляю съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ Святѣйшему Синоду, принявъ во уваженіе древность бывшаго Братскаго монастыря, хорошее онаго среди Кіева положеніе, изобиліе въ немъ строеній, въ которыхъ всѣ Гаматѣвскаго монастыря монашествующіе безъ нужды съ настоятелемъ своимъ архимандритомъ Прииеемъ, сверхъ прочихъ учителей, нынѣ и впредь помѣщаться могутъ, и что одинъ только здѣсь второ-классный монастырь находится и другому по знатности города Кіева быть не безъ приличія, да еще при Академіи, гдѣ изъ бѣльцовъ учителя или окончившіе ученіе студенты охотнѣе пожелаютъ вступать въ монашество, зная, что они тамъ будутъ пребывать, гдѣ и въ наукахъ воспитаны, учинить благоразсмотрѣніе о возстановленіи Братскаго монастыря на томъ самомъ штатѣ, каковъ для Гаматѣвскаго положенъ, съ переведеніемъ оттуда въ Братскій Гаматѣвскихъ монашествующихъ къ своему настоятелю архимандриту Прииею¹⁾... будущимъ, и съ дозволеніемъ забрать въ Братскій изъ Гаматѣвскаго тамошнюю разницу съ приличными утварями, мебельями, келейными лошадьми, экипажемъ и съ прочимъ имуществомъ, исключая строеній, на что все долгъ имѣю ожидать въ резолюцію указа“.

Изложенное „доношеніе“ наглядно свидѣтельствуетъ намъ, какъ близки и дороги были для митрополита Геродея нужды Академіи. Св Синодъ призналъ ходатайство митрополита весьма основательнымъ и благовременнымъ, считая и съ своей стороны „приличнымъ и нужнымъ для пользы Кіев-

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ рукописи два или одно слово мы не могли прочесть вследствие дефекта.

ской Академіи и во отвращеніе надержекъ казеннаго интереса перенести штатъ Гаматѣвскаго на Кіево-Братскій монастырь¹⁾.

Но такъ какъ подобныя перемѣненія штатовъ обычно происходили не иначе, какъ только съ Высочайшаго соизволенія, то Св. Синодъ доложилъ (23 мая 1799 года) о ходатайствѣ митрополита Іеродея на благоразсмотрѣніе государя, присовокупивъ къ нему и свое собственное мнѣніе. По этому „мнѣнію“ Синодъ полагаетъ: обратить Гаматѣвскій монастырь, по упраздненіи, въ приходскую церковь, на содержаніе при которой священно-церковно-служителей возстановленный Братскій монастырь долженъ былъ выдѣлять изъ штатной суммы ежегодное жалованье, положенное на одного іеромонаха, іеродіакона и пономаря. Всѣ состоящія при Гаматѣвскомъ монастырѣ угодья и строенія (за исключеніемъ церквей и зданій, необходимыхъ для жительства будущихъ священно-церковно-служителей) Синодъ предполагаетъ возвратить въ казну, для Братскаго же монастыря отвести все то, что даровано монастырямъ по Высочайшему указу 18 декабря 1797 года. Что касается, наконецъ, монашествующихъ, ризницы и прочей церковной утвари Гаматѣвскаго монастыря, то Синодъ имѣетъ сдѣлать о нихъ отъ себя надлежащее распоряженіе.

Государь, жившій въ это время въ Павловскѣ, въ 29-й день мая 1799 года соизволилъ начертать на „всепопданнѣйшемъ докладѣ“ Синода: „быть по сему“, и—Кіево-Братскій монастырь, спустя 13 лѣтъ постѣ своего закрытія, былъ возстановленъ въ штатѣ второго класса. Но исполненіе Высочайшей воли сопряжено было для митрополита Іеродея съ большими затрудненіями.

¹⁾ Изъ „всепопданнѣйшаго доклада“ Св. Синода государю Павлу Петровичу (№ 15, *ibid.*, стр. 6—7).

22 іюня полученъ былъ въ Кіевѣ указъ Св. Синода, объявлявшій возстановленіе Братскаго монастыря и повелѣвавшій митрополиту, по сношеніи съ Черниговскимъ архіепископомъ Викторомъ, произвести „съ желаемою точностію и пользою“ перемѣщеніе изъ Гамалѣвскаго монастыря какъ монашествующихъ, такъ и ризницы, церковной утвари и прочаго монастырскаго имущества¹⁾.

Не дожидаясь особаго увѣдомленія отъ архіепископа Виктора, митрополитъ Геродей немедленно приступилъ къ выполненію Синодальнаго предписанія. Прежде всего, по его приказанію, въ Черниговскую дикастерію былъ посланъ запросъ, какимъ путемъ предполагаетъ преосвященный Викторъ доставить въ возстановленный Братскій монастырь все, принадлежащее ему въ Гамалѣвскомъ церковное и монастырское имущество. Заботясь о наилучшей доставкѣ послѣдняго, митрополитъ совѣтовалъ дикастеріи войти въ предварительное сношеніе съ Малороссійскимъ губернскимъ правленіемъ, прося откомандированія особыхъ, вполне надежныхъ людей, которые могли бы доставить то имущество въ должной сохранности. Не удовлетворяясь этимъ, митрополитъ отправилъ изъ Кіева, для принятія и надлежащей упаковки слѣдующихъ въ Братскій монастырь вещей, члена дикастеріи, протоіерея Матвея Россовскаго, и канцелярскаго служителя Мельникова. Первому вручена была при этомъ особая *инструкція*, такъ называемая „записка для памяти, что должно взять изъ упраздненнаго Гамалѣвскаго монастыря въ возстановленный Кіево-Братскій, и что оставить для Гамалѣвской церкви“²⁾. Въ силу этой инструкціи, Россовскому предписывалось оставить въ упраздненномъ монастырѣ только самыя необходимыя вещи (которыя „подешевле“ и „похуже“), и при томъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

¹⁾ Указъ Св. Синода отъ 2 іюня за № 3192 (Ук. кн. 1799 г. № 68).

²⁾ Эта записка составлена на основаніи „описанія Гамалѣвскаго монастыря“, хранящагося у арх. Ириней.

Но и указаннымъ не окончились еще хлопоты заботливаго архипастыря. Прилагая стараніе къ возможно лучшему успѣху дѣла, онъ написалъ собственноручное письмо къ прежнему настоятелю Гаматѣвскаго монастыря—архимандриту Іерониму (Загоровскому), не задолго предъ тѣмъ переведенному въ Кіево-Выдубицкій монастырь, но пока проживавшему на прежнемъ мѣстѣ¹⁾. Такъ какъ послѣдному лучше, чѣмъ кому-либо другому, извѣстно было состояніе монастырскаго имущества, то митрополитъ Іерофей и просилъ его принять участіе въ возложенной на Россовскаго комиссіи, помогая ему нужными совѣтами и вообще оказывая всякое содѣйствіе къ скорѣйшему и благополучнѣйшему окончанію дѣла²⁾.

7 іюля командированныя изъ Кіева лица прибыли въ Гаматѣвскій монастырь и нашли тамъ познѣйшій беспорядокъ. Первѣе всего, „правитель“ монастыря казначей Псаакій, въ распоряженіи котораго (за отсутствіемъ настоятеля) находилось какъ все монастырское и церковное имущество, такъ и монастырская казна, незадолго предъ тѣмъ высланъ былъ „якобы за непорядочные поступки“³⁾, въ Глуховскій монастырь; далѣе, никакихъ слѣдовъ „описей“ ризницы, церковной утвари и всего монастырскаго имущества не оказалось. На мѣсто высланнаго казначая „правителемъ“ (намѣстникомъ) монастыря опредѣленъ былъ бывшій игуменъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Викторинъ, —человѣкъ завѣдомо порочный и извѣстный единственно съ худшей стороны. Въ довершеніе всего, означенный правитель Викторинъ, а также и архимандритъ Іеронимъ объявляли Россовскому, что они ничего не слышали ни объ упраздненіи Гаматѣвскаго монастыря, ни о возстановленіи Кіево-Братскаго.

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 98.

²⁾ Письмо митрополита Іерофея отъ 27 іюня за № 2524.

³⁾ Равортъ Россовскаго въ Кіевскую диецестерію отъ 11 іюля.

Довося о всемъ томъ Кіевской дикастеріи, Россовскій считалъ свое пребываніе въ Гамалѣвкѣ бесполезнымъ и просилъ дальнѣйшихъ указаній относительно возложеннаго на него порученія. Но митрополитъ еще ранѣе полученія рапорта Россовскаго узнать стороною¹⁾ о подозрительной высылкѣ казначея Исаакія и тотчасъ же принялъ съ своей стороны самыя энергичныя мѣры. Въ Черниговскую дикастерію было послано довольно строгое „сообщеніе“, требовавшее немедленнаго возвращенія въ Гамалѣвскій монастырь высланнаго казначея, присутствіе котораго при сдачѣ монастырскаго имущества являлось „необходимо-нужнымъ“. Неожиданность его удаленія порождала невольное подозрѣніе и относилась „къ единственному при оной сдачѣ вещей и принятіи оныхъ замѣшательству, остановкѣ, а паче чаянія и утайкѣ, съ захваченіемъ чего-либо на сторону“. А такъ какъ, въ силу Синодальнаго указа, казначей Исаакій со всѣми остальными монашествующими долженъ слѣдовать изъ Гамалѣвскаго монастыря въ Братскій, то Черниговской дикастеріи предписывалось приложить всемѣрное стараніе къ скорѣйшей отсылкѣ ихъ въ Кіевъ. Наконецъ, тому, кто будетъ отряженъ къ принятію ризничныхъ вещей и церковной утвари для Гамалѣвской церкви, дикастерія обязывалась „приказать не дѣлать никакихъ разстройствъ, служащихъ къ удержанію лишняго; въ распорядженіе-жъ всѣмъ монастырскимъ имѣніемъ и вовсе не входить; ибо оная, какъ и лучшая съ знатнѣйшими церковными утварями, сосудами, книгами и колоколами ризница зависитъ отъ разбору и принятія протоіерея Россовскаго съ казначеемъ (Исаакіемъ)“²⁾.

¹⁾ На основаніи письма митрополита Героева (отъ 11 іюля за № 2768) можно думать, что сообщеніе о высылкѣ Исаакія получено имъ отъ настоятеля Новгородсѣверскаго монастыря, архим. Теофана.

²⁾ Отъ 11 іюля за № 2815.

Таково содержаніе посланнаго, по приказанію митрополита Героея, въ Черниговскую дикастерію „сообщенія“.

Въ тотъ же день были отосланы имъ еще два письма арх. Іерониму и протоіерею Россовскому. Въ первомъ митрополитъ, между прочимъ, писалъ: „слышу то, что извѣстный по своимъ качествамъ игуменъ Викторинъ простираетъ свои мысли о Гаматѣвскомъ монастырѣ; подражать ему не хотѣю и прошу васъ не допускать его ни къ какому распорядженію, а принять на себя трудъ вмѣстѣ съ отцемъ протоіеремъ Россовскимъ, исполнить все то, о чемъ я прежде къ вашему высокопреподобію писалъ; а буде о. протоіерей по посланному отъ меня къ нему нынѣ же повелѣнію станемъ просить вашего въ чемъ либо пособія, дайте ему оное и до тѣхъ поръ не отъѣзжайте въ Кіевъ, пока коммиссія такова не кончится... сіе одолженіе сочту я знакомъ добраго вашего ко мнѣ расположенія и пребуду съ почтеніемъ и усердіемъ“.

Письмо къ Россовскому еще нагляднѣе свидѣтельствуетъ о той энергіи, какую проявилъ митрополитъ въ дѣлѣ возстановленія Братскаго монастыря. „Препорученную вамъ коммиссію, читаемъ мы здѣсь, старайтесь исполнить неотложно, имѣя себѣ за правило тѣ наставленія, кои вамъ въ указѣ дикастерскомъ и въ запискѣ, секретаремъ здѣшнимъ, по приказанію моему, составленной и скръщенной, изображены. Слышу, что казначей іером. Псаакій высланъ изъ Гаматѣева въ Глуховскій монастырь; *удаленіе таково считаю прямымъ условіемъ къ закрытію слѣбовъ при сдачѣ вещей*, которыя, да и все имѣніе, тотъ казначей вамъ показать и съ вами въ Кіевъ при вещахъ съѣхать долженъ... Вы обязаны войти въ тонкость о церковномъ и монастырскомъ имѣніи, не исключая и находящагося въ палатѣ тамошней; желѣза, мѣди и сему подобнаго, по достовѣрному извѣстію, множество въ бывшемъ Гаматѣвскомъ монастырѣ быть должно; развѣдывайте всѣми способами о семъ и о

прочихъ вещахъ, дабы утаены не были, и поступайте въ отысканіи и принятіи по порядку. Кто бы со стороны Черниговской дикастеріи присланъ ни былъ, такового вамъ допускать къ распоряженію чѣмъ либо не слѣдуетъ. Приятно остается вамъ наблюдать, дабы никто и ничего изъ монастыря не увозилъ на сторону; въ случаѣ-жъ какихъ либо противныхъ всему вышеписанному дѣйствию, репортуйте мнѣ обстоятельно и немедленно чрезъ нарочнаго для надлежащаго разсмотрѣнія къ пресѣченію такихъ злоупотребленій⁴. Какъ увидимъ ниже, опасенія митрополита сбылись.

Когда изъ полученнаго отъ Россовскаго рапорта онъ узналъ о полномъ бездѣйствіи Черниговской дикастеріи, а съ другой стороны о господствовавшихъ въ управленіи Гамалѣвскаго монастыря безпорядкахъ, то усугубилъ свою ревность. Въ Черниговскую дикастерію было послано новое „третичное“ сообщеніе, требовавшее скорѣйшаго выполненія прежнихъ предписаній и угрожавшее, въ противномъ случаѣ, жалобю въ Св. Синодъ¹⁾. Арх. Иерониму и Россовскому въ свою очередь давалось предписаніе: 1) составить вновь, сообразно данной изъ дикастеріи инструкціи, двѣ подробныя описи различныхъ и всѣхъ другихъ церковныхъ и монастырскихъ вещей, изъ которыхъ (описей) одна должна быть взята въ Кіевъ, а другая оставлена въ Черниговѣ; 2) самымъ тщательнымъ образомъ развѣдать о справедливости дошедшихъ до митрополита слуховъ, будто изъ Гамалѣвскаго монастыря вывезено на сторону на пятидесяти подводкахъ листовое и связное желѣзо, котораго послѣ пожара было собрано всего около 500 пудовъ²⁾.

Угроза митрополита на этотъ разъ подѣйствовала. Черниговская дикастерія увѣдомила Кіевскую (первый разъ на всѣ три „сообщенія“ послѣдней), что съ ея стороны въ со-

¹⁾ Отъ 21 іюля за № 3120.

²⁾ Указъ Кіевской дикастеріи отъ 21 іюля за № 3121.

ставъ комисіи по сдачѣ церковнаго и монастырскаго имущества Гаматѣвскаго монастыря избранъ „правитель“ этого монастыря игуменъ Викторинъ, которому поручено какъ составленіе описей, такъ и выборъ ризницы и церковной утвари для приходской Гаматѣвской церкви. Что же касается возвращенія казначея Исаакія, то дикастерія извѣщала, что онъ перемѣщенъ въ Глуховскій монастырь еще до получения указа Св. Синода объ упраздненіи Гаматѣвскаго монастыря ¹⁾).

Отвѣтъ поспѣдовать, какъ видно, не тотъ, котораго желалъ, въ интересахъ Братскаго монастыря, митрополитъ Героевъ. А между тѣмъ произошла новыя осложненія „дѣла“. Въ тотъ же день, когда получено было въ Кіевѣ сообщеніе Черниговской дикастеріи, пришелъ отвѣтъ и отъ протоіерея Россовскаго на послѣднее предписаніе дикастеріи. Подтверждая достовѣрность дошедшихъ до митрополита слуховъ о тайной продажѣ монастырскаго желѣза, Россовскій доноситъ, что главный виновникъ этой продажи—игуменъ Викторинъ, который, ни у кого не спросясь, продалъ то желѣзо проживавшему въ г. Глуховѣ поручику Стефану Ключкѣ. И хотя онъ, Россовскій, старался развѣдать какъ о точномъ количествѣ проданнаго, такъ и о вырученной отъ продажи суммѣ, но пока еще безуспѣшно ²⁾).

Такъ сбылись опасенія заботливаго архипастыря, которому давно уже были извѣстны „обороты“ игумена Викторина ³⁾).

Но неуспѣхъ дѣла не только не охладилъ ревности митрополита, а какъ бы еще сильнѣе возбудилъ въ немъ энергію. Приближающаяся осень побуждала его особенно спѣшить съ окончаніемъ перевозки слѣдующихъ въ

¹⁾ Отъ 25 іюля за № 1645.

²⁾ Отъ 24 іюля.

³⁾ Изъ письма митрополита Героева къ архим. Теофану (№ 2768).

Кіевъ вещей... Постѣдовали новыя, еще болѣе настоятельныя, предписанія Черниговской дикастеріи, которыми требовалось, съ одной стороны, возвращеніе изъ Глуховскаго монастыря казначея Исаакія, а съ другою—устраненіе игумена Викторина не только отъ возложенной на него комиссіи, но и отъ всякаго вообще вмѣшательства въ дѣла монастырскаго управленія ¹⁾).

Протоіерею Россовскому было послано митрополитомъ Героеемъ особое письмо, въ которомъ встрѣчаемъ такіа рѣшительныя предписанія: „1) разорителю Викторину отъ всего отказать и лошадей ему для разѣздовъ не давать; 2) ключи, буде отъ ризницы или отчего другого хранятся у него, отобрать, а буди бы поупрямится отдать, то въ такомъ случаѣ, призвавъ кузнеца, при бытности отца арх. Иеронима и братіи, все запертое отпереть и, не дожидаясь присылки казначея, котораго для промедленія нарочно удерживать будутъ, приступить вмѣстѣ съ о. архимандритомъ и братією ко описанію ризницы, утвари церковныхъ и прочаго; и, за оставленіемъ назначеннаго для тамошней церкви, все порядочно сложить въ сундуки, съ приложеніемъ отца архимандрита и вашей печати; 3) на иконахъ мѣстныхъ сколько серебряныхъ ризъ? Позолочены ли оныя или безъ позолоты? 4) слышно, есть жемчугъ и другія привѣски; все сіе описать и въ числѣ ризничныхъ вещей доставить въ Кіевъ, однакожь изъ яконъ ризъ не снимать; 5) потребовать отъ Викторина денегъ за проданное желѣзо и прочее, такъ какъ оныя принадлежатъ Братскому монастырю; 6) есть ли люди надобны, то человекъ два или три, а хотя и четыре нанять, они то у васъ будутъ и конюхи и сторожи; 7) монашествующимъ, буди есть, послушникамъ или нанятымъ приказать игумена Викторина и насылаемыхъ изъ Чернигова приказаній ни въ чемъ не слушать, а должны

¹⁾ Сообщеніе Кіевской дикастеріи отъ 28 іюля за № 3233.

дѣлать то, что отъ Кіевской дикастеріи, или отъ васъ приказано будетъ. *Черниговская дикастерія указы посылаетъ совѣсть не подлежаще, къ одному замятительству: Гамалѣвскій монастырь былъ, но нынѣ его нѣтъ, а во мѣсто онаго существуетъ Братскій ¹⁾*, которому и ризница со всею утварью, и монашествующіе по волѣ высокомонаршей принадлежать; слѣдовательно дикастерія Черниговская, а коими паче бывшій правитель Викторинъ, ни во что вмѣшиваться не долженъ“ ²⁾.

Въ тотъ же день было отправлено строгое письмо и къ арх. Іерониму. „Удивляюсь, укоряя его, между прочимъ, митрополитъ Іероофей, что вы, пребывая въ упраздненномъ Гамалѣвскомъ монастырѣ, не могли знать, какъ тамошній правитель игуменъ Викторинъ продавалъ желѣзо и прочія вещи; а то еще приводитъ меня въ большее удивленіе, что вы сразу по прибытіи туда о. протоіерея Россовскаго не уведомили его о семъ происшествіи, но тогда ко мнѣ отозвались, когда уже онъ протоіерей развѣдалъ. Я таковымъ поступкомъ вашимъ недоволенъ и забочусь, чѣмъ бы поправить здѣланную трату... Еще васъ прошу постараться сдѣлать пособіе о. пр. Россовскому въ возложенномъ на него дѣлѣ... не допускайте ни Викторина и никого другого къ распоряженію чѣмъ либо, а паче къ расточенію, и тѣмъ постѣ прежней оплошности *докажите свое къ Братскому монастырю усердіе* на счетъ моей вамъ за то призерженности“ ³⁾.

Наконецъ, отъ имени митрополита было послано Мало-россійскому гражданскому губернатору Миклашевскому доношеніе о незаконной растратѣ игуменомъ Викторинномъ казеннаго монастырскаго имущества, съ просьбою оказать

¹⁾ Не заключается ли въ этихъ словахъ письма митрополита ключъ къ разрѣшенію страннаго поведенія Черниговской дикастеріи?

²⁾ Отъ 28 іюля.

³⁾ Отъ 28 іюля за № 3232

необходимое въ данномъ случаѣ содѣйствіе къ надлежащему разслѣдованію преступленія ¹⁾).

Дѣло принимало, такимъ образомъ, серьезный оборотъ, который могъ окончиться довольно печальными послѣдствіями какъ для Викторина, такъ и для всей вообще Черниговской дикастеріи съ преосв. Викторомъ во главѣ. Продолжать и послѣ этого прежнее бездѣйствіе, а особенно настаивать на участіи въ комисіи Викторина, было довольно рискованно, а потому въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла Черниговская дикастерія совершенно измѣняетъ свою политику, исполняя въ точности всѣ требованія литрополиита Героева. Игуменъ Викторинъ былъ устраненъ какъ отъ участія въ комисіи, такъ и вообще отъ всякаго вмѣшательства въ монастырскія дѣла. Онъ, впрочемъ, и самъ уже въ это время смирился и, чувствуя приближающуюся грозу, отдалъ пр. Россовскому вырученныя имъ отъ незаконной продажи монастырскаго имущества деньги, въ количествѣ 1547 р. 75 коп. ²⁾). Тогда же былъ посланъ строгій указъ и къ игумену Глуховскаго монастыря, требовавшій немедленной присылки въ Гамалѣвку казначея Псаакія. Наконецъ, выборъ ризничныхъ и прочихъ вещей церковнаго и монастырскаго имущества, слѣдуемыхъ въ Братскій монастырь, предоставленъ исключительному распоряженію арх. Иеронима и пр. Россовскаго, и только для пріятія оставляемыхъ Гамалѣвской церкви вещей уполномоченъ, со стороны Черниговской дикастеріи, будущій священникъ этой церкви Сокольниковъ.

Теперь дѣло пошло съ гораздо большимъ успѣхомъ и быстро приближалось къ благополучному окончанію. Въ началѣ августа былъ уже заключенъ и контрактъ для перевозки всѣхъ отправляемыхъ въ Кіевъ вещей, а въ поло-

¹⁾ Отъ 28 іюля за № 3231.

²⁾ Слѣдствіе показало, что всего было продано на сумму 1682 р. 75 к. (См. „решетъ“, возмѣщенный на 109 стр. описываемаго „дѣла“, Конс. Арх. 1799 г., № 64).

винѣ онаго пр. Россовскій вѣстѣ съ арх. Иеронимомъ, репортуя Кіевской дикастеріи объ исполненіи порученной имъ комиссіи,—испрашивали разрѣшеніе на свой выѣздъ изъ Гамалѣвки.

Такъ совершилось перемѣщеніе въ Братскій монастырь ризницы, церковной утвари и всего прочаго имущества упраздненнаго Гамалѣвскаго монастыря. Единственно ревности и энергіи митрополита Героея обязанъ Ківо-Братскій монастырь тѣмъ, что это перемѣщеніе совершилось для него съ самымъ лучшимъ успѣхомъ¹⁾. Но какъ ни спѣшилъ митрополитъ съ окончаніемъ начатаго имъ дѣла, онъ не увидѣлъ плодовъ своей дѣятельности: фактическое возстановленіе Кіево-Братскаго монастыря послѣдовало уже послѣ его смерти.

¹⁾ Заключая свое „описаніе Гамалѣвскаго Харлампіевскаго монастыря“, преосвящ. Филаретъ пишетъ между прочимъ: „нельзя не удивиться тому, что на крестовъ, на чашъ, на книгъ, на одеждъ времязъ Скоропадскаго (перваго жертвователя монастыря) не видно въ обитали. А во все невѣроатно, чтобы Скоропадскіе не снабдили великолѣпнаго храма своего всѣми принадлежностями“ (Ист. ст. ои. Черн. епар., кн. IV, стр. 54). Очевидно, преосвящ. Филаретъ не зналъ о перенесеніи штата Гамалѣвскаго монастыря на Кіево-Братскій.

З а к л ю ч е н і є .

Маститымъ старцемъ прибылъ митрополитъ Героеей въ Кіевъ. Недолго судилъ ему Богъ пробыть здѣсь. Первыя вѣстія о его болѣзни мы встрѣчаемъ въ іюлѣ 1799 года, когда, онъ, отвѣчая отказомъ на приглашеніе Переяславской консисторіи пріѣхать для погребенія тамошняго епископа Амфилохія, ссылаясь на свои „болѣзненные припадкы“ ¹⁾. Что это были за припадкы, мы не знаемъ но во всякомъ случаѣ они были настолько серьезны, что, заставляли митрополита отказываться отъ совершенія частыхъ богослуженій и посвященія ставленниковъ ²⁾. Въ послѣдніе дни болѣзнь настолько усилилась, что митрополитъ былъ вынужденъ совѣмъ прекратить всякія занятія ³⁾. Наконецъ, „2 сентября по полудни въ 5 часу синодальный членъ, преосвящ. Героеей, митрополитъ Кіевскій, архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры и ордена святого апостола Андрея кавалеръ, по долговременной болѣзни скончался“ ⁴⁾. Такъ рапортовала въ Св. Синодъ осыротѣвшая Кіевская дикастерія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно былъ отправленъ нарочный гонецъ къ Черниговскому архіепископу Виктору, который

¹⁾ Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 76.

²⁾ Ibid., резолюція на рапортъ Переясл. консисторіи за № 1278.

³⁾ Известно, наприимѣръ, что отвѣты на многіе указы Св. Синода были посланы уже изъ Кіевской дикастеріи по кончинѣ митрополита. Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 136.

⁴⁾ Ibid., рапортъ отъ 3 сентября за № 171.

приглашались прїѣхать въ Кїевъ для погребенїя тѣла усопшаго митрополита. Въ семь часовъ утра 3 сентября раздался первый печальный перезвонъ колоколовъ со всѣхъ Кїевскихъ церквей, возвѣщавшїй жителямъ о кончинѣ Архипастыря. Звонъ продолжался въ этотъ день непрерывно въ теченїе трехъ часовъ, а въ послѣдующїе дни повторялся въ продолженїе часа. Въ 9¹/₂ часовъ 4 сентября (это было Воскресенье), при участїи всего городского духовенства, былъ совершенъ торжественный выносъ тѣла усопшаго изъ Кїево-Софїйскаго архїерейскаго дома въ Софїйскїй соборъ. Но такъ какъ прїѣздъ преосв. Виктора ожидался не ранѣе 10 сентября, а между тѣмъ тѣло стало обнаруживать признаки разложенїя, то 7 числа оно было перенесено въ особый склепъ, гдѣ происходило непрерывное чтенїе евангелїя. Наконецъ, 9 сентября прїбылъ архїепископъ Викторъ и 10-го, послѣ заупокойной литургїи, совместно со всѣмъ городскимъ духовенствомъ совершилъ погребенїе митрополита¹⁾. „Уже и сей пастырь нашъ въ вѣчности, возглашая надъ гробомъ почившаго протоіерей Леванда. Онъ не замедлилъ у насъ. Не успѣлъ оглядѣться съ стадомъ Христовымъ, не успѣлъ всѣхъ добротъ души своей открыть намъ; уже и позванъ въ вѣчность. О вѣчность заемлющая и не возвращающая! Мало было отнять у насъ Самуила; отнять у сердце нашихъ в Іерусей. Мы, видно, осуждены пастырей погребать. Едва отерты слезы при погребенїи первомъ, успѣло второе“²⁾.

Тѣло умершаго положено въ томъ склепѣ, который находится въ южномъ прїдѣлѣ Кїево-Софїйскаго собора, гдѣ уже были раньше схоронены митрополиты Кїевскїе: Рафантъ Заборовскїй, Арсенїй Могиланскїй, Гаврїиль Кременецкїй и Самуиль Миславскїй.

¹⁾ Цит. выше дѣло Конс. Арх. 1799 г. № 136 „О умертвїи прославленнаго Іероеа, митрополита Кїевскаго и кавалера“.

²⁾ Слова и рѣчи Леванди. Ч. III, стр. 40.

Кратковременно было пребываніе Героея Малицкаго на кафедрѣ Кіевской митрополіи. Но и въ этотъ незначительный срокъ онъ успѣлъ совершить весьма многое. Понявъ совершенно ясно и вѣрно задачу своего времени, онъ всю свою дѣятельность посвятилъ на ея выполненіе. Такъ, прежде всего, онъ учредилъ въ новоприсоединенныхъ областяхъ своей епархіи, имѣвшихъ весьма слабую организацію, правильное епархіальное управленіе; привелъ въ благолѣпный видъ внѣшнее и внутреннее состояніе возсоединившихся съ православіемъ церквей, сохранявшихъ еще во многомъ слѣды недавно бывшей уни; значительно ослабилъ тѣ „обычаи и вольности“, которые существовали въ его обновленной епархіи „отъ давнихъ часовъ“ и не мало тормозили дѣла епархіальнаго управленія; прилагать дагѣе всѣ, возможныя для него средства къ умиротворенію извнѣ напаствуемой церкви, съ одной стороны, и къ защитѣ православнаго духовенства отъ дикаго фанатизма ино-вѣрныхъ помѣщиковъ, съ другой; наконецъ, ревностно заботился о приготовленіи мудрыхъ и просвѣщенныхъ пастырей, которые могли бы служить впоследствии надежными проводниками его дѣятельности. Короче сказать, дѣятельность Героея Малицкаго во многомъ способствовала тому, чтобы обновленная Кіевская епархіа окончательно присоединилась къ великому тѣлу нашего незыблагаго отечества и, объединившись вполне со всеми другими великороссійскими епархіями, стала жить съ ними въ XIX вѣкѣ одною общою жизнью.

39 ✓

✓

Цена 1 р. 20 коп. съ перес.